
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

ПРУСС Н.М. – президент Университета управления «ТИСБИ», доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии гуманитарных наук, академик Международной Академии Управления, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующая Международной кафедрой ЮНЕСКО, Национальный координатор проекта «Ассоциированные школы ЮНЕСКО» в Российской Федерации. Награждена Орденом Дружбы, имеет звания «Женщина-лидер, общественный деятель-2012», «Ректор года-2010, -2011, -2012 гг.», обладает Большой золотой медалью Яна Амоса Каменского.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ПОСТАЛЮК М.П. – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Университета управления «ТИСБИ», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

НИКОЛАЕВ М.В. – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и инноватики Казанского кооперативного института Российского университета кооперации.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

АМИРОВ К.Ф. – советник Президента Республики Татарстан.

АРСЛАНОВА С.К. – канд. социол. наук, доцент Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ» (г. Наб. Челны).

БЕССОНОВА Л.А. – д-р филос. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БОБИЕНКО О.М. – канд. пед. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БУДОВИЧ Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Университета финансов при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

ВАГИЗОВА В.И. – д-р экон. наук, профессор, зам. директора по учебной работе школы МВА КФУ (г. Казань).

ВЕДИН Н.В. – д-р экон. наук, профессор КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева (г. Казань).

ГРЯЗНОВ А.Н. – д-р психол. наук, профессор, проректор по научной работе Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ЗАРИПОВА Д.А. – д-р экон. наук, профессор Альметьевского государственного нефтяного института (г. Альметьевск).

КИРШИН И.А. – д-р экон. наук, профессор высшей школы бизнеса КФУ (г. Казань).

КОРОБОВ Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Саратовского социально-экономического университета (г. Саратов).

МЕЗЯЕВ А.Б. – д-р юрид. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

РОХЧИН В.Е. – д-р экон. наук, профессор Санкт-Петербургского университета экономики и финансов» (г. Санкт-Петербург).

ФАТКУДИНОВ З.М. – д-р юрид. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ХАМИДУЛЛИН Ф.Ф. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ЦАРЕГОРОДЦЕВ Е.И. – д-р экон. наук, профессор Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола).

ЩЕЛКУНОВ М.Д. – д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат премии Правительства РФ в области образования 2012 г., директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций (г. Казань).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Орджоникидзе Г.Э. – Ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, зам. директора Департамента международных организаций МИД России (Россия, г. Москва).

Ивасив И.Б. – д-р экон. наук, профессор Киевского национального экономического университета (Украина, г. Киев).

Ковальчук К.Ф. – д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики и менеджмента Национальной металлургической академии Украины (Украина, г. Киев).

Мишаткина Т.В. – канд. филос. наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и экономики Международного государственного экологического университета им. А.Д. Сахарова, региональный эксперт ЮНЕСКО в области этики и биоэтики от Республики Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск).

Морозов А.В. – д-р пед. наук, профессор Евразийского открытого института (Россия, г. Москва).

Утц Донбергер – профессор, PhD, Университет Лейпцига, директор Международной программы MBA (Германия, г. Лейпциг).

Фиц М. – д-р экон. наук, профессор факультета информатики и управления Политехнического университета (Польша, г. Вроцлав).

Цауркубуле Ж.Л. – д-р социол. наук, профессор Балтийского института психологии и менеджмента (Латвия, г. Рига).

УЧРЕДИТЕЛЬ:

УВО «Университет управления «ТИСБИ».

Статьи рецензируются и проверяются на плагиат.

СОДЕРЖАНИЕ

| | |
|--|---|
| РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА..... | 1 |
| КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА | 5 |
| ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.В. ПУТИНА ПО ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЕ. | 9 |

ЮНЕСКО: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА

| | |
|---|----|
| БЕССОНОВА Л.А. Мистицизм и наука: проблемы взаимодействия и взаимовлияния | 18 |
| ВАХИТОВ Д.Р., ЗАКИРОВ Р.Ю. Влияние цифровизации экономики на стратегию развития гуманитарных вузов..... | 29 |
| БОБИЕНКО О.М. Использование профессиональных стандартов для разработки и актуализации образовательных программ | 44 |
| ПИМЕНОВА А.Л., МОРОЗОВА Н.В., АГАФОНОВА А.О. Актуальные аспекты организации высшего профессионального образования (уровень магистратуры) | 52 |
| КРАВЧЕНКО Е.В., МУХАМЕТЗЯНОВА Э.И. Исследование предпринимательской культуры студентов Университета управления «ТИСБИ» | 62 |

ЭКОНОМИКА

| | |
|--|-----|
| ПОСТАЛЮК М.П., ВЕДИН Н.В., МАЗИТОВА Р.К., РУМЯНЦЕВ М.А., ХАДИУЛЛИНА Г.Н., ХАСАНОВА А.Ш., САФИУЛЛИНА Р.Н., ТУМАШЕВ А.Р. Жизнь ученого-экономиста Татарстана Газизуллина Файзулхака Газизовича в его Избранных трудах «Вопросы теории и истории экономической науки»..... | 68 |
| ГАЗИЗУЛЛИН Ф.Г. К вопросу формирования и развития социально-экономической мысли татарского народа..... | 78 |
| ЗОЛОТОВ А.В. Сокращение рабочего времени и проблема повышения пенсионного возраста | 86 |
| ГРОМОВ И.А. Развитие информационных технологий в России: проблемы и пути решения | 100 |
| ПОСТАЛЮК М.П., ПОСТАЛЮК Т.М. Управленческий потенциал хозяйствующих субъектов: проблемы инноватизации..... | 114 |
| НАБИЕВА А.И. Управление инновационной маркетинговой деятельностью на продовольственном рынке | 125 |
| АППАЛОНОВА Н.А., БИКТАГИРОВ А.Л. Направления инновационного развития страховой деятельности в России | 138 |
| ДАРЗИМАНОВА Г.Р. Технологические инновации организаций: моделирование и оценка зависимости затрат и результатов (из опыта России) | 145 |

| | |
|--|-----|
| ХАМИДУЛЛИН Ф.Ф., САЙФИЕВА Р.Р. Современные тенденции регионального развития малого предпринимательства | 150 |
| БОБИЕНКО О.А. Подходы и методы оценки стоимости компании в современных условиях..... | 157 |
| САВУШКИН М.В. Экономический анализ автопарка – основной фактор, влияющий на эффективность работы предприятия..... | 162 |
| АППАЛОНОВА Н.А., КАКОРИНА А.В. Голосовая биометрия как система развития банковского бизнеса в России | 170 |
| СЮРКОВА С.М., ЧЕСНОКОВА Н.О. Типология сделок по слиянию и поглощению в мировой банковской сфере..... | 177 |
| АППАЛОНОВА Н.А., КОМИССАРОВ В.А. Проблемы и перспективы развития паевых инвестиционных фондов России..... | 184 |

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

| | |
|--|-----|
| САРАЙВА НГВЕНЬЯ М., МЕЗЯЕВ А.Б. Трибунал сообщества развития юга Африки: некоторые правовые и политические аспекты деятельности | 189 |
| РЕНАТОВА Э.Ю. Назначение уголовного наказания в правовой системе России (на примере судебной практики Республики Крым) | 197 |
| АДРЕЕВ А.В. Компенсация как форма возмещения вреда в случае совершения международно-противоправного деяния..... | 204 |
| ГОРЯЧЕВ Н.А., ВАРЛАМОВ С.В. Правонарушения в стоматологической практике и их профилактика..... | 210 |

| | |
|---|-----|
| СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ | 217 |
|---|-----|

| | |
|--|-----|
| УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ | 226 |
|--|-----|

Издается с января 2000 г. Выходит 1 раз в квартал.
Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 02 декабря 2013 г. ПИ № ФС77-56358

Адрес редакции и издателя: 420012, Казань, ул. Муштары, 13

Университет управления «ТИСБИ»

Тел./факс: (843) 294-83-33

<http://www.tisbi.org/science/vestnik/index.html>

E-mail: esabirzyanova@tisbi.ru

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели и коллеги!

Представляем вам третий (74-й) номер журнала 2018 г. В его разделах опубликовано 23 статьи 38 авторов, которые охватывают различные сферы образования, науки, культуры, социально-экономической и хозяйственной практики.

Номер открывается обращением Президента Российской Федерации В.В. Путина по пенсионной реформе. В нем Президент обосновал плюсы и объявил о смягчении грядущего повышения пенсионного возраста. Повышение пенсионного возраста позволит, по убеждению В.В. Путина, увеличивать пенсии, повышать вложения в здравоохранение. Основным эффектом, полученный от повышения пенсионного возраста, пойдет на поддержку пенсионеров. Президент уверен, что пенсионная реформа повысит качество коммуникации зрелых и молодых работников, снизит градус их дискриминации при приеме на работу, повысит стимул дольше жить. При этом появится больше возможностей для маневра на рынке труда, что положительно скажется на устойчивом развитии экономики в условиях турбулентности и иррационального поведения хозяйствующих субъектов.

После обращения Президента В.В. Путина в журнале представлены материалы, тесно связанные с пенсионной реформой и нуждающиеся также в реформировании и в более активном финансировании. Это сферы образования, науки и культуры. Их взаимодействие рассмотрено в статьях: профессора Л.А. Бессоновой (Местничество и наука: проблемы взаимодействия и взаимовлияния); профессора Д.Р. Вахитова (Влияние цифровизации экономики на стратегию развития гуманитарных вузов); проректора по качеству Университета управления «ТИСБИ», доцента О.М. Бобиенко (Использование профессиональных стандартов для разработки и актуализации образовательных программ); коллектива авторов А.Л. Пименовой, Н.В. Морозовой, А.О. Агафоновой (Актуальные аспекты организации высшего профессионального образования (уровень магистратуры)); доцента Е.В. Кравченко и магистранта Э.И. Мухаметзяновой (Исследование предпринимательской культуры студентов Университета управления «ТИСБИ»).

Второй раздел журнала «ЭКОНОМИКА» открывается статьей коллектива авторов (профессоров: М.П. Посталюка, Н.В. Ведица, Р.К. Мазитовой, М.А. Румянцева – официального рецензента Избранных трудов Ф.Г. Газизуллина, Г.Н. Хадиуллиной, А.Ш. Хасановой – официального рецензента Избранных трудов Ф.Г. Газизуллина; доцентов: Р.Н. Сафиуллиной, А.Р. Тумашева) «Жизнь ученого-экономиста Татарстана Газизуллина Файзулхака Газизовича в его Избранных трудах

«Вопросы теории и истории экономической науки». Авторы описывают яркую жизнь татарского ученого-экономиста, который многие теоретические и практические проблемы в Татарстане ставил и решал впервые. Он был первым исследователем истории социально-экономической мысли татарского народа. Под его руководством сотрудники кафедры политической экономии Казанского государственного педагогического института, которую возглавлял Файзулхак Газизович, в конце 70-х годов разработали первый в стране учебник по экономике народного образования, получивший высокую оценку научной общественности. В заключение этого материала содержатся воспоминания его коллег и учеников о том, кто для них в жизни был и есть Газизуллин Файзулхак Газизович.

Далее в журнале помещена статья Ф.Г. Газизуллина на тему: «К вопросу формирования и развития социально-экономической мысли татарского народа», где он раскрывает свое отношение к призыву Института экономики Академии наук СССР в 1950-е годы к ученым-экономистам союзных и автономных республик включиться в процесс изучения экономической мысли своих народов. Файзулхак Газизович пишет, что исследовав в своих трудах историю становления и развития социально-экономической мысли, он восполнил, тем самым, существовавший в этой сфере научный пробел, дал анализ основных источников социально-экономической мысли татарского народа, раскрыл их теоретический уровень, адекватность потребностям своего времени.

Статья А.В. Золотова возвращает нас к пенсионной реформе и посвящена теме сокращения рабочего времени и проблеме повышения пенсионного возраста, знакомство с которой будет способствовать накоплению знаний в теоретической и практической сферах жизни нашего общества.

Несомненный интерес для читателей представляют статьи по инновациям, инновационной деятельности и инноватизации бизнеса, власти и общества. Здесь важно отметить работы профессора М.П. Посталюка и доцента Т.М. Посталюка (Управленческий потенциал хозяйствующих субъектов: проблемы инноватизации), ведущего специалиста УК Университета управления «ТИСБИ» А.И. Набиевой (Управление инновационной маркетинговой деятельностью на продовольственном рынке), доцента Н.А. Аппалоновой и магистранта А.Л. Биктагирова (Направления инновационного развития страховой деятельности в России), ведущего специалиста УК Университета управления «ТИСБИ» и магистранта КНИТУ Г.Р. Дарзимановой (Технологические инновации организаций: моделирование и оценка зависимости затрат и результатов (из опыта России)), профессора Ф.Ф. Хамидуллина и магистранта Р.Р. Сайфиевой (Современные тенденции регионального развития малого предпринимательства), заведующего кафедрой экономики УУТ, доцента М.В. Савушкина (Экономический анализ автопарка – основной фак-

тор, влияющий на эффективность работы предприятия), доцента Н.А. Аппалоновой и магистранта А.В. Какориной (Голосовая биометрия как система развития банковского бизнеса в России), декана экономического факультета, доцента С.М. Сюрковой и магистранта Н.О. Чесноковой (Типология сделок по слиянию и поглощению в мировой банковской сфере), доцента Н.А. Аппалоновой и магистранта В.А. Комиссарова (Проблемы и перспективы развития паевых инвестиционных фондов России).

Раздел «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» открывается статьей М.Сарайва Нгвенья (Гентский Университет, Бельгия) и профессора Университета управления «ТИСБИ» А.Б. Мезяева, которая посвящена актуальной проблеме деятельности трибунала сообщества развития юга Африки: некоторые правовые и политические аспекты деятельности (САДК). В статье анализируются правовой статус Трибунала, его юрисдикция, в том числе в отношении вопросов защиты прав человека и доступа к нему не только государств, но также физических и юридических лиц. Особо рассматривается проблема приостановления деятельности Трибунала со стороны Конференции глав государств и правительств САДК.

Статья Э.Ю. Ренатовой, аспиранта кафедры конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ», посвящена анализу действующего законодательства Российской Федерации, руководствуясь которым суд назначает наказание лицу, признанному виновным в совершении преступления; рассматриваются проблемы, связанные с назначением и эффективностью наказания, на основе обобщения и анализа судебной практики в Республике Крым. Изучены принципы и общие начала назначения наказания, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

В статье А.В. Андреева рассматриваются вопросы правовой природы компенсации как формы возмещения вреда в международном праве. Автор раскрывает принцип международного права, согласно которому нарушение какого-либо обязательства влечет за собой обязанность возмещения нанесенного ущерба в адекватной форме, вне зависимости от типа ответственности. Выявляются основания возникновения права на возмещение вреда и раскрываются элементы компенсации как формы возмещения вреда. Анализируются правовые источники и практика судебных органов, регулирующих право на получение компенсации. Данный анализ показывает, что в международном праве отсутствует единая универсальная методика оценки нематериального вреда.

Эксперты и консультанты редакции в целом положительно оценили представленные в данном номере статьи. По некоторым положениям, изложенным в статьях наших авторов, редакция имеет иное мнение.

Новым авторам и читателям нашего журнала сообщаем, что благодаря совместным усилиям учредителей, редакционного совета и, ко-

нечно же, наших авторов и читателей он включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Мы обеспечиваем Интернет-сопровождение публикуемых материалов в соответствии с критериями Высшей аттестационной комиссии как и в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Мы благодарим всех наших авторов и читателей за поддержку и надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество. До встречи на страницах нашего журнала.

С уважением,
главный редактор журнала «Вестник «ТИСБИ»,
доктор экономических наук,
профессор Университета управления «ТИСБИ»

Посталюк Михаил Петрович;

заместитель главного редактора, доктор экономических наук,
профессор Казанского кооперативного института
Российского университета кооперации

Николаев Михаил Викторович.

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.В. ПУТИНА ПО ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЕ

THE ADDRESS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE PENSION REFORM

16 июня 2018 г. Правительство внесло в Государственную Думу законопроект об изменениях в пенсионной системе. 19 июля он был принят парламентом страны в первом чтении. Его основная задача – обеспечить устойчивость и финансовую стабильность пенсионной системы на долгие годы вперед, а значит, не только сохранение, но и рост доходов, пенсий нынешних и будущих пенсионеров.

Именно для достижения этих целей законопроектом, наряду с другими мерами, предусматривается постепенное повышение пенсионного возраста. Понимаю, насколько важны эти вопросы для миллионов людей, для каждого человека. Поэтому обращаюсь к вам напрямую, чтобы подробно рассказать обо всех аспектах изменений, предлагаемых Правительством, обозначить свою позицию и поделиться с вами своими предложениями, которые считаю принципиальными.

Прежде всего, напомним, что дискуссия о необходимости повышения пенсионного возраста началась не вдруг, не сегодня. Об этом говорили и в советский период, и в 90-е годы. Но решения не принимались, по тем или иным причинам откладывались.

В начале 2000-х годов и члены Правительства России, и многие представители экспертного сообщества вновь настойчиво стали ставить вопрос о пенсионной реформе и повышении пенсионного возраста.

Объективные предпосылки для этого существовали. Было очевидно, что на рубеже 2020-х годов мы неизбежно столкнемся с серьезными демографическими проблемами. Чем они вызваны?

Каждые 25-27 лет во взрослую жизнь, когда можно создавать семьи, заводить и растить детей, у нас вступает гораздо меньшее число граждан, чем могло и должно было бы быть. Так происходит в результате тяжелейших демографических потерь во время Великой Отечественной войны. А это не только прямые потери, но и миллионы не родившихся в военные годы.

Период, когда во взрослую жизнь входило очередное малочисленное поколение, пришелся и на середину 90-х годов прошлого века. Но именно в это время страна столкнулась еще и с тяжелейшим экономическим, социальным кризисом, с его катастрофическими последствиями. Это привело ко второму мощному демографическому удару. Родилось еще меньше детей, чем ожидали. Демографический провал конца 90-х оказался сопоставим с 1943-1944 военными годами.

И сейчас именно это крайне малочисленное поколение родившихся в 90-е входит в трудоспособный возраст. В связи с этим еще больше возрастает нагрузка и на пенсионную систему, ведь она у нас построена в основном на солидарном принципе. То есть пенсионные взносы людей, работающих сегодня, идут на выплаты нынешним пенсионерам, поколению наших родителей. А они, в свою очередь, пока работали, направляли взносы, чтобы выплачивать пенсии поколению наших дедов.

Вывод понятен: сокращается трудоспособное население – автоматически снижаются возможности для выплаты и индексации пенсий, а значит, необходимы изменения.

Но тогда, в 2000-х, я был против них. Говорил об этом и на закрытых совещаниях, и публично. Например, в 2005 г. на одной из «Прямых линий» прямо сказал, что до окончания срока моих президентских полномочий подобных изменений не будет.

В 2008 г., когда я оставил пост Президента России, базовые положения пенсионной системы полностью сохранялись. И сейчас считаю, что на тот момент времени такая позиция с экономической точки зрения была обоснованной, а с социальной – абсолютно оправданной и справедливой. Убежден, повышать пенсионный возраст в начале и середине 2000-х было категорически нельзя.

Напомню, как в тот период жила страна. Это еще не окрепшая экономика с весьма скромными показателями валового внутреннего продукта и крайне низкими заработными платами. Это высокий уровень безработицы и инфляции. За чертой бедности находилась практически четверть граждан страны. Продолжительность жизни едва превышала 65 лет.

Если бы в тех социально-экономических условиях мы начали повышать пенсионный возраст и за этот счет, как планируем сейчас, увеличивать пенсии, то к чему бы это тогда привело? Многие семьи, особенно в малых городах и сельской местности, лишились бы основного, а иногда и единственного источника дохода. При высоком уровне безработицы и работы бы не было, и на пенсию нельзя было бы выйти. А всю возможную прибавку к пенсии просто «съела» бы высокая инфляция, и в итоге число бедных стало бы еще больше.

Надо было сначала преодолеть последствия шока 90-х, обеспечить экономический рост и решать острейшие социальные проблемы.

Что же изменилось за прошедшие годы? Мы не тратили времени зря. Все мы – граждане, власть, страна – работали.

Как только нам удалось сформировать необходимые финансовые ресурсы, мы направили их на социальное развитие, на сбережение нашего народа. Начали реализацию долгосрочных демографических мер, включая программу материнского капитала. И это дало хорошие результаты, частично компенсировав демографические провалы прошлых де-

сятилетий. Мы преодолели серьезные трудности в экономике и с 2016 г. вновь вышли на стабильный экономический рост. Сейчас уровень безработицы в России самый низкий, начиная с 1991 г.

Конечно, нам еще очень многое нужно сделать, в том числе в сфере здравоохранения, в других областях, которые определяют качество и продолжительность жизни человека. Но неоспоримым фактом является то, что благодаря комплексу принятых государством мер и, что очень важно, более ответственному отношению людей к своему здоровью сегодня темпы роста продолжительности жизни в России – одни из самых высоких в мире. За последние 15 лет продолжительность жизни выросла почти на 8 лет (7,8 года).

Знаю, что все мы не очень-то привыкли доверять статистике. Мы делаем выводы, как правило, из того, что сами видим в реальной жизни, вокруг себя. Кто-то действительно проживает долгую жизнь, а кто-то из наших близких, знакомых, к несчастью, уходит совсем рано. Но здесь речь идет именно об объективной оценке темпов роста продолжительности жизни в России, подтвержденной экспертами Организации Объединенных Наций.

Мы поставили перед собой цель выйти к концу следующего десятилетия на продолжительность жизни более 80 лет. И будем делать все, чтобы люди в нашей стране жили долго, были здоровыми.

Все, о чем я только что сказал, – объективный, но все же достаточно сухой анализ ситуации. Что, безусловно, важно. Но не менее важно чувствовать и учитывать, что за предлагаемыми изменениями стоят жизненные интересы, планы сотен тысяч, миллионов людей. Кто-то уже думает уйти на заслуженный отдых, посвятить больше времени семье, детям, внукам. Кто-то планирует продолжать трудиться и рассчитывает на пенсию как на дополнительное подспорье. И имеет на это право, конечно. И вдруг такие перспективы отдаляются.

Естественно, все это воспринимается многими людьми болезненно. Я хорошо это понимаю и разделяю такую озабоченность. Но давайте посмотрим, какие у нас есть варианты.

Смириться с низкими доходами пенсионеров и ждать, когда пенсионная система «затрещит» и окончательно развалится? Переложить непопулярные, но необходимые решения на плечи следующего поколения или, понимая, что ждет страну через 15-20 лет, учитывая реальную ситуацию, действовать?

Повторю, изменения в пенсионной системе, тем более связанные с повышением возраста выхода на пенсию, тревожат людей. И, естественно, что все политические силы, прежде всего, конечно, оппозиционные, будут использовать эту ситуацию для саморекламы и укрепления своих позиций. Это неизбежные издержки политического процесса в любом демократическом обществе. Тем не менее, я просил Прави-

тельство самым серьезным образом изучить и использовать все прозвучавшие конструктивные предложения, в том числе и от оппозиции.

Что касается нынешней действующей власти, самое простое для нее сегодня – вообще ничего не менять. Сейчас, несмотря на известные сложности, российская экономика чувствует себя уверенно. В бюджете есть ресурсы для пополнения Пенсионного фонда. Мы, как минимум, ближайшие 7-10 лет сможем продолжать индексировать пенсии в установленные сроки.

Но ведь мы знаем, что постепенно наступит время, когда для индексации пенсий у государства не будет хватать средств. А затем и сама регулярная выплата пенсий может стать проблемой, как это уже было в 90-е.

Еще в 2005 г. соотношение работающих граждан, за которых регулярно выплачиваются взносы в Пенсионный фонд, и граждан, получающих страховую пенсию по старости, у нас составляло почти 1,7 к одному. А в 2019 г. оно составит уже 1,2 к одному, то есть практически один к одному. И если не предпринимать никаких мер, то мы не сможем сохранить доходы пенсионной системы. А значит, и доходы сегодняшних и будущих пенсионеров. Напротив, они будут неизбежно обесцениваться, снижаться относительно уровня зарплат.

А куда их снижать-то? Пенсии и так сегодня довольно скромные, несоизмеримые тому вкладу, который внесли старшие поколения в развитие страны. Мы перед ними в огромном долгу.

Предложенные изменения в пенсионной системе позволят не просто сохранить уровень доходов пенсионеров, но главное – обеспечить их устойчивый, опережающий рост.

Уже в 2019 г. индексация пенсий по старости составит порядка 7%, что в 2 раза выше прогнозируемой инфляции на конец 2018 г. В целом, в предстоящие 6 лет мы сможем ежегодно увеличивать пенсию по старости для неработающих пенсионеров в среднем на 1 тыс. руб. В результате это даст возможность в 2024 г. выйти на средний уровень пенсий для неработающих пенсионеров в 20 тыс. руб. в месяц (сейчас, напомним, это 14 тыс. 144 руб.). В дальнейшем, уже за горизонтом 2024 г., изменения в пенсионной системе позволят сформировать прочную основу для стабильного ежегодного увеличения страховых пенсий выше инфляции.

Обращаю внимание, механизм ежегодного увеличения пенсий должен быть заложен в законопроект по изменениям пенсионной системы. Это нужно сделать уже к его второму чтению в Государственной Думе.

Естественно, возникает вопрос: рассматривало ли Правительство какие-то другие варианты, другие резервы для обеспечения устойчивости пенсионной системы без повышения пенсионного возраста? Конечно, да. Конечно, рассматривало.

По моему поручению Правительство вплоть до последнего времени проводило эту работу. Все возможные альтернативные сценарии были тщательно изучены и просчитаны. Оказалось, что, по сути, ничего кардинально они не решают. В лучшем случае просто латают дыры. Или, того хуже, несут разрушительные последствия для экономики страны в целом.

Посмотрите, вроде бы эффективная, кажущаяся справедливой мера – введение прогрессивной шкалы подоходного налога. По оценкам Минфина, применение повышенной ставки налога, к примеру, в 20% к высоким доходам, может дать, и то не наверняка, порядка 75-120 млрд. руб. в год. Этих средств, в лучшем случае, хватит на шесть дней, потому что ежедневная, я хочу это подчеркнуть, ежедневная потребность на выплату пенсий в России составляет 20 млрд. руб.

Другой вариант – продать часть госсобственности, например, как некоторые предлагают, все здания Пенсионного фонда, включая его региональные отделения. Конечно, согласен, они слишком размахнулись со своими апартаментами. Людей это раздражает. И я это также поддерживаю. По оценкам, общая стоимость данных объектов – 120 млрд. руб. Но даже если мы все их продадим, а деньги направим на пенсии, сможем выплачивать их также порядка шести дней. Это тоже не выход.

Или предлагается обложить дополнительными налогами нефтегазовые компании, топливно-энергетический комплекс. Могу вам сказать, всего того, что мы, таким образом, сможем собрать, хватит, чтобы выплачивать пенсии максимум пару месяцев. Более того, так мы поставим выплату пенсий, всю пенсионную систему страны в крайне уязвимое положение, в зависимость от перепада цен на мировых рынках углеводородов.

Может быть, активнее использовать средства резервных фондов, которые пополняются за счет доходов от нефти и газа? Да, можно какое-то время и это. А если завтра, как я уже сказал, цены на эти товары упадут, что вполне возможно и уже не раз было, что тогда? Резервы будут исчерпаны мгновенно, в течение нескольких месяцев. Жизнь людей, их пенсии, доходы на годы вперед не могут и не должны зависеть от цены на нефть, которая меняется каждый день.

Может быть, следует продолжить наращивать финансирование Пенсионного фонда? За счёт федерального бюджета покрывать его дефицит? Уже говорил, что для этого пока есть ресурсы. Они действительно есть. Но посмотрите, какая здесь складывается картина в целом.

В текущем году на эти цели мы выделяем из бюджета 3,3 трлн. руб., из них 1,8 трлн. руб. непосредственно на обеспечение выплаты страховых пенсий. Если предположить, что мы хотим достичь поставленной цели, выйти на среднюю пенсию в 20 тыс. руб., ничего при этом не меняя, то дефицит Пенсионного фонда увеличился бы в 1,5 раза –

до 5 трлн. руб. Для сравнения, это больше, чем все расходы на национальную оборону и безопасность страны.

Выбрав такое решение, мы рано или поздно разрушим наши финансы, будем вынуждены залезать в долги или печатать ничем не обеспеченные деньги со всеми вытекающими последствиями – гиперинфляцией и ростом бедности. Не имея ресурсов, не сможем обеспечить надежную безопасность страны. Не сможем решать самые насущные задачи: развивать образование и здравоохранение, поддерживать семьи с детьми, строить дороги и инфраструктуру, повышать качество жизни людей, будем обречены на экономическое, технологическое отставание от других государств.

Поэтому наше бездействие сейчас или принятие временных «косметических» мер было бы безответственно и нечестно по отношению и к стране, и к нашим детям.

Повторю, на протяжении многих лет я очень осторожно, а подчас даже с недоверием относился к любым предложениям по изменению пенсионной системы. Порой весьма резко реагировал на эти идеи. Однако тенденции, сложившиеся сейчас в сфере демографического развития и на рынке труда, объективный анализ ситуации показывают, что тянуть дальше нельзя. Но наши решения должны быть справедливыми, взвешенными, обязательно учитывающими интересы людей.

В этой связи предлагаю ряд мер, которые позволят максимально смягчить принимаемые решения.

Первое. В проекте закона предлагается увеличить пенсионный возраст для женщин на 8 лет – до 63 лет, тогда как для мужчин он повышается на 5 лет. Так не пойдет, конечно. Это неправильно. И в нашей стране отношение к женщинам особое, бережное. Мы понимаем, что они не только трудятся по основному месту работы, на них, как правило, весь дом, забота о семье, воспитание детей, хлопоты о внуках. Пенсионный возраст для женщин не должен повышаться больше, чем для мужчин. Поэтому считаю необходимым уменьшить предлагаемое законопроектом повышение пенсионного возраста для женщин с 8 до 5 лет.

Далее. Мы должны предусмотреть право досрочного выхода на пенсию для многодетных матерей. То есть если у женщины трое детей, то она сможет выйти на пенсию на 3 года раньше срока. Если четверо детей – на 4 года раньше. А для женщин, у которых 5 и более детей, все должно остаться как сейчас, они смогут выходить на пенсию в 50 лет.

Второе. Как уже говорилось, пенсионный возраст предполагается повышать постепенно, чтобы люди могли адаптироваться к новой жизненной ситуации, выстроить свои планы. Но хорошо понимаю, что сложнее всего придется тем, кто первым столкнется с повышением пенсионного возраста, и уже совсем скоро. Мы должны это учитывать.

В этой связи предлагаю для граждан, которым предстояло выходить на пенсию по старому законодательству в ближайшие два года, установить особую льготу – право оформить пенсию на 6 месяцев раньше нового пенсионного возраста. Для примера: человек, который по новому пенсионному возрасту должен будет уходить на пенсию в январе 2020 года, сможет сделать это уже в июле 2019 года. То есть, повторю, на 6 месяцев раньше.

Третье. Что заботит и даже, сказал бы, пугает людей предпенсионного возраста? Они опасаются столкнуться с риском потери работы, с тем, что могут остаться и без пенсии, и без зарплаты. Ведь после 50-ти работу действительно сложно найти.

В этой связи мы должны предусмотреть дополнительные гарантии, которые защитят интересы граждан старших возрастов на рынке труда. Поэтому на переходный период предлагаю считать предпенсионным возрастом пять лет до наступления срока выхода на пенсию. Повторю, здесь нужен целый пакет мер. Так, считаю необходимым установить для работодателей административную и даже уголовную ответственность за увольнение работников предпенсионного возраста, а также за отказ в приеме на работу граждан по причине их возраста. Соответствующие изменения в законодательство нужно внести одновременно с принятием законопроекта о повышении пенсионного возраста.

Естественно, было бы неправильно и несправедливо руководствоваться здесь только административными мерами. Поэтому поручаю Правительству предложить реальные стимулы для бизнеса, чтобы работодатели были заинтересованы принимать и сохранять на работе граждан предпенсионного возраста.

Что здесь хотел бы добавить. Люди старших возрастов обладают хорошим профессиональным опытом. Это, как правило, надежные, дисциплинированные сотрудники. Они способны принести большую пользу своим предприятиям и компаниям. При этом важно, чтобы они так же, как и более молодые работники, при желании могли пройти необходимое переобучение, получить новые навыки, повысить свою квалификацию.

В этой связи поручаю Правительству утвердить для граждан предпенсионного возраста специальную программу по повышению квалификации. Она должна заработать как можно раньше и финансироваться из федерального бюджета.

А если человек предпенсионного возраста решил уволиться сам, добровольно и пока не нашел новую работу, то и в этом случае мы должны укрепить его социальные гарантии. В этой связи предлагается увеличить максимальный размер пособия по безработице для граждан предпенсионного возраста более чем в 2 раза – с 4 тыс. 900 руб., как

сейчас, до 11 тыс. 280 руб. с 1 января 2019 г. – и установить период такой выплаты в один год.

И, наконец, необходимо также закрепить обязанность работодателя ежегодно предоставлять работникам предпенсионного возраста 2 дня на бесплатную диспансеризацию с сохранением зарплаты.

Четвертое. При проведении изменений нельзя действовать по шаблону, что называется, просто чохом. Мы должны учесть особые условия жизни и труда людей.

Мы уже предусмотрели сохранение льгот для шахтеров, работников горячих цехов, химических производств, чернобыльцев, ряда других категорий.

Считаю, что нужно сохранить действующие условия назначения пенсий и для коренных малочисленных народов Севера.

Мы должны поддержать и жителей села. Уже неоднократно обсуждалось и даже принималось решение о необходимости 25-процентной надбавки к фиксированной выплате страховой пенсии для неработающих пенсионеров, живущих на селе, у которых не менее 30 лет стажа в сельском хозяйстве. Но вступление этого решения в силу откладывалось. Предлагаю начать эти выплаты уже с 1 января 2019 г.

Пятое. Считаю, что у тех, кто начал рано работать, должна быть возможность выйти на пенсию не только по возрасту, но и с учетом заработанного стажа.

Сейчас в законопроекте устанавливается, что стаж, дающий право на досрочный выход на пенсию, составляет 40 лет для женщин и 45 лет для мужчин. Предлагаю на 3 года уменьшить стаж, дающий право на досрочный выход на пенсию. Для женщин до 37 лет, а для мужчин – до 42-х.

Шестое. Считаю принципиальным сохранить на переходный период, до завершения преобразований в пенсионной системе, все федеральные льготы, действующие на 31 декабря 2018 г. Имею в виду льготы по налогам на недвижимость и землю.

Да, эти льготы у нас традиционно предоставлялись только с выходом на пенсию. Но в данном случае, когда в пенсионной системе предстоят изменения, а люди рассчитывали на эти льготы, мы обязаны сделать для них исключение, предоставлять льготы не в связи с выходом на пенсию, а при достижении соответствующего возраста. То есть, как и прежде, льготами смогут воспользоваться женщины при достижении 55 лет и мужчины с 60 лет. Таким образом, еще до выхода на пенсию они уже не будут платить налог за свой дом, квартиру, садовый участок.

Знаю, что представители партии «Единая Россия» в региональных законодательных собраниях и руководители субъектов Федерации выступали с инициативами сохранить и все действующие региональные льготы. Это очень важные для людей вещи, такие как бесплатный про-

езд на общественном транспорте, льготы по ЖКХ, при капитальном ремонте и газификации, льготы на приобретение лекарств и ряд других. Поддерживаю, безусловно, этот подход и рассчитываю, что все необходимые решения будут приняты в регионах еще до вступления в силу нового закона по пенсионному обеспечению.

Как известно, многие эксперты и сейчас считают, что мы слишком затянули с решением вопросов, которые обсуждаются сегодня. Я так не думаю. Просто мы не были к этому раньше готовы. Но откладывать дальше действительно нельзя. Это было бы безответственно и может привести к тяжелым последствиям в экономике и социальной сфере, самым негативным образом сказаться на судьбах миллионов людей, потому что, сейчас это уже ясно, государству рано или поздно все равно придется это сделать. Но чем позже, тем жестче будут эти решения. Без всякого переходного периода, без сохранения целого ряда льгот и тех смягчающих механизмов, которые мы можем использовать сегодня.

В долгосрочной перспективе, если мы сейчас проявим нерешительность, это может поставить под угрозу стабильность общества, а значит, и безопасность страны.

Мы должны развиваться. Должны преодолеть бедность, обеспечить достойную жизнь для людей старшего поколения – и сегодняшних, и будущих пенсионеров.

Предложения, о которых сегодня говорил, будут оформлены в качестве поправок и в кратчайшие сроки внесены в Государственную Думу.

Я предельно объективно, подробно и абсолютно искренне доложил вам о сегодняшнем состоянии и о предложениях по устойчивому развитию пенсионной системы в нашей стране. Еще раз подчеркну, нам предстоит принять трудное, но необходимое решение. Прошу вас отнестись к этому с пониманием.

УДК 130.3

**МИСТИЦИЗМ И НАУКА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ**

**MYSTICISM AND SCIENCE: THE PROBLEM
OF INTERACTION**

БЕССОНОВА Л.А., д-р филос. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ»

BESSONOVA L., Doctor of Philosophy, Professor, the University of Management «TISBI»

Аннотация

В статье рассматривается одна из актуальных проблем современности: проблема взаимодействия науки и вненаучных форм познания, к каковым относится мистицизм как тип знания. Автор расширила данное понятие, рассматривая его также как феномен особого, измененного состояния сознания, мистического опыта, озарения.

В чем ценность подобных переживаний? Как они соотносятся с научной интуицией и озарением? Каковы и в чем точки их соприкосновения? – вопросы, на которые автор попыталась дать ответ.

Ключевые слова: мистицизм, мистический опыт, протонаука, герметизм, гностицизм, пифагореизм, Реальность, Единое, синергетика, архетипы, семантическая Вселенная, объект-субъектная реальность.

Abstract

One of the actual problems of modernity is considered in the article: the problem of interaction of science and outer-scientific forms of cognition, to which mysticism as a type of knowledge belongs. The author expands this concept, considering it also as a phenomenon of a special, altered state of consciousness, mystical experience, and afflation.

The author tried to answer the question: how important is such experience, how do they relate to scientific intuition and afflation, how do they contact?

Key words: mysticism, mystical experience, protoscience, hermeticism, gnosticism, Pythagoreanism, Reality, the All, synergetics, archetypes, semantic universe, object-subject reality.

Прежде чем рассмотреть вопрос о взаимодействии и взаимовлиянии мистицизма и науки, следует пояснить, в каком из множества значений этого сложного и многогранного явления употребляется данное

понятие в статье. Речь пойдет о мистицизме как опыте озарения, инсайта, которые переживает человек в измененных состояниях сознания, а также о знании, которое открывается мистикам и которое существует в древних философско – религиозных системах.

Мистицизм в традиционной форме своего выражения направлен на постижение чего-то запредельного, трансцендентного: природы Реальности, начала и конца всего, внутренних законов, лежащих в основе всех изменений. В мистицизме и науке гораздо больше общего, нежели в религии и мистицизме. Как считает отечественный ученый П.С. Гуревич, в отличие от религиозного сознания, которое апеллирует к Богу как к высшей инстанции, мистическое мироощущение тяготеет не столько к высшей и непререкаемой мудрости, сколько к тайнам познания, которые будто бы удается вырвать у природы через мистический опыт.

Как ученый, так и мистик стремится постичь, обнаружить Единое начало в Космосе, независимо от того, как он это выражает – в форме интуитивных прозрений или в доказательных аргументах.

Исторически современная наука уходит корнями в древние учения неоплатонизма, герметизма, гностицизма, пифагореизма, основанные на мистических прозрениях и представляющие собой протонауку.

Инсайт, озарение, интуиция присущи как мистическому, так и научному постижению мира. Толчком ко многим научным открытиям послужили мистическое мироощущение и мировидение ученых. Единение с энергией природы, в которой действуют законы гравитации и электромагнетизма, было делом всей жизни А.Эйнштейна, и потому нет ничего удивительного в том, что в его усилиях найти выражение единству Вселенной, тайна которой, как он выражался, есть нечто более глубокое, чем наше знание ее законов, он испытал толчки мистических видений. Бывают моменты, говорил он, когда ощущаешь себя существом, не принадлежащим людям и человечеству, как будто ты стоишь на одной из небольших планет, с восхищением созерцая глубокую красоту мироздания, и тогда начинаешь понимать, что жизнь и смерть слиты воедино, нет ни эволюции, ни судьбы, а есть Единое Бытие.

Космическая философия К.Циолковского во многом обусловлена и рождена из мистического чувства единства человека, Космоса, Вселенной, которое ощущал этот ученый. И хотя он утверждал, что во Вселенной нет никакой иной реальности, кроме материи, состоящей из атомов, он заявлял, что каждый атом наделен элементарным разумом и чувствительностью. Его атом – это универсальный индивид, примитивное «я», которое, в зависимости от обстановки, становится мухой, коровой, камнем, растением или человеком. Космос в его представлении обладает чувствительностью, и вся Вселенная – единое живое целое. Особый интерес вызывает его учение о лучистом существе, в котором сливаются научная и мистическая идеи. Лучистое существо – это «осо-

бенное животное», которое питается солнечными лучами и в которое, кроме них, не проникают ни жидкость, ни газы, ни другие вещества. Оно образуется из яйцеклетки, находящейся в особой питательной среде, и его развитие и рост заключаются в преобразовании, в высвобождении от всего телесного (органов пищеварения, легких, потовых желез); оно постепенно покрывается непроницаемой ни для чего иного, кроме солнечных лучей, кожей, изолируясь от окружающей среды, но продолжает мыслить и жить как бессмертное существо. Победа над смертью, преодоление физической природы человека были ведущими идеями русской мистики рубежа веков.

Внимательное взглядывание в свой внутренний мир открыло другому выдающемуся ученому XX в. – Карлу Юнгу – иные миры и психические измерения человека. Кроме того, что помещается в нашем теле, кроме вещей внешнего мира, существует нечто иное – загадочное, темное и манящее – фантастические сны, странные предчувствия, неземные ощущения Блаженства, мистический ужас, дьявольское и божественное, ангельское и змеиное – все это сокрыто в глубинах человеческого «я».

«Я могу лишь с изумлением и трепетом взглядываться в глубины и высоты нашей психической природы. Ее внепространственный универсум таит несказанное изобилие образов, которые накапливались в живом организме в течение миллионов лет... И образы эти являются не бледными тенями, а потрясающе мощными психическими факторами... Рядом с этой картиной я хотел бы поместить изображение ночного звездного неба, ибо единственным эквивалентом внутри нас является универсум, находящийся во вне; только лишь я начинаю постигать этот мир посредством тела, тотчас обнаруживаю его посредством души» [1, с. 485]. Эту длинную цитату мы решили привести потому, что она как нельзя ярко обнаруживает мистическое мироощущение К.Юнга, приведшее его к величайшему открытию в науке – теории архетипов и коллективного бессознательного. Иная реальность заключена в человеческой психике и имеет свой эквивалент в Универсуме, Природе Вселенной. Подобных примеров из истории науки можно было бы привести множество.

Безусловно невозможно полностью отождествить мистицизм и науку, это разные и самостоятельные сферы постижения реальности; своими примерами мы лишь хотели подчеркнуть, что мистическое мироощущение присуще и людям науки и не мешает, а помогает совершать в науке важнейшие открытия.

Различными же в мистицизме и науке являются методы постижения реальности. Мистическое знание основано на озарении и интерпретации того, что виделось мистика в момент экстаза, оно основано на интуиции и по сути своей иррационально. Многие ученые также по-

стигают истину в результате озарения, интуиции, порой она является им во снах. Но впоследствии ученый выражает свои идеи в общепринятой для его круга исследователей научной терминологии, будь то физика, математика или химия, затем формулирует гипотезу, подвергает ее положения тщательной проверке путем наблюдений и эксперимента. То, что не может быть проверено, верифицируемо, объявляется вне науки.

Как говорит отечественный ученый В.В. Налимов, наука рациональна в том смысле, что она не признает Тайны мироздания, верит в существование всеобщей и объективной закономерности, но иррациональна в том, что опирается на озарения, творческие вспышки, образы.

Хотелось бы высветить еще одну параллель между наукой и мистицизмом – как в первой, так и во втором процесс познания построен на некоторых парадоксальных ситуациях. Так, всем хорошо известна истина, что с ростом науки растет и научно раскрываемое незнание. Сегодня, говорят ученые, мы имеем дело со все более расширяющимся знанием, основанным на расширяющемся незнании. Проблема знания через незнание поднималась в прошлом, в частности, Николай Кузанский, ученый и мистик XV в., в работе «Об ученом незнании» говорил о том, что темнота неграмотного незнания, рассеянная в свете знания, является другой стороной незнания, которое растет со знанием и мудростью... Вместе со знанием происходит осведомленность о незнании – ученом незнании – чем больше мы знаем, тем больше становимся осведомленными о том, чего не знаем. Можно привести пример из более отдаленных мистических текстов. Так, в гностицизме, в апофатическом богословии Дионисия Ареопагита познание Бога есть не что иное, как знание о непознаваемости. Разговор о соотношении мистицизма и науки хотелось бы продолжить в несколько ином ракурсе. Сегодня все чаще ученые как зарубежных стран, так и в нашем Отечестве говорят о неких параллелях между знаниями, содержащимися в мистических текстах, и некоторыми открытиями в современной науке.

В интервью, данном во время Всемирного конгресса «Синтез науки и религии», прошедшего в Бомбее в 1986 г., известный американский физик Фритель Капра так охарактеризовал современное состояние науки и возможные пути синтеза научного знания и духовных древних традиций: «...один из новых моментов мировоззрения современной науки таков: неживая материя является лишь малой частью Вселенной. Большинство форм, которые мы наблюдаем, – живые. Разум, как и личность, это нечто, тесно связанное с живой материей. Живые организмы обладают собственной индивидуальностью, в то время как между физическими элементами может не наблюдаться различий. Однако существует тесная связь между воспринимающим и воспринимаемыми вещами. Наука еще не признала полностью этого факта, но мы движемся в направлении понимания их меньшего разделения, ... современная на-

ука и религия имеют очень сходное видение сущностей природы реальности, но способы ее описания во многом зависят от языка, которым мы пользуемся, ... не просто современная физика, современная наука ведет нас к мировоззрению, которое во многом согласуется с древними восточными традициями» [2, с. 72].

Сближение научного познания с идеями восточных традиций началось прежде всего в психологии. Достаточно отметить, что самая влиятельная из психологических теорий XX в. – психоанализ испытала – в своем становлении большое влияние восточных учений. Обращение к идеям восточной философии оказало значительное влияние на формирование теории трансперсональной психологии. Этот термин восходит к Т.Ассажиоли и К.Юнгу. В 1969 г. в США Ассоциацией трансперсональной психологии назвала себя группа психологов, в которую вошли такие известные исследователи, как Ш.Бюллер, А.Маслоу, А.Кестлер, В.Франк. Сегодня трансперсональная психология объединяет разнородные группы на основе интереса к исследованию измененных состояний сознания. Одним из ведущих специалистов в этой области является американский психолог С.Гроф, занимающийся анализом переживаний пациентов, находящихся в измененном состоянии сознания. Кратко суть его открытия заключается в следующем: существуют особые, пиковые, переживания людей, которые традиционная психиатрия относит к психическим заболеваниям, в то время как они таковыми не являются. Эти драматические переживания «...представляют собой кризисы трансформации личности, или духовные кризисы» [3, с. 3], описанные в сакральной литературе «разных народов с древнейших времен как результат медитации или других мистических явлений». Ценность таких переживаний заключается в том, что они могут оказать благотворное воздействие на людей, переживших их.

«Чувство единства со всей Вселенной. Видения и образы далеких времен и дальних мест. Ощущение полных жизни токов энергии, пронизывающих тело, ... видения Богов, полубогов и демонов. Яркие вспышки ослепительного света и многоцветной радуги. Страх надвигающегося безумия и даже смерти» [3, с. 13]. Все эти переживания можно обнаружить в жизнеописаниях мистиков, святых, магов, шаманов, что позволяет обнаружить параллели с мистицизмом. Безусловно, большая часть подобных переживаний является результатом физиологических или биохимических изменений в мозге или других частях тела, приводящих к органическим психозам. Однако существует группа расстройств, определяемых как функциональные психозы, причина которых остается невыясненной. Сегодня в психиатрии разработан метод лечения таких состояний – глубинная психология, который включает в себя не только медикаментозное лечение, позволяющее держать под контролем такие состояния, но и выявлять глубинные причины, скрытые в личной исто-

рии человека, его биографии. Этот метод, как известно, был открыт Зигмундом Фрейдом и успешно применяется в Европе и Америке. И, тем не менее, остается особая группа переживаний, не имеющих объяснений ни с точки зрения медицинской патологии, ни биографического метода.

Карл Юнг, последователь З.Фрейда, совершил прорыв в этом направлении, дополнив биографическую модель концепцией коллективного бессознательного. Его открытие заключается в идее о том, что психика человека не локализуется в мозге, она имеет доступ к образам, символам, сюжетам, имеющим универсальный характер, и обнаружить их можно в различных культурах, в мифах, искусстве, фольклоре. Это архетипы, имеющие не только индивидуальный, но и коллективный характер. Стало понятно, что видения демонов и богов не содержатся в биографии человека, они «взяты» как из резерва, хранилища, коллективного бессознательного.

В работе «Человек перед лицом смерти» С.Гроф и Д.Хэлифакс, подводя итог своим экспериментам, приходят к следующим выводам о памяти, смерти, развитии: память способна в особых состояниях сознания проникать за границы не только онто-, но и филогенеза и при определенных условиях достигает уровня энергетических процессов (пациенты, погруженные в измененные состояния сознания с различной степенью активности, испытывали регрессию и кармические переживания не только прошлой индивидуальной жизни, но и жизни всей Вселенной); сознание не является только продуктом деятельности мозга (опыт выхода из тела и наблюдения за своим телом и всем, что его окружает (как это описывает д-р Моуди в книге «Жизнь после смерти»), оно безгранично (все есть Дух, все есть Брахман – Атман). Опыт трансперсональных переживаний, как правило, оказывает огромное влияние на всю последующую жизнь пациентов – им открывается истина, что жить следует в любви и единении с природой, окружающими тебя людьми, с Богом. Этот опыт подтверждает мистическое знание о том, что жизнь не прекращается в момент смерти, последняя лишь «переход», «возможность снять покровы и преодолеть ослепление». Ритуалы проводимые в иной мир, распространенные в религиозных мистических традициях в разных формах, удивительным образом воспроизводятся в видениях пациентов.

Исследованием особых духовных переживаний занимается сегодня новое направление в современной науке – нейробиология. Авторы исследования «Как Бог влияет на наш мозг» Э.Ньюберт и Марк Роберт Уолдман заявляют: «Бог – это нейрофизиологическая, неврологическая реальность».

Человеческий мозг обладает уникальной возможностью для порождения и восприятия духовной действительности. Как только в голове ребенка появляются вопросы духовного характера: что есть жизнь? Как

она возникла и для чего мы живем? Есть ли то, что мы называем Богом, или нет? – эти вопросы с возрастом и ни при каких обстоятельствах не исчезают и сопровождают человека на протяжении всей его жизни. Мозг каждого человека дает свои, сугубо личные, ответы на эти вопросы, и они разные. Одни отвергают, игнорируют наличие духовной реальности, других эти вопросы пугают, они предпочитают их избегать, третьи не отвергают и не принимают, а для кого-то эта реальность – единственная, все остальное тлен и иллюзия. Но одно неизменно – «мозг каждого человека с раннего детства поглощен размышлениями о возможности существования духовных сфер [4].

Представляют интерес исследования топологической психологии о сущности человека, в которых также обнаруживаются параллели с мистическими учениями.

Эта проблема уходит корнями в орфическую мифологию, платоновскую метафизику, иудео-христианскую концепцию человека, состоящего из трех ипостасей: духа – высшей части, собственно души – обители добра и зла и жизненной силы, непосредственно связанной с телом и приводящей ее движение. Проповедники каббалы говорят о существовании у человека, кроме этих трех «душ», многих других душ: «Все миры, все творения находятся внутри каждого из нас. В нас есть много противоречивых начал, которые можно назвать как Творец, Адам, Хава, Авраам... – то есть все существующее и еще даже не появившееся в нашем мире... А сам человек – это наша внутренняя точка, ощущающая наше «я» [5, с. 151]. Топологическая психология также приходит к выводам о многомерности, многоуровневости человека. Ученым удалось выявить десять уровней подсознания и сознания, что способствует созданию многомерной модели человеческого «я».

Развитие современной физики и ее концептуального аппарата также позволяет говорить о точках соприкосновения между физикой и древним мистическим гнозисом.

Взаимосвязь научного и мистического описания мира особенно четко прослеживается на примере одной из важнейших проблем физики – природе окружающего нас пространства, времени и их взаимосвязи с разными уровнями организации человека. Из учебников по физике мы знаем, что пространство и время – объективно существующие характеристики нашего внешнего мира, они обладают четкими и неизменными свойствами. Однако, как утверждает отечественный ученый-физик Е.К. Файдыш в работе «Измененные состояния сознания», внутреннее, психическое пространство и время такими характеристиками не обладают и, несмотря на их субъективный характер, имеют ряд закономерностей, свойственных всем людям, независимо от их культурной или национальной принадлежности. К ним относится отсутствие неизменных форм и размеров у одних и тех же объектов. Так, в одном из рассказов чуко-

ского шамана говорится: «Трудно понять, какие бывают духи – большие или маленькие. Посмотришь на духа – он меньше мошки, посмотришь опять – и он уже ростом с человека. И вот погляди: он уже сидит на утесе и ноги его внизу, на песке, приглядишься к нему ближе – он окажется не больше пальца. Погляди на него издали, сквозь легкий туман, – и он высится как целая гора...». Во всех религиозно-мистических традициях содержится представление как минимум о двух планах окружающей нас реальности, о том, что основой Вселенной является Дух и вся наша Вселенная есть динамическое развитие этого Духа. Человек рассматривается как одновременно существующий в нескольких планах Реальности, с каждым из которых связано одно из его тел.

Сегодня физики говорят о существовании иной, параллельной нашей, невидимой и не воспринимаемой пятью органами чувств реальности – мире акустических, электромагнитных и других волн. Эти волны, как пишет Е.К. Файдыш в упоминаемой ранее мною работе, могут образовать устойчивые, длительно сохраняющиеся структуры, которые и воспринимаются как тела существ, о которых повествуют древние мифы и сказания. Ряд таких устойчивых волновых образований давно изучается. Это разнообразные вихри и, в частности, солитоны. Всем нам известны мини-вихри, образованные, например, водой, вытекающей из ванны в отведенное ей отверстие, маленькие смерчи пыли в потоках ветра, а также громадные атмосферные вихри – циклоны и антициклоны. Такие вихри представляют собой энергетические структуры, не связанные жестко с веществом (атомами, молекулами), как окружающие нас обычные материальные объекты. Условия возникновения и развития подобных вихрей изучает новая отрасль физики – синергетика, направленная на исследования процессов самоорганизации в живой и неживой природе. Синергетика позволяет выявить общие закономерности систем, обладающих поведением и памятью, и на этой основе сделать вывод о возможности существования организмов с «телом» и «мозгом» из вихревых структур.

Любопытно, что народная традиция, а также древние мистические учения связывали тонкоматериальный мир с вихревыми образованиями. Так, в русских народных преданиях считалось, что пылевые вихри на дороге скрывают в себе злого духа. Индийские тексты по йоге содержат описание тонкоматериальных центров человеческого тела – чакр, имеющих форму тонкоматериальных вихрей с вершинами на позвоночнике и круглой формы основаниями на передней части тела. Само слово «чакра» в переводе означает колесо.

Огромный потенциал содержит в себе исследование проблемы «сознание – материя», выдвинутой сегодня на первый план физикой. В 80-е годы отечественные ученые В.В. Налимов и Ж.А. Дрогалина провели ряд экспериментов, приведших их к выводу о том, что сознание

человека погружено в «семантическую реальность», не охватываемую естествознанием (семантическая реальность, или семантическая вселенная – это мир бессознательного). Ж.А. Дрогалина так описывает ход эксперимента с маятником, участницей которого она была. Маятник – довольно сложное устройство, включенное в компьютерную систему, которая осуществляет его калибровку перед началом каждого эксперимента и ведет регистрацию всего эксперимента. Ж.А. Дрогалина взаимодействовала с маятником на ментальном уровне – при чтении отрывков из Евангелия маятник менял свой цвет. «...Он раскачивался, становился пурпурно-прозрачным и казался мне странно живым и со-звучным. Он подхватил мое состояние (мой текст) и послал свой цвет. Мы взаимодействовали» [7, с. 90].

Объяснение этому выглядит так: в сознании человека существует семантический аналог физического маятника, связанный с механическим маятником, однако в обычном сознании этот аналог пребывает в не проявленном виде, в семантическом пространстве, т.е. в пространстве бессознательного. Изменение эмоций при чтении текста меняет метрику семантического поля, приводит к изменению длины маятника и, следовательно, – периода колебаний. Затем в игру вступает резонанс. Здесь проявляет себя способность сознания локально менять метрику семантического пространства.

Семантические поля (бессознательное) связаны не только с каждым человеком, но и сопричастны всему человечеству. В результате мы можем говорить о реальности «семантической Вселенной», которая в не проявленном виде аналогична понятию физического вакуума (семантический вакуум). Возможно, это и есть то изначальное, потенциально все содержащее Ничто, Пустота, Первичная Реальность, о которой говорили мистики как восточной, так и западноевропейской традиции. В состоянии глубокой медитации происходит деперсонализация индивида, его слияние с целостностью мира. В итоге целого ряда экспериментов В.Налимов и Ж.Дрогалина пришли к гипотезе о том, что «сама культура содержит не только сознательное, но и бессознательное, отнесенное в ее подполье» [7, с. 115-116].

Заключение

В работе «Мотивация и личность» ее автор А.Маслоу говорит о том, что мистические, или «высшие», как он предпочитает их определять, переживания не имеют божественного промысла, несмотря на вековую традицию связывать их воедино. А если это так, то они могут быть исследованы с помощью научных методов. Возникает вопрос: с какой целью? Что ищут ученые в этих странных феноменах человеческого духа и какова их ценность?

1. Как следует из предыдущего текста, ученый мир пытается ответить на кардинальный вопрос, лежащий в основе этих переживаний: существует ли та реальность, которая открывается мистикам в их откровениях? Ответы даются разные: ученые-нейробиологи уверены, что это нейрофизиологическая реальность; психоаналитическая и трансперсональная наука определяют ее как реальность бессознательного; философы – как «голос Бытия», «категорию вечных объектов»; теологи убеждены в существовании реальности Бога; физики утверждают, что это реальность семантических полей, космических волн Вселенной, многомерных пространств. Ими обнаружены параллели между современной квантовой физикой и мистическими прозрениями мудрецов Древнего Востока. Так, Майкл Тальботт в работе «Современная физика и мистицизм» [8, с. 3], описывая свой опыт необычных переживаний, пишет о том, что наблюдаемый нами мир – это конструкт нашего сознания, он не делится на объект и субъект, он – един, это объект-субъектная, «omnipjective» реальность. Это, несомненно, новое слово в науке, но еще 2000 лет назад данная идея была изложена в индуистском тантризме, в концепции майя, означающей, что разделение мира на объект и субъект – иллюзия, майя. Эту идею можно обнаружить в учении о бытии Парменида, в субъективном идеализме Дж. Беркли, на это указывает современная квантовая физика.

2. Мистические переживания имеют мощный терапевтический эффект: с теми, кто их испытал, происходят кардинальные изменения в их отношении к миру, к жизни, к окружающим их людям. Об этом свидетельствуют пациенты д-ра Моуди, а также откровения знакомых мне людей, переживших эти состояния. Советский космонавт Александр Александров в книге «Родная планета» описывает свой опыт озарения: пролетая над Америкой, он испытал некий прорыв в сознании: во всей своей глубине он осознал, что все мы, люди, – дети планеты Земля, и неважно, в какой стране проживаем, она – наша мать, и относиться к ней мы должны бережно, как дети к матери.

3. Мистические переживания – неотъемлемый элемент, сердцевина, зерно религиозного опыта. Религиозным мистикам нет необходимости доказывать существование Бога, они вступают с ним в непосредственный контакт, а религия и по сей день остается одной из приоритетных ценностей культуры.

4. Мистические переживания свидетельствуют о том, что человек – существо не только природное, или социальное, или физическое, наделенное мышечными волокнами и нервной системой, он – существо духовное.

Литература:

1. Цит. по: Элизабет Вандерхилл. Мистики XX века. Энциклопедия. – С. 485.

2. Интервью с доктором Фридьофом Капрой // Интервью с лауреатами Нобелевской премии и другими ... учеными, взятые во время Всемирного конгресса «Синтез науки и религии». – Бомбей, 1986. – С. 72.
3. Гроф С. Духовный кризис. – М., 1995. – С. 3.
4. Эндрю Ньюберг, Марк Роберт Уолдман. Как Бог влияет на наш мозг. – М.: Эксмо, 2013.
5. Лайман М. Каббала. Тайное еврейское учение. – Новосибирск, 1993. – С. 151.
6. Налимов В.В. Размышления о путях развития философии // Вопросы философии. – 1993. – № 9. – С. 90.
7. Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Вероятностная модель бессознательно-го. Бессознательное как проявление сематической Вселенной // Психол. ж-л. – 1984. – № 6. – С. 115-116.
8. Talbot Michael. Mysticism and new physics. – London, 1981. – P. 3.

References:

1. Cit.: According to Elizabeth Vanderhill. Mystics of the XX century. Encyclopedia. – P. 485.
2. Interview with Dr. Fridtjof Kapro // Interviews with Nobel Prize laureates and other ... scientists, taken during the World Congress «Synthesis of Science and Religion». – Bombay, 1986. – P. 72.
3. Grof C. Spiritual crisis. – M., 1995. – P. 3.
4. Andrew Newberg, Mark Robert Waldman. How God affects our brains. – M.: Eksmo, 2013.
5. Laiman M. Kabbalah. Secret Jewish doctrine. – Novosibirsk, 1993. – P. 151.
6. Nalimov V. Reflections on the ways of the development of philosophy // Philos. – 1993. – № 9. – P. 90.
7. Nalimov V., Drogalina Zh. Probabilistic model of the unconscious. The unconscious as a manifestation of the Semantic Universe // Psychological Journal. – 1984. – № 6. – P. 115-116.
8. Talbot Michael. Mysticism and new physics. – London, 1981. – P. 3.

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
НА СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ**

**THE IMPACT OF THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY
ON THE STRATEGY OF DEVELOPMENT
OF HUMANITARIAN UNIVERSITIES**

ВАХИТОВ Д.Р., д-р экон. наук, зав. кафедрой экономики Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия

Тел.: 8(917)396-88-41

E-mail: vahitov1972@gmail.com

ЗАКИРОВ Р.Ю., канд. юрид. наук, доцент Казанского филиала Российского
государственного университета правосудия

Тел.: 8(962)550-11-00

E-mail: radikzakirov@rambler.ru

VAKHITOV D., Doctor of economic sciences, Head of the Economics Chair, Kazan
branch of the Russian State University of Justice

ZAKIROV R., Candidate of Law, PhD, Dean of the Law Faculty, Kazan Branch of the
Russian State University of Justice

Аннотация

Статья посвящена развитию основных направлений цифровой экономики в гуманитарных вузах. Цифровая экономика представляет собой экономическую деятельность, базирующуюся на цифровых технологиях, включая электронный бизнес и электронную коммерцию. В статье изложена позиция, согласно которой для технических вузов цифровизация предоставит возможности для реализации результатов научных исследований, создания продуктов, гаджетов для отраслей цифровой экономики, высокая вероятность получения государственного финансирования, в том числе в вопросах обеспечения национальной безопасности; для гуманитарных вузов ситуация не может трактоваться только с положительной точки зрения; сформулированы риски, которые возможны для экономических, юридических и других гуманитарных вузов в будущем цифровом мире.

Ключевые слова: экономика, цифровизация, цифровая экономика, технологии, стратегии.

Abstract

The article is devoted to the development of the main directions of the digital economy in the humanities universities. The digital economy represents economic activity based on digital technologies, including e-business and e-commerce. The article outlines the position, according to which digital universities will provide opportunities for technical universities to implement the results of scientific research, create products, gadgets for the digital economy, a high probability of obtaining state funding. It includes matters of national security as well. For humanitarian institutions

the situation can not be interpreted only from a positive point of view, the risks are formulated which are possible for economic, legal and other liberal arts institutions in the contemporary digital world.

Key words: *economy, digitalization, digital economy, technology, strategy.*

В настоящее время происходит переход к шестому технологическому укладу в мировой экономике, одним из проявлений которого является цифровизация. Как и любое новшество, цифровизация носит неоднозначный характер, поскольку может как предоставить возможности для реализации проектов, решения острых проблем новшества, так и нести угрозу для многих граждан, например, с возможной потерей рабочих мест. В широком смысле цифровая экономика представляет собой экономическую деятельность, базирующуюся на цифровых технологиях, включая электронный бизнес и электронную коммерцию. Поэтому в цифровой экономике задействованы представители не только технических специальностей, но и многочисленные инфраструктурные субъекты хозяйственных отношений, включая систему образования. Отечественное образование уже не первое десятилетие находится в режиме реформирования, которое привело к противоречивым результатам, а также вызвало острую реакцию как в сфере профессорско-преподавательского состава, так и в обществе в целом [3, с. 87-88]. Многие вузы прекратили свое существование, несмотря на многолетнюю историю. Новые изменения, которые могут произойти в системе образования в связи с цифровизацией экономики, несут в себе негативные коннотации, представляют угрозу для дальнейшего развития учебного заведения. На наш взгляд, если для многих технических вузов цифровизация предоставляет возможности для развития и укрепления своих позиций на образовательном рынке, то гуманитарные вузы должны выработать стратегию реагирования на возникающие угрозы цифровой экономики.

Рассмотрим основные направления цифровой экономики [1], которые государство считает приоритетными и которые получают поддержку, как финансовую, так и организационную. Они сводятся к 9-ти технологиям, которые, по мнению разработчиков, будут доминирующими в хозяйственной деятельности ближайшего будущего:

- большие данные;
- нейротехнологии и искусственный интеллект;
- системы распределенного реестра;
- квантовые технологии;
- новые производственные технологии;
- промышленный Интернет;
- компоненты робототехники и сенсорика;
- технологии беспроводной связи;
- технологии виртуальной и дополненной реальностей.

Данный перечень вызывает ряд вопросов, которые, по нашему мнению, заключаются в следующем:

– Во-первых, названия направления сформулированы настолько широко, что их можно трактовать любым способом. Например, такая революционная технология, как 3D-принтинг, который может коренным образом изменить структуру современной промышленности, не озвучена отдельно, но есть направление «новые производственные технологии», в рамках которого 3D-принтеры могут совершенствоваться. Такая нечеткость формулировки затрудняет дальнейший контроль реализации принятой Программы, поскольку непонятно, какие именно цели (технологии) должны быть достигнуты.

– Во-вторых, само название «цифровая экономика» носит общий характер, который должен объединять самые наукоемкие технологии из разных отраслей знаний, но на основе digital-разработок. Однако вызывает резонный вопрос отсутствие в этом списке биотехнологий (и в сельском хозяйстве, и в медицине, и в промышленности), хотя именно они являются наиболее интересными с точки зрения ученых, о чем говорит и доля публикаций по этой тематике статей в ведущих мировых научных изданиях.

– В-третьих, название «нанотехнологии» устарело, поскольку ведущие мировые разработчики и ряд отечественных ученых работают (и успешно) на уровне фемтотехнологий. Искусственный интеллект не имеет четкого и однозначного определения, так как в научной среде используются и термины «разумный интеллект», «сверхъестественный интеллект», «обучающийся интеллект». Если научная дефиниция не определена, то непонятно, что именно должны создать ученые, а предприниматели внедрить в производство.

– В-четвертых, не разработана соответствующая правовая база, что чревато проблемами в будущем. Например, успешные опыты с созданием искусственного интеллекта идут в разных странах мира [4, с. 19–20], а попытки разработать под них правовую основу предпринимает только Европейский Союз. При этом вопросов, требующих правового регулирования, возникает множество. Например, если искусственный интеллект будет обладать свободой воли, то кто будет нести ответственность за принятые им решения? То же самое касается роботизации общественной жизни, «Интернета вещей», когда устройства будут общаться друг с другом без участия человека. Особого внимания, по нашему мнению, заслуживают разрабатываемые нейротехнологии, которые могут привести к изменению самой сущности человека как биологического субъекта. Возможен вариант, при котором на Земле будет сосуществовать (желательно мирно) несколько разумных рас: «классическое» человечество, модифицированное человечество, киборги, обладающие человеческим самосознанием и техническими устройствами,

а также искусственный интеллект, который вовсе может быть не привязан к техническому носителю. К сожалению, вопросу разработки новой правовой базы в рассматриваемом документе не уделено никакого внимания.

– В-пятых, не получил отражения комплексный подход к цифровизации экономики, который означает, что технологии взаимосвязаны друг с другом, а значит, достижения в одной области могут привести к трансформации в других. Например, нейротехнологии могут включать в себя элементы дополненной реальности, а искусственный интеллект – использовать роботов для управления технологическими процессами. Кроме того, данный перечень не отражает действующей структуры российской экономики, а также угроз, которые несут разрабатываемые технологии для бюджета страны и для граждан. Переход от сырьевой направленности нашей экономики к созданию новых отраслей, основанных на цифровых технологиях, невозможно осуществить быстро, не говоря уже о том, что для многих специалистов это означает потерю рабочих мест. Может получиться так, что мы сознательно отказываемся от своих конкурентных преимуществ, пытаясь работать на рынках, где традиционно сильны другие страны. Аналогию можно найти в развале Советского Союза, в результате которого было утрачено множество конкурентоспособных предприятий, тысячи высококлассных специалистов потеряли работу, а взамен не создано ничего нового. Повтор такой ошибки может быть угрожающим для существования нашей страны.

– В-шестых, не просчитаны последствия развития таких технологий для экологии, для общества, для человеческой природы. Например, на начальном этапе развития Интернета были чрезвычайно радужные надежды по поводу свободного доступа желающим к необходимым знаниям, достижениям культуры, возможности получить правдивую информацию и избежать негативных последствий пропаганды. Однако в действительности взрыва интеллектуализации человечества не произошло, а отмечается совершенно противоположное явление: падение уровня знаний населения. Человечество вместо самообразования выбрало развлечения (игры, шоу), часто бессмысленное общение (социальные сети), отнимающее массу времени, а уровень «оболванивания» и «зомбификации» пользователей Всемирной паутины принял угрожающие масштабы (печальный пример – «арабская весна», в результате которой погибло множество граждан, была разрушена государственность Ливии). Начиная разработки таких технологий, как сенсорика, виртуальная реальность, нужно быть уверенным, что они не приведут к ухудшению жизни наших граждан, не будут угрожать развитию общества и государства.

Таким образом, рассмотренный правовой документ обозначил основные вехи для развития, но не обосновал важные элементы, необхо-

димые для устойчивого и стабильного развития отечественной экономики. Тем не менее, создана структура на базе Сколково (автономная некоммерческая организация «Цифровая экономика»), на которую возложена задача реализации указанной программы на практике. Проанализируем, какие цели собираются достичь организаторы в ближайшем будущем.

К 2024 г. предполагается достичь следующих показателей:

- 10 и более конкурентоспособных на глобальных рынках компаний-лидеров;
- 10 и более успешно функционирующих отраслевых цифровых платформ для основных предметных областей экономики;
- 500 и более успешно функционирующих малых и средних предприятий в сфере создания цифровых технологий и платформ и оказания цифровых услуг [7].

С одной стороны, перечисленные параметры являются амбициозными, демонстрирующими желание вывести Россию в число стран – лидеров технологической гонки. С другой стороны, возникает ряд вопросов по поводу сформулированных АНО «Цифровая экономика» целей.

Во-первых, вызывает сомнение реализуемость данной проблемы в заявленные сроки. Создать 10 компаний, которые будут лидерами на мировом рынке цифровых услуг за период в 6 лет, представляется, на наш взгляд, малодостижимой целью. Даже такие гиганты, как Microsoft, Apple, Google, вышли в мировые лидеры в своих областях за более длительный период времени. К тому же необходимо принять во внимание, что все они сталкивались в развитии с серьезными проблемами, а для некоторых компаний – технологических лидеров (Nokia, Yahoo) конкурентная борьба закончилась не в их пользу. Добавим, что российская экономика не может пока предоставить условия для формирования транснациональных корпораций, сопоставимых с США (например, в вопросе продвижения товаров на мировой рынок). Поэтому рассчитывать, что в ближайшие год-два ситуация изменится, а в России появятся как минимум 10 компаний с оборотами в миллиарды долларов, к сожалению, представляется сомнительным.

Во-вторых, анализ реализации стратегий развития российской экономики (например, «Стратегия-2010», «Стратегия-2020» и т.д.) показывает, что у них есть общее с системой «Цифровая экономика» – отсутствие конкретных ответственных за результаты реформы. Цели «Стратегии-2010» не были достигнуты, реализуемость «Стратегии-2020» также вызывает сомнения, однако никакой ответственности за отрицательные результаты не предусмотрено. Такая же картина наблюдается и в отношении ряда отраслевых программ развития: например, в 2013 г. была принята программа «5-100», согласно которой не менее 5 российских университетов должны войти в первую сотню лучших

учебных заведений мира. Были выделены значительные финансовые средства из бюджета, проведены реформы в учебных заведениях (для многих преподавателей обернувшиеся потерей рабочих мест), однако по состоянию на 2018 г. лучший из российских вузов (МГУ) занимает 194-е место, еще один (МФТИ) находится в третьей сотне, еще два – в четвертой (Томский политехнический университет и Высшая школа экономики) [8]. Такую же картину можно наблюдать и в авиастроительной отрасли, где были выделены сотни миллиардов рублей на проекты «Сухой-Суперджет-100» и аналогичные ему, а заявленных целей (например, увеличение доли российских авиапроизводителей на мировом рынке до 3,6% или повышение производительности труда более, чем в 10 раз (с 1,5% до 14,5%)) [9] достичь пока не удалось: даже российские авиакомпании предпочитают приобретать «Боинги» и «Эйрбасы». Возникает резонный вопрос: если в 2024 г. продекларированные цели программы «Цифровая экономика» не будут достигнуты, то какие действия будут предприняты? Так как разработчиком целей выступает автономная некоммерческая организация, то требовать от нее реализации по сути государственной программы не имеет смысла.

В-третьих, программа, по нашему мнению, должны включать макроэкономические показатели, которые бы отражали результаты реализации данной стратегии для отечественной экономики. Если первая цель (формирование десяти транснациональных компаний в области цифровых технологий) будет достигнута, это еще не означает, что экономика России от этого выиграет. Продукция таких компаний может быть экспортоориентированной, что означает зависимость от внешних рынков, в то время как насущные проблемы отечественной промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг, сервиса так и останутся нерешенными. На наш взгляд, большим приоритетом обладает выделение ключевых направлений развития, базисных отраслей, где настоятельно требуется быстрое импортозамещение, что позволит избавиться от зависимости от зарубежных поставок, обеспечить защиту экономического суверенитета страны. К таким отраслям необходимо отнести фармацевтику, элементную базу, станкостроение, производство семенного фонда для аграрного сектора и ряд других. Кроме того, целесообразным представляется включение таких показателей экономического развития, как уровень и качество жизни граждан, темпы роста ВВП, показатели производительности труда, уровень конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей. Такие показатели позволят проанализировать степень успешности реализации программы, а также повысят ответственность исполнителей.

Кроме перечисленных трех целей, разработчики декларируют стремление внедрить новшества, а также изменить характер деятельности в нескольких сферах жизнедеятельности: кадры и образование,

информационная структура, информационная безопасность, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов, а также нормативное регулирование. Исходя из темы нашей работы, остановимся подробнее на первом предложении.

Разработчики стратегии предлагают следующие три изменения в образовательной сфере:

– Совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами.

– Трансформация рынка труда, который должен опираться на требования цифровой экономики.

– Создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России [7].

Первое из предложений вызывает резонное опасение, поскольку отечественная сфера образования уже второе десятилетие находится в перманентном состоянии реформирования, результаты которого отнюдь не всегда можно трактовать с положительной точки зрения [3, с. 87-91]. Термин «совершенствование» означает, что нынешняя образовательная система разработчиков стратегии не устраивает, а значит, профессорско-преподавательскому составу вузов стоит быть готовым к новым изменениям (хотя никакой конкретики в этих предложениях не содержится). На практике сфера образования, как и любая другая сфера жизнедеятельности, находясь столь длительное время в состоянии реформирования, просто не способна демонстрировать высокие результаты. Напротив, если сравнивать с качеством советского образования, то в настоящее время сделан шаг не вперед, а на несколько шагов назад [2].

Второе и третье направления также сформулированы схематично, без уточнения конкретных мероприятий. Например, какие именно требования предъявляет цифровая экономика, чтобы под них затем трансформировать рынок труда? Если не иметь соответствующих показателей, то невозможно будет определить степень выполнения программы.

Таким образом, важное с точки зрения будущего развития страны направление имеет в качестве нормативного обеспечения документ, содержащий скорее намерения, нежели конкретные итерации для реализации. Учитывая небольшой срок, установленный разработчиками стратегии, требуется более тщательная проработка документа, которую должна предварять общественная и научная дискуссия, так как цифровизация затрагивает интересы и общества, и отдельных граждан, и государства. Если не будет достигнут консенсус в обществе по поводу целей проводимой реформы и используемых инструментов, то ее, как, к сожалению, произошло с многими трансформационными программами, может ожидать неуспех. С этой точки зрения рассмотрим те послед-

ствия для экономики, общества и государства, которые может принести массовая цифровизация.

Успешная разработка, а затем и внедрение в массовое производство новшеств по перечисленным направлениям могут кардинальнейшим образом изменить траекторию развития человечества и даже поставить вопрос о дальнейшем его существовании. Сначала рассмотрим возможные положительные последствия цифровизации общественной жизни.

По мнению академика С.Ю. Глазьева, к ним относятся следующие [12]:

– Стоимость производства и эксплуатации средств вычислительной техники на нанотехнологической основе снизится еще на порядок, многократно возрастут объемы ее применения в связи с миниатюризацией и приспособлением к конкретным потребительским нуждам.

– Медицина получит в свое распоряжение технологии борьбы с болезнями на клеточном уровне, предполагающие точную доставку лекарственных средств в минимальных объемах и с максимальным использованием способностей организма к регенерации. В этом случае можно говорить о появлении новых направлений (наряду с диагностикой, терапией, хирургией) – регенеративная и персонализированная медицина.

– Наноматериалы обладают уникальными потребительскими свойствами, создаваемыми целевым образом. Таким образом, можно сконструировать вещество с заранее заданными, нужными для производителя параметрами.

– Трансгенные культуры многократно снижают издержки фармацевтического и сельскохозяйственного производства. Становится возможным решение глобальной проблемы голода. Однако и угрозы трансгенные и генномодифицированные организмы представляют серьезные – этому посвящено множество научных исследований и публикаций.

– Генетически модифицированные микроорганизмы могут использоваться для извлечения металлов и чистых материалов из горнорудного сырья, революционизируя химико-металлургическую промышленность. В то же время исчезновение металлургических и нефтехимических предприятий чревато разрастанием безработицы.

– На основе системы «нанокomпьютер – наноманипулятор» можно будет организовать сборочные автоматизированные комплексы, способные собирать любые макроскопические объекты по заранее снятой либо разработанной трехмерной сетке расположения атомов. Причем такое производство возможно развернуть не только на Земле, но и в космическом пространстве, на других планетах и спутниках, что создает условия для космической колонизации.

– Становится возможным появление частных трансграничных систем управления экономическими, социальными и политическими процессами, затрагивающих национальные интересы государств и их

объединений. Граждане могут отказаться от государственных систем защиты своих интересов, полагаясь на сетевые структуры и используя блокчейн-технологии и умные контракты. Само существование государств как политических структур становится ненужным.

К этому списку, на наш взгляд, можно добавить еще несколько направлений развития научно-технического прогресса:

– Обмен информацией ускоряется еще больше, позволяя человеку принимать решения в тех областях, где собственных знаний не хватает. Прогресс в области искусственного интеллекта приведет к появлению портативных устройств для перевода, что позволит людям общаться на любых известных языках без участия посредников, а также не затрачивая годы на овладение иностранным языком. Похожая ситуация произошла в свое время с математическими расчетами, когда появление калькуляторов сделало возможным даже сложные алгебраические вычисления, хотя владелец устройства может иметь весьма скромные знания по предмету. Правда, нужно принимать во внимание и то, что без постоянной умственной работы развитие человека как личности будет затруднительным, поэтому появление таких информационных помощников, способных ответить на любой вопрос, может привести к деградации когнитивных способностей индивида.

– Внедрение «Интернета вещей», а также использование 3D-принтеров приведет к удешевлению производства множества товаров, что положительно скажется на уровне жизни граждан. Причем товары, например, одежду, можно создать с параметрами заказчика: размеры, цвет, желательный материал.

– Сам человеческий организм может быть перестроен таким образом, что природные, естественные способности усилятся, а также появятся новые. Внедрение технических устройств внутри организма (некоторые добровольцы делают это уже в настоящее время) приведет к появлению кибернетических организмов. Биологические технологии также могут не только решить проблемы со здоровьем, но и обладать совершенно ранее непредставимыми способностями. Это может означать переход человечества на новый этап развития.

Наряду с позитивными тенденциями, некоторые из которых выглядят в настоящее время фантастически, существуют и негативные последствия, которые, по нашему мнению, ожидают мировую экономическую систему вследствие массового внедрения этих новшеств:

– Во-первых, большинство отраслей производства, которые составляют основу экономического развития многих стран, устареют или станут вовсе не нужными. Внедрение роботов и элементов искусственного интеллекта сделает производство в тех отраслях, где сейчас массово применяются трудовые ресурсы, нерентабельным. Вследствие этого встает дилемма: или внедрять новшества, полностью перестраи-

вая производство, или закрывать предприятия, которые не выдерживают конкуренции на глобальном рынке.

– Во-вторых, изменятся направления потоков товаров и услуг в международной торговле, так как появятся новые центры производства, а некоторые технологии (3D-печать) позволят создавать готовые товары на месте, не прибегая к импорту изделий. В этом случае сложившаяся на данном этапе развития мирового сообщества схема международного разделения труда, согласно которой производственные мощности сосредоточены в Китае и ряде других стран Юго-Восточной Азии, а центры потребления – в Европе и Северной Америке, претерпит серьезные изменения. Нет необходимости тратиться на дорогостоящую логистику из другого региона планеты, когда можно в буквальном смысле слова создать необходимый товар (одежду, обувь, бытовую технику и т.д.) на собственной кухне.

– В-третьих, возникнет массовая безработица, потому что навыки и квалификация работников многих отраслей станут невостребованными. По мнению специалистов сервиса по поиску работы Superjob, только в транспортной сфере в ближайшие 15-20 лет работу потеряют порядка 2 млн. человек [6]. Причем речь идет только о России, а в мировом масштабе под угрозой потери работы могут оказаться десятки миллионов таксистов, водителей общественного транспорта, курьеров, экспедиторов и других представителей транспортной логистики. Стремительно становятся ненужными в результате автоматизации процессов такие профессии, как операторы колл-центров, бухгалтеры начального уровня, специалисты по страхованию, продавцы, модераторы и многие другие.

– В-четвертых, следствием этого станут давление на бюджеты стран, отставших в технологической гонке, увеличение социальных расходов, экономический спад и другие негативные моменты. С учетом того, что большинство стран мира имеет дефицитные бюджеты, а размер государственного долга большинства развитых стран превышает ВВП этих стран, вероятность рецессии мировой экономики становится весьма высокой.

– В-пятых, структура образовательных учреждений и их специализация также должны будут измениться, чтобы отвечать новой структуре производства [4, с. 20]. Если такие профессии, как юрист или бухгалтер, станут невостребованными, то что делать юридическим и экономическим вузам? На наш взгляд, существует несколько возможностей реагирования на данную угрозу, которые будут рассмотрены ниже.

– В-шестых, роботизация и внедрение искусственного интеллекта ведут не столько к повышению эффективности работы человека, сколько к его постепенному вытеснению из оцифрованных процессов [11]. Причем это чревато не только потерей рабочих мест, но и резким обо-

стрением социальных проблем, радикализацией части общества. Государствам придется решать, что делать с миллионами собственных граждан (а еще и мигрантами), у которых нет работы, а у многих и образования.

– В-седьмых, появляются новые возможности тотального контроля над поведением граждан в глобальном масштабе. Причем в Китае начала реализовываться государственная программа персонального социального рейтинга каждого человека. Согласно этой программе, у каждого гражданина Поднебесной будет персональный виртуальный счет, который либо увеличивается, либо уменьшается в зависимости от заслуг или проступков [6, с. 4]. По мнению академика С.Ю. Глазьева, в этом направлении активно работают американские спецслужбы, шпиона за миллионами граждан по всей планете посредством прослушивания телефонных разговоров, мониторинга социальных сетей, встроенных в компьютерную технику американского производства прокладок [12].

Перечисленные негативные тенденции касаются любой страны мира, но существуют и угрозы национальной безопасности России в связи с цифровой революцией. К ним можно отнести следующие:

1. Кибертерроризм и кибершпионаж, ведущиеся против России США, их союзниками, а также другими странами и иностранными террористическими и преступными организациями, а также отдельными лицами и группами лиц. Развитие технических средств сейчас достигло такого уровня, что киберпреступления могут совершать даже отдельные граждане, поэтому данная угроза распространяется и на пространство внутри страны.

2. Для современной мировой экономической системы уход от налогообложения с использованием, например, оффшорных зон превратился в серьезную проблему. Размеры уводимых от налогообложения сумм таковы, что в отношении некоторых государств превышают доходы их бюджетов. Развитие цифровых, квантовых технологий, появление криптовалют еще больше увеличивают угрозы для отечественной фискальной системы. Кроме того, для России актуальна проблема оттока капитала, в том числе незаконным путем, которая с развитием дигитализации может приобрести угрожающие размеры.

3. Осуществление незаконной предпринимательской деятельности посредством использования сети Интернет, включая электронную торговлю и финансовые услуги. Даже сейчас функционирует множество фирм-однодневок, которые используются для незаконного обналичивания выручки или, например, виртуального казино. Сети будущего, которые могут напрямую выходить на пользователей через гаджеты, вживленные в человеческий организм, будут охватывать огромные массы населения, предлагая, в том числе, и незаконный контент.

Таким образом, перечисленные угрозы уже ставят под сомнение не только стабильное развитие нашего и других государств, но и могут сделать неэффективной всю мировую политическую и экономическую систему. Для того чтобы избежать такого негативного сценария, необходима выработка стратегии реагирования на будущие угрозы, причем некоторые из них требуют объединения усилий всего мирового сообщества. России необходимо при этом учитывать и свои национальные интересы, комплексно подходя к решению той или иной проблемы. Это означает сочетание как экономических, так и правовых мер, основанных на долгосрочном прогнозировании, чего, к сожалению, в настоящее время не наблюдается. Однако государство, каким бы могущественным и богатым оно не было, не в состоянии решить все проблемы наступающей цифровизации. Поэтому субъектам экономики необходимо разрабатывать параллельно собственные стратегии поведения в изменяющейся внешней обстановке, дабы сохранить положительную траекторию развития. Сфера образования в этом отношении, на наш взгляд, является одной из наиболее важных, так как именно от нее зависит подготовка кадров для будущей цифровой экономики.

Для отечественных вузов предстоящая цифровизация экономической и общественной жизни представляет как возможности, так и угрозы. Если для технических вузов появляются возможности для реализации результатов научных исследований, создания продуктов, гаджетов для отраслей цифровой экономики, высокая вероятность получения государственного финансирования, в том числе в вопросах обеспечения национальной безопасности, то для гуманитарных вузов ситуация не может трактоваться только с положительной точки зрения. Остановимся более подробно на угрозах, которые возможны для экономических, юридических и других гуманитарных вузов в будущем цифровом мире:

– Невостребованность выпускников на рынке труда. Уже сейчас не все выпускники могут устроиться по специальности в связи с перенасыщенностью рынка труда юристами, экономистами, психологами, а также нестабильной экономической ситуацией в стране. В будущем многие функции, которые выполняют дипломированные выпускники вуза (подготовка и обработка документов, первичный прием и консультация граждан и т.д.) будут выполнять компьютеризированные системы. Например, в Пекинском народном суде промежуточной инстанции (Китай) работает сервисный робот XIOFA, который передает запросы посетителей в соответствующий департамент, использует в своей базе свыше 7000 законов и постановлений, позволяя находить сходные судебные прецеденты [5, с. 16]. Опыт оказался настолько успешным, что решено внедрить аналогичные аппараты в судах других китайских мегаполисов.

– Сокращение численности аппарата управления государственных органов. По мнению главы Счетной палаты РФ А.Кудрина, в период до

2024 г. госаппарат сократится на 30% [10]. На практике это означает потерю работы для миллионов граждан, которые, кстати, не смогут оплачивать обучение своих детей. Потребности госаппарата в сотрудниках уменьшатся, что негативно скажется на востребованности выпускников вузов, в первую очередь гуманитарных.

– Бюджетные места в вузах сокращаются и в будущем, вероятно, будут предоставляться государством по вышеперечисленным направлениям. Остальные направления, в том числе и юридические, и экономические, будут иметь минимальное количество бюджетных мест. Необходимо принимать во внимание, что в условиях дефицитного федерального бюджета, находясь под санкционным давлением, государство будет вынуждено сокращать некоторые статьи расходов, к которым, по нашему мнению, вероятнее всего относится и финансирование сферы образования.

– Повсеместное внедрение информационных технологий (дистанционное обучение, бесплатные Интернет-курсы и др.) чревато потерей работы для профессорско-преподавательского состава вузов. Уже сейчас такие программы, как Coursera, охватывают миллионы людей по всему миру, а в дальнейшем, с развитием системы искусственного интеллекта, возможно появление адаптивных программ, учитывающих желания и интеллектуальные возможности конкретного обучающегося.

Реализация одного из этих сценариев (или одновременно всех) чревата резким ухудшением финансовой ситуации в вузе и даже его закрытием. Поэтому актуальной представляется выработка мероприятий, которые позволят гуманитарным вузам адекватно реагировать на угрозы цифровизации общества.

Первым таким мероприятием может стать открытие направления подготовки (в перспективе факультета) по одной из перечисленных выше ключевых технологий. Это позволит гуманитарным вузам встать наравне с техническими университетами в разработке передовых технологий, востребованных рынком. В настоящее время в науке прослеживается тенденция к конвергенции знаний, объединению ученых из различных направлений в коллаборации. Никого не удивляет, что при решении проблем здравоохранения участие принимают не только медики или биологи, но и химики, физики, экономисты, социологи. Однако реализация такого мероприятия на практике наталкивается на ряд трудноразрешимых проблем. Необходимо обладать соответствующей материально-технической базой, создавать лаборатории, закупать измерительное и экспериментальное оборудование. Стоимость этих научных инструментов порой исчисляется миллионами долларов, а финансовые возможности отечественных вузов весьма скромные. К тому же необходимы специалисты, которые умеют на этом оборудовании работать, и техники, обеспечивающие обслуживание аппаратуры. У гуманитарных

вузов такого высококвалифицированного персонала нет, а путем приглашения необходимых специалистов проблему не решишь. В свою очередь, ученые работают, используя научные связи, в том числе и за рубежом, а гуманитарным университетам придется их налаживать заново. Изменится научная специализация учебного заведения, придется пересматривать план научных исследований. Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что данное мероприятие маловероятно для большинства гуманитарных вузов.

Вторым мероприятием является открытие направления подготовки, которое нацелено на одну из представленных ключевых технологий, но учитывает специфику вуза. Например, это может быть направление подготовки «Правовое регулирование цифровой экономики», что позволит привлечь к обучению молодых людей, заинтересовавшихся перспективами цифровой экономики и в то же время желающих получить юридическое образование. Такие же направления возможны по экономике, психологии и другим гуманитарным наукам. Целесообразнее это сделать на уровне магистратуры, когда происходит специализация подготовки по узкому направлению обучения, но с учетом специфики потенциальных работодателей. Такой вариант представляется возможным, но вузам необходимо ориентироваться на потребности компаний – участников цифрового рынка, а не государства. К сожалению, российская экономика не может пока похвастаться большим количеством таких хозяйствующих субъектов, поэтому и большой потребности в юристах или экономистах в области цифровой экономики в ближайшие годы не ожидается.

Третьим и, наш взгляд, наиболее простым в исполнении является включение в учебный план отдельных предметов по цифровизации общества и экономики. Это могут быть дисциплины, в которых раскрываются отдельные аспекты цифровых технологий, но в области применения к основному направлению подготовки (например, «Интернет-трейдинг», «Электронный бизнес» и т.д.). Такой вариант реалистичен уже в настоящее время.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что научно-технический прогресс в области цифровых технологий представляет собой угрозу для вузов гуманитарного направления. Избежать или уклониться от цифровизации не получится, поэтому необходимо принимать перечисленные выше меры, менять структуру подготовки, чтобы оставаться востребованными на рынке образовательных услуг. Гуманитарное образование сохранится, и только от вузов зависит, захотят ли они быть частью образовательной системы в будущем.

Литература:

1. Программа Правительства РФ «Цифровая экономика Российской Федерации», Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

2. Вахитов Д.Р. Образовательные системы СССР и Запада: сравнительный анализ преимуществ и недостатков // Вестник «ТИСБИ». – 2014. – № 4. – С. 58-78; Вестник «ТИСБИ». – 2015. – № 1. – С. 216-234.

3. Вахитов Д.Р. Проблемы и тенденции развития российского образования на современном этапе. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 116 с.

4. Вахитов Д.Р., Мулюкова Р.Р. Актуальные проблемы и возможности для развития российской экономики на современном этапе. – М.: РУСАЙНС, 2017. – 104 с.

5. Дело техники // Популярная механика. – 2018. – № 1. – С. 16.

6. Сажнева Е. Лукавая «цифра» // Культура. – 2018. – № 17. – С. 1, 4.

7. www.data-economy.ru

8. www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2018/world-ranking#!/page/0/length/25/locations/RU/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats

9. www.minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Vizualizatsiya_GP_RAP_140507.pdf

10. www.ria.ru/politics/20170607/1495984723.html

11. www.forbes.ru/kompanii/350323-illyuzornyy-mir-pyat-glavnyh-mifov-cifrovoy-ekonomiki

12. www.rusline.ru/opp/2017/sentyabr/14/velikaya_cifrovaya_ekonomika_vyzovy_i_perspektivy_dlya_ekonomiki_xxi_veka/

References:

1. The program of the Government of the Russian Federation «The Digital economy of the Russian Federation», Decree of the RF Government of July 28, 2017 № 1632-p.

2. Vakhitov D. Educational systems of the USSR and the West: comparative analysis of advantages and disadvantages // «TISBI» Bulletin. – 2014. – № 4. – P. 58-78; «TISBI» Bulletin. – 2015. – № 1. – P. 216-234.

3. Vakhitov D. Problems and trends in the development of Russian education at the present stage. – M.: RUSYNS, 2016. – 116 p.

4. Vakhitov D., Mulyukova R. Urgent issues and opportunities for the development of the Russian economy at the present stage. – M.: RUSYNS, 2017. – 104 p.

5. The case of technology // Popular mechanics. – 2018. – № 1. – P. 16.

6. Sazhneva E. Crafty «digit» // Culture. – 2018. – № 17. – P. 1, 4.

7. www.data-economy.ru

8. www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2018/world-ranking#!/page/0/length/25/locations/RU/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats

9. www.minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Vizualizatsiya_GP_RAP_140507.pdf

10. www.ria.ru/politics/20170607/1495984723.html

11. www.forbes.ru/kompanii/350323-illyuzornyy-mir-pyat-glavnyh-mifov-cifrovoy-ekonomiki

12. www.rusline.ru/opp/2017/sentyabr/14/velikaya_cifrovaya_ekonomika_vyzovy_i_perspektivy_dlya_ekonomiki_xxi_veka/

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ
ДЛЯ РАЗРАБОТКИ И АКТУАЛИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ**

**THE USE OF PROFESSIONAL STANDARDS
FOR THE DEVELOPMENT
AND UPDATING EDUCATIONAL PROGRAMS**

БОБИЕНКО О.М., канд. пед. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ»
E-mail: olesia-tisbi@rambler.ru

BOBIENKO O., PhD, Associate Professor of the University of Management «TISBI»
E-mail: olesia-tisbi@rambler.ru

Аннотация

В статье представлена технология разработки и актуализации образовательных программ высшего образования на основе профессиональных стандартов. Обоснована необходимость конкретизации формулировок профессиональных стандартов при использовании их требований для формирования образовательных результатов программ подготовки кадров. Приведены критерии корректной трансляции требований профессиональных стандартов в образовательные программы высшего образования.

Ключевые слова: *знание, квалификация, профессиональный стандарт, трудовая функция, трудовое действие, умение, критерий.*

Abstract

The article presents the technology of development and actualization of educational programs at Universities based on professional standards. The author proves the necessity to specify the definition of professional standards when their requirements are used for the formation of educational results of training programs. The criteria for the correct rendering of the requirements of professional standards into higher education educational programs are given.

Key words: *knowledge, qualification, professional standard, labor function, labor action, skill, criterion.*

Необходимость актуализации основных и дополнительных программ высшего и профессионального образования в соответствии с требованиями профессиональных стандартов регламентирована Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» и Правилами разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов [1; 3].

Профессиональный стандарт представляет собой нормативный документ, который отражает минимально необходимые требования к профессии по квалификационным уровням и трудовым функциям с уче-

том обеспечения качества, продуктивности и безопасности выполняемых работ. Разработка профессиональных стандартов осуществляется представителями работодателей (т.е. в сфере труда) по видам профессиональной деятельности. Требования стандарта отражают передовые отраслевые тенденции в развитии технологий и содержания труда.

Действующим образовательным законодательством установлено, что основные образовательные программы разрабатываются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами (далее – ФГОС), а дополнительные профессиональные программы (программы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки) – на основании профессиональных стандартов и требований соответствующих ФГОС среднего профессионального и/или высшего образования к результатам освоения образовательных программ. Таким образом, при разработке данных программ профессиональные стандарты можно использовать для того, чтобы конкретизировать требования ФГОС к результатам освоения программы, а также углубить и/или расширить (скорректировать) вариативную часть основной профессиональной образовательной программы.

Профессиональные стандарты дифференцируются по уровням. Национальные профессиональные стандарты утверждаются на уровне государства; корпоративные профессиональные стандарты отражают требования к профессии, ограничиваясь рамками и представлениями специалистов конкретной компании, организации, корпорации. Влияние требований корпоративных профессиональных стандартов охватывает только организацию-разработчика. Именно по этой причине такие требования не могут быть предложены системе образования в качестве основы для разработки содержания профессионального образования всех уровней. Кроме того, для работника это означает снижение его мобильности, так как за «стенами» корпорации профессиональные компетенции, составляющие основу корпоративного стандарта, могут быть не признаны сообществом профессионалов. Вместе с тем, если корпоративные стандарты основаны на дескрипторах национальных профессиональных стандартов, то они усиливают («наращивают») квалификационные требования в соответствии со своими специфическими особенностями конкретной корпорации.

Российская практика разработки профессиональных стандартов в последние годы существенно активизировалась в рамках отраслевых объединений работодателей и сформированных в различных сферах российской экономики Советов по профессиональным квалификациям. Начался процесс поэтапной замены ЕТКС работ и профессий рабочих и ЕКС – Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих на профессиональные стандарты, утвержденные в установленном порядке.

Внесены изменения и дополнения в Трудовой кодекс РФ. Теперь он ссылается не только на единые квалификационные справочники, но

и на профессиональные стандарты (ст.ст. 143 и 144 и новая ст. 195.1 «Понятие квалификации работника, профессионального стандарта»). В Законе эти понятия разъясняются. Под квалификацией понимается «уровень знаний, умений, навыков и опыта работника, необходимых для осуществления им профессиональной деятельности». Профессиональным стандартом называются требования к квалификации работника, которые могут предъявляться к нему в целях осуществления его профессиональной деятельности [2].

Сегодня утверждено уже около 1000 профессиональных стандартов в различных сферах профессиональной деятельности. Национальный реестр профессиональных стандартов и Национальный реестр трудовых функций размещены на специальном портале Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [10].

Наличие актуальных (действующих) национальных профессиональных стандартов РФ в определенной области экономической деятельности или по конкретной профессии является важным основанием для использования их как базы при формировании содержания образования по соответствующей профессии, специальности профессионального образования. Строго говоря, разработчики программ профессионального образования обязаны следовать требованиям действующего национального профессионального стандарта, поскольку он отражает актуальные запросы консолидированных работодателей, а не отдельных представителей предприятий, с которыми организовано взаимодействие образовательного учреждения.

В случае если профессиональный стандарт национального уровня по конкретному виду деятельности отсутствует (не разработан) или устарел и не обновлен, целесообразно произвести маркетинговый анализ на предмет выявления корпоративных профессиональных стандартов в соответствующей отрасли. Вероятность наличия корпоративных профессиональных стандартов достаточно велика, если в отрасли существуют крупные предприятия и корпорации (особенно в случае высокого уровня монополизации в данном производственном кластере). Поскольку корпоративные профессиональные стандарты имеют существенные ограничения в использовании их в качестве основы для разработки и актуализации образовательных программ, эту информацию придется уточнять и расширять в дополнительных исследованиях. Однако, как показывает опыт, не менее половины требований к персоналу предприятий одной отрасли, как правило, идентичны даже при существенном территориальном «разбросе» бизнес-единиц, что определяется принципиальной схожестью технико-технологических процессов в одном производственно-экономическом кластере.

В настоящее время профессиональные стандарты служат четким ориентиром, демонстрирующим точку зрения большинства представителей конкретного профессионального сообщества относительно востребованных компетенций работников. Это обеспечивается процедурой

создания и утверждения профессиональных стандартов. Их разработку проводят соответствующие объединения работодателей и/или отдельные работодатели – крупные организации, а также профессиональные сообщества, саморегулируемые и некоммерческие организации. Обсуждение и экспертиза проектов профессиональных стандартов являются открытыми, к их проведению привлекаются все заинтересованные стороны, что обеспечивает объективность результатов.

При поиске профессионального стандарта для актуализации основной образовательной программы или разработки программы повышения квалификации необходимо учитывать, что направлению подготовки, специальности или профессии профессионального образования могут соответствовать:

- один профессиональный стандарт, имеющий одинаковое с программой или синонимичное название;
- часть профессионального стандарта (например, одна из описанных в нем обобщенных трудовых функций);
- несколько профессиональных стандартов, каждый из которых отражает, например, специфику деятельности в той или иной отрасли или описывает одну из квалификаций, осваиваемых при изучении программы.

Прежде всего, следует оценить возможность и целесообразность освоения деятельности того или иного уровня квалификации в рамках разрабатываемой дополнительной образовательной программы или актуализации вариативной части основной образовательной программы. Для этого в предварительно отобранном профессиональном стандарте надо проанализировать Функциональную карту вида профессиональной деятельности (раздел 2) и выбрать соответствующие направленности (профилю) программы трудовые функции, уровень квалификации которых не превышает возможности программы. Правильность выбора необходимо уточнить на основе требований к образованию и обучению, определенных профессиональным стандартом для каждой обобщенной трудовой функции в разделе 3. Целесообразно также обратиться к подразделу «Дополнительные характеристики», в котором указаны коды и направления подготовки, специальности, профессии по ОКСО или ОКСВНК [4; 5].

В связи с тем, что ФГОС высшего образования носят рамочный характер, у преподавателей, разрабатывающих или актуализирующих программу, имеются определенные «академические свободы», связанные с вариативностью программ. Так, разработчик имеет право совместно с обучающимися, научно-педагогическими работниками и объединениями работодателей выбрать вид (виды) профессиональной деятельности, к которому (которым) готовится выпускник, из перечня, приведенного во ФГОС, исходя из потребностей рынка труда, научно-исследовательского и материально-технического ресурса организации [6].

Реализуя данную возможность, на этапе сопоставления ФГОС с профессиональными стандартами необходимо определить, какая (какие) квалификация (квалификации) могут быть освоены в рамках данной программы. Далее важно проанализировать актуальный и перспективный спрос на рынке труда на данный вид профессиональной деятельности и оценить достаточность ресурсного обеспечения и возможность его развития.

Виды профессиональной деятельности, освоение которых предусмотрено ФГОС высшего образования (научно-исследовательская, проектная, производственная, организационно-управленческая и др.), являются «сквозными», поэтому при актуализации программы необходимо выбрать те из них, которые служат основой овладения выбранной квалификацией, обычно корреспондирующей с той или иной обобщенной трудовой функцией.

Специалисты указывают на различие подходов, использованных при составлении характеристики профессиональной деятельности в профессиональных стандартах и определении требований к результатам освоения образовательной программы во ФГОС и, соответственно, основных образовательных программах. Поэтому в каждом конкретном случае разработчики должны самостоятельно определить, какие единицы профессионального стандарта и как корреспондируют с единицами ФГОС и какие планируемые образовательные результаты должны быть конвертированы в образовательные программы [6; 7].

В содержании профессионального стандарта необходимо проанализировать подразделы, описывающие трудовые действия в составе каждой трудовой функции данного вида профессиональной деятельности, для которого предназначен стандарт. Трудовое действие представляет собой процесс взаимодействия работника с объектом (предметом) труда, в котором достигается определенная, заранее поставленная цель. Чаще всего в сфере производства трудовые действия совпадают с производственными операциями, совершаемыми работником в рамках выполнения соответствующей трудовой функции. Следует иметь в виду, что декомпозиция трудовой функции на трудовые действия в профессиональных стандартах чаще всего проводится путем последовательной фиксации операций, с помощью которых функция реализуется на практике. Например, трудовая функция «*Проведение аттестации работников*», которую должен реализовывать специалист по управлению персоналом организации, расчленена на следующие трудовые действия:

- разрабатывает систему аттестации работников под установленные цели организации: регламент, методики, инструменты, критерии;
- определяет категории работников для прохождения аттестации;
- сопровождает процесс аттестации и работу аттестационной комиссии;

– осуществляет документальное оформление процесса и результатов аттестации [8].

В этом примере трудовое действие «*сопровождает процесс аттестации и работу аттестационной комиссии*» описано предельно неопределенно. Из формулировки не ясно, что конкретно делает специалист в ходе «сопровождения» процесса аттестации персонала? Разрабатывает оценочные задания? Ведет документацию? Организует установленные нормативными документами условия проведения аттестации? Поэтому разработать практическое задание для проверки готовности к реализации данного трудового действия не представляется возможным. При актуализации образовательной программы необходимо уточнить и конкретизировать подобные формулировки профессиональных стандартов.

В ходе процедур оптимизации перечня трудовых действий следует также оценить, как часто в общем списке трудовых действий встречаются действия-дубликаты. Если разные трудовые функции реализуются схожими наборами действий, это может свидетельствовать об ошибке декомпозиции обобщенной трудовой функции, допущенной в профессиональном стандарте.

Списки умений и знаний, необходимых для выполнения трудовых функций, представленные в профессиональных стандартах, для их использования в качестве промежуточных образовательных результатов программ подготовки кадров, также нуждаются в оптимизации (проверке на необходимость и достаточность).

Умение представляет собой способность работника выполнять какое-либо действие по определенным правилам (в том числе на основе знания). Главное свойство умения – переносимость его в другие ситуации и контексты деятельности. Например, умение составлять бизнес-план может быть реализовано в рамках любого вида профессиональной деятельности.

Знание как образовательный результат – это информация о свойствах объектов, закономерностях процессов и явлений, правилах использования этой информации для принятия решений, присвоенная человеком на одном из уровней, позволяющих выполнять над ней мыслительные операции.

Чаще всего при отборе умений их отождествляют с операциями (простыми действиями), выполняемыми определенным способом и с определенным качеством. Профессиональные навыки и умения – это действия, доведенные до определенного уровня автоматизма, они образуют «техники» в труде квалифицированного рабочего и специалиста.

Знания в контексте представленной проблемы рассматриваются как формализованная информация, на которую ссылаются или используют в процессе решения профессиональных задач. Они могут быть *предметными* (принципы, связи, законы, факты и явления пред-

метной области) и *методологическими* (метаданные – сведения о способах и методах).

Основные типы знаний, которые обеспечивают профессиональную деятельность, включают в себя:

- знания о способах деятельности (алгоритмах, технологиях);
- знания об объектах деятельности, знания об инструментах, оборудовании и других средствах труда;
- знания об условиях деятельности, нормах, стандартах и правилах, регулирующих деятельность и ее результат / продукт (услугу).

По признаку полноты представленности необходимых типов знаний можно проверять результаты отбора знаний и умений, необходимых для освоения каждой профессиональной компетенцией.

В ходе отбора содержания образования для образовательных программ категорию «знание» целесообразно представлять в единстве предметной информации и уровня ее освоения специалистом. Формулировка знания должна содержать описание единицы информации и того, что с ней необходимо сделать (воспроизвести, продемонстрировать понимание, применить, обобщить, оценить и т.д.).

Рассмотрим примеры формулировок знаний в профессиональных стандартах, которые при включении их в образовательные программы потребуют корректировки. Для трудовой функции «*Оформление программного кода в соответствии с установленными требованиями*» для программиста, как указано в профессиональном стандарте «Программист», необходима следующая совокупность знаний:

- инструментарий для создания и актуализации исходных текстов программ;
- методы повышения читаемости программного кода;
- системы кодировки символов, форматы хранения исходных текстов программ;
- нормативные документы, определяющие требования к оформлению программного кода [9].

Как можно наблюдать в данном примере, описание знания «*инструментарий для создания и актуализации исходных текстов программ*» не однозначно. Что нужно знать специалисту: перечень инструментов, их сравнительные характеристики (например, для выбора инструмента под конкретную задачу)? А, может быть, он должен применять этот инструментарий на практике (в каких условиях: типовых или нестандартных)? Для целей актуализации программы на основе данного профессионального стандарта эта формулировка должна быть уточнена.

Завершается работа с профессиональным стандартом оценкой сформулированных на его основе образовательных результатов программы высшего образования на соответствие двум критериям: 1) необходимости и достаточности и 2) корректности формулировок.

Соответствие критерию *необходимости и достаточности* проверяется по следующим показателям:

- знаний и умений достаточно для реализации данной трудовой функции, которая конвертируется в профессиональную компетенцию;
- отсутствуют избыточные знания и умения (ненужные для освоения данной трудовой функции);
- выделенные знания и умения обеспечивают выполнение всех трудовых действий, составляющих трудовую функцию, которая была конвертирована в профессиональную компетенцию.

Соответствие критерию корректности формулировок проверяется по следующим показателям:

- формулировки умений и знаний предельно конкретны (не допускают многозначности толкований);
- формулировки умений и знаний диагностичны (т.е. уровень их освоения студентами можно оценить в процессах промежуточной аттестации и текущего контроля).

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2013 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 03.12.2012 г. № 236-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и ст. 1 Федерального закона «О техническом регулировании».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.01.2013 г. № 23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов».
4. Общероссийский классификатор специальностей по образованию, ОКСО.
5. Общероссийский классификатор специальностей высшей научной квалификации, ОКСВНК.
6. Методические рекомендации по актуализации действующих государственных образовательных стандартов высшего образования с учетом принимаемых профессиональных стандартов (утверждены министром образования и науки РФ от 22.01.2015 г. ДЛ-2/05 вн).
7. Методические рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учетом соответствующих профессиональных стандартов (утверждены министром образования и науки РФ от 22.01.2015 г. ДЛ-1/05 вн).
8. Профессиональный стандарт «Специалист по управлению персоналом».
9. Профессиональный стандарт «Программист».
10. Интернет-портал «Профессиональные стандарты» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://profstandart.rosmintrud.ru/>.

References:

1. Federal Law № 273-FZ dated December 29, 2013 «On Education in the Russian Federation».
2. Federal Law № 236-FZ dated 03.12.2012 «On Amendments to the Labor Code of the Russian Federation and Article 1 of the Federal Law «On Technical Regulation».

3. Decree of the Government of the Russian Federation № 23 dated January 22, 2013, «On the Rules for the Development, Approval and Application of Professional Standards».

4. All-Russian classifier of specialties for education.

5. All-Russian classifier of specialties of higher scientific qualification.

6. Methodical recommendations for updating existing state educational standards for higher education, taking into account the adopted professional standards (approved by the Minister of Education and Science of the Russian Federation, dated January 22, 2015, DL-2/05).

7. Methodological recommendations for the development of basic professional educational programs and additional professional programs, taking into account the relevant professional standards (approved by the Minister of Education and Science of the Russian Federation dated 01/22/2015 DL-1 / 05vn).

8. Professional standard «Personnel Management Specialist».

9. Professional standard «Programmer».

10. Internet portal «Professional standards» [Electronic resource] // Access mode: <http://profstandart.rosmintrud.ru/>.

УДК 378.147

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(УРОВЕНЬ МАГИСТРАТУРЫ)¹**

**CURRENT ASPECTS OF THE ORGANIZATION
OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
(MASTER'S LEVEL)²**

ПИМЕНОВА А.Л., д-р экон. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета

МОРОЗОВА Н.В., канд. экон. наук, доцент Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета

АГАФОНОВА А.О., магистрант Санкт-Петербургского государственного университета

PIMENOVA A., Professor, Doctor of Economics, St. Petersburg State University of Economics

MOROZOVA N., Associate Professor, St. Petersburg State Forestry Technical University

AGAFONOVA A., Master's Degree student, St. Petersburg State University

Аннотация

Статья посвящена ключевым вопросам текущего состояния и наиболее значимым тенденциям развития российского высшего профессионального образования уровня магистратуры. Выделены актуальные направления реформирования государственных требований к реализации основных образовательных программ уровня магистратуры и исследованы практические проблемные

¹ Печатается из журнала «Проблемы современной экономики». – 2018. – № 1(65). – С. 188-191.

² Published from the journal «Problems of the modern economy». – 2018. – № 1(65). – P. 188-191.

аспекты реализации этих программ образовательными учреждениями. Обобщены результаты изучения потребностей студентов уровня магистратуры в контексте усиления практико- и профессионально-ориентированной составляющих учебных программ. Намечены направления совершенствования основных образовательных программ вузов, отвечающие потребностям обучающихся и требованиям образовательных стандартов. Представленные результаты могут быть положены в основу подходов к разработке и реализации образовательных программ уровня магистратуры.

Ключевые слова: *основные образовательные программы, стандарты высшего образования, обучение магистров, профессиональные компетенции, взаимодействие образовательных учреждений и бизнес-среды, практико-ориентированное обучение.*

Abstract

The article is devoted to the key issues of the current state and the most significant trends in the development of Russian higher professional education at the Master's level. The author highlighted current areas of the reform in state requirements for the implementation of basic educational programs the Master's degree and investigated practical problematic aspects of the implementation of these programs by educational institutions. The article summarizes the results of studying the needs of students at the Master's level in the context of strengthening the practice-oriented and professionally-oriented components of the curricula. The author outlined the directions of improvement of the main educational programs of higher education institutions that meet the needs of students and the requirements of educational standards. The presented results can be used as the basis for approaches to the development and implementation of educational programs for Master's degree.

Key words: *basic educational programs, standards of higher education, training of masters, professional competences, interaction of educational institutions and business environment, practice-oriented training.*

В настоящее время мы являемся свидетелями и участниками значительных изменений нормативных основ в системе высшего образования в России. Ключевые реформы затрагивают не конкретное содержание или перечень дисциплин, предлагаемых к освоению в рамках образовательных программ, но такие важные компоненты государственных образовательных стандартов, как формируемые компетенции выпускников, структура образовательных программ, удельный вес времени практик. Эти новые подходы влияют на всю систему высшего образования, в том числе на образовательные программы уровня магистратуры. С другой стороны, мы наблюдаем изменения потребностей самих обучающихся. В условиях нестабильности экономической ситуации профессиональные знания и навыки выпускников должны рассматриваться как ключевой фактор влияния при разработке основных образовательных программ.

В связи с приведенными выше обстоятельствами представляется интересным исследовать современные особенности реализации магистерских программ, а также представления обучающихся о наиболее эффективных методах обучения. В контексте реализации образовательных программ немаловажным и отвечающим актуальным требованиям образовательных стандартов является также изучение ожиданий студентов относительно периода практик в рамках обучения по магистерским программам. Связь с реальным бизнесом – потенциальным работодателем выпускников может стать основой как для научных исследований студентов-магистрантов, так и для обретения и совершенствования профессиональных навыков и профессионального уровня выпускников. Результатами исследования являются выводы и рекомендации относительно системы необходимых методов обучения студентов уровня магистратуры, в том числе способов взаимодействия между учебными заведениями и бизнесом как основы формирования профессиональных компетенций и научного профессионального мышления.

Как известно, присоединение российской системы высшего профессионального образования к Болонскому процессу началось в 2003 г., повлекло за собой существенные изменения в структуре, содержании, методологии и методике высшего профессионального образования и, по мнению ряда авторов, до настоящего момента считается незавершенным [1-3]. С целью сблизить образовательные программы в разных странах, обеспечить унификацию уровня преподавательского состава и студентов путем развития академической мобильности, расширить возможности профессионального приложения знаний и навыков выпускников вузов и ориентировать высшее образование на потребности рынка труда была подписана Болонская декларация. Новая система предполагает разделение высшего образования на три уровня – бакалавриат, магистратуру и подготовку кадров высшей квалификации. В этой связи, а также учитывая традиции российской высшей школы, когда структура образовательной системы, выстроенная годами, предполагала подготовку специалистов, приобретает большую актуальность вопрос организации обучения в магистратуре.

Проблема, с которой сталкиваются университеты в наши дни, несмотря на то, что Россия вовлечена в Болонский процесс уже сравнительно давно, заключается в поиске наиболее эффективной практикоориентированной организации обучения, составления учебных программ таким образом, чтобы они максимально соответствовали современным запросам рынка труда. Требуется не только своевременное, периодическое обновление курсов с учетом изменений контента дисциплин в свете формирования у студентов необходимых профессиональных компетенций, но и установление университетами более тесных связей с потенциальными работодателями своих выпускников для обеспечения

практической составляющей обучения. В дополнение к этому, предприятия и бизнес должны быть привлечены к участию в формировании и коррекции методики преподавания, которая в результате способствовала бы максимально быстрой адаптации выпускника к бизнес-среде при поступлении на работу, повышению уровня соответствия знаний и навыков выпускника потребностям реального профессионального рынка труда. Проводя анализ уровня доли практик в структуре основных образовательных программ магистратуры, которую определяют государственные образовательные стандарты высшего образования, следует отметить некоторые общие тенденции в этой связи. В таблице 1 мы представили данные, характеризующие динамику структуры основных образовательных программ совершенно разнородных направлений обучения (направления «Экономика» и «Лингвистика») с целью выявить наличие общих тенденций реформирования этой структуры в России.

Таблица 1. Федеральные законодательные требования к структуре основных образовательных программ (уровень магистратуры) (зачетных единиц)

| Направление «Экономика» | | | | Направление «Лингвистика» | | | |
|-------------------------------------|-------|-------------------------------------|-------|-------------------------------------|-------|-------------------------------------|-------|
| ФГОС ВПО | | ФГОС ВО | | ФГОС ВПО | | ФГОС ВО | |
| Общенаучный цикл | 10–20 | Дисциплины | 57–63 | Общенаучный цикл | 25–30 | Дисциплины | 57–60 |
| Профессиональный цикл | 40–50 | | | Профессиональный цикл | 25–30 | | |
| Практики | 45–50 | Практики | 48–57 | Практики | 48–52 | Практики | 51–57 |
| Итоговая государственная аттестация | 10–15 | Итоговая государственная аттестация | 6–9 | Итоговая государственная аттестация | 8–12 | Итоговая государственная аттестация | 6–9 |

Данные позволяют сравнить требования Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (далее – ФГОС ВПО) по соответствующим направлениям магистратуры 2010 г. и требования Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (далее – ФГОС ВО) 2015 г. по направлению «Экономика» и 2016 г. по направлению «Лингвистика».

Как становится очевидным из приведенных данных, для разных направлений подготовки выпускников уровня магистратуры федеральные нормативные документы определяют рост доли практик в системе про-

грамм на 10-14% объема учебной работы. При этом очевидно стремление обеспечить такой рост в основном за счет снижения трудоёмкости государственной итоговой аттестации, но не в ущерб теоретической части программы.

Помимо усиления доли практик в ходе обучения, нормативные документы устанавливают нормативы для числа преподавателей программ, которые являются действующими работниками профессиональной сферы. Например, ФГОС ВПО по направлению «Лингвистика» 2010 г. [6; п. 7.17] требовал, чтобы при реализации программы магистратуры в преподавании дисциплин профессионального цикла принимали участие не менее 20% преподавателей из числа действующих руководителей и ведущих специалистов профильных организаций. В модернизированном образовательном стандарте [7; п. 7.2.4] требования приобрели более строгие и конкретные очертания. Так, нормирование распространяется теперь не только на дисциплины профессионального цикла, но на весь объем программы. Требования к преподавателям из числа руководителей и ведущих специалистов расширены путем наложения ограничений на стаж работы (от 3-х лет) и на область профессиональной деятельности – работающие по направлению профиля образовательной программы. Доля таких работников должна составлять в текущих условиях от 10% для программ академической магистратуры до 20% для программ прикладной магистратуры.

Интересным представляется в этой связи мнение обучающихся и преподавателей вузов о роли такой связи с реально работающими предприятиями (организациями) и их руководителями и специалистами. Заслуживают упоминания результаты проведенного в 2016 г. исследования в рамках международного проекта по распространению инновационных методов обучения стран Северной Европы и России, в котором участвовали преподаватели Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета, Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, Финляндского Университета прикладных наук г. Миккели, Академии Лиллебалт (Дания) [8]. Так, 89 опрошенных преподавателей российских вузов, по шкале от 1-го до 5-ти, где 1 – самая низкая оценка, а 5 – самая высокая, оценили утверждение «привлечение предприятий к участию в процессе обучения усиливает компетенции выпускников» в среднем на уровне 4,04 балла, что подтверждает (отражает) мнение профессорско-преподавательского состава о необходимости тесного взаимодействия с бизнес-средой при организации обучения студентов.

Мнение обучающихся в этой связи также следует принять во внимание. Так, результаты опроса магистрантов первого курса Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета, Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-

Петербургского государственного экономического университета, проведенного авторами статьи в начале осеннего семестра текущего учебного года, свидетельствуют о сходном отношении. Так, вопрос [9]: «насколько привлечение представителей работодателей к разработке материалов курса обучения необходимо для развития у вас, магистрантов, профессионально важных компетенций?» 93 опрошенных оценили (по аналогичной описанной выше системе отражения оценочного суждения от 1-го до 5-ти баллов) на 4,8 балла. Этот показатель превышает уровень мнения преподавателей о необходимости участия бизнес-среды в процессе преподавания. Вопрос [9]: «насколько важен период практики у реальных работодателей» получил совокупную оценку в аналогичные 4,87 балла.

Следует учитывать, что результаты обоих проведенных исследований – это личное восприятие преподавателями и магистрантами отдельных аспектов организации обучения в высших учебных заведениях, их оценочные суждения не подтверждены фундаментальными научными исследованиями с использованием определенной особой методологии или методики и не основаны на каких-либо документах или рекомендациях. В связи с этим личные субъективные факторы могли повлиять на рейтинг восприятия вопросов и оценку результатов. Тем не менее, полученные результаты, по нашему мнению, могут трактоваться как результаты экспертной оценки субъектов, участвующих в процессе обучения, и обеспечивают общую характеристику исследуемых аспектов обучения. Результаты позволяют прийти к выводу о том, что нормативное [5; 7] ужесточение необходимого минимума при организации взаимодействия «бизнеса» и высших учебных заведений в рамках программ обучения уровня магистратуры является не причиной реформирования образовательных программ, но выражением реальных потребностей как обучающихся магистрантов, так и обучающих структур.

Популярность высшего образования в России высокая, и уровень населения с высшим образованием имеет устойчивую положительную динамику. Так, по данным исследований НИУ ВШЭ национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [10; 11] в 2002 г. уровень населения старше 15 лет с высшим образованием составлял 16,2%; в 2010 г. этот показатель был 23,4% и по итогам 2015 г. составил, соответственно, 25,8%. В связи с разделением высшего профессионального образования на ступени представляется интересным и практически значимым для формирования и реализации образовательных программ уровня магистратуры определить уровень и направление предыдущего образования абитуриентов магистратуры. Выводы, которые можно сделать, анализируя данные тех же источников [11, с. 41], говорят не только о популярности магистерских программ, а еще и о популярности магистерских программ другого направления образования.

Так, среди населения возраста 25-64 года обучаются по программам высшего профессионального образования (бакалавриат, специалитет, магистратура) в 2012, 2013, 2014 и 2015 годах соответственно 1,8; 2; 1,3 и 2% населения. При этом обучаются по программам второго высшего образования или магистратуры другого профиля соответственно в тех же периодах 0,6; 0,5; 0,5 и 0,9% населения (выборка та же).

Наши собственные исследования [9] показывают, что в выборке из 93-х опрошенных студентов первого года магистратуры вузов Санкт-Петербурга направления «Экономика», «Менеджмент», «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств», «Лингвистика», «Востоковедение» немногим менее 20% – это выпускники программ бакалавриата другого, не смежного и не родственного программе магистратуры направления; более 50% – это выпускники программ бакалавриата того же направления, но другого профиля; остальные студенты (менее 30%) продолжают обучение по программам того же направления и того же профиля.

Таким образом, в связи с растущей популярностью получения степени магистра в системе российского образования для организации обучения по программам магистратуры актуальным становится вопрос о том, насколько целесообразно отсутствие ограничений в части выбора программ для продолжения обучения рамками области знаний первой ступени высшего образования. На наш взгляд, такой подход обучающихся приводит к существенным последствиям. Исходя из экспертных оценок преподавателей вузов, объективно существует большой разрыв между уровнем подготовки магистрантов, которые ранее уже обучались по тому же или смежному направлению, и уровнем подготовки тех студентов, для кого выбранная область обучения абсолютно нова. Проблемы углубляет также ограниченный уровень часов аудиторных занятий по программам магистратуры, что делает в некоторых случаях невозможным достижение требуемого уровня знаний и навыков таких выпускников.

Однако текущие реалии высшего образования уровня магистратуры состоят в том, что запрос обучающихся сводится именно к расширению собственных профессиональных компетенций. Так, проведенное нами исследование [9] отражает мотивы выбора профиля программ у магистрантов. Оценивая по уже описанной нами выше методике причины поступления на программы магистратуры, студенты в среднем назвали значимость причины «увеличить профессиональный потенциал путем овладения смежным профилем» на 4,8 балла; причины «я склонен к научной работе – магистратура как этап карьеры исследователя» – на 4,1 балла; причины «диплом магистра – условие продолжения моей уже сложившейся карьеры (карьерный рост без магистратуры затруднен)» – на 4,9 балла. Таким образом, учитывая возврат обучающихся в магистратуре как достаточно зрелый для осознанного выбора направления обуче-

ния и опыт предшествующего обучения по программе бакалавриата (как основу формирования ожиданий результата процесса обучения), основными мотивами магистрантов можно, на наш взгляд, назвать расширение профессионального потенциала, углубление профессиональных компетенций и обретение формальных (диплом магистра) признаков, требуемых для обеспечения профессионального потенциала.

Поиск путей решения вопроса о снижении влияния разницы в уровне компетенций магистрантов, приобретенных на предыдущем уровне обучения, является очень острым для современной высшей школы. В связи с чем представляется существенным сохранение достаточного объема дисциплин в основных образовательных программах. Новые стандарты (на примере [5; 7]) позволяют сохранить объем такого вида учебной работы в рамках половины общего объема (до 60 зачетных единиц). Целесообразным, на наш взгляд, является, во-первых, установление именно этого максимального из возможных (57-60 зачетных единиц) уровня объема дисциплин. Во-вторых, необходимыми являются оптимальный выбор методов обучения студентов и установление таких форм контроля, которые бы стимулировали их к эффективной самостоятельной работе.

В результате исследования таких существенных проблем современного российского образования уровня магистратуры, как формирование адекватных профессиональных знаний и навыков путем тесного сотрудничества бизнес-среды и образовательных организаций, с одной стороны, и низкий уровень требуемых компетенций по профилю магистерской программы у значительной доли поступивших, с другой стороны, очевидным становится вывод о двух ключевых условиях успешной реализации магистерских программ: соответствующий кадровый потенциал образовательного учреждения и соответствующие методы обучения и формы контроля знаний и навыков студентов. Привлечение к образовательному процессу преподавателей, имеющих как профильное теоретическое образование, так и значительный опыт практической деятельности, видится необходимым как с точки зрения обновления образовательного контента, так и с целью повышения мотивации студентов к обучению путем обеспечения их знаниями, максимально приближенными к реалиям профессиональной работы. Этот подход поможет магистрантам обрести более четкую картину о сфере труда, текущих задачах и проблемах, имеющих место в профессии. Кроме того, преподаватель-эксперт способен обеспечить диссеминацию современных теоретических знаний, практических навыков, экспертного опыта, «ноу-хау», которые являются важным фактором эффективности как обучения, так и профессиональной деятельности. С другой стороны, усиление теоретической составляющей формируемых компетенций выпускников также необходимо, в свете чего особое внимание целесоо-

бразно сфокусировать на методах обучения и формах контроля знаний магистрантов.

Литература:

1. Вербицкая Л.А. Институциональная автономия и проблема управления в высшем образовании / Л.Вербицкая, В.Касевич // Высшее образование в России. 2006. – № 7. – С. 16-20.

2. Миронов В.В. Россия в глобальном мире: Отечественное образование и Болонский процесс // Здравый смысл. – 2007. – № 2(43).

3. Миронов В.В. Образование как основополагающая культурная ценность и опасности унификации // Вестник / Мировой обществ. форум «Диалог цивилизаций». – 2008. – № 2(43). – С. 127-136.

4. Приказ Минобрнауки России от 20.05.2010 г. № 543 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного стандарта высшего профессионального образования по направлению 080100 Экономика (квалификация (степень) «Магистр»»). – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/36/20110321083200.pdf> (Дата обращения: 22.10.2017).

5. Приказ Минобрнауки России от 30.03.2015 г. № 321 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.04.01 Экономика (уровень магистратуры)». – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/380401.pdf> (Дата обращения: 22.10.2017).

6. Приказ Минобрнауки России от 20.05.2010 г. № 540 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного стандарта высшего профессионального образования по направлению 035700 Лингвистика (квалификация (степень) «Магистр»»). <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/32/20110325135925.pdf> (Дата обращения: 22.10.2017).

7. Приказ Минобрнауки России от 01.07.2016 г. № 783 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.04.02 Лингвистика (уровень магистратуры)». – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/450402.pdf> (Дата обращения: 22.10.2017).

8. Kakkonen, M., Morozova N., Kotova A., Burström M. A comparison of teaching methods between the NORU parties. Development and facilitation of innovative pedagogy in the Nordic-Russian context. – Mikkeli University of Applied Sciences. Mikkeli, 2016. – P. 63-76. – URL: <http://www.theseus.fi/handle/10024/120547> (Дата обращения: 21.10.2017).

9. Пименова А.Л., Морозова Н.В., Агафонова А.О. Анкета магистранта. – URL: <https://www.surveio.com/survey/d/Q5B4H6U2D3J1P3T4M?preview=1> (Дата обращения: 07.09.2017).

10. Индикаторы образования-2017: Статистический сб. – Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. – URL: <https://www.hse.ru/data/2017/05/29/1172124724/Индикаторы%20образования%202017.pdf> (Дата обращения: 22.10.2017).

11. Индикаторы образования-2016: Статистический сб. – Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. – URL: <https://www.hse.ru/data/2016/03/21/1128209800/Индикаторы%20образования%202016.pdf> (Дата обращения: 22.10.2017).

References:

1. Verbitskaya L. Institutional autonomy and the problem of management in higher education / L.Verbitskaya, V.Kasevich // Higher education in Russia. – 2006. – № 7. – P. 16-20.
2. Mironov V. Russia in the Global World: Education in Russia and the Bologna Process // Common sense. – 2007. – № 2 (43).
3. Mironov V. Education as the fundamental cultural value and danger of unification // Vestnik / World Society Forum «The Dialogue of Civilizations». – 2008. – № 2 (43). – P. 127-136.
4. Act of the Ministry of Education and Science of Russia dated 20.05.2010 № 543 «On approval and implementation of the Federal state standard of higher vocational education major 080100 Economy («Master's Degree»). – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/36/20110321083200.pdf> (Date of contact: 22.10.2017).
5. Act of the Ministry of Education and Science of Russia dated 30.03.2015 № 321 «On the approval of the Federal state educational standard of higher education in the field of Economics (Master's Degree)». – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/380401.pdf> (Date of contact: 22.10.2017).
6. Act of the Ministry of Education and Science of Russia dated 20.05.2010 № 540 «On approval and implementation of the Federal state standard of higher vocational education in 035700 Linguistics (Master's Degree). <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/32/20110325135925.pdf> (Date of circulation: 22.10.2017).
7. Act of the Ministry of Education and Science of Russia dated 01.07.2016 № 783 «On approval of the federal state educational standard of higher education in the field of Linguistics (Master's Degree)». – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/450402.pdf> (Date of circulation: 22.10.2017).
8. Kakkonen M., Morozova N., Kotova A., Burström M. A comparison of the teaching methods between the NORU parties. Development and facilitation of innovative pedagogy in the Nordic-Russian context. – Mikkeli University of Applied Sciences. – Mikkeli, 2016. – P. 63-76. – URL: <http://www.theseus.fi/handle/10024/120547> (Date of circulation: 21.10.2017)
9. Pimenova A., Morozova N., Agafonova A. The questionnaire of the master student.–URL:<https://www.surveo.com/survey/d/Q5B4H6U2D3J1P3T4M?preview=1> (Date of circulation: 07/09/2017).
10. The indicators of education-2017: Statistics collection. – Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge at the Higher School of Economics. – URL: <https://www.hse.ru/data/2017/05/29/1172124724/Indicators%20information%202017.pdf> (Date of contact: 22.10.2017).
11. The indicators of education-2016: Statistical compilation. – Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge at the Higher School of Economics. – URL: <https://www.hse.ru/data/2016/03/21/1128209800/Indicators%20information%202016.pdf> (Date of circulation: 22.10.2017).

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ
СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА УПРАВЛЕНИЯ «ТИСБИ»**

**THE ANALYSIS OF ENTREPRENEURIAL CULTURE
OF STUDENTS AT THE UNIVERSITY OF MANAGEMENT «TISBI»**

КРАВЧЕНКО Е.В., канд. техн. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: *kravch_elena@mail.ru*

МУХАМЕТЗЯНОВА Э.И., студентка Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: *velen96@list.ru*

KRAVCHENKO E., Candidate of Technical Sciences, associate professor, PhD, the University of Management «TISBI»

E-mail: *kravch_elena@mail.ru*

MUKHAMETZYANOVA E., a student, the University of Management «TISBI»

E-mail: *velen96@list.ru*

Аннотация

В статье приведены данные исследования отношения студентов Университета управления «ТИСБИ» к предпринимательской деятельности. Уровень предпринимательской культуры рассчитан по пяти индикаторам. Проведен анализ данных и сделаны выводы о состоянии культуры предпринимательства в «ТИСБИ».

Ключевые слова: *предпринимательство, культура предпринимательства, анкетирование, студенты, индикаторы.*

Abstract

The article presents the data of the research of the attitude of students to entrepreneurial activity at the University of Management "TISBI". The level of entrepreneurial culture is calculated according to five indicators. The authors give the analysis of data and make conclusions on the state of the culture of entrepreneurship in the University of Management "TISBI".

Key words: *entrepreneurship, culture of entrepreneurship, questioning, students, indicators.*

Активизация предпринимательской деятельности университетов как ответ на вызовы современности требует коренной трансформации культуры университета, прежде всего в части внедрения «бациллы предпринимательства» в сознание преподавателей и студентов университета. Эта работа уже активно осуществляется в Университете управления «ТИСБИ», который на протяжении 25 лет являет собой пример предпринимательства со стороны менеджмента. За эти годы есть изменения в сознании преподавателей и студентов, понимание ими «третьей миссии» современного университета. В данном исследовании определено,

на каком уровне в «ТИСБИ» находится предпринимательская культура студентов.

Для того чтобы оценить уровень развития предпринимательской культуры студентов Университета, было проведено анкетирование, направленное на выявление отношения студентов к предпринимательству. Анкета составлена на основании метода, описанного в статье [1]. В опросе приняли участие 50 студентов Университета, обучающихся на бакалавриате на разных специальностях. Выборка не является релевантной, и ее результаты можно рассматривать только в качестве ориентиров. Для получения более точных результатов следует увеличить выборку.

Для оценки была использована анкета, состоящая из 5 вопросов (таблица 1).

Таблица 1. Анкета для студентов

| | Вопрос | Варианты ответа |
|----|--|---|
| 1. | В чем для вас заключается ценность предпринимательской деятельности? | Возможность самореализации в выбранной сфере деятельности |
| | | Престиж |
| | | Свобода в принятии решений |
| | | Независимость и потенциал роста |
| | | Высокий уровень доходов |
| 2. | Хотели бы вы заниматься предпринимательством? | Да, хочу |
| | | Не определился |
| | | Не хочу |
| | | Уже имею собственный бизнес |
| 3. | Участвовали ли вы в предпринимательских проектах/конкурсах? | Нет |
| | | Да, до 3-х раз |
| | | Да, участвовал 3 и более раз |
| 4. | Когда вы хотели бы открыть собственный бизнес? | В течение 1-го года |
| | | Через 1-2 года после окончания вуза |
| | | Через 3-5 лет после окончания вуза |
| | | Не задумывался / нет желания открыть бизнес |
| | | Уже есть свой бизнес |
| 5. | Имеете ли вы уже свой бизнес? | Да |
| | | Нет |

Анкета была составлена в соответствии со следующими индикаторами:

1. Уровень ценностных ориентиров (доля студентов, ценности предпринимательства для которых связаны с нематериальными бла-

гами (самореализацией, независимостью, свободой и престижем деятельности).

2. Уровень предпринимательски ориентированных студентов характеризует долю студентов, имеющих положительное отношение к предпринимательству.

3. Уровень предпринимательской энергии характеризует долю студентов, активно участвующих в предпринимательских проектах и конкурсах.

4. Уровень предпринимательской зрелости характеризует долю студентов, готовых к созданию своего бизнеса в течение года.

5. Уровень предпринимательской активности характеризует долю студентов, имеющих свой бизнес.

Ответы студентов, соответствующие показателям, характеризующими предпринимательскую культуру, представлены в таблице 2.

Таблица 2. Показатели, характеризующие предпринимательскую культуру

| | Показатель | Число студентов |
|----|--|-----------------|
| 1. | Число студентов, связывающих создание своего дела с духовными ценностями (потенциал роста, независимость, свобода, престиж деятельности) | 37 |
| 2. | Число студентов, имеющих положительное отношение к предпринимательству | 34 |
| 3. | Число студентов, участвующих не менее чем в трех предпринимательских проектах/конкурсах | 3 |
| 4. | Число студентов, готовых к созданию своего бизнеса во время обучения в университете | 11 |
| 5. | Число студентов, имеющих свой бизнес | 4 |

Расчет уровня предпринимательской культуры проведен по формуле:

$$УПК = \frac{K_{цен}}{K} + \frac{K_{ориент}}{K} + \frac{K_{энерг}}{K} + \frac{K_{зрел}}{K} + \frac{K_{актив}}{K}, \text{ где}$$

УПК – уровень предпринимательской культуры;

K – общее число (количество) опрошенных студентов;

$K_{цен}$ – число студентов, связывающих создание своего дела с духовными ценностями;

$K_{ориент}$ – число студентов, имеющих положительное отношение к предпринимательству;

$K_{энерг}$ – число студентов, участвующих не менее чем в трех предпринимательских проектах/конкурсах за последний год;

$K_{зрел}$ – число студентов, готовых к созданию своего бизнеса во время обучения в университете;

$K_{актив}$ – число студентов, имеющих свой бизнес.

Автор методики указывает, что показатель УПК находится в пределах

$0 \leq УПК \leq 5$, а его верхний предел соответствует развитой предпринимательской культуре.

После расчета всех показателей были получены следующие данные, представленные в таблице 3.

Таблица 3. Оценка уровня предпринимательской культуры

| | Индикатор | Обозначение | Показатель | Максимальное значение |
|----|--|--------------|------------|-----------------------|
| 1. | Уровень ценностных ориентиров | $K_{цен}$ | 0,74 | 1 |
| 2. | Уровень предпринимательски ориентированных студентов | $K_{ориент}$ | 0,68 | 1 |
| 3. | Уровень предпринимательской энергии | $K_{энерг}$ | 0,06 | 1 |
| 4. | Уровень предпринимательской зрелости | $K_{зрел}$ | 0,22 | 1 |
| 5. | Уровень предпринимательской активности | $K_{актив}$ | 0,08 | 1 |
| 6. | Уровень развитости предпринимательской культуры | УПК | 1,78 | 5 |

Из табл. 3 видно, что в целом уровень развитости предпринимательской культуры довольно низкий (1,78 из 5-ти).

Однако основной вклад внесли показатели ценностных ориентиров ($K_{цен}$) – 0,74 и уровень предпринимательски ориентированных студентов ($K_{ориент}$) – 0,68. Это означает, что многие студенты положительно относятся к предпринимательской деятельности и в будущем хотели бы открыть свой бизнес, руководствуясь в большей степени именно духовными ценностями, а не жадной высокой уровня доходов. Это хороший признак, и он говорит о том, что предпринимательская культура развивается у студентов.

Низкие показатели уровней предпринимательской энергии ($K_{энерг}$), зрелости ($K_{зрел}$) и активности ($K_{актив}$) показывают, что несмотря на положительное отношение к предпринимательству, их намерения остаются на уровне желаний.

Уровень предпринимательской энергии ($K_{энерг}$) имеет самый низкий показатель среди индикаторов – 0,06, он показывает, что студенты не уделяют должного внимания и не принимают активного участия в курсах и проектах по предпринимательской деятельности. Данный факт может иметь несколько причин: студенты не знают о проходящих курсах и проектах; у них нет сформированной идеи/проекта для участия; они не имеют достаточных знаний для участия; нет желания (отсутствие

мотивации). Повышение этого индикатора является важным условием развития предпринимательской культуры студентов.

Уровень предпринимательской активности ($K_{\text{актив}}$) также находится на очень низком уровне – 0,08. Хотя необходимость в его повышении довольно спорная, поскольку предпринимательская деятельность и обучение в университете не всегда могут дополнять друг друга. Есть необходимость, на наш взгляд, повысить уровень предпринимательской энергии студентов ($K_{\text{энерг}}$), поскольку энергия позволяет им овладеть дополнительными компетенциями в области творчества и развития креативности и предприимчивости, что важно в любой сфере профессиональной деятельности будущего специалиста.

Уровень предпринимательской зрелости ($K_{\text{зрел}}$) тоже невысокий – 0,22. У данного явления также могут быть разные причины, например, респонденты не обладают финансовыми средствами для открытия бизнеса, они боятся конкуренции или у них существует страх провала в связи с отсутствием опыта и т.д. Улучшение данного индикатора также можно достичь путем повышения предпринимательской энергии студентов ($K_{\text{энерг}}$), так как участвуя в различных предпринимательских конкурсах и проектах, они могут получить необходимый уровень опыта, дополнительные знания и даже финансирование.

Уровни предпринимательски ориентированных студентов ($K_{\text{ориент}}$) и предпринимательской зрелости ($K_{\text{зрел}}$) являются предпосылками для роста уровня предпринимательской активности ($K_{\text{актив}}$), так как студенты уже морально готовы к занятию предпринимательской деятельностью.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что на данный момент предпринимательская культура студентов «ТИС-БИ» находится на довольно низком уровне, однако существующий потенциал Университета и благоприятный климат в нем показывают, что возможно улучшение этого показателя путем создания системы развития предпринимательской культуры.

Литература:

1. Гребенкин А.В., Иванова А.В. Актуальные вопросы оценки предпринимательской культуры студенческой молодежи // Креативная экономика. – 2015. – № 2. – Т. 9. – С. 207-216.
2. Мкртычян Г.А. Предпринимательский университет: концепция и диагностика культуры // Вестник Минского ун-та. – 2014. – № 4.
3. Беляева Т.В., Ласковая А.К., Широкова Г.В. // Российский ж-л менеджмента. – СПб.: Изд. Санкт-Петерб. гос. ун-та; Высшая шк. менеджмента (г. Санкт-Петербург). – 2016. – № 1. – Т. 14. – С. 59-86.
4. Шайдуллина Р.М., Герасимов Л.С. Формирование предпринимательской культуры студентов технических специальностей через проектно-творческую деятельность // Вестник УГНТУ. – Серия: экономика. – 2017. – № 2. – С. 141-148.

5. Орлов В.Б. Сущность и содержание характеристики «предпринимательская культура» // Science of Europe. – 2016. – № 8-2(8). – С. 90-98.

6. Глухих П.Н., Воронина Л.В., Иванова А.В. Предпринимательская культура молодежи и факторы ее развития: социокультурный подход // Управленец. – 2016. – № 3(61). – С. 94-96.

References:

1. Grebenkin A., Ivanova A. The current issues of evaluating entrepreneurial culture of university students // Journal of Creative Economy. – 2015. – V. 9. – № 2. – P. 207-216.

2. Mkrtychyan G. Entrepreneurial University: the concept and diagnosis of culture // Minsk University Bulletin. – 2014. – № 4.

3. Belyaeva T., Laskovaya A., Shirokova G. // Russian Journal of Management.- Publishing House: St. Petersburg State University; Graduate School of Management (St. Petersburg). – 2016. – № 1. – V.14. – P. 59-86.

4. Shaydullina R., Gerasimov L. Formation of entrepreneurial culture of students of technical specialties through design and creative activity // UGNTU Bulletin. – Series: Economics. – 2017. – № 2. – P. 141-148.

5. Orlov V. The essence and content of the characteristic «entrepreneurial culture» // Science of Europe. – 2016. – № 8-2(8). – P. 90-98.

6. Glukhikh P., Voronina L., Ivanova A. The entrepreneurial culture of youth and the factors of its development: the sociocultural approach // Upravlenets. – 2016. – № 3(61). – С. 94-96.

УДК 330.8

**ЖИЗНЬ УЧЕНОГО-ЭКОНОМИСТА ТАТАРСТАНА ГАЗИЗУЛЛИНА
ФАЙЗУЛХАКА ГАЗИЗОВИЧА В ЕГО ИЗБРАННЫХ ТРУДАХ
«ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ»****THE LIFE OF GAZIZULLIN FAIZULKHAK, THE SCIENTIST
AND ECONOMIST OF TATARSTAN, IN HIS SELECTED WORKS
«QUESTIONS OF THE THEORY AND HISTORY
OF ECONOMIC SCIENCE»**

Писать о человеке с яркой жизнью, насыщенной и справедливой к себе и окружающим, просто и сложно. Просто – потому что его жизнь богата событиями. А сложно – потому что все эти события значимы как для самого Файзулхака Газизовича, так и для окружающих его людей разного возраста, уровня и национальной принадлежности, для родных, близких, коллег, учителей и учеников. Причем эта значимость проявляется в любой среде нашего общества. Она является примером для многих поколений, особенно ученых-экономистов как Татарстана, так и России в целом.

Файзулхак Газизович Газизуллин родился 25 марта 1925 г. в деревне Псяк Кукморского района Республики Татарстан. Парень из крестьянской семьи, от земли. Трудолюбив, не боялся любой работы. Усердно учился в школе, которую закончил с отличием, и был направлен в ордена Ленина Краснознаменную Военно-воздушную Академию им. Н.Е. Жуковского. С 1943 по 1945 г. служил в рядах Советской Армии, которая воспитала из него крепкого и умного парня, которому выпала честь стать участником исторического Парада Победы на Красной Площади в Москве. Согласитесь, что такой чести не доверят незаслуженному человеку, тем более солдату из тысячи претендентов Советской Армии.

После демобилизации Файзулхак Газизович приехал в Казань, поступил в Казанский юридический институт. Успешно закончил его, работал в Республиканской прокуратуре. При этом он постоянно повышал уровень и многообразие своих знаний, углублял и расширял их. В 1953 г. окончил годовые курсы подготовки преподавателей общественных наук (отделение политической экономии) при КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина и был приглашен на кафедру политической экономии знаменитого уже тогда Казанского авиационного института им. А.Н. Туполева. Хотя устроиться сюда, да еще на кафедру политэкономии, было непросто. Но Файзулхака Газизовича не просто взяли, а пригласили, учитывая его уровень незаурядных знаний и способностей. Коллектив КАИ принял его с благо-

дарностью, он проработал в институте десять лет. В КАИ и сейчас вспоминают его с большим уважением за добросовестный педагогический и научный труд, за то креативное влияние, которое он оказывал на своих коллег и учеников.

Это креативное воздействие на свое и подрастающее поколение Файзулхак Газизович осуществлял не только своим образом и стилем жизни, которым он радует нас уже более 93 лет, но и теми результатами своего творческого труда, которые он создал и продолжает успешно пополнять. Знаковой вехой и событием в жизни Файзулхака Газизовича является издание 2018 г. в Санкт-Петербурге его избранных научных трудов «Вопросы теории и истории экономической науки».

В структуре избранных трудов Файзулхака Газизовича имеется пять разделов, в которых содержатся работы, написанные в различные периоды его активной творческой деятельности. Это пореформенный период развития современной российской экономики (конец XX – начало XXI вв.), когда были написаны работы по преемственности и развитию теории воспроизводства общественного продукта, по инновационным и институциональным прорывам России в условиях новой индустриализации, по интеллектуальному капиталу и формированию инновационной экономики, по проблемам онтологии, гносеологии и аксиологии евразийской политической экономики и др.; период существования СССР и мировой социалистической системы хозяйства, когда были написаны работы по научно-технической революции и структурным сдвигам в системе единого народно-хозяйственного комплекса, по темпам и пропорциям экономического развития социализма, по развитию социалистического производства и совершенствованию управления и др.; период развития современной российской экономики, когда были написаны работы по структурообразующим элементам формирования современного экономического мышления, по инновационному мышлению и его роли в политике новой индустриализации.

Особого внимания заслуживают работы третьего раздела избранных трудов Файзулхака Газизовича, в котором содержатся работы по формированию и развитию социально-экономической мысли татарского народа. Его статья на эту тему: «К вопросу формирования и развития социально-экономической мысли татарского народа» представлена в данном номере журнала «Вестник «ТИСБИ».

Не менее значимыми являются работы и из других разделов избранных трудов Файзулхака Газизовича, написанные в различные периоды развития экономики и экономической науки России и Татарстана.

После прочтения избранных трудов Файзулхака Газизовича невольно приходит мысль о том, какое значение они имеют для настоящего и будущего нашего общества, его экономической теории и хозяйственной практики.

Прежде всего, необходимо отметить общую теоретическую и практическую ценность избранных трудов Ф.Г. Газизуллина для всех поколений и времен, поскольку в них содержится исторический опыт российско-татарской экономической теории и хозяйственной практики. А для Татарстана значимость его работ трудно переоценить, поскольку он первым из ученых-экономистов татар стал исследовать историю социально-экономической мысли татарского народа. Под его руководством впервые в нашей стране в Татарстане был разработан учебник по экономике народного образования, получивший высокую оценку научной общественности. Кроме того, им разрабатывались для своего времени следующие научные проблемы: трансформации экономических систем; сущности, эволюции, модели рыночной экономики и ее становления в России; интернационализации, интеграции, глобализации и регионализации национальных экономических систем; историографии экономической мысли, народного хозяйства и предпринимательства; методологии и методики преподавания экономической теории в вузе. По этим проблемам Ф.Г. Газизуллиным опубликовано более 150 работ.

Выявленные и обоснованные им исторические тенденции и закономерности, обусловленные рациональным поведением хозяйствующих субъектов, позволяют лучше и глубже понять, объяснить и использовать те преобразования, которые происходят в современной экономике России и Татарстана и связаны с новой, четвертой, промышленной революцией, порождающей турбулентные процессы в экономической жизни общества и обуславливающей иррациональное поведение субъектов бизнеса, власти и общества. А это, хотя и является настоящим, но все же в большей степени связано с построением будущей экономической науки и хозяйственной практики, эффективность которой все более определяется цифровизацией жизни общества. Над этими проблемами сегодня размышляет и Файзулхак Газизович. Надеемся, что его статьи по данной проблематике появятся в печати.

В заключение мы приводим фрагменты мнений коллег и учеников о значении Газизуллина Файзулхака Газизовича в их жизни.

Посталюк М.П., д-р экон. наук, профессор

Ведин Н.В., д-р экон. наук, профессор

Мазитова Р.К., д-р экон. наук, профессор

Румянцев М.А., д-р экон. наук, профессор, официальный рецензент
Избранных трудов Газизуллина Ф.Г.

Хадиуллина Г.Н., д-р экон. наук, профессор

Хасанова А.Ш., д-р экон. наук, профессор, официальный рецензент
Избранных трудов Газизуллина Ф.Г.

Сафиуллина Р.Н., канд. экон. наук, доцент

Тумашев А.Р., канд. экон. наук, доцент

**ОБОЗРЕНИЕ ВОСПОМИНАНИЙ, МНЕНИЙ И ВПЕЧАТЛЕНИЙ
КОЛЛЕГ И УЧЕНИКОВ О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ
ГАЗИЗУЛЛИНА ФАЙЗУЛХАКА ГАЗИЗОВИЧА**

ВОИН. ПАТРИОТ. УЧЕНЫЙ. ГРАЖДАНИН

Выход в свет избранных трудов известного советского и российского экономиста – доктора экономических наук, профессора, Заслуженного деятеля наук Республики Татарстан, участника исторического Парада Победы 24 июня 1945 г., старейшего члена редакционного совета нашего журнала позволяет подчеркнуть, что выбор названия краткого эссе об авторе и его новой книге «Вопросы теории и истории экономической науки» не случаен.

Вся жизнь и творчество Ф.Г. Газизуллина посвящены служению государственным интересам Отечества, в реализации которых автор всегда принимал активное и личное, и научное, и общественное участие. Книгу открывают биографическая справка и воспоминания автора о великом Параде Победы над фашистской Германией, участие в котором, по выражению Ф.Г. Газизуллина, оказало решающее значение на всю его будущую жизнь.

Заданный в молодые годы камертон Ф.Г. Газизуллин смог сохранить на протяжении всей своей трудовой и творческой жизни. Далеко не каждый ученый на 94-м году жизни способен написать и издать столь актуальную и для сегодняшнего дня, и для дня завтрашнего книгу. В ней удачно соединены исследовательские результаты ученого, которые были опубликованы в пореформенные годы современной России, и труды, написанные им в советскую эпоху, злободневность которых не только не устарела, но, наоборот, приобретает в эпоху глобальных перемен новое звучание. Прежде всего, это вопросы воспроизводства общественного продукта и экономической интеграции государств, исторически связанных единым прошлым, настоящим и будущим.

Структура книги демонстрирует, что преемственность поколений в нашей стране, включая и научную преемственность отечественных школ, теорий и методологии экономических исследований, должна продолжаться, ибо каждый период в развитии страны, отраженный в науке, в том числе экономической, имеет свой позитивный заряд.

Хочется также отметить, что в плане исследовательской деятельности, наряду с анализом актуальных проблем функционирования единого народно-хозяйственного комплекса Советского Союза, оптимизации его структуры, пропорций и других вопросов, автор книги является первым в СССР исследователем становления и развития социально-экономической мысли татарского народа. Именно данная тема стала

предметом его многолетних исследований, результатом которых стали кандидатская и докторская диссертации, защищенные в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. Данные вопросы также получили отражение в новой книге автора.

Думается, что данная книга будет полезна широкому кругу читателей, и особенно молодежи. Не случайно, что в ней, наряду с историческими аспектами, анализируются самые современные и перспективные научные направления, связанные с формированием инновационного мышления и разработкой новых принципов развития экономической науки в XXI веке.

В заключение краткого обзора книги Ф.Г. Газизуллина «Вопросы теории и истории экономической науки (избранные труды)» и ее значения хочется полностью привести текст телеграммы от Президента Российской Федерации В.В. Путина, которая была получена автором книги к 90-летию со дня рождения.

«Уважаемый Файзулхак Газизович, примите искренние поздравления с юбилеем!

Вы прошли через суровые испытания Великой Отечественной войны, поднимали из руин разрушенные города и села, своим самоотверженным трудом создавали богатство страны и всегда сохраняли стойкость, силу духа, веру в правое дело.

Мы преклоняемся перед подвигом Вашего поколения – поколения героев и победителей.

Желаю Вам здоровья, благополучия и всего самого доброго.»

Президент Российской Федерации В.Путин

Добавим также, что совсем недавно Ф.Г. Газизуллин Указом Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова награжден медалью «За доблестный труд».

Доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета,
зам. главного редактора журнала «Проблемы современной экономики»

М.А. Румянцев.

**ТАЛАНТЛИВЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И ПЕДАГОГ
С НАУЧНОЙ ДОБРОСОВЕСТНОСТЬЮ
И ПОТЯСАЮЩИМ ТРУДОЛЮБИЕМ**

Наука есть живое единство всеобщего и единичного, личностного. Всеобщность научного знания не существует сама по себе, она всегда высвечивается через призму личности Ученого, посвятившего жизнь бескорыстному поиску истины как своему подлинному предназначению. К таким ученым несомненно следует отнести профессора Ф.Г. Газизуллина – одного из патриархов казанской школы политической экономии.

Талант исследователя и педагога в сочетании с научной добросовестностью и потрясающим трудолюбием характеризуют жизнь и творчество ученого. Подтверждением тому является недавно изданная книга, включающая его работы разных лет и раскрывающая картину творческого поиска, проходившего на протяжении многих десятилетий. Диапазон научных интересов Ф.Г. Газизуллина весьма широк и охватывает фундаментальные политико-экономические проблемы общественного воспроизводства, хозяйственного развития и его цивилизационных особенностей на евразийском пространстве, инновационной экономики, а также вопросы экономического мышления, методики преподавания экономической теории.

И еще одна черта творчества ученого, которая хорошо просматривается в книге, – глубокий интерес к трудам предшественников и их оригинальному вкладу в развитие экономической науки. Особенно отчетливо этот интерес проявляется в изучении социально-экономической мысли татарского народа в лице его представителей – Г.Фаизханова, А.Баязитова, М.Акъегета (Акъегетзаде) и ряда других мыслителей. Здесь видна твердая позиция автора книги – неразрывная связь экономической мысли предшественников и современников и реальной экономической жизни общества.

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
и управления ресурсами КНИТУ-КАИ
им. А.Н. Туполева **Н.В. Ведин.**

МУДРЫЙ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ, НАДЕЖНЫЙ УЧИТЕЛЬ

В жизни человека порой случаются события, которые в корне меняют его систему ценностей и определяют его судьбу. В моей жизни подобным событием была встреча с Файзулхаком Газизовичем Газизуллиным – моим Учителем, который не только повлиял на выбор направления научных исследований, но и сыграл решающую роль в подготовке докторской диссертации и проведении процедуры защиты в стенах Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в 2004 г. Я помню тишину в зале заседаний диссертационного совета во время выступления Файзулхака Газизовича, в результате которого противники идей, изложенных в работе, были обезоружены. Я помню абсолютное спокойствие и уравновешенность, с которыми Файзулхак Газизович излагал основные аргументы в мою защиту, что дало мне веру в успех. Ничто не помешало моему Учителю приехать в Москву для участия в защите моей диссертации, и это был решающий фактор, определивший мнение диссертационного совета и положительный результат при голосовании.

В течение последующих лет мы работали в стенах Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева, будучи членами диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата (доктора) экономических наук. Каждое выступление Файзулхака Газизовича Газизуллина было ярким примером глубокого анализа актуальных проблем экономической теории. Владение им понятийным аппаратом и аналитическим инструментарием, глубокое знание законов и закономерностей экономической науки становились образцом для членов научного сообщества, которому хотелось соответствовать. Выступления Файзулхака Газизовича заставляли и заставляют работать над собой, надеясь на то, что это позволит хотя бы немного сократить расстояние между Учителем и учениками.

Файзулхак Газизович! Вы достигли немалых успехов, каждым днем своей жизни доказывая, что трудом и добросовестным отношением к делу можно добиваться высоких целей. Ваш бесценный опыт, высокий уровень профессионализма и готовность помочь в любой ситуации делают Вас примером для подражания. Я благодарна судьбе, которая дала возможность общаться с Вами, делиться с вами идеями и получать объективную оценку своих идей и поступков. Вы нравственный камертон для меня, моих коллег и всего научного сообщества.

Приверженность нравственным идеалам позволяет считать Вас не только партнером, с которым приятно иметь дело, но и другом, поддержка которого играет большую роль в жизни. Ваши идеи, восприня-

тые благодарной аудиторией, будут ретранслироваться Вашими учениками, а, значит, многие будущие поколения могут считать себя Вашими последователями и сподвижниками. Вы как истинный Учитель живете в Ваших книгах, умах и сердцах молодого поколения.

Хочу пожелать Вам оставаться таким же мудрым, полным энергии и надежным человеком, дружба с которым неуклонно укрепляет веру в светлое будущее.

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономического права КНИТУ
им. А.Н. Туполева **Г.Н. Хадиуллина.**

НАСТОЯЩИЙ УЧЕНЫЙ И БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВЕК

Файзулхак Газизович Газизуллин – видный отечественный ученый-экономист и педагог, первый академический исследователь истории экономической мысли татарского народа, продолжающий в своем научном творчестве традиции своих знаменитых учителей, представителей московской школы политической экономии, истории экономической мысли и экономической истории: члена-корреспондента АН СССР А.И. Пашкова, Н.А. Цаголова, Ф.Я. Полянского, В.В. Орешкина, Н.К. Каратаева, Е.Г. Василевского. Человек интереснейшей судьбы, жизненный путь которого включает учебу в легендарной Военно-воздушной инженерной ордена Ленина Краснознаменной академии им. Н.Е. Жуковского, службу в годы Великой Отечественной войны в Советской Армии, участие в историческом Параде Победы, работу в Республиканской прокуратуре и большой плодотворный период научной и преподавательской деятельности в Казанском государственном педагогическом университете и Казанском авиационном институте им. А.Н. Туполева. Файзулхак Газизович является представителем плеяды лучших людей советского времени – поколения тех, кто ценой огромных усилий одержал Победу в самой страшной в истории человечества войне, отстоял свободу и независимость Родины, восстановил разрушенную войной экономику нашей страны и обеспечил грандиозные успехи развития отечественной промышленности, науки, образования и культуры во второй половине XX в.

Отличительными чертами его личности являются, на мой взгляд, глубокий ум, твердость в своих убеждениях, преданность долгу, личная скромность и доброе отношение к людям, что определило глубокое уважение к нему окружающих и общепризнанный авторитет среди ученых-экономистов, всех, кому посчастливилось работать с ним.

Чертами своего характера, цельностью и целеустремленностью он напоминает мне главных героев романа Вениамина Каверина «Два капитана» – летчика Александра Григорьева и знаменитой трилогии Юрия Германа «Дело, которому ты служишь» – медика Владимира Устименко, прототипами которых стали военный летчик Самуил Клебанов, героически погибший в годы Великой Отечественной войны, ученый-генетик Михаил Лобашев, члены экипажей судов транспортного флота, вся служба которых в годы войны являла пример непрерывного героического преодоления трудностей, борьбы с противником и природной стихией северных морей. Это люди, в которых, по словам Вениамина Каверина, горячность соединялась с прямодушием, а упорство – с удивительной определенностью цели, что помогало им добиваться успеха в любом деле. Именно таким я вижу и Файзулхака Газизовича Газизуллина – авторитетного ученого-экономиста и большого, настоящего человека.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
и управления ресурсами КНИТУ им. А.Н. Туполева
А.Р. Тумашев.

КЛАССИЧЕСКИЙ ПРОФЕССОР, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГ, ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Я, Сафиуллина Римма Николаевна, являюсь ученицей и бывшей аспиранткой доктора экономических наук, профессора Файзулхака Газизовича Газизуллина. Благодаря усилиям научно-педагогического коллектива Университета управления «ТИСБИ» и КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева мне представилась редкая возможность высказать слова благодарности своему научному руководителю и выразить ему глубочайшую признательность за огромный вклад в мое развитие и становление как профессионала на педагогическом и научном поприще.

Впервые наши пути с Файзулхаком Газизовичем пересеклись в годы моей учебы на факультете иностранных языков в Казанском педагогическом университете. Фази Газизович (так он просил студентов к нему обращаться) вел у нас курс «Экономическая теория». Он разительно отличался от других наших преподавателей: классический профессор со всеми вытекающими. Студентов всегда восхищали его мягкая интеллигентная манера вести аудиторию и, одновременно, железная выдержка и самообладание.

После окончания КГПУ вопрос о моей дальнейшей жизни решился естественным образом: на семейном совете, учитывая долгий опыт в

педагогике и науке нашей семейной династии, мои школьные наклонности к анализу и синтезу, было решено поступать в аспирантуру по экономике к профессору Ф.Г. Газизуллину. Нужно заметить, что мой будущий научный руководитель по аспирантуре долгие годы являлся коллегой моей бабашки Р.А. Дулаевой, которая в те годы возглавляла кафедру экономической географии в КГПУ. Следует признать, что благодаря этому обстоятельству он не смог противостоять напору моей бабушки и принял меня в аспирантуру.

Учеба в аспирантуре под руководством Фази Газизовича проходила в спокойной и дружелюбной атмосфере. Он мягко и уверенно направлял меня, при этом сохраняя для меня свободное пространство для самостоятельного научного поиска при работе над диссертацией. К концу аспирантуры для меня было очевидно, что успешная защита диссертационной работы (которая прошла под крышей КНИТУ-КАИ) даст мне в дальнейшем великолепные возможности для работы в образовательных, научных и даже исследовательских учреждениях.

И здесь не обошлось без участия моего руководителя! Файзулхак Газизович посчитал необходимым направить меня прослушать лекции по специальности на курсах ИППК при кафедре экономической теории в КНИТУ-КАИ. Именно здесь меня заметила основатель и руководитель ИППК – д-р экон. наук, профессор Р.К. Мазитова. И уже после защиты кандидатской диссертации в Диссертационном Совете под руководством д-ра экон. наук, профессора А.Ш. Хасановой, которая сегодня является моим руководителем и возглавляет ИЭУиСТ, мне было предложено остаться в стенах легендарного КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева.

Сегодня для меня большое счастье и удача благодаря участию Файзулхака Газизовича повстречаться и работать вместе с такими людьми в одном коллективе, где каждый молодой преподаватель является в какой-то мере продолжателем человеческих традиций и, прежде всего, научных идей казанской экономической школы, чей фундамент был заложен в стенах нашей кафедры, которая исторически является первой и старейшей в Казани. Огромное спасибо, Файзулхак Газизович!

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
и управления ресурсами КНИТУ-КАИ
им. А.Н. Туполева **Р.Н. Сафиуллина.**

**К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ТАТАРСКОГО НАРОДА¹**

**TO THE QUESTION OF FORMATION AND DEVELOPMENT
OF SOCIAL AND ECONOMIC THOUGHT OF THE TATAR PEOPLE²**

ГАЗИЗУЛЛИН Ф.Г., д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории и права КНИТУ (КАИ) им. А.Н. Туполева, Заслуженный деятель науки Республики Татарстан
Тел.: 8(843)236-38-19

GAZIZULLIN F., Professor, Economic Theory and Law Chair, A. Tupolev Kazan State Technical University (KAI), Doctor of Economics, Honored Scientist of the Republic of Tatarstan
Phone: 8(843)236-38-19

Аннотация

В статье рассматриваются основные вехи истории становления социально-экономической мысли татарского народа, устанавливается ее источниковедческая база, определяются занимавшие центральное место проблемы, их авторы. Показано, что широкие исследования истории экономической мысли народов России начались в 50-60-х гг. XX столетия под руководством Института экономики АН СССР. Авторский коллектив первого тома «Истории русской экономической мысли», выпущенной в 1955 г., призвал (а впоследствии помогал и стимулировал) ученых союзных и автономных республик включиться в процесс изучения экономической мысли своих народов с перспективой в будущем создать всеобщую историю экономической мысли народов страны.

Ключевые слова: история экономической мысли, источниковедческая база, наука и религия, протекционизм, политика открытых дверей, веротерпимость, толерантность, экономическая безопасность.

Abstract

The article presents the main milestones of the history of the formation of the socio-economic thought of the Tatar people, establishes its source-research base, and identifies the central problems. The author states that extensive studies of the history of economic thought of the peoples of Russia began in the 50-60's of the 21st century under the leadership of the Institute of Economics of the USSR Academy of Sciences. The authors of the first volume, The History of Russian Economic Thought was published in 1955. It called (and subsequently helped and stimulated) the scientists of the allied and autonomous republics for joining the process of studying the economic thought of their peoples, with the prospect of creating in the future a general history of the economic thought of the peoples of the country.

¹ Печатается из журнала «Проблемы современной экономики». – 2017. – № 2 (62). – С. 243-245.

² Published from the journal «Problems of Modern Economics». – 2017. – № 2 (62). – P. 243-245.

Key words: *history of economic thought, source study base, science and religion, protectionism, open door policy, liberal attitude towards religion, tolerance, economic security.*

История мысли является не менее важным источником экономических знаний, чем, например, общая экономическая теория, представленная в политической экономии.

Н.А. Цаголов

Органической частью национальной культуры выступает история общественной мысли. Системное ее исследование происходило в 50-70-е годы XX столетия, что нашло отражение в известных трудах крупных ученых Татарстана: К.Ф. Фасеева (Из истории передовой татарской общественной мысли. Вторая половина XIX – начало XX веков. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1955; На путях пролетарского интернационализма. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1977), Р.И. Нафигова (Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1985; Мулламур Вахитов. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1985), Х.Х. Хасанова (Революция 1905-1907 гг. в Татарии. – Москва, 1965; Большевицкая газета «Урал». – Казань: Татарское книжное изд-во, 1967; Формирование татарской буржуазной нации. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1977), Я.Г. Абдуллина (Татарская просветительская мысль. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1976).

Как видно, изучение социально-экономической мысли татарского народа оставалось в стороне, в «тени». Существовало еще одно важное научно-историческое обстоятельство, объективно сыгравшее решающую роль в моем подключении к изучению истории социально-экономической мысли татарского народа. Заключалось оно в следующем. Планомерные и основательные исследования истории экономической мысли народов России, да и всех республик СССР (ныне – стран СНГ), начались в 50-60-е годы XX столетия. Мощным импульсом явилась развернувшаяся в 50-е годы под эгидой Института экономики Академии наук широкомасштабная работа по созданию истории русской экономической мысли с участием выдающихся ученых-экономистов А.И. Пашкова, Н.А. Цаголова, Ф.Я. Полянского, В.В. Орешкина, Н.К. Каратаева, Е.Г. Василевского и других.

В первом томе капитального труда «История русской экономической мысли», выпущенном в 1955 г., его авторский коллектив призвал (а впоследствии помогал, стимулировал) ученых-экономистов союзных и автономных республик включиться в процесс изучения экономической

мысли своих народов с перспективой создать в будущем всеобщую историю экономической мысли народов страны.

На этот призыв откликнулся и я, исследовав в своих трудах историю становления и развития социально-экономической мысли, восполнив, тем самым, существовавший в этой сфере научный пробел. В них дан анализ основных источников социально-экономической мысли татарского народа, раскрыт их теоретический уровень, показана адекватность потребностям своего времени. В процессе работы по данной теме (которая продолжается 60 лет, включая защиты кандидатской и докторской диссертаций в Московском государственном университете им М.В. Ломоносова) установлено:

1. Развитие социально-экономической мысли татарского народа в общем русле отечественной (русской) и мировой экономической теории и производственного опыта, должная степень восприимчивости к новому и практической направленности.

2. Вычленены положения, имеющие общенаучный характер, не утратившие актуальность и потому сохранившие свой теоретико-методологический, интеллектуально-творческий и нравственно-воспитательный потенциал.

Это был ответ на запрос времени всего татарского общества, всех его социальных групп, что определило самоутверждение национальной социально-экономической мысли и ее многоаспектность.

Источниковедческая база национальной экономической мысли, по которой мы судим об уровне ее зрелости, развитости, приобретении статуса самостоятельной отрасли знания, нового течения общественной мысли, солидна и обширна.

Это, прежде всего, крупные сочинения (труды) Г.Фаизханова «Книга собеседований (трактаты) о средствах к жизни и изобилию»; М.Акъегетзаде «Наука о богатстве или наука об экономике»; М.Сайфимулюкова «Проблема процента в экономической истории»; А.Баязитова «Ислам и прогресс», «Отношение Ислама к науке и инновациям» и др.

Далее – специальные экономические журналы «Икътисад» (Экономика) и «Руссия сэнгаге хэм сзудэсе» (Промышленность и торговля России), учебники и учебно-методические пособия по экономике, бухгалтерскому учету и статистике, переводные работы, например, «Царь-голод. Экономические очерки» А.Н. Баха в переводе Г.Тукая. Обширная периодическая печать: газеты и журналы, на страницах которых, как правило, существовала рубрика по социально-экономическим вопросам.

Между революциями 1905-1907 гг. и 1917 г. в различных регионах России с различной продолжительностью и различной социальной направленностью издавались на татарском языке 62 газеты и

46 журналов, брошюры-очерки об известных представителях татарского предпринимательского корпуса, их деловых успехах, информационно-справочные календари. Не это ли прорыв национального информационного пространства?

В данных работах, в их совокупности, социально-экономическая мысль татарского народа выступает как система, адекватно отвечавшая требованиям конкретного исторического периода, выражавшая потребности татарского общества, его различных слоев. Как система движения экономического знания нации от отдельных высказываний до глубоких теоретических размышлений, суждений, концепций, систем воззрения, учения, до выхода на международную арену и участия в дискуссиях по мировым проблемам.

Эта система охватывала (включала в себя) историю развития экономической теории (эволюцию экономической мысли), общую экономическую теорию (политическую экономию), изучающую хозяйственную деятельность общества и устанавливающую законы ее функционирования, определяющую экономическое поведение человека, ее предмет, основные разделы и проблемы, научно-понятийный аппарат, рекомендации, направленные на совершенствование производства, рост его эффективности и конкурентоспособности, на обеспечение духовного и материального возрождения татарского народа.

В достижении указанных целей достаточное место занимает татарское духовенство – его яркие представители. Обратимся, к примеру, к трудам Атауллы Баязитова (1847-1911) – богослова, теоретика, общественного деятеля, публициста, издателя, переводчика при Министерстве иностранных дел России, преподавателя Азиатского департамента, Пажеского корпуса в Санкт-Петербурге.

В исследуемом ключе выделяются следующие сочинения А.Баязитова: «Возражение на речь Эрнеста Ренана. Ислам и наука» (1883 г.), «Ислам и прогресс» (1898 г.), «Отношение Ислама к науке и иноверцам» (1906 г.).

Они сохраняют свою актуальность в анализируемой системе экономических знаний татарского народа и по сей день: сама общая экономическая теория, обращение к основным экономическим школам (классической политической экономии, неоклассике (маржинализму), марксизму и др.), что обеспечивало более углубленный, всесторонний анализ явлений и процессов, концепций кредита и процента, соотношения науки и религии, толерантности в межнациональных, межконфессиональных отношениях. Рекомендации, направленные на эффективное использование механизмов, инструментария рыночного хозяйства, предпринимательства, нацеленность на вооружение общества серьезными экономическими знаниями, заимствование у отечественных и за-

рубежных предпринимателей, компаний, акционерных обществ достижений в сфере науки, техники, технологии, управления производством.

Все это свидетельствует о формировании социально-экономической мысли татарского народа как самостоятельной ниши в истории русской и мировой экономической мысли на стыке двух веков – XIX и XX.

Рассмотрим сохранившие актуальность и остро востребованные в современных условиях взгляды, положения, концепции:

1. Проблема соотношения науки и религии, их место в жизни общества.

Эти вопросы всегда были в центре внимания общественности, причем позиции участников дискуссии резко отличались друг от друга: от полного отрицания совместимости науки и религии до признания, обоснования возможности и необходимости их синтеза.

Следует отметить, что вторая точка зрения на современном этапе развития человечества становится все более усиливающейся тенденцией. Происходящие в XX и начале XXI веков в мире качественные перемены во всех сферах общественной жизни, вызванные крупными достижениями в развитии науки и техники и их технологическим применением, переходом общества в постиндустриальный, информационно-инновационный, интеллектуальный этап своего развития, усилением интеграции и глобализации экономики, все большим осознанием человечеством себя частью природы, нависшей над ним реальной опасностью самоуничтожения, – все это заметно усилило позицию выступающих за поиски объединяющих науку и религию «родовых» признаков, за их интеграцию. К этому обязывает и происходящее ныне наращивание влияния мировых религий на социально-экономическую жизнь общества. Для него (нас) более продуктивно восприятие их как части целого, полезнее более конструктивное восприятие как научных, так и религиозных знаний.

Параллельно решается основополагающая задача (достигается высокая цель): установление и пропаганда истинной сути основных мировых религий – христианства, ислама, иудаизма, буддизма – религий мира, а не войны, религий созидания, а не разрушения.

Говоря об осознании экономическим сообществом плодотворности взаимодействия науки и религии, нельзя не воздать должное Атаулле Баязитову, выдвинувшему эту идею еще на рубеже XIX-XX вв. и последовательно ее отстаивавшему. Обратимся к его трудам и доводам, аргументам, позволяющим определить, с точки зрения автора, «соединительные ткани, звенья», «смежные грани» между Исламом и наукой и возможности их совместимости. Системный и конкретно-исторический анализ, являвшийся основным методом исследования А.Баязитова,

требовал выделения центральной идеи в учении Ислама, с одной стороны, и экономической теории – с другой.

Ключевое значение в Коране придается, по его мнению, труду, трудовой деятельности. Через категорию «труд» он выходит на экономическую науку и находит их объединяющие начала. Труд в Коране, подчеркивал он, рассматривается как священное дело, священная обязанность верующего. Этот основополагающий тезис учения Ислама является, по мнению А.Баязитова, веским доказательством возможности сравнивать его с трудовой теорией стоимости, составляющей, как известно, исходный принцип, фундамент экономической науки, классической политической экономии.

Отсюда делается вывод, что Ислам и наука по узловой проблеме теории и жизни, при оценке ее значимости, не противоречат друг другу, что они совместимы.

2. В системе общечеловеческих ценностей всегда особое место занимали веротерпимость, толерантность, уважительное отношение ко всем религиям и их носителям, стремление поддерживать между людьми, народами, добрые отношения, независимо от их религиозных убеждений.

Эти ценности приобрели еще большую значимость и злободневность в современных условиях, когда резко усилились процессы интернационализации, интеграции и глобализации мировой экономики, когда в мире имеются силы, стремящиеся обострить отношения между народами на религиозной почве, когда международный терроризм пытается действовать под флагом Ислама.

В этих условиях резко возрастают роль и значение наследия представителей яркой плеяды татарского духовенства – Ризы Фахретдина, Атауллы Баязитова, Мусы Багиева и др. В их сочинениях раскрывается сущность учения Ислама. Они нацелены на его воспроизведение в первоизданном виде, в том состоянии, в каком оно существовало в период жизни Мухаммеда и в ближайшие после его смерти годы. В них убедительно показывается несостоятельность выдвигаемых против Ислама незаслуженных обвинений, предвзятых измышлений. Приоритет отдается основополагающим положениям Корана и Хадисов, главным разделам, центральным проблемам, востребованным одновременно самой жизнью, насущными задачами развития татарского общества.

Убедительно показываются миротворческая сущность Ислама, его созидательное, конструктивное предназначение.

В этом благородном деле особенно преуспевал Атаулла Баязитов. И вот какая высокая оценка дается его деятельности, деятельности выдающегося ученого-богослова и крупного общественного деятеля в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона 1905 года издания: «...А.Баязитов, читаем мы, принадлежит к числу тех весьма редких

представителей мусульманства, которые хотели бы примирить принципы новейшей цивилизации с духом Корана». Он был широко мыслящим толкователем священной книги мусульман.

Атаулла Баязитов имел серьезные заслуги перед Отечеством и в других сферах, был награжден 4 раза орденами и 2 раза медалями (а в день похорон, по распоряжению губернатора Санкт-Петербурга, на несколько минут было приостановлено движение городского транспорта).

3. Экономическая безопасность государства – узловая проблема как в сфере теории, так и практики. Она получила серьезное исследование в татарской экономической литературе, и прежде всего в трудах Мусы Акъегетзаде «Наука о богатстве или наука об экономике» и «Экономика, или наука о богатстве: свободная торговля и способы ее защиты (протекционизм)». В них осуществлен выход на международную арену и отражено активное участие в дискуссии с учеными-экономистами мирового уровня – с Адамом Смитом, Давидом Рикардо и Фридрихом Листом – по отдельным вопросам, например: протекционизм, политика открытых дверей, эффективная структура экономики, участие государства в хозяйственной жизни страны.

Воздавая должное вкладу великих экономистов-мыслителей в экономическую науку, Муса Акъегетзаде, вместе с тем, опираясь на мировой опыт и учитывая особенности конкретно-исторической эпохи (времени), излагает свою позицию по указанным проблемам. Главное: к их решению он предлагает подходить творчески, учитывать все обстоятельства, факторы, не идеализировать ни одну из существующих концепций. И трудно с ним не согласиться. По его убеждению, государство сможет оптимально решать внутристрановые и внешнеэкономические вопросы, если оно будет располагать народно-хозяйственным комплексом основных отраслей экономики, если оно в своей деятельности будет исходить из своих национальных интересов, интересов своего народа и ради достижения этой цели активно вмешиваться в экономическую жизнь общества.

Итак, имеются веские основания утверждать, что социально-экономическая мысль татарского народа является феноменом его духовной культуры.

Литература:

1. Баязитов А. Отношения ислама к науке и к иноверцам / С.-Петербург. мухамеданского ахуна имама мударриса Атаулла Баязитова. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1887. – 102 с.
2. Газизуллин Ф.Г. К вопросу об основных принципах соотношений Ислама и науки в трудах Атауллы Баязитова (1847-1911 гг.) // Христианство и Ислам об экономике / Под ред. М.А. Румянцева, Д.Е. Раскова. – СПб.: Изд-во НПК «РОСТ», 2008. – С. 324-330.

3. Газизуллин Ф.Г. Мировая экономическая теория и национальная социально-экономическая мысль // Мировая и национальная экономика: история и современность: Тезисы докл. Междунар. науч.-практ. конф. – Казань: КФЭИ, 1995. – С. 24-25.

4. Газизуллин Ф.Г. Вопросы экономической безопасности государства в научном творчестве Мусы Акъегет (1864-1923 гг.) // Россия накануне XXI века: федерализм – суверенитет – экономическая безопасность: Тезисы докл. Междунар. науч.-практ. конф. – Казань: КФЭИ, 1998. – С. 89-90.

5. Газизуллин Ф.Г. Актуальность трудов Атауллы Баязитова для формирования толерантного сознания в современных условиях // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4. – С. 77-78.

References:

1. Bayazitov A. The attitude of Islam towards science and other religions / SPb.: Mukhammadan Akhun Imam Mudaris Ataulla Bayazitov. – SPb.: A.S. Suvorin, 1887. – 102 p.

2. Gazizullin F. On the basic principles of the relations of Islam and science in the works of Ataullah Bayazitov (1847-1911) // Christianity and Islam on economics / Ed. by M.Rumyantseva, D.Raskova. – SPb.: Publishing house of the SPC «ROST», 2008. – P. 324-330.

3. Gazizullin F. World Economic Theory and National Social and Economic Thought // World and National Economy: History and Modernity: Abstracts of Intern. scientific-practical. conf. – Kazan, 1995. – P. 24-25.

4. Gazizullin F. Questions of economic security of the state in the scientific work of Musa Akkheget (1864-1923) // Russia on the eve of the 21st century: Federalism-sovereignty-economic security: Theses of the Intern, scientific-practical. conf. – Kazan, 1998. – P. 89-90.

5. Gazizullin F. The importance of Ataulla Bayazitov's works for the formation of tolerant consciousness in modern conditions // Problems of modern economy. – 2013. – № 4. – P. 77-78.

**СОКРАЩЕНИЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ И ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ
ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА¹**

**WORKING TIME REDUCTION AND THE PROBLEM
OF RETIREMENT AGE INCREASE²**

ЗОЛОТОВ А.В., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории и методологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

ZOLOTOVA., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Methodology, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University

Аннотация

В статье сопоставляется опыт ряда Европейских стран и России в отношении динамики количества часов, отработываемых в расчете на одного работника до выхода на пенсию. Показано, что в Германии, Италии и Франции когорта работников, выходящая на пенсию, имея больше лет трудового стажа по сравнению с предшествующей когортой, отработывает за трудовую жизнь в среднем меньше часов, чем предшествующая, а в России – больше. Это ставит под сомнение ссылки на европейский опыт при рассмотрении вопроса о повышении пенсионного возраста в России.

Ключевые слова: сокращение рабочего времени, пенсионный возраст, пенсионная реформа.

Abstract

The article compares the experience of a number of European countries and Russia the dynamics of the number of hours worked per employee before the retirement. The author states that in Germany, Italy and France the cohort of employees who retire, having more years of service than the previous cohort does, fulfills an average of fewer hours for work life than the previous one, and in Russia it does more. This calls into doubt some references to the European experience when considering the issue of retirement age increase in Russia.

Key words: working time reduction, retirement age, pension reform.

Сокращение рабочего времени наемных работников в сочетании с повышением их зарплаты признается закономерной тенденцией, которая отчетливо прослеживается в рамках последних 100-130 лет во всех экономически развитых странах [1]. Такое сокращение происходило, прежде всего, в форме уменьшения продолжительности рабочего дня, увеличения количества выходных и праздничных дней, роста продолжительности оплачиваемых отпусков, что обуславливало снижение

¹ Печатается из журнала «Проблемы современной экономики». – 2018. – № 2. – С. 33-38.

² Published from the journal «Problems of the modern economy». – 2018. – № 2. – P. 33-38.

величины среднего количества часов, отработанных за год в расчете на одного работника. Была и еще одна форма сокращения рабочего времени, связанная с понижением возраста выхода на пенсию. Ее существование констатировалось в экономической литературе [2], но исследовалось она не так активно, как указанные выше.

Парадоксально, но анализ тенденций в динамике рабочего времени практически не сопрягается с актуальной дискуссией о повышении пенсионного возраста в экономически развитых странах, а также в ряде бывших республик СССР, включая Россию. В самом деле, возраст выхода на пенсию задает верхнюю границу трудового стажа как самого продолжительного элемента системы периодов трудовой активности. Его изменение, при прочих равных условиях, изменяет величину времени, отработанного за трудовую жизнь.

Правда, при определении количества лет трудового стажа возраст выхода на пенсию не является единственным фактором. Еще одним выступает средний возраст выхода на рынок труда, имеющий тенденцию к повышению. Проблема возникает, когда прирост числа лет трудового стажа вследствие пенсионной реформы преобладает над увеличением среднего количества лет обучения.

Отмеченный парадокс объясним, вероятно, кажущейся нестыковкой тенденции к сокращению рабочего времени, с одной стороны, и увеличения количества лет трудового стажа вследствие повышения пенсионного возраста – с другой. Складывается впечатление, что осуществление первого процесса исключает возможность второго и, наоборот, что и побуждает к их исследованию независимо друг от друга.

Между тем, понятие «рабочее время» охватывает всю систему периодов трудовой активности, включая трудовой стаж. Рассмотрение сокращения рабочего времени в абстракции от динамики такого стажа не может быть адекватным. Равным образом, неадекватно и представление о динамике трудового стажа вне контекста тенденций изменения рабочего времени в рамках более коротких периодов трудовой активности. Вот почему, несмотря на кажущуюся противоречивость такого подхода, необходимо анализировать сокращение рабочего времени в увязке с проблемой повышения пенсионного возраста.

Гипотеза нашего исследования состоит в том, что повышение пенсионного возраста может соответствовать закономерности сокращения рабочего времени. Такое соответствие достижимо при условии, что когорта работников, выходящая на пенсию, имея больше лет трудового стажа по сравнению с предшествующей когортой, отрабатывает за трудовую жизнь в среднем меньше часов, чем предшествующая.

Методология

Для проверки гипотезы, прежде всего, необходимо использовать в соответствующих расчетах одну и ту же единицу (час) для измерения продолжительности всех элементов системы периодов рабочего времени, включая период трудовой жизни в целом. В противном случае возникает неоднозначность в оценке динамики данных периодов. Так, возможна ситуация, когда количество рабочих дней в рамках недели сокращается, а количество часов, отработанных за меньшее количество дней, увеличивается. Аналогично, уменьшение количества рабочих дней в течение года оставляет открытым вопрос о суммарном объеме часов, отработанных за данный период, и т.д.

Использование часа как общей единицы измерения для всех периодов трудовой активности имеет ту объективную предпосылку, что это естественная мера для определения продолжительности рабочего дня как основного элемента такой системы. Рабочая неделя непосредственно складывается из рабочих дней, рабочий месяц включает в себя рабочую неделю, состоящую из рабочих дней, и т.д. Поэтому час рабочего времени как измеритель рабочего дня распространим на все указанные периоды.

В социально-экономических исследованиях продолжительность любого периода трудовой активности определяется как общественно средняя величина. Такой подход применим и к расчету трудового стажа. Для людей одного года рождения необходимо установить средний возраст вступления в состав экономически активного населения и средний возраст выхода на пенсию. Разница между этими двумя величинами образует среднее количество лет трудового стажа. Похожий расчет осуществил, например, Марчанд [3] применительно к Франции за период 1969-1989 гг. Взяв определенный год из указанного интервала, он сопоставлял средний возраст вступления на рынок труда и выхода из него для работников разных возрастных когорт. Очевидно, что сопоставление этих величин для работников одной и той же возрастной когорты будет точнее.

Каждому году трудового стажа соответствует своя величина среднего количества часов, отработанных за данный год в расчете на одного работника. Суммирование таких величин в соответствии со средним количеством лет трудовой жизни позволяет установить продолжительность трудового стажа в часах. Определенный подобным образом стаж будем называть «действительным», в отличие от «номинального» – измеряемого количеством лет экономической активности.

Динамика рабочего времени устанавливается путем сравнения его текущей величины со значением базового периода. Как реализовать этот общий подход к анализу динамики действительного трудового стажа? В данном случае необходимо сопоставлять продолжительность

трудовой жизни работников, родившихся в разные годы, принимая за базовое значение трудовой стаж тех, кто родился раньше. Люди с более ранним годом рождения, как правило, имеют более ранний год вступления в трудовую жизнь. Исключение может составить период Второй мировой войны, когда в воюющих странах в производстве массово использовался труд подростков, ставших рабочими вместо призванных в армию восемнадцатилетних юношей и девушек.

Несомненно, измерение динамики действительного трудового стажа имеет свою особенность. Во всех иных случаях достаточно провести сопоставления величины рабочего времени в рамках базового и рассматриваемого периодов безотносительно к возрасту работников, трудившихся в рамках сопоставляемых периодов. Измерение же динамики действительного трудового стажа базируется на учете их возрастной дифференциации.

У работника одна трудовая жизнь, и ее итоговая величина имеет единственное значение, так что говорить об изменении продолжительности трудового стажа применительно к одному и тому же работнику было бы неоправданно. В силу прогресса экономики, накладывающего свой отпечаток на возраст вступления в трудоспособность, на величину рабочего дня, рабочей недели и т.д., возникают расхождения в продолжительности трудовой жизни между теми, кто вступает в нее раньше, и кто – в последующий период. Поэтому об изменении действительного трудового стажа можно судить, только сопоставляя его величину у работников, родившихся в разные годы.

Проверка гипотезы предполагает далее сравнение действительного стажа работников, у которых имелись различия в возрасте выхода на пенсию. Как показывает исторический опыт, до конца 1990-х годов в экономически развитых странах происходило снижение среднего возраста выхода на пенсию, после чего проявилась тенденция к его увеличению [4]. Это означает наличие эмпирического материала для осуществления необходимого сравнения.

В условиях осуществления реформ по повышению пенсионного возраста становится актуальным прогноз возможности соответствия динамики действительного стажа после такого повышения закономерности сокращения рабочего времени.

Расчеты фактических темпов изменения продолжительности действительного трудового стажа при увеличении возраста выхода на пенсию, а также возможных после нынешних пенсионных реформ позволят подтвердить или опровергнуть выдвинутую гипотезу о принципиальной совместимости повышения пенсионного возраста с закономерностью сокращения рабочего времени при условии уменьшения действительного стажа.

В качестве эмпирической базы для анализа динамики номинального и действительного стажа наряду с российскими будут использованы данные таких Европейских стран, как Германия, Италия и Франция. Их выбор определяется тем, что по объему ВВП эти страны входят в число крупнейших мировых экономик, к которым принадлежит и Россия. В Германии и во Франции в последние десятилетия сокращение рабочего времени происходило наиболее высокими темпами среди крупных экономически развитых стран. В Италии установленный законом пенсионный возраст был близок к величине российского. В данных странах роль государства в пенсионном обеспечении существенно выше, чем в США и Японии, что характерно и для России. Отмеченные обстоятельства придают, на наш взгляд, обоснованность использованию соответствующей статистики указанных стран.

Динамика номинального трудового стажа

Для проверки сформулированной гипотезы, прежде всего, целесообразно проанализировать динамику номинального трудового стажа с использованием данных о среднем возрасте выхода на пенсию.

Как следует из представленных данных, в рассматриваемых странах номинальный трудовой стаж работников, вышедших на пенсию на 7 лет позднее своих предшественников, незначительно увеличился. Такое увеличение обусловлено ростом значения среднего возраста выхода на пенсию, который опережал повышение среднего возраста вступления на рынок труда.

Предполагая, что в России средний возраст вступления в трудовую жизнь менялся медленнее, чем в экономически развитых странах, правомерно допустить, что за семилетний период в течение 60-х годов этот показатель оставался стабильным. Как отмечается в экономической литературе [7], в связи с ростом уровня заработной платы с начала 2000-х действовал стимул для продолжения работы после достижения пенсионного возраста, так что средний возраст выхода на пенсию несколько увеличился. При таких предпосылках динамика номинального стажа в России соответствовала аналогичной динамике в указанных Европейских странах.

Итак, с начала 2000-х годов проявилась тенденция к увеличению номинального трудового стажа в Европейских странах и России.

При этом номинальный стаж российских работников имел более низкое значение, чем в рассматриваемых Европейских странах, и этот разрыв в большинстве случаев (за исключением Италии) увеличивался.

Тенденция к росту номинального трудового стажа закрепляется благодаря проведению пенсионных реформ, как правило, предусматри-

вающих повышение пенсионного возраста. В России подобное повышение остается предметом общественных дискуссий.

Рассмотрим масштабы изменения номинального трудового стажа в результате реформ в Европейских странах, сопоставив величины такого стажа для работников, вышедших на пенсию в 2001 г., и для тех, кто станет пенсионерами в первый год после завершения пенсионной реформы. Выбор 2001 г. обусловлен тем, что приближен к рубежу, начиная с которого средний возраст выхода на пенсию в Европейских странах стал повышаться. Соответственно, увеличение номинального стажа будет прослеживаться наиболее последовательно. Предположим также, что в первый год после завершения пенсионной реформы средний возраст выхода на пенсию будет совпадать с законодательно установленным. Это позволит избежать неопределенности, связанной с непредсказуемостью действия факторов отклонения данных величин друг от друга.

Таблица 1. Динамика номинального трудового стажа работников, вышедших на пенсию в 2008 г., относительного номинального стажа пенсионеров 2001 г.

| | Средний возраст начала трудовой жизни у ставших пенсионерами в указанном году* | | Средний возраст выхода на пенсию | | Средний номинальный стаж | | Динамика среднего номинального стажа | |
|----------|--|---------|----------------------------------|---------|--------------------------|---------|--------------------------------------|-------|
| | 2001 г. | 2008 г. | 2001 г. | 2008 г. | 2001 г. | 2008 г. | годы | % |
| Германия | 17,3 | 17,8 | 60,6 | 61,7 | 43,3 | 43,9 | + 0,6 | + 1,4 |
| Италия | 17,3 | 17,9 | 59,8 | 60,8 | 42,5 | 42,9 | + 0,4 | + 0,9 |
| Франция | 17,5 | 18,1 | 58,1 | 59,3 | 40,6 | 41,2 | + 0,6 | + 1,5 |
| Россия | 17,5 | 17,5 | 56** | 56,5 | 38,5 | 39,0 | +0,5 | +1,3 |

Источник: [5]

* Источник: рассчитано по данным, приведенным в [3].

** Источник: рассчитано по данным, приведенным в [6].

Для включения России в подобное исследование будем исходить из нередко звучащих предложений о повышении планки пенсионного возраста до 63 лет для мужчин и женщин, например, к 2022 г.

Тогда динамика номинального стажа будет иметь вид, представленный в таблице 2.

Таблица 2. Динамика номинального трудового стажа работников, вышедших на пенсию в первый год по завершении пенсионной реформы, относительно номинального стажа пенсионеров 2001 г.

| | Средний возраст вступления в трудовую жизнь ставших пенсионерами в указанном году | | Средний возраст выхода на пенсию | | Средний номинальный стаж | | Динамика среднего номинального стажа | |
|----------|---|---------------------------|----------------------------------|--------------------------|--------------------------|--------------------------|--------------------------------------|--------|
| | 2001 г. | Первый год после реформы* | 2001 г. | Первый год после реформы | 2001 г. | Первый год после реформы | годы | % |
| Германия | 17,3 | 18,9 (2030) | 60,6 | 67 | 43,3 | 48,1 | + 4,8 | + 11,1 |
| Италия | 17,3 | 18,9 (2019) | 59,8 | 64 | 42,5 | 45,1 | + 2,6 | + 6,1 |
| Франция | 17,5 | 20 (2022) | 58,1 | 63 | 40,6 | 43 | + 2,4 | + 5,9 |
| Россия | 17,5 | 19 (2022) | 56** | 63 | 38,5 | 44 | +5,5 | +14,3 |

* Рассчитано на основе данных, приведенных в [3].

** Рассчитано на основе данных, приведенных в [6].

Безусловно, во всех рассматриваемых странах в результате повышения пенсионного возраста номинальный трудовой стаж увеличится, так как подобное повышение будет опережать увеличение возраста вступления на рынок труда. Рост номинального трудового стажа и в абсолютном, и в относительном выражении будет особенно значительным в Германии, и при условии осуществления подобной реформы – в России. В случае подобной реформы номинальный стаж российских работников приблизится к уровню, возможному в Германии и Италии, и превзойдет значение аналогичного показателя во Франции.

Указанная тенденция дает повод вывести проблему повышения пенсионного возраста из контекста исследований закономерности сокращения рабочего времени.

Между тем, для таких исследований более значима динамика действительного трудового стажа – общего количества часов, отработанных за период номинального стажа.

Динамика действительного трудового стажа

При рассмотрении указанной динамики целесообразно рассмотреть тот же период, который использовался в анализе тенденций номинального трудового стажа. Это позволит сопоставить соответствующие данные (смотри таблицу 3).

Таблица 3. Динамика номинального и действительного трудового стажа работников, вышедших на пенсию в 2008 г., относительно аналогичных показателей пенсионеров 2001 г.

| | Средний номинальный стаж | | Динамика среднего номинального стажа | | Средний действительный стаж* | | Динамика действительного стажа | | |
|----------|--------------------------|---------|--------------------------------------|-------|------------------------------|---------|--------------------------------|------|--------------------------|
| | 2001 г. | 2008 г. | годы | % | 2001 г. | 2008 г. | час | % | Г О Д О В О Й эквивалент |
| Германия | 43,3 | 43,9 | + 0,6 | + 1,4 | 79485 | 75582 | -3903 | -4,9 | -2,8 |
| Италия | 42,5 | 42,9 | + 0,4 | + 0,9 | 84524 | 81547 | -2977 | -3,5 | -1,6 |
| Франция | 40,6 | 41,2 | + 0,6 | + 1,5 | 78301 | 72701 | -5600 | -7,1 | -3,7 |
| Россия | 38,5 | 39,0 | +0,5 | +1,3 | 75043 | 76088 | +1045 | +1,4 | +0,5 |

* Рассчитано на основе данных, представленных в [8].

Итак, зафиксированная выше тенденция к увеличению номинального трудового стажа у работников, ставших пенсионерами в 2008 г., относительно стажа вышедших на пенсию в 2001 г., не предопределяет соответствующую динамику общего количества часов, отработанных за период номинального трудового стажа. В Германии, Италии и Франции незначительное увеличение номинального стажа сопровождалось более существенным уменьшением действительного — и в процентном выражении, и при выражении сократившегося количества отработанных часов в форме годовых эквивалентов, определяемых как частное от деления общего количество таких часов на их количество в рамках последнего года перед выходом на пенсию.

В России прирост действительного стажа фактически соответствовал приросту номинального. Следует отметить, что среднегодовое количество часов, отработанное в расчете на одного российского работника, представлено в международной статистике, начиная с 1990 г. При таких условиях приходится принять величину этого показателя за 1990 г. как присущую всем предшествующим годам, попадающим в расчет номинального трудового стажа типичного российского работника. Такое предположение допустимо постольку, поскольку с 1960-х годов до 1977 г. продолжительность рабочей недели не изменялась, а ее сокращение в 1977 г. на 1 час (с 42-х до 41 часа) было нейтрализовано тенденцией к росту сверхурочных работ.

Подтверждается то предположение, что по динамике номинального стажа нельзя судить о направленности изменения действительного.

Обращает на себя внимание, что несмотря на менее продолжительный номинальный стаж, российские работники, вышедшие на пенсию в 2008 г., за трудовую жизнь отработали большее количество часов, чем их коллеги в Германии, Франции. Действительный стаж итальян-

ских работников оставался более высоким, чем в России, но он имел тенденцию к понижению, тогда как в России – к росту. Отмеченное обстоятельство опровергает представление о том, что российские работники находятся в более привилегированном положении вследствие более раннего выхода на пенсию. На самом деле, они за период трудовой активности успевают отработать больше времени, чем работники в Германии и Франции.

Проводимые в Европейских странах пенсионные реформы предусматривают существенное повышение пенсионного возраста. Поскольку реформа в полной мере будет осуществлена через несколько лет, при расчете действительного стажа придется учитывать не только величины фактически отработанных часов за год за ряд прошедших лет, но и вероятную величину подобных часов в предстоящие годы. Предположим, что за оставшиеся до завершения реформ годы будет отрабатываться одинаковое среднее количество часов, равное их объему за последний год, представленный в статистике. Результаты соответствующих расчетов приведены в таблице 4.

Таблица 4. Динамика номинального и действительного стажа работников, выходящих на пенсию в первый год после завершения пенсионной реформы, относительно аналогичных показателей пенсионеров 2001 г.

| | Средний номинальный стаж | | Динамика среднего номинального стажа | | Средний действительный стаж* | | Динамика действительного стажа | | |
|----------|--------------------------|---------------|--------------------------------------|--------|------------------------------|---------------|--------------------------------|--------|--------------------|
| | 2001 г. | После реформы | годы | % | 2001 г. | После реформы | час | % | годовой эквивалент |
| Германия | 43,3 | 48,1 | + 4,8 | + 11,1 | 79485 | 69860 | -9625 | -12,1 | - 7,0 |
| Италия | 42,5 | 45,1 | + 2,6 | + 6,1 | 84524 | 82758 | -1766 | - 2,1 | - 1,0 |
| Франция | 40,6 | 43,0 | + 2,4 | + 5,9 | 78301 | 69432 | -8869 | - 11,3 | - 6,0 |
| Россия | 38,5 | 44,0 | +5,5 | +14,3 | 75043 | 84633 | + 9590 | + 12,8 | + 4,8 |

* Рассчитано на основе данных, представленных в [8].

Несмотря на более значительный прирост номинального стажа, чем за период с 2001 по 2008 гг., работники указанных Европейских стран, выходящие на пенсию в первый год после завершения пенсион-

ной реформы, будут отрабатывать за трудовую жизнь меньшее количество часов, чем те, кто вышли на пенсию в 2001 г. При этом в Германии и Франции величина сокращения действительного стажа превысит прирост номинального и в процентном выражении, и будучи выраженным в годовых эквивалентах, определяемых как частное от деления суммарного уменьшения отработанных часов на величину времени, отработанного за 2016 г. в расчете на одного работника. В Италии действительный стаж сократится медленнее.

Что касается России, то в этом случае налицо однонаправленное изменение номинального и действительного стажа в сторону удлинения, причем практически одинаковым темпом. В результате общее количество часов, отработываемых за трудовую жизнь, у российских работников окажется существенно выше, чем во всех анализируемых Европейских странах.

Обсуждение

Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что для стран, входящих в число экономически наиболее развитых, вполне возможно сочетание роста общего количества лет трудовой активности и сокращения суммарного количества часов, отработываемых за эти годы.

В чем причина такой возможности? У работников, завершивших трудовую деятельность в 2001 и в 2008 гг, а также у тех, кому предстоит завершить ее позднее, наряду с периодом, когда эти работники одновременно находились в составе рабочей силы, номинальный стаж включает годы, различающиеся по количеству часов, отработанных в среднем на одного работника. Сравнивая эти годы, следует отметить, что работники, ставшие пенсионерами раньше, ежегодно отработывали больше времени, чем вышедшие на пенсию позднее.

Так, по нашим расчетам, с использованием данных, приведенных в [8], немецкие работники, вышедшие на пенсию в 2001 г., отработали в период с середины 1957-го до 1963 г. в среднем 13649 часов. Работники же, достигшие пенсионного возраста в 2008 г., с 2002 г. до выхода на пенсию отработали 9746 часов. Во Франции суммарный объем рабочих часов, не охватывающих годы номинального стажа, общего для вышедших на пенсию в разное время, составил у пенсионеров 2001 г. 15650 часов, а у пенсионеров 2008 г. – 10500. В Италии аналогичные показатели составили 15685 и 12708 часов соответственно.

Различное «наполнение» отработанными часами периодов номинального стажа, специфических для работников разных возрастов, подтверждается и сравнением этих периодов у работников, ставших пенсионерами в 2001 г., и у тех, кому предстоит выйти на пенсию в год после завершения пенсионной реформы. В Германии работники пер-

вой из указанных групп отработали в период номинального стажа, не пересекающийся с номинальным стажем второй группы, 51227 часов. У работников, которым предстоит выйти на пенсию в соответствии с требованиями реформы, подобный период, при сделанных выше предположениях, будет охватывать 41602 часа. Для Франции соответствующие величины составят 40058 часов и 31190 часов, для Италии – 31895 часов и 30129 часов.

Уменьшение действительного стажа в противовес увеличению номинального – результат осуществления в ряде развитых Европейских стран на протяжении последних 4-6 десятилетий закономерности сокращения времени, отрабатываемого за год в среднем на одного работника. В ином случае уменьшение действительного стажа у людей, находящихся на рынке труда в течение большего количества лет, чем их предшественники, было бы невозможно.

Чем выше темпы понижения количества ежегодно отрабатываемых часов, тем значительнее его кумулятивный эффект, который возрастает пропорционально расхождению в датах выхода на пенсию. Об этом свидетельствует сравнение разницы между действительным трудовым стажем немецких и французских работников, ставших пенсионерами в 2001 г. и 2008 г., с одной стороны, и аналогичной разницы между стажем вышедших на пенсию в 2001 г. и тех, кто выйдет на нее в первый год по завершении пенсионной реформы – с другой. Во втором случае в Германии и во Франции эта разница превышает характерную для первого.

Что касается Италии, то темпы уменьшения времени, отрабатываемого за год, были недостаточны, чтобы компенсировать прирост номинального стажа у выходящих на пенсию в 2019 г. по сравнению с пенсионерами 2008 г. Для уменьшения действительного трудового стажа после повышения пенсионного возраста в Италии потребуется более продолжительный период, чем 11 лет. Тем не менее, в результате следующего сокращения годового рабочего времени наступит момент, когда действительный стаж при более высоком пенсионном возрасте окажется менее продолжительным, чем у работников, ставших пенсионерами в 2008 г.

Таким образом, уменьшение суммарного количества часов, отрабатываемых за годы трудового стажа, предстает итоговой формой проявления закономерности сокращения рабочего времени.

Почти на всем протяжении XX в. данная форма сочеталась с уменьшением количества лет трудовой активности. С рубежа XX и XXI столетий она осуществляется при увеличении номинального трудового стажа, что свидетельствует о ее приоритетном характере по отношению к последнему процессу.

Данный приоритет подтверждается и тем, что относительная величина периода трудовой жизни сама по себе не свидетельствует об

относительной величине объема отработанных за эту жизнь часов. Так, например, трудовая жизнь рабов Древнего Рима составляла приблизительно 15 лет [9], что в 3 раза меньше трудового стажа современных европейских работников. Однако при ежедневном труде по 14-16 часов рабы отработывали за эти 15 лет больше времени, чем современные немецкие и французские работники за 40-45 лет номинального стажа. Наемные рабочие второй половины XIX в. при рабочем дне 11-13 часов и 25 годах трудовой активности имели действительный трудовой стаж, сопоставимый со стажем, характерным для нынешних условий.

Исходя из этого, правомерно предположить, что увеличение номинального стажа, как правило, предполагает сокращение действительного. Если, как в случае с Италией, повышение пенсионного возраста непосредственно сопряжено с возрастанием суммарного количества часов, отработанных за трудовую жизнь, то закономерное сокращение времени, отработанного в рамках года, через ряд лет приведет к восстановлению указанного соотношения в динамике номинального и действительного трудового стажа.

В России же в последние 15 лет происходит увеличение количества часов, отработываемых за год в расчете на одного работника. Так, в 1990-е годы это количество, по нашим расчетам, в среднем составляло 1930 часов в год, а с 2000 по 2016 г. – 1986 часов. В результате действительный трудовой стаж работников, вышедших на пенсию в 2008 г., увеличился по сравнению со стажем ставших пенсионерами в 2001 г. В случае повышения пенсионного возраста работники, ставшие пенсионерами в год завершения пенсионной реформы, отработают за трудовую жизнь на 12,8% больше часов, чем их предшественники.

Вследствие подобной его динамики действительный стаж в России, будучи в 2001 г. менее продолжительным, чем во всех рассматриваемых Европейских странах, в 2008 г. уступал по величине только стажу итальянских работников. Если будет принято решение о повышении возраста выхода на пенсию до 63 лет, то несмотря на сопоставимый номинальный стаж с европейскими коллегами, российские работники будут отработывать в течение трудовой жизни на 21-22% больше часов, чем немецкие и французские. Действительный трудовой стаж в России станет продолжительнее, чем в Италии, тогда как в 2001 г. он был короче итальянского на 4400 часов.

Таким образом, в России динамика общего количества часов, отработываемых за трудовую жизнь, вступает в противоречие с закономерностью сокращения рабочего времени, что ведет к ухудшению социально-экономического положения российских работников, в том числе в сравнении с положением работников развитых Европейских стран. При таких условиях пенсионная реформа, по видимости ориентированная на использование зарубежного опыта, приведет в России к прямо про-

тивоположному эффекту. В Европе современное поколение работников отработает за трудовую жизнь меньшее количество часов, чем предшествующее. Российским работникам в случае повышения пенсионного возраста предстоит отработать значительно больше часов, чем уже вышедшим на пенсию.

Представляется, что учет данного обстоятельства позволит скорректировать прогнозы об увеличении предложения труда в России при повышении пенсионного возраста. Дело в том, что нынешняя когорта работников, с увеличенной трудовой нагрузкой в последние полтора десятилетия, может утратить трудоспособность раньше, чем предшествующая. Это существенно ограничит возможности удлинения трудового стажа современного поколения российских работников.

Заключение

Как показал проделанный анализ, закономерность сокращения рабочего времени и повышение пенсионного возраста – объективно сочетаемые процессы. В Германии, Италии и Франции накопленный за ряд лет эффект сокращения времени, отрабатываемого за год, превосходил эффект от прироста числа лет трудового стажа. В результате количество часов, отрабатываемых за трудовую жизнь, у последующих возрастных когорт работников становилось меньше, чем у предыдущих когорт.

Вследствие интенсивного сокращения рабочего времени в течение нескольких последних десятилетий осуществляемое в Германии и Франции повышение пенсионного возраста не нарушит отмеченной закономерности. Нарушение, объективно возможное в Италии, в перспективе будет преодолено, так как сокращение ежегодно отрабатываемого времени происходило и в этой стране, хотя и более медленными темпами.

Что касается России, то в 2000-е годы в стране происходил рост количества часов, отрабатываемых за год в расчете на одного работника. Поэтому повышение пенсионного возраста неизбежно приведет к более продолжительному действительному трудовому стажу тех работников, которых охватит удлинение номинального стажа. При таких условиях после подобного рода пенсионной реформы российским работникам предстоит отработать за трудовую жизнь значительно больше часов, чем европейским, притом что общая продолжительность жизни в России останется существенно ниже.

Все это свидетельствует, на наш взгляд, о неправомерности ссылок на опыт развитых Европейских стран при рассмотрении вопроса о повышении пенсионного возраста в России.

Литература:

1. Huberman M., Minns C. The times they are not changing: Days and hours of work in Old and New Worlds, 1870-2000 // Explorations in Economic History. – 2007. – № 44. – P. 538-567.
2. Леонтьев В. Экономические эссе. Теория, исследования, факты и политика: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1990. – С. 195.
3. Marchand O. An International Comparison of Working Times // Futures. – June 1993. – Vol. 25. – Iss. 5. – P. 502-510.
4. OECD (2011), Pensions at a Glance 2011: Retirement-income Systems in OECD and G20 Countries, OECD Publishing. – URL: http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2011-en (дата обращения: 15.04.2017).
5. OECD (2013), Pensions at a Glance 2013: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing. http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2013-en (дата обращения: 17.04.2017).
6. Вишнеvский А., Васин С., Рамонов А. Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни // Вопросы экономики. – 2012. – № 9. – С. 88-109.
7. Иванова М., Балаев А., Гурвич Е. Повышение пенсионного возраста и рынок труда // Вопросы экономики. – 2017. – № 3. – С. 22-39.
8. URL: <https://www.conferenceboard.org/data/economydatabase/index.cfm?id=27762> (дата обращения: 18.04.17).
9. Кузицин В.И. Античное классическое рабство как экономическая система. – М.: МГУ, 1990. – С. 239.

References:

1. Huberman M., Minns C. The Times are not changing: Days and hours of work in Old and New Worlds, 1870-2000 // Explorations in Economic History. – 2007. – № 44. – P. 538-567.
2. Leontiev V. Economic essays. Theory, research, facts and politics: Trans. from English. – Moscow: Politizdat, 1990. – P. 195.
3. Marchand O. An International Comparison of Working Times // Futures. – June 1993. – Vol. 25. – Iss. 5. – P. 502-510.
4. OECD (2011), Pensions at a Glance 2011: Retirement-income Systems in OECD and G20 Countries, OECD Publishing. – URL: http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2011-en (reference date: April 15, 2017).
5. OECD (2013), Pensions at a Glance 2013: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing. http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2013-en (reference date: April 17, 2017).
6. Vishnevsky A., Vasin S., Ramonov A. Age of retirement and life expectancy // Economics. – 2012. – № 9. – P. 88-109.
7. Ivanova M., Balaev A., Gurchich E. The retirement age increase and the labor market // Issues of Economics. – 2017. – № 3. – P. 22-39.
8. URL: <https://www.conferenceboard.org/data/economydatabase/index.cfm?id=27762> (date of circulation: 18.04.17).
9. Kuzishchin V. Ancient Greek classical slavery as an economic system. – М.: Moscow state university Publishing House, 1990. – P. 239.

**РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

**THE DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN RUSSIA:
PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION**

ГРОМОВ И.А., Глава Администрации Петроградского района
г. Санкт-Петербург, соискатель Балтийской академии туризма
и предпринимательства, г. Санкт-Петербург

Тел.: +7(921)950-37-37

E-mail: gromof@mail.ru

GROMOVI., Head of the Administration of the Petrogradsky District of St. Petersburg,
applicant of the Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship, St. Petersburg

Tel.: +7(921)950-37-37

E-mail: gromof@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы и направления развития институтов цифровой экономики при участии государства, национального бизнес-общества и гражданского общества. Каким образом меняются отношения производства, распределения, обмена и потребления в связи с революционными изменениями в электронике, информационной сфере и невероятно выросшей скорости передачи транзакций? Автор ставит своей задачей емко и кратко ответить на указанные вопросы.

Ключевые слова: *постиндустриальное общество, информационные технологии, цифровая экономика, экономика знаний, информационное общество, сетевая экономика.*

Abstract

The article deals with the problems and directions of development of digital economy institutions with the participation of the state, the national business community and civil society. How the relations of production, distribution, exchange and consumption are changing due to revolutionary changes in electronics, the information sphere and the incredibly increased speed of transfer of transactions? The author sets himself the task to find answers to these questions in a capacious and concise manner.

Key words: *postindustrial society, information technologies, digital economy, knowledge economy, information society, network economy.*

В 1962 г. американский ученый австрийского происхождения Фриц Махлуп впервые ввел в научный оборот термин «экономика знаний» для обозначения одного из секторов экономики, в котором рыночная стоимость продукции и предприятий намного больше балансовой. В настоящее время это понятие, наряду с термином «экономика, базирую-

щаяся на знаниях», используется для определения типа экономики, в которой знания играют решающую роль, а производство и тиражирование новых знаний является источником экономического роста. Широко применяемые понятия, такие как «инновационная экономика», «высокотехнологическая цивилизация», «общество знаний», «информационное общество» и другие, близки понятию «экономика знаний». В последнее время все большую популярность завоевывает новый термин – «цифровая экономика», который, как считают некоторые экономисты, включает в себя и «информационную экономику», и «экономику знаний» [1].

Сама цифра является элементом информации, и в то же время любую информацию, осознанную человеком, можно преобразовать в поток цифр, поскольку количество слов, созданных человечеством, конечно и потому может быть пересчитано, а каждое число – это некоторое количество цифр. Кроме того, цифра является единственной реальностью для современных экономистов, начиная от бухгалтера и заканчивая академиком. С помощью цифр создается экономическая информация, на основе цифр оценивается состояние экономики, принимаются важные решения об экономических реформах и т.д. [2].

Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы. В ней в качестве национальных интересов (пункт 21), удовлетворению которых должна способствовать эта стратегия, признаются: «развитие человеческого потенциала; повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и социальной сферы; формирование цифровой экономики» [3].

Во исполнение данного Указа распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р утверждена Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 г., которая предполагает реализацию потенциала нового экономического уклада для национального благосостояния при полноценном участии государства в выстраивании новой глобальной экономической экосистемы [4].

Целью национальной программы развития цифровой экономики является создание в России благоприятных организационных и нормативно-правовых условий для эффективного развития институтов цифровой экономики при участии государства, национального бизнес-сообщества и гражданского общества и обеспечения быстрого роста национальной экономики за счет качественного изменения структуры и системы управления национальными экономическими активами, достижения эффекта «российского экономического чуда» в условиях формирования глобальной цифровой экосистемы.

Главная особенность продукта, произведенного в рамках цифровой экономики, заключается в том, что он представляет собой обще-

ственное благо. В отличие от материального производства стоимость информационного продукта практически не зависит от произведенного количества, а сама себестоимость определяется только его первым экземпляром, издержки производства остальных экземпляров равны «0». Это обстоятельство не только отличает экономику информационного производства от «материальной» экономики (где себестоимость производства, в основном, определяется себестоимостью производства каждого отдельного предмета или услуги), но и свидетельствует о совершенно новом подходе к анализу разделения общественного труда. Именно этой особенностью экономики информационного производства обуславливается выгода массового производства программных продуктов или новых технологий – реализация каждого последующего экземпляра этого продукта является чистой прибылью (за вычетом незначительной стоимости носителя этого продукта, поскольку таким носителем чаще всего является электромагнитное поле) [5].

Экономический анализ, позволяющий эффективно использовать имеющиеся ресурсы для осуществления материального производства, перестает работать при производстве информационной продукции. Возникающие перекосы себестоимости и рыночной цены информационных продуктов приводят к завышению ценности информационного производства. В результате материальное производство вытесняется на периферию западной цивилизации. При этом страны «золотого миллиарда» используют экономические свойства информационной продукции для нового закабаления капиталистической периферии, плохо знакомой с социальными завоеваниями центров капиталистического мира. Вместе с тем, всякое неэффективное использование имеющихся ресурсов приводит к замедлению развития, и в первую очередь – в перспективных направлениях.

Как уже было сказано, в настоящее время произошло новое общественное разделение труда: обособление информационного производства от непосредственно «вещного». Ремесленник, например, может совмещать в себе и конструктора, и технолога, и дизайнера, и собственно рабочего. В рамках массового, конвейерного производства индивидуальный труд стал коллективным, общественным. Создание производственной информации стало делом профессионалов – ученых, конструкторов, технологов и дизайнеров. Непосредственный производитель, в отличие от ремесленника, стал исполнителем «чужой воли». Обособление и развитие информационного производства привело к новой трансформации разделения и кооперации труда.

В современный период инвестиции в знания растут быстрее, чем инвестиции в основные фонды: в странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 1990-е годы они росли в среднем на 3,4% в год против 2,2% в России. Сейчас этот разрыв

несколько сократился, но он по-прежнему значительный [6]. Из всего объема знаний, которым располагает человечество, 90% получено за последние 30 лет, так же, как 90% из общего числа ученых и инженеров, подготовленных за всю историю цивилизации, – наши современники. Это наиболее явные признаки изменения вектора экономического развития от преимущественного использования природных ресурсов к преимущественному использованию информационных ресурсов, основу которых составляют новые знания [7].

Экономику, основанную на знаниях, можно охарактеризовать с двух сторон. Во-первых, со стороны входа, то есть на основе оценки общего объема затрат (суммарных инвестиций) на развитие ее базового сектора, в котором разрабатываются и распространяются новые знания; во-вторых, со стороны выхода, то есть оценивая вклад по валовой добавленной стоимости отраслей, которые в основном и потребляют новые знания; здесь возможно рассмотрение нескольких сконцентрированных, постепенно расширяющихся областей: от так называемых высокотехнологичных отраслей высшего уровня (hightechnologies) или ведущих высоких технологий (leadingedge), включающих также отрасли оборонной промышленности, к высоким технологиям среднего уровня (mediumhightechnologies) и затем к сфере высокотехнологичных услуг; при расширенной трактовке сектора повышенного спроса на новые знания и технологии дополнительно учитываются также образование и здравоохранение, а иногда – культура и управление [8].

Оценка соответствующих показателей позволяет рассчитать следующие наиболее важные индикаторы:

- уровень поддержки сектора знаний, определяемый относительно мирового уровня или уровня наиболее передовых стран;
- уровень использования знаний в экономике России, также определяемый относительно мирового уровня или уровня передовых стран;
- сбалансированность развития экономики знаний.

Соотнеся затраты на входе, то есть на научные исследования и образование, и получаемый эффект на выходе, то есть вклад потребителей знаний – отраслей повышенного спроса на знания в ВВП, можно оценить сбалансированность развития экономики знаний. Показатель сбалансированности должен находиться в определенных границах: не быть чрезмерно низким (в этом случае затраты на производство и распространение знаний неэффективны) или слишком высоким (последнее свидетельствует о том, что в стране либо не развита сфера НИОКР и образования, либо не выделяются ресурсы на их развитие, а накопленный ранее научный потенциал эксплуатируется, что сейчас наблюдается в России). Соотношение между показателями различного уровня на выходе позволяет оценить внутреннюю сбалансированность сектора отраслей повышенного спроса на знания [9]. Поскольку знания

– это продукт, с одной стороны, частный, который можно присваивать, а с другой – общественный, принадлежащий всем, то сложились два подхода к измерению знаний: по затратам на их производство и по рыночной стоимости проданных знаний. Затраты включают расходы на исследования и разработки, на высшее образование, на программное обеспечение. По этому показателю Россия очень существенно отстает от стран ОЭСР.

В качестве интегрального показателя экономического развития чаще всего используется показатель валового внутреннего продукта (ВВП). В его основе – идея о том, что нужный продукт – это тот, который кем-то куплен. Цена, по которой продукт куплен, является оценкой его полезности. Акт купли-продажи принципиален, только он показывает, сколько нужных обществу продуктов произведено за определенный промежуток времени.

Однако этот подход дает сбой на продуктах, которые называются общественными (публичными) благами, поскольку они потребляются бесплатно или по ценам, не соответствующим их реальной ценности для человека. Поэтому производство и потребление общественных благ отражается в ВВП (и системе национальных счетов) не по акту покупки, а по произведенным затратам, что коренным образом противоречит идее, заложенной в основу измерения результатов экономической деятельности [10].

Знания, по крайней мере значительная их часть, являются общественным благом, и измерение их ценности, исходя из затрат, дает искаженную картину: затраты государства на науку отнюдь не есть стоимость произведенных знаний. Для знания как публичного блага акт признания состоит в его использовании в той или иной форме. Степень его использования может быть разной: обращение к нему, запрос; ознакомление с ним; запоминание, способность его воспроизвести и передать другому; наконец, производство нового знания на базе использованного. Акт потребления знания состоит, как минимум, в осуществлении запроса. Запрос есть проявление интереса, готовность к более детальному «потреблению».

Появление новых информационных и коммуникационных технологий и их «сращивание» с образовательными технологиями привели к радикальным переменам в преподавании:

– Во-первых, в образовании стали применяться инструменты обучения с привлечением информационных технологий (ИТ): blackboard, онлайн-курсы, симуляторы, тренажеры, игровые онлайн-миры и др.

– Во-вторых, информационные технологии сделали образование индивидуализированным, когда содержание и процесс обучения подстроены под запросы учащихся и их индивидуальные особенности (скорость обучения, предпочтение формы обучения и др.).

– В-третьих, в образование стали активно внедряться игровые формы обучения, которые позволяют более эффективно и всесторонне осваивать изучаемые дисциплины.

– В-четвертых, образование, особенно для учащихся вузов и взрослых, оказывается все более предметным и практикоориентированным, чем было ранее, поэтому в центр образования ставятся реальные проекты обучаемых, в том числе стартапы, бизнес-планы и т.д.

Наконец, образование перестало быть детским и юношеским этапом. Оно превратилось в непрерывный процесс, сопровождающий человека на протяжении всей жизни. Указанные перемены связывают с наступлением этапа информационного общества и информационной или цифровой экономики. Информационную экономику характеризуют как экономику информационно-коммуникационных технологий и информационных благ. По мере становления концепции информационной экономики все больше исследователей склонялось к тому, что отнюдь не любая информация способна быть двигателем экономического роста, а только та, которая несет за собой приращение нового знания, воплощение его в технологии. Указанные процессы привели к появлению термина «экономика, основанная на знаниях», или «экономика знаний».

Различия между информационной экономикой, экономикой знаний и цифровой экономикой заключаются лишь в трактовке предоставляемых благ. Если первые две дефиниции связаны с «духовной», нематериальной структурой предоставляемых благ (например, знание), то блага, представленные в цифровой форме, имеют материальную природу [11].

В ряде ведущих Европейских стран – Японии и США – разработаны программы технологического развития, такие как «Индустрия 4.0» или «Национальная технологическая инициатива». Они созданы и направлены на то, чтобы определить, как будут развиваться образовательные технологии и каким образом они будут влиять на происходящие в обществе и государстве процессы. На основании результатов проведенных исследований предполагается *повысить конкурентоспособность национальных экономик путем стратегического партнерства бизнеса и образования на основе высоких технологий*. Государство должно создать своего рода «инкубаторы», в которых образовательные учреждения и бизнес-структуры могли бы участвовать в создании высокотехнологичных продуктов. В аналитических исследованиях отмечается, что новая экономика предъявляет к образованию требования в сфере *компетенций и образовательных стандартов* нового типа. Для подготовки необходимых специалистов не хватит возможностей текущей системы образования. Формируется запрос на использование новых методов и технологий в обучении, которые должны лечь в основу национальной модели образования. Кроме того, понимание общемировых тенденций

позволит ориентировать модель образования как на глобальный, так и региональные рынки. Важно понять то, как с течением времени развиваются *образовательные институты* и как они влияют на подготовку высокопрофессиональных кадров, способных быстро перестраиваться в соответствии с требованиями нового витка НТР.

Технологические революции всегда сопровождались развитием смежных отраслей, в особенности сферы образования. Параллельно с развитием промышленности развиваются и образовательные технологии и содержательная часть процесса обучения. При этом можно четко проследить зависимость форм и методов в обучении от этапа, на котором находилась промышленность. Четвертая промышленная революция основывается на повышении конкурентоспособности промышленных производств и технологий через усиленную интеграцию «киберфизических систем» в заводские процессы.

Вместе с тем, в научном сообществе до сих пор нет единого мнения относительно методологических подходов к определению экономики постиндустриального общества, нет единого общепринятого термина. В научной литературе, при определении современных процессов в экономике в русле информационного общества, используются термины «экономика знаний», «информационная экономика», «сетевая экономика» и «новая экономика». Анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что трактовки этих терминов, предлагаемые разными исследователями, также весьма неоднозначны, разнообразны в зависимости от того, научный интерес какого направления они реализуют. Рассмотрим несколько из существующих подходов.

Экономисты австрийской школы заложили концептуальные основы в изучении **экономики знаний**, определив ее как систему, состоящую из элементов, которые относятся к тому сектору экономики, где происходят обработка, производство, распространение и управление знаниями. Позже П.Друкер предложил другое определение понятия «экономика знаний»: посткапиталистическое общество, в котором фактор знания выходит на первый план в процессе производства, что в результате создает условия для формирования новых движущих сил в социально-экономическом прогрессе и приводит к изменениям во всех сферах жизни [12].

Английский ученый Т.Стоуньер, внесший большой вклад в исследование информационного общества, первым стал рассматривать информацию и знания как важные стратегические ресурсы, отождествляя их с капиталом: «...информацию, подобно капиталу, можно накапливать и хранить для будущего использования» [13]. Стоуньер оперирует термином «информационная экономика», рассматривая ее в качестве отрасли экономики постиндустриальной. Последнюю автор определяет как «экономику, в которой промышленность по показателям занятости и

своей доли в национальном продукте уступает первое место сфере услуг, а сфера услуг есть преимущественно обработка информации» [14]. Он разделяет такие категории, как «данные», «информация» и «знания», замечая при этом, что такое разграничение довольно условно. В целом можно сделать вывод о том, что Стоуньер отождествляет информационную экономику с экономикой знаний, рассматривая ее в качестве составляющей более обширной категории «постиндустриальная экономика».

Иной точки зрения придерживается российский экономист Л.П. Пидоймо. Она более строго разграничивает информацию и знания. Информация, рассматриваемая исследователем как «формализованное знание», оценивается как ведущий фактор, по сравнению со знаниями. Таким образом, Пидоймо говорит именно об информационной экономике, а не об экономике знаний [15].

Н.Э. Чумаченко в статье «Информационная экономика и новая экономика: общее и особенное, понятийный аппарат и содержание» делает попытку упорядочить и ввести в единую концепцию термины «информационная экономика», «сетевая экономика» и «новая экономика». Оценивая кардинальные изменения в обществе и экономике, вызванные широким распространением информационных технологий, Чумаченко приходит к выводу, что указанные «дефиниции разделяют пространство происходящих процессов на содержательные, инструментальные и результативные» [16].

Информационная экономика мыслится исследователем как содержательная составляющая информационно-коммуникационной революции, т.е. повсеместного проникновения информационно-коммуникационных технологий прежде всего в экономические процессы, в результате которого изменяется роль информации в развитии производительных сил.

Новую экономику Чумаченко трактует как «результат влияния процессов, спровоцированных в русле информационной экономики, в отражении всей экономической системы, социосферы» [17], подчеркивая, что характеристики новой экономики не ограничиваются информационными технологиями и информационной экономикой, хотя и связаны. Уже рассмотренные выше понятия «экономика знаний», «информационная экономика» и «сетевая экономика», по его мнению, являются формами проявления **«НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»**, которая рассматривается как среда, не ограниченная «лишь областью высоких технологий, а занимает и многие другие». Среди проявлений новой экономики исследователь указывает процессы мировой глобализации и интеграции, рост скорости транзакций и снижение транзакционных издержек, сетевые экстерналии и т.д. Наиболее полно различные проявления «новой экономики» представлены в табл. 1.

Таблица 1. Формы проявления «новой экономики»

| Сектор экономики | Процессы |
|---------------------------------------|--|
| Производство и технологии | Повышение производительности труда и темпов экономического роста |
| Международные связи и взаимоотношения | Процессы глобализации и интеграции, рост объемов торговли, повышение мобильности капитала, рост конкуренции между странами на рынках труда и товаров |
| Экономика информации | Падение предельных издержек производства и положительная отдача от масштаба, нулевые издержки распространения информации |
| Сетевая экономика | Сетевые экстерналии, многократный рост объема передаваемой информации |
| Экономика знаний | Появление новых институтов и форм образования |
| Рынок капиталов | Рост волатильности финансовых рынков, скорости транзакций и снижение транзакционных издержек |
| Менеджмент и технологические процессы | Изменение бизнес-моделей, развитие информационных технологий и применение компьютеров |

На наш взгляд, данная классификация представляется довольно условной, поскольку, например, процессы, которые автор таблицы относит к экономике информации, могут быть отнесены к сетевой экономике, поскольку падение предельных издержек производства и положительная отдача от масштаба обеспечиваются за счет свойств сетевых благ. Приведенная таблица обосновывает подход к новой экономике как к обширному понятию, включающему в себя такие категории, как «экономика информации» («информационная экономика»), «сетевая экономика» и «экономика знаний». Такого рода разделение понятий представляется автору данного исследования наиболее точным и соответствующим его представлениям о рассматриваемом предмете.

Таким образом, согласно указанной систематизации сетевая экономика, или экономика сетевых благ, с точки зрения инструментария описывает принципы, в соответствии с которыми строится взаимодействие субъектов в новых условиях. Сетевую экономику Чумаченко определяет как «экономику, связанную с производством и распределением сетевых благ» [18]. И.А. Стрелец, также являющаяся известным исследователем проблем экономики сетевых благ и новой экономики, указывает на следующие свойства сетевых благ [19]:

- Комплементарность блага – покупаемое благо можно использовать только совместно с другими благами. Это предполагает необходимость совместимости благ и соответствия их определенному единому стандарту.

- Экономия на масштабах производства – при изготовлении первого экземпляра издержки крайне велики по сравнению с издержками на выпуск последующих. Таким образом делается вывод о том, что сетевые блага не подчиняются закону убывающей доходности или подчиняются не в полной мере.

- Присутствие сетевых внешних эффектов – каждый дополнительный пользователь блага увеличивает его полезность для других пользователей; чем масштабнее сеть – тем ценнее она и каждое сетевое благо, входящее в нее.

- Эффекты ловушки – формирование барьеров, затрудняющих переход потребителя к другой фирме, которая производит аналогичное благо.

Большой вклад в исследование сетевой экономики был сделан К.Келли [20]. Им были описаны «законы» (автор употребляет именно эту категорию), характеризующие сетевую экономику следующим образом:

- Закон связи – значимость связей между узлами сети, «мы соединяем все со всем».

- Закон полноты – чем выше количество узлов в сети, тем ценнее она становится; «эффект факса» – первая созданная факс-машина в единственном экземпляре была бесполезна.

- Закон экспоненциального роста – даже при малом увеличении числа узлов наблюдается быстрый рост связей в сети.

- Закон переломных точек – после достижения сетью определенного масштаба ее рост становится самоподдерживающимся.

- Закон увеличения отдачи – новые участники увеличивают размер сети, который, увеличиваясь, привлекает новых участников.

- Закон обратного отношения цен: «...лучшие товары дешевеют с каждым годом; этот простой парадокс является основной движущей силой новой экономики».

- Закон щедрости – этот закон является следствием законов полноты и обратного отношения цен: блага, представляющие наибольшую ценность, должны быть бесплатными. Подарить первичный продукт, например, антивирусную программу, – значит увеличить количество единиц этого товара в сетевой структуре и, следовательно, сделать каждую из них более ценной и востребованной. Получение компанией прибыли происходит за счет продажи «продвинутых» опций и дополнительного обслуживания; «то, что бесплатно сегодня, в будущем может стать основой успешной компании».

- Закон преданности – процветание компании невозможно без вложения ею усилий в развитие сети.

- Закон временного спуска – переход на новый уровень развития может потребовать от компании коренных изменений и сопровождается

ся высоким риском потерять все; «сегодня ты можешь быть «королем горы», а завтра гора может исчезнуть».

– Закон замещения – в дальнейшем все процессы будут подчиняться сетевой логике; «сеть победит».

– Закон маслобойки – этот закон перекликается с понятием «созидательное разрушение», введенным Й.Шумпетером. Инновации всегда следуют за разрушениями, следовательно, для непрерывных инноваций сетевая экономика должна постоянно балансировать на грани хаоса, Келли называет это состояние «сбалансированное неравновесие».

– Закон неэффективности – производительность и эффективность труда перестают быть целью, поскольку в «новой экономике» ценность представляют оригинальность и изобретательность, которые невозможно измерить. «Не решайте проблемы, ищите новые возможности» [21].

Необходимо отметить, что Келли отождествляет сетевую экономику и новую экономику, приводя три ключевые характеристики этого единого понятия: «новая экономика глобальна, поддерживает неосязаемые активы (идеи, информацию, взаимоотношения), обладает тесно взаимосвязанными элементами» [22]. Раскрывая суть понятия «новая экономика», исследователь не уделяет должного внимания изменениям в социальной сфере. Келли выдвигает тезис о том, что «движущие силы общества <...> все в большей степени будут подчиняться сетевой логике» [23], из чего делает вывод о переходе от массового общества к «обществу ниш». Данное «общество» можно характеризовать по-разному, в том числе и как преодоление стадии глобализации, переход в стадию «регионализации» мировой экономики. Как бы то ни было, России предстоит занять свою нишу в мировом разделении труда. И на этом пути «цифровизация» может стать драйвером экономического роста.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что благодаря развитию и внедрению информационных технологий в нашу жизнь мы можем:

– Совершенствовать систему образования, которая должна, в свою очередь, обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами. Происходит трансформация рынка труда, который должен опираться на требования цифровой экономики. Формируется система мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России.

– Развивать сети связи и систему российских центров обработки данных. Внедрение в экономику и управление цифровых платформ работы с данными для обеспечения потребностей граждан, бизнеса и власти позволит добиться более надежной защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при которой обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина.

– Создавать системы поддержки поисковых и прикладных исследований в области цифровой экономики (исследовательской инфраструктуры цифровых платформ), которые обеспечивают технологическую независимость, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

– Формировать новую регуляторную среду, которая обеспечивает благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий, а также для осуществления экономической деятельности, связанной с их использованием.

Следует развивать базисные платформы по каждому из направлений сквозных цифровых технологий, обеспечивающих конкурентоспособность страны на глобальном уровне.

Литература:

1. Алексеева И.Ю. Что такое общество знаний? – М.: Когито-Центр, 2009. – [Электронный документ] – <http://iph.ras.ru/page46589323.htm>.
2. Дьяченко О.В. К сущности категории «новая экономика» // Вестник Челябинского гос. ун-та. – Серия: Экономика. – 2010. – № 5. – С. 18-23.
3. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 202 // [rg.ru 2017 /05/10/prezident-ukaz202-site-dok.html](http://rg.ru/2017/05/10/prezident-ukaz202-site-dok.html)
4. Распоряжение Правительства. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // [static.government.ru>media/files/....pdf](http://static.government.ru/media/files/....pdf)
5. Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Концептуальные аспекты формирования экономики знаний // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 3. – С. 115-136.
6. Стрелец И.А. Новая экономика: гипотеза или реальность? // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 3. – С. 16-23.
7. Благих И.А. Механизм кризиса в российской экономике и антикризисные действия правительства // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 3(55). – С. 31-35.
8. Пашкус В.Ю., Пашкус Н.А. Новая экономика: системный подход к формированию экономических институтов // Экономические институты информационного общества: Сб. научных трудов / Под ред. Б.В. Корнейчука. – СПб.: Изд. Политехн. ун-та, 2007. – С. 20-25.
9. Пашкус В.Ю., Пашкус Н.А. Новая экономика: системный подход к формированию экономических институтов // Экономические институты информационного общества: Сб. научных трудов / Под ред. Б.В. Корнейчука. – СПб.: Изд. Политехн. ун-та, 2007. – С. 27.
10. Чумаченко Н.Э. Информационная экономика и новая экономика: общее и особенное, понятийный аппарат и содержание // Вестник Саратовского гос. социально-экономического ун-та. – 2014. – № 3. – С. 39.
11. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе / Под ред. П.С. Гуревича. – М., 1988. – С. 330-342.
12. Peter F. Drucker, a Pioneer in Social and Management Theory, Is Dead at 95 // The New York Times. – 2005. – November 12.

13. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики (Новая технократическая волна на Западе). – 2-е изд. – М., 2007. – С. 392-409.

14. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики (Новая технократическая волна на Западе). – 2-е изд. – М., 2007. – С. 392-409); Dengov V. Experimental verification of correspondence between adverse selection models and reality // Ekonomicko-Manažérské Spektrum. – 2011. – № 1. – P. 2-9.

15. Пидоймо Л.П. Бизнес-планирование: методические рекомендации, примеры реализации теоретических положений. – Воронеж: Воронежск. гос. университет. – 2017. – С. 7.

16. Чумаченко Н.Э. Информационная экономика и новая экономика: общее и особенное, понятийный аппарат и содержание // Вестник Саратовск. гос. соц.-экономич. ун-та. – 2014. – № 3. – С. 42.

17. Чумаченко Н.Э. Информационная экономика и новая экономика: общее и особенное, понятийный аппарат и содержание // Вестник Саратовск. гос. соц.-экономич. ун-та. – 2014. – № 3. – С. 42.

18. Чумаченко Н.Э. Информационная экономика и новая экономика: общее и особенное, понятийный аппарат и содержание // Вестник Саратовск. гос. соц.-экономич. ун-та. – 2014. – № 3. – С. 42.

19. Стрелец И.А. Новая экономика: гипотеза или реальность? // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 3. – С. 26.

20. Kelly K. New rules for the New Economy // Wired. 1997. Sept. – [Электронный документ] – <http://archive.wired.com/wired/archive/5.09/newrules.html?pg=1&topic>; Porat M., Rubin M. The Information Economy: User's Guide to the Complete Database (on Magnetic Tape). – Washington: Office of Telecommunications, 1977. – 63 p.

21. Joseph-Schumpeter-Allee in Bonn: www.staedte-info.ne. – On the Concept of Social Value // Quarterly Journal of Economics. – 2008. – Vol. 23. – P. 213-232.

22. Kelly K. New Rules for the New Economy. Ten Radical Strategies for a Connected World/K. Kelly. – N.-Y., 1998. – 185 p.

23. Kelly K. New Rules for the New Economy. Ten Radical Strategies for a Connected World/K. Kelly. – N.-Y., 1998. – 180 p.; Porat M., Rubin M. The Information Economy: User's Guide to the Complete Database (on Magnetic Tape). – Washington: Office of Telecommunications, 1977. – 63 p.

References:

1. Alekseeva I. What is the knowledge society? – М.: Kogito-Center, 2009. – [Electronic document] – <http://iph.ras.ru/page46589323.htm>.

2. Dyachenko O. To the essence of the category «new economy» // Chelyabinsk state University Bulletin. Series: Economy. – 2010. – № 5. – P. 18-23.

3. Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 № 202 // rg.ru/2017/05/10/prezident-ukaz202-site-dok.html

4. The Act of the Government. Program «Digital Economy of the Russian Federation» // [static.government.ru> media / files /pdf](http://static.government.ru/media/files/...pdf)

5. Mindeli L., Pipiya L. Conceptual aspects of the formation of the knowledge economy // Problems of forecasting. – 2007. – № 3. – P. 115-136.

6. Sagittarius I. A new economy: a hypothesis or reality? // *World Economy and International Relations*. – 2008. – № 3. – P. 16-23.
7. Blagikh I. The mechanism of crisis in the Russian economy and the government's anti-crisis actions // *Problems of the modern economy*. – 2015. – № 3 (55). – P. 31-35.
8. Pashkus V., Pashkus N. New Economy: A Systems Approach to the Formation of Economic Institutions // *Economic Institutions of the Information Society: Sat. scientific works* / Ed. B.Korneichuk. – SPb.: Publishing house of Polytechnic University, 2007. – P. 20-25.
9. Pashkus V., Pashkus N. New Economy: A Systems Approach to the Formation of Economic Institutions // *Economic Institutions of the Information Society: Sat. scientific works* / Ed. B.Korneichuk. – SPb.: Publishing house of Polytechnic University, 2007. – P. 27.
10. Chumachenko N. Information economy and the new economy: general and special, conceptual apparatus and content // *Saratov State Socio-economic university Bulletin*. – 2014. – № 3. – P. 39.
11. Bell D. Social framework of the information society // *New technocratic wave in the West* / Ed. P.Gurevich. – M., 1988. – P. 330-342.
12. Peter F. Drucker, a Pioneer in Social and Management Theory, Is Dead at 95 // *The New York Times*. – 2005. – November 12.
13. Stounier T. Information wealth: the profile of the post-industrial economy (New Technocratic Wave in the West). – 2nd ed. – M., 2007. – P. 392-409.
14. Stounier T. Information wealth: the profile of the post-industrial economy (New Technocratic Wave in the West). – 2nd ed. – M., 2007. – P. 392-409); Dengov V. Experimental verification of correspondence between adverse models and reality // *Ekonomicko-Manažérské Spektrum*. – 2011. – № 1. – P. 2-9.
15. Pidoymo L. Business planning: methodological recommendations, examples of the implementation of theoretical provisions. – Voronezh. State University. – 2017. – P. 7.
16. Chumachenko N. Information economy and the new economy: general and special, conceptual apparatus and content // *Saratov State Socio-economic university Bulletin*. – 2014. – № 3. – P. 42.
17. Chumachenko N. Information economy and the new economy: general and special, conceptual apparatus and content // *Saratov State Socio-economic university Bulletin*. – 2014. – № 3. – P. 42.
18. Chumachenko N. Information economy and the new economy: general and special, conceptual apparatus and content // *Saratov State Socio-economic university Bulletin*. – 2014. – № 3. – P. 42.
19. Strelets I. A new economy: a hypothesis or reality? // *World Economy and International Relations*. – 2008. – № 3. – P. 26.
20. Kelly K. New rules for the New Economy // *Wired*. 1997. – Sept. – [Electronic document] – <http://archive.wired.com/wired/archive/5.09/newrules.html>? Pg = 1 & topic; Porat M., Rubin M. *The Information Economy: User's Guide to the Complete Database (on Magnetic Tape)*. – Washington: Office of Telecommunications, 1977. – 63 p.
21. Joseph-Schumpeter-Allee in Bonn: www.staedte-info.ne. – On the Concept of Social Value // *Quarterly Journal of Economics*. – 2008. – Vol. 23. – P. 213-232.

22. Kelly K. New Rules for the New Economy. Ten Radical Strategies for a Connected World / K.Kelly. – N.-Y., 1998. – 185 p.

23. Kelly K. New Rules for the New Economy. Ten Radical Strategies for a Connected World / K.Kelly. – N.-Y., 1998. – 180 p.; Porat M., Rubin M. The Information Economy: User's Guide to the Complete Database (on Magnetic Tape). – Washington: Office of Telecommunications, 1977. – 63 p.

УДК 332.1

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ: ПРОБЛЕМЫ ИННОВАТИЗАЦИИ

MANAGEMENT POTENTIAL OF ECONOMIC ENTITIES: PROBLEMS OF INNOVATIZATION

ПОСТАЛЮК М.П., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории и инноватизации экономики Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

ПОСТАЛЮК Т.М., канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: +7(904)676-75-48

E-mail: p_taras@mail.ru

POSTALUK M., Doctor of Economics, Professor, Head of Economic Theory and Innovation in Economics Chair, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

POSTALUK T., PhD, Associate Professor of Economic Theory and Innovation, the University of Management «TISBI»

Tel.: + 7(904)676-75-48

E-mail: p_taras@mail.ru

Аннотация

В статье раскрываются и обосновываются: соотношения понятий «инноватизация», «инноватизация управления», «инноватизация самоуправления» и их интегративных свойств – фрактальности или самоподобия, самонастройки, самоорганизации, самообучения, контроля; содержание категории «инноватизация управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов экономических систем»; способы и структуры инноватизации управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов внутри экономических систем; проблемы инноватизации управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов в локальных экономических системах Республики Татарстан, их инновационность и инновативность на микроэкономическом уровне; качественные и количественные показатели инноватизации управленческой активности; индексы инновационности и индексы инновативности управленческого потенциала.

Ключевые слова: инновационное развитие хозяйствующих субъектов локальных экономических систем, особенности инновационного развития, инноватизация, основные формы (инновационная активность, инновативность и инновативность) инноватизации управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов локальных экономических систем, индекс инновационной деятельности.

Abstract

The article reveals and substantiates the relationship among: the concepts of «innovation», «management innovation», «self-management innovation» and their integrative properties – fractality or self-similarity, self-adjustment, self-organization, self-study, control; the content of the category «innovation of managerial potentials of economic entities of economic systems»; ways and structures of innovation of managerial potentials of economic entities within economic systems; problems of innovation of managerial potentials of economic entities in the local economic systems of the Republic of Tatarstan, their innovation and innovatization at the microeconomic level; qualitative and quantitative indicators of innovatization of managerial activity; indices of innovation and indices of innovatization of managerial potential.

Key words: innovative development of economic entities of local economic systems, features of innovative development, innovatization, basic forms (innovative activity, innovation and innovatization) of innovatization potentials of economic entities of local economic systems, innovatization activity index.

Традиция и инновация являются взаимодействующими формами существования системных элементов управленческих отношений в любой экономике. Их создание, накопление, сохранение, использование и развитие характеризуют процесс инноватизации управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов экономических систем любого уровня – мегаэкономического, макроэкономического, мезоэкономического, микроэкономического, наноэкономического, различных отраслей и сфер их деятельности. Эффективность инноватизации управленческих отношений в современных экономических системах во многом определяется величиной его инновационного потенциала. Методологически, с точки зрения соотношения категорий «управление» и «инновация», необходимо исходить из положения, что важнейшими формами реализации нововведений в системе управленческих отношений являются инноватизация самоуправления и управления.

Под инноватизацией самоуправления как процесса и всеобщей формы развития экономических систем на различных уровнях понимается самостоятельное реагирование объекта управления на внешние и внутренние инновационные воздействия (возмущения), нарушающие его нормальное традиционное функционирование. Инноватизация саморегулирования достигается с помощью обратной инновационной связи и осуществляется в форме инновационной самонастройки и самоор-

ганизации. Алгоритм инноватизации управления объектом строится так, чтобы дать системе, управляющей им, возможность приспособливаться (адаптироваться) к реальным условиям, к случайным отклонениям от ожидаемых показателей. Доказано, что чем меньше регламентированы программа и структура объекта управления, тем выше способность его приспособления к реальным условиям инновационных изменений.

На наш взгляд, под инноватизацией самоуправления в экономической системе понимается процесс поддержания ее динамического развития преимущественно путем воздействия на разрушение традиционной и формирование инновационной поведенческой воли субъектов экономической деятельности внутри инновационной самоорганизации этой системы.

Объективной основой механизма инноватизации самоуправления в экономической системе являются экономические законы. Приоритетным в инновационной управленческой сфере является экономический закон динамического устойчивого развития управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов экономических систем. Говоря о регулирующей функции экономических законов вообще, важно иметь в виду объективность их действия, относительную независимость существования выражаемых ими связей от общественного сознания и намерений отдельных участников общественного производства.

Экономические системы, обладающие способностью к самоуправлению, обычно называют адаптирующимися управленческими системами, т.е. системами, способными самостоятельно приспособливаться к инновационным изменениям условий их функционирования. Способность к адаптации управленческой системы определяется наличием у экономической системы ряда интегральных свойств. К важнейшим из них можно отнести:

– Во-первых, свойство фрактальности, или самоподобия, которое формируется и сохраняется традиционными управленческими отношениями и регулируется законом сохранения динамической устойчивости.

– Во-вторых, свойство самонастройки, т.е. самостоятельного инновационного изменения параметров функционирования управленческой системы. Простейшим примером для управленческих систем могут быть увеличение, уменьшение или изменение номенклатуры объектов, субъектов, способов, форм, функций управления в соответствии с их инноватизацией.

– В-третьих, свойство самоорганизации, т.е. самостоятельного преобразования структуры управленческой системы (изменения количества составляющих систему элементов и связей между ними) при сохранении присущих данной системе качественных характеристик. Примером для управленческой системы могут служить возникновение новых ее моделей, рожденных научно-техническим прогрессом, и со-

ответствующая модернизация (в отдельных случаях ликвидация) «старых», образование различного рода управленческих подсистем в связи с их инноватизацией.

– В-четвертых, свойство самообучения, т.е. самостоятельного поиска условий инноватизации, при которых управленческая система удовлетворяет критериям качества своего функционирования. Так, если принять за критерий качества функционирования управленческой системы эффективность ее воздействия на оптимизацию удовлетворения совокупной общественной потребности, то способность удовлетворять данному критерию при различных количественных и качественных изменениях этой потребности без вмешательства специально созданных управляющих систем и будет означать способность к самообучению.

– В-пятых, свойство инноватизации, т.е. способность управленческой системы к генерации и использованию новшеств, развитие системы на основе инновационной деятельности. Инноватизация управленческой системы определяет динамику ее положения во внешней среде.

– В-шестых, свойство контроля, способность управленческой системы организовывать прямую и обратную связь инноваций и традиций. Прямая и обратная связь – это форма традиционализации и инноватизации самоуправления. Она противодействует выходу системы за пределы установленных ограничений, поддерживает состояние относительного устойчивого равновесия управленческой системы в условиях ее динамической неравновесности, синтезирует внешние и внутренние возмущения, выводящие управленческую систему из данного состояния, сводя их, в конечном счете, к отклонениям одной или нескольких управляемых величин, и создает условия для самоуправления. Самоуправление экономической системы невозможно без наличия прямой и обратной связи. Мы полагаем, что самоуправление является функцией от сбалансированной комбинации отношений контроля в экономической системе, и предлагаем следующую формализованную модель процесса самоуправления экономической системы: Самоуправление = F (самоподобие, самонастройка, самоорганизация, самообучение, инноватизация, контроль).

Возможности инноватизации самоуправления экономической системы определяются тем, в какой степени ей присущи указанные свойства. Наличие же этих свойств зависит от того, насколько соблюдается ряд условий функционирования экономической системы.

Прежде всего, к таким условиям, определяющим возможности инноватизации самоуправления экономических систем, относится способность ее элементов к самостоятельному определению траекторий своего обновления, установлению связей с другими элементами как внутри, так и за пределами данной системы и изменению своей внутренней структуры. По сути можно сказать, что экономической системе в целом

присущи свойства самонастройки, самоорганизации, самообучения, инноватизации и контроля, т.е. самоуправления, так как этими свойствами обладают ее управленческие элементы. При этом следует отметить принципиальную закономерность функционирования целостных экономических и управленческих систем, согласно которой способность их к самоуправлению находится в обратной зависимости от степени регламентации их структур и программ функционирования.

Необходимо отметить, что способность экономической системы к саморегулированию определяется также и тем, насколько составляющие ее элементы обладают самостоятельностью и самодостаточностью в своем функционировании и сохранении свойств системы посредством отношений контроля, то есть способностью к саморегулированию.

Значительная часть элементов экономической системы сегодня выступает в качестве сложных систем органической целостности и поэтому должна использовать механизмы саморегуляции.

Инноватизация саморегулирования экономических систем непосредственно связана с ее равновесием. Состояние экономического равновесия характеризуется тем, что ни один из экономических агентов не заинтересован в его изменении с помощью средств, которыми он располагает. В состоянии равновесия экономическая система достигает максимума предела своей эффективности, наиболее продуктивного режима экономического роста. Итальянский экономист В.Парето сформулировал принцип оптимальности, который гласит, что максимальное благосостояние, или общая полезность, достигается при условии, когда стремление к благополучию отдельных лиц не ведет к снижению уровня жизни любого члена общества. По его мнению, этот принцип может быть реализован в условиях неограниченной конкуренции, где механизмом обеспечения оптимальности экономической системы являются экономические отношения контроля. Впоследствии данный принцип получил название оптимума Парето.

Процесс инноватизации управленческого потенциала хозяйствующих субъектов в экономических системах осуществляется следующими способами: саморегулированием, государственным регулированием, партнерством власти (государства), бизнеса и социума.

Управленческим системам экономики органически присуще саморегулирование как одна из форм инноватизации, предполагающая наличие обратной традиционно-инновационной связи, диалектического единства традиционно-инновационного субъекта и объекта управления инновационными действиями и процессами. Инноватизация саморегулирования способствует раскрытию в экономической системе инновационного потенциала, ориентира на будущее. В условиях инноватизации саморегулирования становится возможным достижение оптимальной согласованности интересов отдельно взятой личности, коллектива и

всего общества. В конечном счете, инноватизация саморегулирования экономических систем является условием ее развития, сохранения ее традиций, продуктивного воспроизводства человеческого капитала как генератора, создателя и исполнителя нововведений.

Инноватизация саморегулирования экономических систем предполагает приоритет сбалансированного инновационного взаимодействия интересов индивида, коллектива и общества. Это обосновывается тем, что конечным социальным результатом инноватизации саморегулирования экономических систем является состояние конкретного производства, поведения власти и социальных условий и уровня жизни граждан общества.

Внутри экономических систем структура инноватизации управленческого потенциала хозяйствующих субъектов представлена в таблице 1.

Таблица 1. Структура инноватизации управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов внутри экономических систем

| Уровень управления | Объект управления | Предмет управления |
|-------------------------|--|--|
| Мегаэкономика | Глобальная экономическая система | Мировые инновационные экономические отношения как единая система |
| Международная экономика | Мегаэкономика как совокупность экономических систем отдельных стран | Инновационные экономические взаимоотношения между странами |
| Макроэкономика | Национальная инновационная экономическая система | Инновационные процессы в рамках национальной экономики |
| Мезоэкономика | Инновационный уровень экономики отраслей и регионов | Экономическое взаимодействие и развитие регионов, отраслей по инновационному пути |
| Микроэкономика | Экономика рынков отраслей в разрезе взаимодействия предприятий | Экономические процессы по поводу привлечения ресурсов для реализации инноваций, формирования ценовых политик, объемов производства инновационной продукции |
| Мини-экономика | Экономика субъекта инновационных экономических отношений в разрезе подразделений | Экономическое взаимодействие и развитие подразделений по инновационному пути |
| Наноэкономика | Поведение индивидуальных участников процессов производства, распределения и потребления инновационных благ | Процессы, факторы, определяющие инновационное поведение индивидуальных субъектов инновационных экономических отношений |

Каждый из названных уровней инноватизации управленческого потенциала хозяйствующих субъектов в экономических системах предпо-

лагает применение инновационных методов их государственного регулирования.

В условиях перехода к инновационной экономике решение проблемы инноватизации управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов в локальных экономических системах на микроэкономическом уровне является одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед Россией, призванной обеспечить успешное функционирование национальной экономики.

Локальная экономическая система – это взаимодействующая совокупность традиционных и инновационных организационно-управленческих отношений, обеспечивающих эффективное функционирование ее хозяйствующих субъектов в определенном пространственно-временном измерении. Ведущим, основным фактором повышения их деятельности является инноватизация.

Инноватизация локальных экономических систем представляет собой экономический процесс создания, накопления, сохранения, использования и развития технико-технологического, организационно-управленческого, социально-экономического, институционального и иного инновационного потенциала их хозяйствующих субъектов. Эти процессы проявляются и реализуются в двух основных формах экономической деятельности хозяйствующих субъектов: инновационности и инновативности [1, с. 35].

Инновационность управления хозяйствующих субъектов своими потенциалами – это их креативные возможности и способности создавать и реализовывать в данных процессах свои различные типы инноваций. Инновативность управления хозяйствующих субъектов своими потенциалами – это их креативные возможности и способности заимствовать и реализовывать (транслировать, мультиплицировать) в данных процессах чужие различные типы инноваций [3, с. 78].

Для характеристики инновационности и инновативности локальных экономических систем региона, в частности Республики Татарстан, важен уровень научно-технической и предпринимательской активности, который можно определить на основе различных качественных и количественных показателей. К числу таких показателей можно отнести [4]:

- показатель численности персонала, занятого исследованиями и разработками по категориям, в чел.;
- показатель числа поступивших патентных заявок и выдачи патентов, в ед.;
- показатель разработанных и используемых передовых производственных технологий, в ед.;
- показатель эффективности системы подготовки научно-исследовательских работников, в чел.;

- удельный вес бюджетных средств во внутренних затратах на исследования и разработки, в проц.;
- удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в проц.;
- коэффициент инновационной активности, в проц.

Динамика основных показателей, на основе которых рассчитывается **индекс инновационности** управленческого потенциала, свидетельствует о том, что начиная с 2013 г. инновационная ситуация в Республике Татарстан постепенно улучшалась. Численность исследователей и техников по итогам 2015 г. достигла показателей 2013 г., тем самым результативность НИОКР выросла. Однако общее число работников в сфере НИОКР, как показано в таблице 2, уменьшилось, а также заметно снизилось число заявок на выдачу патентов и число выданных патентов на полезные модели (таблица 3).

Таблица 2. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками по категориям в Республике Татарстан (в чел.)

| | Численность персонала | | | В том числе | | | | | |
|----------------------|-----------------------|--------|--------|---------------|--------|--------|---------|-------|-------|
| | | | | исследователи | | | техники | | |
| | 2013 | 2014 | 2015 | 2013 | 2014 | 2015 | 2013 | 2014 | 2015 |
| Российская Федерация | 727029 | 723274 | 738857 | 369015 | 373905 | 379411 | 61401 | 63168 | 62805 |
| Республика Татарстан | 13079 | 11982 | 12708 | 6682 | 6580 | 6796 | 1092 | 1053 | 1385 |
| | 1,80 | 1,64 | 1,72 | 0,92 | 0,90 | 0,92 | 0,15 | 0,14 | 0,19 |

Таблица 3. Поступление патентных заявок и выдача патентов (в ед.)

| | Подано заявок | | | Выдано патентов | | |
|-------------------------|---------------|------|------|-----------------|------|------|
| | 2013 | 2014 | 2015 | 2013 | 2014 | 2015 |
| на изобретения | 789 | 864 | 808 | 705 | 781 | 882 |
| на полезные модели | 635 | 765 | 477 | 562 | 832 | 382 |
| на промышленные образцы | 36 | 55 | 62 | 22 | 20 | 33 |

Однако следует отметить, что по итогам 2015 г. выданных патентов на изобретения и промышленные образцы стало больше в 1,25 и 1,5 раза, соответственно, чем в 2013 г.

В течение анализируемого периода также выросли затраты на осуществление инновационных видов деятельности. В абсолютном выражении (без учета уровня инфляции) они увеличились, по сравнению с 2013 г. в 1,2 раза и достигли в 2015 г. 12,2 млрд. руб.

Удельный вес бюджетных средств во внутренних затратах на исследования с каждым годом также растет. Если в 2013 г. из бюджета финансировалось 36,6% научных исследований, то по итогам 2015 г. – 43,6%. Значительным ростом характеризуются и затраты самих организаций на выполнение научных исследований и разработок.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что на протяжении 2013–2015 гг. **индекс инновативности** Республики Татарстан оставался стабильным, демонстрирующим небольшой рост.

Инноватизация управленческого потенциала хозяйствующих субъектов локальных экономических систем определяется также и эффективностью системы подготовки управленческих научно-исследовательских работников. Эффективность послевузовского образования в Татарстане является достаточно высокой, по сравнению с остальными регионами Приволжского федерального округа. По итогам 2015 г. здесь сосредоточено 36 организаций, осуществляющих подготовку докторов и кандидатов наук. При этом в связи с реформированием системы высшего образования на федеральном уровне произошло резкое снижение численности аспирантов. Если в 2013 г. в аспирантуре проходили подготовку 4032 человека, то к 2015 г. их число уменьшилось до 3603 человек.

Инноватизация управленческого потенциала хозяйствующих субъектов локальных экономических систем реализуется также в разработанных и внедряемых в производство новых технологиях, позволяющих повышать производительность труда и наукоемкость продуктов и услуг. Количественные и качественные показатели в этой сфере позволяют судить о темпах технико-технологической модернизации экономики региона, об уровне инновационной активности субъектов производственной деятельности. Статистические данные показывают, что, по сравнению с 2013 г., в 2015 г. число как разработанных, так и используемых технологий, как показано в таблице 4, выросло.

Таблица 4. **Разработанные и используемые передовые производственные технологии (в ед.)**

| | Разработанные технологии | Используемые технологии |
|------|--------------------------|-------------------------|
| 2013 | 24 | 5280 |
| 2014 | 37 | 6025 |
| 2015 | 58 | 6675 |

Результативность использования новых технологий выражается в объеме инновационных изделий, работ, услуг, т.е. товаров, ранее не производившихся или подвергшихся в течение тех последних лет разной степени технологическим изменениям. Индекс инновационности продукции региона находится на высоком уровне по России и составлял

в 2015 г. 20,4%. По данному показателю Республика Татарстан занимает 2-е место среди субъектов Федерации.

Важный показатель инноватизации управленческого потенциала хозяйствующих субъектов локальных экономических систем – инновационная активность организаций – характеризует степень участия организаций в осуществлении инновационной деятельности в целом или отдельных ее видов в период с 2013 по 2015 гг. Уровень инновационной управленческой активности организаций выражает отношение числа организаций, практикующих технологические, организационные или иные маркетинговые нововведения, к общему числу обследованных в регионе организаций. В Республике Татарстан, как показано в таблице 5, этот показатель в 2 раза выше общероссийского уровня и составляет по состоянию на начало 2016 г. 20,5%.

Таблица 5. **Инновационная активность организаций (в %)**

| | 2013 | 2014 | 2015 |
|-------------------------------|------|------|------|
| Российская Федерация | 10,1 | 9,9 | 9,3 |
| Приволжский федеральный округ | 11,7 | 11,4 | 10,6 |
| Республика Татарстан | 21,0 | 20,5 | 20,5 |

Таким образом, последние 3 года инноватизация управленческого потенциала хозяйствующих субъектов локальных экономических систем Республики Татарстан находится в неизменном состоянии: не показывает снижения индексов, но при этом и не демонстрирует сколько-либо значимого роста. Отчасти это связано с тем, что хозяйствующие субъекты в республике не осуществляют масштабные инновационно-инвестиционные проекты, которые могли бы оказать стимулирующее влияние на экономику региона в целом. При планировании показателей инноватизации управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов локальных экономических систем российских регионов власти, бизнеса и общества в своем инновационном управленческом взаимодействии должны ориентироваться на такой баланс их основных форм, в котором доминировала бы их инновационная, то есть созидательная, форма, а не инновативная, то есть заимствующая (трансляционная, мультиплицирующая). От последней формы инноватизации управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов современная российская экономика отказаться не может, даже несмотря на «войну санкций». Но промышленная политика, ориентированная на импортозамещение во всех сферах и уровнях национальной экономики, показывает большую эффективность и конкурентоспособность, обеспеченную созидательной формой

инноватизации управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов локальных экономических систем.

Литература:

1. Посталюк М.П. Инноватизация пространственных структур развития экономических систем // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3 (51). – С. 34-37.
2. Посталюк М.П., Выдрина Г.М. Инновационный потенциал хозяйствующих субъектов: содержание и формы реализации // Вестник экономики, права и социологии. – 2008. – № 5. – С. 30-34.
3. Посталюк М.П. Оценка инноватизации предприятий промышленного комплекса как условие и основа инновационного проектирования их деятельности // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 4. – С. 78-82.
4. Плеханов Е.А. Состояние и динамика инновационного потенциала региона // Вестник Омского ун-та. – Серия «Экономика». – 2015. – № 3. – С. 285-289.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: Официальная статистика. – Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики-2016. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
6. Бюджетная система РФ [Электронный ресурс]: Официальная статистика-2016. – Режим доступа: http://budgetrf.ru/stat/Publications/Reg2014-2/Reg2014-2_21_/Reg2014-2_21_130.htm
7. Газизуллин Ф.Г., Ведин Н.В. Интеллектуальный капитал и формирование инновационной экономики // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 49-50.
8. Antropova T. Economic security in the conditions of innovative transformation of economy (научн. ст. на англ. яз.) // Review of European Studies. – 2015. – Vol. 7. – № 1.
9. Postaluk M., Vagizova V., Postaluk T. Implementation forms of institutional support for traditional and innovative development of national economic systems // Investment Management and Financial Innovations. – 2013. – № 4. – Т. 10. – С. 88-94.
10. Postaluk M., Akhmetshina A. Innovativeness of the sustainable development structures of economic systems // Journal «Investment Management and Financial Innovations». – 2014. – № 3.

References:

1. Postaluk M. Innovatization of spatial structures of development of economic systems // Problems of modern economy. – 2014. – № 3 (51). – P. 34-37.
2. Postaluk M., Vydrina G. Innovative potential of economic entities: content and forms of implementation // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2008. – № 5. – P. 30-34.
3. Postaluk M. Evaluation of innovation of industrial enterprises as a condition and basis for innovative design of their activities // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2014. – № 4. – P.78-82.
4. Plekhanov E. State and dynamics of the innovative potential of the region / Bulletin of Omsk University. Series "Economy". – 2015. №3. Pp. 285-289.

5. Federal State Statistics Service [Electronic resource]: Official statistics. – The official website of the Federal State Statistics Service, 2016. – Access mode: <http://www.gks.ru>

6. Budget system of the Russian Federation [Electronic resource]: Official statistics. – 2016. – Access mode: http://budgetrf.ru/stat/Publications/Reg2014-2/Reg2014-2_21_/Reg2014-2_21_130.htm

7. Gazizullin F., Vedin N. Intellectual Capital and the Formation of Innovative Economy // Problems of Modern Economics. – 2012. – № 1. – P. 49-50.

8. Antropova T. Economic security in the conditions of the modern transformation of economy // Review of European Studies. – 2015. – Vol. 7. – № 1.

9. Postaluk M., Vagizova V., Postaluk T. Implementation forms of institutional support for traditional and innovative development of national economic systems // Investment Management and Financial Innovations. – 2013. – Vol. 10. – № 4. – P. 88-94.

10. Postaluk M., Akhmetshina A. Innovativeness of the sustainable development structures of economic systems // Journal «Investment Management and Financial Innovations». – 2014. – № 3.

УДК-005+339.1

**УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ**

**MANAGING THE INNOVATIVE MARKETING ACTIVITIES
IN THE FOOD MARKET**

***НАБИЕВА А.И.**, ведущий специалист Управления качеством Университета
управления «ТИСБИ»*

***Тел.:** 8(987)229-15-60*

***E-mail:** a.n.21@mail.ru*

***NABIEVA A.**, Quality Management Department, a leading specialist,
the University of Management «TISBI»*

***Tel.:** 8 (987)229-15-60*

***E-mail:** a.n.21@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности управления инновационной маркетинговой деятельностью на продовольственном рынке, который обеспечивает формирование ключевых базовых потребностей человека, определяющих его экономическое поведение на современном турбулентном рынке, раскрываются методы эффективного маркетингового исследования данных процессов.

***Ключевые слова:** инновации, инновационная маркетинговая деятельность, управление, мониторинг, маркетинговое исследование.*

Abstract

The article examines the issues of increasing the effectiveness of management of innovative marketing activities in the food market that ensures the formation of key basic human needs, determining its economic behavior in the modern turbulent market. It discloses methods for effective marketing research of these processes.

Key words: *innovations, innovative marketing activity, management, monitoring, marketing research.*

Цель: *обосновывать необходимость эффективного управления инновационной маркетинговой деятельностью на продовольственном рынке в локальной экономической системе; дать определение и характеристику данных процессов и использовать их в контроле движения товаров на продовольственном рынке и повышении эффективности маркетинговых методов влияния на потребителя и, в последствии, на коммерциализацию потребительских товаров и услуг.*

Методология и результаты

В ходе исследования был применен метод наблюдения и сравнительного анализа мнений и действий основных участников рынка. Результаты опроса позволили выявить причины недостаточной эффективности применения традиционных методов управления маркетинговой деятельностью, а также выявить необходимость использования инноваций в управлении движением товаров на продовольственном рынке.

Оригинальность

Доказано, что управление инновационной маркетинговой деятельностью должно осуществляться в двух основных формах: в форме инновационности маркетинговой деятельности, которая предполагает использование собственных креативных, новых, продуктивных возможностей и способностей хозяйствующих субъектов управлять движением товаров на продовольственном рынке; и инновативности маркетинговой деятельности, предполагающей использование путем заимствования уже известных способов управления движением товаров на продовольственном рынке. При этом сам продовольственный рынок рассматривается как взаимодействующее, связанное системное единство двух основных сфер управления движением продовольственных товаров – традиционной сферы и инновационной сферы, регулятором которых являются адекватные им экономические законы. Для традиционной сферы таковым является экономический закон устойчивого функционирования, а для инновационной сферы – экономический закон поступательного развития.

Постановка проблемы

В любой экономике торговля является кровеносной системой, которая доставляет продовольственные товары до конечного потребителя, формируют у него определенные качественные характеристики

современного человека. Именно торговые предприятия выпускают продукцию, выполняют работы и услуги, то есть создают товары для потребления и приумножения национального богатства.

Функционирование торгового предприятия на рынке связано с использованием маркетинговых методов продвижения товаров и управлением этими методами. При этом сам маркетинг, его методы и способы могут быть традиционными и инновационными.

Традиционный маркетинг в русле нашего исследования представляет собой взаимодействующую совокупность уже известных репродуктивных обособленных способов продвижения товаров на продовольственном рынке. **Инновационный маркетинг** представляет собой взаимодействующую совокупность продуктивных, новых связанных системных методов продвижения товаров на продовольственном рынке. Процесс закономерного накопления, сохранения, использования и развития новых связанных системных методов продвижения товаров на продовольственном рынке представляет собой **инноватизацию** данных процессов. А маркетинг в этой системе называется связанным сетевым маркетингом.

Для наиболее эффективного использования связанных сетевых форм и способов продвижения товаров на продовольственном рынке необходимо проводить системные маркетинговые исследованиями управления инноватизацией данных процессов, поскольку рынок продовольственных товаров динамично развивается.

Маркетинговые исследования, основные понятия и этапы

Маркетинговые исследования – сложная и комплексная процедура. Она включает в себя ряд вопросов, на которые нужно найти ответы, и набор решений, которые нужно принять согласно методике, выбранной для достижения результата исследования. Под маркетинговым исследованием понимается любая исследовательская деятельность, направленная на удовлетворение информационно-аналитических потребностей службы маркетинга.

В ходе маркетинговых исследований организация получает информацию, которая может быть использована для разработки возможных маркетинговых мероприятий, включая определение проблем маркетинга, оценки этих мероприятий, оценки эффективности их реализации, совершенствования общего представления о маркетинге как явлении и процессе, который нуждается в систематической инноватизации.

Процесс маркетинговых исследований – это последовательность этапов по разработке, реализации исследовательского проекта, включающая определение проблемы, выбор проекта, определение метода сбора данных, разработку форм, проектирование выборки, сбор данных, анализ и интерпретацию данных, подготовку отчета о результатах

исследования. Весь этот комплекс действий осуществляется отделом маркетинга предприятия или специальными организациями, целенаправленно занимающимися исключительно специальными маркетинговыми исследованиями.

Цель любого маркетингового исследования заключается в получении первичных данных и переработке их в первичную информацию, адекватную целям исследования. После проведения исследования на основе собранной ранее вторичной и полученной в ходе исследования первичной информации будет принято соответствующее маркетинговое или управленческое решение.

Актуальность оценки доли рынка местного производителя очевидна, эта проблема стоит особенно остро в условиях конкуренции, появления агрессивных стратегий продвижения товаров.

Быстрота и корректность такой оценки определяют точность определения фактического и потенциального положения предприятия на рынке. Оценка маркетинговой среды обеспечивает предприятию понимание и знание факторов среды, адекватное понимание самой сферы бизнеса, в которой предприятие работает, представляет собой основу для разработки соответствующей стратегии или системы стратегий и, что немаловажно, является основой для принятия правильных стратегических и тактических решений [1]. Все это в итоге является основой для обретения торговым предприятием устойчивых рыночных позиций и своевременным использованием благоприятных перспектив на рынке.

Содержание и направления маркетинговых исследований

Маркетинговые исследования – это функция, которая через информацию связывает маркетологов с рынками, потребителями, конкурентами, со всеми элементами внешней среды маркетинга. Маркетинговые исследования связаны с принятием решений по всем аспектам маркетинговой деятельности. Они снижают уровень неопределенности и касаются всех элементов комплекса маркетинга и внешней среды по тем ее компонентам, которые оказывают влияние на маркетинг определенного продукта на конкретном рынке [17].

С точки зрения объекта изучения современные маркетинговые исследования представляют комплексное, связанное системное исследование. Так, очень сложно отделить друг от друга такие направления (объекты) исследования, как бизнес, власть и общество, как рынок, потребитель, конкурент. Рынок немислим без конкурентной борьбы, потребители формируют свое поведение в определенной рыночной среде [16]. Причем современный, инновационный рынок, в том числе и продовольственных товаров, отличается от традиционного рынка тем, что поведение хозяйствующих субъектов и потребителей на нем является не раци-

ональным, а иррациональным. Эту особенность необходимо учитывать при проведении маркетинговых исследований.

Все маркетинговые исследования осуществляются в двух разрезах: оценка тех или иных маркетинговых параметров для данного момента времени функционирования поведенческой экономики на принципах турбулентности, иррациональности и получение их прогнозных значений. Как правило, прогнозные оценки используются при разработке как целей и связанных системных стратегий развития организации в целом, так и ее маркетинговой деятельности в процессе ее инноватизации.

Организация, которая заказала проведение маркетингового исследования или проводит его самостоятельно, должна получить информацию относительно того, что продавать и кому, а также о том, как продавать и как стимулировать инновационные продажи. Это имеет решающее значение для достижения конкурентных преимуществ. Результаты исследования могут предопределить изменение целей и системных связанных стратегий деятельности организации в целом [17].

Тип маркетинговой информации и источники ее получения

Обычно при проведении маркетинговых исследований используется информация, полученная на основе первичных и вторичных данных.

Первичные данные получают в результате специально проведенных для решения конкретной маркетинговой проблемы так называемых полевых маркетинговых исследований; их сбор осуществляется путем наблюдений, опросов, экспериментальных исследований, выполняемых, как правило, над частью общей совокупности исследуемых объектов – выборкой.

Под вторичными данными, применяемыми при проведении так называемых кабинетных маркетинговых исследований, понимаются данные, собранные ранее из внутренних и внешних источников для целей, отличных от целей маркетинговых исследований. Другими словами, вторичные данные не являются результатом проведения специальных маркетинговых исследований.

Поскольку кабинетные исследования являются наиболее доступным и дешевым методом проведения маркетинговых исследований, то сбор вторичных данных обычно предшествует сбору первичных данных. Для малых, а порой и средних организаций кабинетные исследования – это практически доминирующий метод получения маркетинговой информации.

Внутренними источниками служат: отчеты организации, беседы с сотрудниками отдела сбыта и другими руководителями и сотрудниками, маркетинговая информационная система, бухгалтерские и финансовые отчеты, отчеты руководителей на собраниях акционеров, сообщения торгового персонала, отчеты о командировках, обзоры жалоб и рекламаций потребителей, благодарственные письма, планы производства и

НИОКР, протоколы заседаний руководства, деловая корреспонденция и др.

Вторичная информация, с которой должна работать система постоянного слежения за внешней маркетинговой средой, обширна и, как правило, рассеяна во множестве источников, которые полностью практически невозможно перечислить [1].

Внешними источниками являются: данные международных организаций (Международный валютный фонд, Европейская организация по сотрудничеству и развитию, ООН); законы, указы, постановления государственных органов; выступления государственных, политических и общественных деятелей; официальная статистика, периодическая печать, результаты научных исследований, семейные бюджеты; данные о сбережениях населения; каталоги и проспекты различных фирм; годовые финансовые отчеты фирм; результаты конкурсов; информация отраслей, бирж, банков; таблицы курсов акций; судебные решения и т.п. Многие международные и российские центры и организации регулярно публикуют экономические данные, которые могут оказаться полезными при анализе и прогнозировании. Через сети Интернета можно получить информацию о состоянии рынка определенных товаров в различных странах, провести маркетинговые исследования.

К источникам внешней вторичной информации также относятся: выставки, ярмарки, совещания, конференции, презентации, дни открытых дверей, коммерческие базы и банки данных.

Поскольку названные здесь, а также другие источники доступны каждому, дело заключается в том, чтобы внимательно наблюдать, собирать и оценивать информацию. При этом выводы не могут опираться на один единственный источник, ибо не все документы, попадающие в поле зрения, являются надежными и нетенденциозными. Только сравнение нескольких источников может привести к выводам, имеющим ценность.

Маркетинговая информационная система и организация проведения маркетинговых исследований

В успешно функционирующих организациях маркетинговая информация собирается, анализируется и распределяется в рамках маркетинговой информационной системы (МИС), являющейся частью информационной системы управления организацией.

МИС, как представлено на рис. 1, представляет собой совокупность (единый комплекс) персонала, оборудования, процедур и методов; она предназначена для сбора, обработки, анализа и распределения в установленное время достоверной информации, необходимой для подготовки и принятия маркетинговых решений.



Рис. 1. Единый комплекс МИС организации

Иногда говорят, что МИС – это способ продумывания решений по поиску необходимой менеджерам маркетинговой информации. Обще-признанно, что руководители и специалисты по маркетингу испытывают потребность в специфических информации и методах ее получения. Таким образом, МИС – это концептуальная система, помогающая решать как задачи маркетинга, так и задачи стратегического планирования.

МИС трансформирует данные, полученные из внутренних и внешних источников, в информацию, необходимую для руководителей и специалистов маркетинговых служб. МИС распределяет информацию среди руководителей и специалистов маркетинговых служб, принимающих соответствующие решения. Кроме того, МИС, взаимодействуя с другими автоматизированными системами организации, поставляет нужную информацию руководителям других служб (производственных, НИОКР и т.д.). Внутренняя информация содержит данные о заказах на продукцию, объемах продаж, отгрузке продукции, уровне запасов, об оплате отгруженной продукции и др. Данные из внешних источников получают-ся на основе проведения маркетинговой разведки (из подсистемы текущей внешней информации) и маркетинговых исследований [16].

Маркетинговая разведка – постоянная деятельность по сбору текущей информации об изменении внешней среды маркетинга, необходимой как для разработки, так и корректировки маркетинговых планов. В то время как внутренняя информация фокусируется на полученных результатах, маркетинговая разведка исследует то, что может произойти во внешней среде.

Источники получения текущей внешней информации могут быть самого различного характера, для ее сбора используются формальные и неформальные процедуры. Подобная информация получается путем изучения книг, газет, публикаций торговли, отчетов фирм-конкурентов; в результате бесед с потребителями, поставщиками, дистрибьюторами и другими внешними по отношению к организации лицами, которых следует эффективно мотивировать на сбор и предоставление нужной информации; на основе бесед с другими менеджерами и сотрудниками, например, сотрудниками сбытовых служб данной организации; путем

проведения промышленного и коммерческого шпионажа (хотя в зарубежных книгах много пишут об этических проблемах маркетинговых исследований). Маркетинговые исследования в отличие от маркетинговой разведки предполагают сбор и анализ данных по конкретным маркетинговым ситуациям, с которыми организация столкнулась на рынке. Подобная информация не собирается в двух ранее рассмотренных системах. Такая деятельность осуществляется периодически, а не непрерывно, по мере появления определенных проблем, на основе использования специальных методов сбора и обработки собранных данных. В МИС также входит подсистема анализа маркетинговых решений, в которой с помощью определенных методов (например, моделей корреляционного анализа, расчета точки безубыточности) на основе созданной базы маркетинговых данных осуществляется доступ к информации, необходимой руководителям для принятия решений, и осуществляется ее анализ в заданном направлении. В подсистему анализа маркетинговых решений может входить набор процедур и логических алгоритмов, основанных на опыте экспертов и называемых экспертными системами. Идея экспертной системы состоит в следующем. В то время как традиционные счетные программы имеют дело лишь с фактами, экспертные системы опираются на «профессиональную культуру». Говоря о профессиональной культуре, имеют в виду всю совокупность неформальных эвристических приемов, догадок, интуитивных суждений и умение делать выводы, которые трудно анализировать явным образом, но которые, по сути дела, и составляют основу квалификации эксперта, приобретаемой им на протяжении всей его профессиональной деятельности. Знания, используемые в такой системе, получают от специалистов данной области в виде правил, обычно многих сотен правил, которые в совокупности создают «базу знаний» компьютера. Экспертная система состоит из базы знаний и механизма «вывода» – программы, которая способна находить логические следствия из всей совокупности имеющихся в системе правил. С точки зрения процессов сбора переработки информации МИС можно изобразить в алгоритме, представленном на рис. 2.

Подсистемы входа (обработки данных маркетинговых исследований и маркетинговой разведки) собирают данные из внешних и внутренних источников и вводят их в базу данных. Подсистемы выхода (продукта, цены, распределения и продвижения) обрабатывают данные, переводя их в затребованную менеджерами информацию. Подсистема «Стратегии комплекса маркетинга» помогает менеджерам разрабатывать стратегии на основе объединенного эффекта четырех элементов комплекса маркетинга.

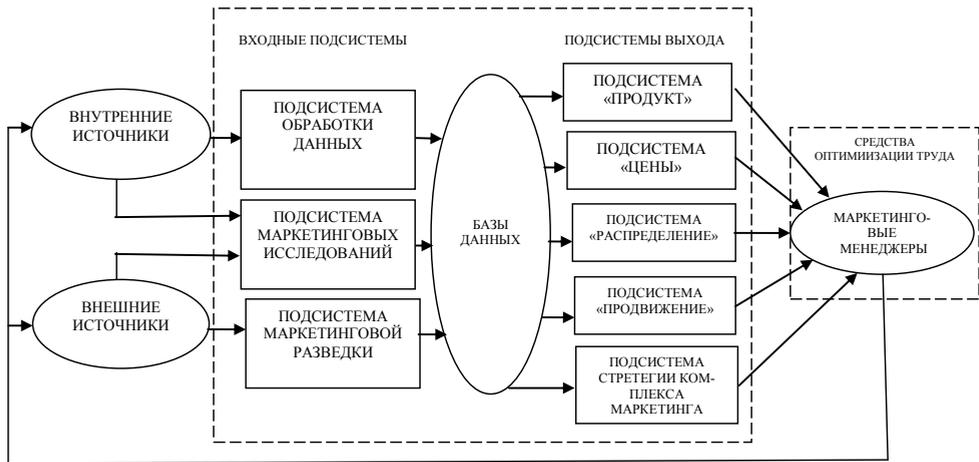


Рис. 2. Алгоритм переработки информации МИС организации

Очевидно, что единого типового образца МИС не существует. Руководство организации и ее маркетинговых служб предъявляет к информации свои специфические требования, оно руководствуется собственными представлениями как о собственной организации, так и о ее внешней среде; у него существуют собственная иерархия потребностей в информации и свой индивидуальный стиль руководства, зависящий от личных и деловых качеств сотрудников управленческого аппарата и сложившихся между ними взаимоотношений. Кроме того, эффективная МИС может быть результатом лишь постепенного развития первоначальной системы [17].

Маркетинговые исследования в розничной торговле продовольственных товаров – явление неновое. Теоретически все понимают необходимость их проведения и пользу для своего бизнеса, но на практике дело обстоит по-иному. В отличие от западных коллег российские торговцы если и заказывают исследования, то делают это нерегулярно, а чаще всего просто не имеют достаточно средств на полноценный мониторинг рынка.

Грамотно проведенное маркетинговое исследование выявляет круг интересов потенциальных потребителей, что позволяет расширить ассортимент услуг, а, возможно, даже создать новую нишу [4].

Выводы

Исследование данной темы показало, что первой задачей выбора методов проведения маркетинговых исследований является ознакомление с отдельными методами, которые могут использоваться при сборе и анализе маркетинговой информации. Затем с учетом ресурсных возможностей выбирается наиболее подходящий набор этих методов.

Наиболее широко используемыми методами проведения маркетинговых исследований являются: методы анализа документов, методы опроса потребителей (всю совокупность которых с определенной долей условности можно назвать методами социологических исследований, поскольку их впервые разработали и использовали социологи), экспертные оценки, экспериментальные методы и экономико-математические методы.

Главное отличие методов социологических исследований от экспертных оценок заключается в том, что первые ориентированы на массовых респондентов различной компетентности и квалификации, в то время как экспертные оценки – на ограниченное число специалистов-профессионалов. Объединяет эти две группы методов прежде всего то, что в обоих случаях для обработки собранных данных используются одни и те же методы математической статистики.

Можно выделить несколько групп экономико-математических методов, используемых при проведении маркетинговых исследований:

– *Статистические методы обработки информации* (определение средних оценок, величин ошибок, степени согласованности мнений респондентов и т.д.).

– *Многомерные методы* (в первую очередь факторный и кластерный анализы). Они используются для обоснования маркетинговых решений. В их основе лежит анализ многочисленных взаимосвязанных переменных. Например, определение объема продаж нового продукта в зависимости от его технического уровня, цены, конкурентоспособности, затрат на рекламу и др.

– *Регрессионные и корреляционные методы* используются для установления взаимосвязей между группами переменных, статистически описывающих маркетинговую деятельность.

– *Имитационные методы* применяются тогда, когда переменные, влияющие на маркетинговую ситуацию (например, описывающие конкуренцию), не поддаются определению с помощью аналитических методов. Можно выделить два главных направления применения этих методов: для статистических испытаний гипотез о структуре рынка и предположений о состоянии рынка, например, исследование степени лояльности к торговой марке, прогнозирование рыночной доли.

– *Метод структурного анализа* основан на ранжировании объектов (отдельные товары, группы товаров, заказы, клиенты, регионы и каналы сбыта) по выбранным показателям (объем сбыта, прибыль, покрытие затрат) [11]. Достоинством метода «ABC» – анализа является количественное измерение доли отдельных видов продукции в сбыте и прибыли. С его помощью можно четко показать абсолютное и относительное значение групп продуктов, включаемых в производственную

программу предприятия в перспективе. Недостатком этого метода является его сравнительно высокая трудоемкость.

– *Методы статистической теории принятия решений* (теория игр, теория массового обслуживания, стохастическое программирование) используются для стохастического описания реакции потребителей на изменение рыночной ситуации.

– *Детерминированные методы исследования операций* (в первую очередь линейное и нелинейное программирование). Эти методы применяются тогда, когда имеется много взаимосвязанных переменных и надо найти оптимальное решение, например, вариант доставки продукта потребителю, обеспечивающий максимальную прибыль, по одному из возможных каналов товародвижения.

– *Гибридные методы*, объединяющие детерминированные и вероятностные (стохастические) характеристики (например, динамическое и эвристическое программирование), применяются, прежде всего, для исследования проблем товародвижения.

Эти семь групп количественных методов, безусловно, не исчерпывают всего их разнообразия.

Математическое моделирование в маркетинговых исследованиях весьма затруднено.

Вышеизложенное во многом обусловлено тем, что маркетинг имеет дело с человеческим поведением, а не с техническими явлениями. В маркетинге редко, что повторяется, в нем все различно для разных ситуаций. Маркетинг ориентирован на конкретных потребителей, а потребители все разные [7].

В зависимости от характера целей маркетинговых исследований выделяют три соответствующих направления, типа маркетинговых исследований: разведочные, описательные и казуальные. Каждое такое направление включает в свой состав определенные методы сбора и анализа маркетинговой информации.

Ярким примером управления связанным системным маркетингом с помощью использования новых методов продвижения товаров на продовольственном рынке является стратегия транснациональной компании Kellogg по производству готовых завтраков и хлопьев. Проблема была в том, что главным финансовым показателем являлся не доход, а объем продаж. При этом самые продаваемые продукты имели наименьшую рентабельность. Находясь под давлением продуктов-«клонов», компания снижала цены, компенсируя потери сокращением маркетинговых и инновационных бюджетов. Последствия: снижение операционной прибыли и стоимости акций, потеря лидерства на рынке. Решение: применить методы инновационного системного маркетинга, а именно:

- Стратегия: перенос фокуса с объема на доходность.

- Инновации: запуск продуктов с высокой дополнительной потребительской ценностью и высокой нормой прибыли.
- Персонал: внедрение системы мотивации, связывающей зарплату с получаемым компанией доходом.
- Инвесторы: постановка реалистичных целей. Акцент на гарантированном росте, а не на дутых прогнозах.
- Рынки: сокращение международной экспансии. Фокусирование на домашнем рынке и лишь затем – на ключевых зарубежных.
- Финансирование: сокращение затрат, поиск собственных средств на санацию компании.

Результат: рост операционной прибыли на 32%, дохода на акцию – более чем на 65%. Компания снова стала лидером рынка [14].

На сегодняшний день есть множество успешных примеров эффективного управления инноватизацией маркетинга как на рынке продовольственных товаров, так и на других видах рынка.

Литература:

1. Анализ внешней среды / Анализ внутренней среды // Маркетинговые исследования. – 2002. – № 2. – С. 450.
2. Анурин В., Муромкина И., Евтушенко Е. Маркетинговые исследования потребительского рынка / В.Анурин, И.Муромкина, Е.Евтушенко. – СПб.: Питер, 2004. – 270 с.
3. Банников А.И. Практикум по курсу «Маркетинг». – Казань: Изд. КФЭИ, 2001. – С. 77.
4. Булганина С.В., Ананьева К.В., Тюмина Н.С., Шутова Ю.Г. Маркетинговое исследование предпочтений молодежи в области туризма // Интернет-ж-л «Науковедение». – 2016. – № 4. – Т. 8. – <http://naukovedenie.ru/PDF/06EVN416.pdf>
5. Гуртовая Н.С., Гуртовая Ю.Д. Совершенствование рекламной кампании страховщика в сети Интернет // Интернет-ж-л «Науковедение». – 2016. – № 4. – Т. 8. – <http://naukovedenie.ru/PDF/65EVN416.pdf>
6. Дибб С., Симкин Л., Брэдли Дж. Практическое руководство по маркетинговому планированию / С.Дибб, Л.Симкин, Дж. Брэдли. – СПб.: Питер, 2001. – 256 с.
7. Дихтль Е., Хершген Х. Практический маркетинг: Учебное пос.: Пер. с нем. А.М. Макарова / Под ред. И.С. Минко. – М.: Высш. шк., 2005. – С. 255.
8. Завьялов П. С. Маркетинг в схемах, рисунках, таблицах. – М.: ИНФРА, 2000. – 496 с.
9. Левченко Т.П., Вареников В.А. Ресурсный подход как способ оценки инновационной активности предприятия // Интернет-ж-л «Науковедение». – 2016. – № 4. – Т. 8. – <http://naukovedenie.ru/PDF/36EVN4>
10. Лыгина Н.И. Маркетинг товаров и услуг: Учебник. – М.: ФОРУМ – ИНФРА, 2005. – С. 240.
11. Полубенкова Э.И. ABC-анализ товарного ассортимента организации птицепродуктовой сферы ABC – analysis product range organization birds product scope // Экономические исследования и разработки. – 2016. – № 1. – С. 111.

12. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе (теоретико-методологический аспект): Дис. ... д-ра экон. наук. – Казань, 2006. – 322 с.
13. Рассказова А.Н. Маркетинговое исследование корпоративного рынка, как средство проектирования банковских решений // Интернет-ж-л «Науковедение». – 2014. – № 2. – С. 6.
14. Тетушкин В.А. Маркетинговая стратегия и развитие транснациональной компании «Kellog» в кризисных экономических реалиях // Экономические исследования и разработки. – 2016. – № 1. – С. 121.
15. Хлусов В.П. Основы маркетинга. – М.: ПРИОР, 2007. – 159 с.
16. Хруцкий В.Е., Корнеева И.В. Современный маркетинг: Настольная книга по исследованию рынка: Учебное пос. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 528 с.
17. Шаповалов Г. Об эволюции понятия «маркетинг» // РЭЖ. – 1997. – № 11-12. – С. 53-55.

References:

1. Analysis of the external environment. Analysis of the internal environment // Marketing, marketing research. – 2002. – № 2. – P. 450.
2. Anurin V., Muromkina I., Evtushenko E. Marketing research of the consumer market / V.Anurin, I.Muromkina, E.Evtushenko. – St. Petersburg: Peter, 2004. – 270 p.
3. Bannikov A. Workshop on the course in «Marketing». – Kazan: Publishing house KFEI, 2001. – P. 77.
4. Bulganina S., Ananyeva K., Tyumina N., Shutova Yu. Marketing research of youth preferences in the field of tourism // Internet-journal «Naukovedenie». – 2016. – Vol. 8. – № 4. – <http://naukovedenie.ru/PDF/06EVN416.pdf>
5. Gurtovoy N., Gurtovoy Yu. Improvement of the insurer's advertising campaign in the Internet // Internet-journal «Naukovedenie». – 2016. – Vol. 8. – № 4. – <http://naukovedenie.ru/PDF/65EVN416.pdf>
6. Dibb S., Simkin L., Bradley J. Practical Guide to Marketing Planning / S.Dibb, L.Simkin, J.Bradley. – St. Petersburg: Peter, 2001. – 256 p.
7. Dichtl E., Hershgen H. Practical marketing: A textbook: Trans. from German. A.Makarova / Ed. By I.Minko. – М.: Higher education, 2005. – P. 255
8. Zavyalov P. Marketing in schemes, figures, tables. – М.: INFRA, 2000. – 496 p.
9. Levchenko T., Varenikov V. The Resource Approach as a Method for Evaluating the Innovative Activity of an Enterprise // Internet Journal «Naukovedenie». – 2016. – Vol. 8. – № 4. – <http://naukovedenie.ru/PDF/36EVN4>
10. Lygina N. Marketing of goods and services: Textbook. – М.: FORUM – INFRA, 2005. – P. 240.
11. Polubenkova E. ABC – the analysis of product range organization in birds product scope // Research journal «Economic Research and Development». – 2016. – № 1. – P. 111.
12. Postaluk M. Innovative relations in the economic system (theoretical and methodological aspect): Thesis for the degree of Doctor of Economic Sciences. – Kazan, 2006. – 322 p.

13. Rasskazova A. Marketing research of the corporate market as a means of designing banking solutions // Internet-journal «Naukovedenie». – 2014. – № 2. – March-April.

14. Tetushkin V. Marketing Strategy and Development of the Transnational Company «Kellog» in crisis economic Realities // Scientific and Research Journal «Economic Research and Development». – 2016. – № 1. – P. 121.

15. Khlusov V. Fundamentals of marketing. – М.: PRIOR, 2007. – 159 p.

16. Khrutsky V., Korneeva I. Modern marketing: A benchmark book on market research: a textbook. – 2nd ed. – М.: Finance and Statistics, 2002. – 528 p.

17. Shapovalov G. On the evolution of the concept of «marketing» // REZh. – 1997. – № 11-12. – P. 53-55.

УДК 368

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

TRENDS IN INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INSURANCE ACTIVITY IN RUSSIA

АППАЛОНОВА Н.А., канд. экон. наук, зав. кафедрой «Ценные бумаги и финансовый инжиниринг» Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: n.appalnova@mail.ru

БИКТАГИРОВ А.Л., магистрант Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: abady95@yandex.ru

APPALONOVA N., Candidate of Economic Sciences, Head of «Securities and Financial Engineering» Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: n.appalnova@mail.ru

BIKTAGIROV A., Master's Degree student, the University of Management «TISBI»

E-mail: abady95@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена роли инноваций в развитии страхового бизнеса. Представлены перспективные направления, определены проблемы внедрения инновационных продуктов. Раскрыты требования к страховым компаниям при внедрении инноваций. Описаны методы активизации развития инновационной деятельности страховых компаний.

Ключевые слова: страховой бизнес, инновации, мобильные приложения, инновационное развитие, инновационные продукты, страховая система.

Abstract

The article is devoted to the role of innovations in the development of insurance business. The authors present prospective directions and define problems of introducing innovative products. They reveal the requirements for insurance compa-

nies when introducing innovations. The article describes methods for activating the development of innovation activities of insurance companies.

Key words: *insurance business, innovations, mobile applications, innovative development, innovative products, insurance system.*

Страховой бизнес имеет значительные особенности по сферам его распространения, формам, видам, степени развития, потенциальным возможностям страховых организаций. Ограниченность механизма инвестирования страховых резервов, слабое развитие инфраструктуры страхового рынка, недостаток квалифицированных кадров инновационной сферы и отсутствие долгосрочной стратегии инновационной деятельности в страховых компаниях, а также низкая страховая культура населения России – все это усложняет управление инновационными процессами в сфере страхования и обуславливает объективную необходимость повышения эффективности страховой деятельности на основе ее инновационного развития.

Страховая индустрия, как на местном, так и на мировом рынке, быстро меняется, и в первую очередь это связано с инновациями, технологиями и использованием интеллектуальных аналитических средств. Такие изменения потребовали от тех, кто в страховом бизнесе, изменить тактику и перейти к персонализации взаимодействия с клиентами, чтобы соответствовать возникающим тенденциям и удовлетворить сложные требования своих клиентов.

На современном этапе развития экономики России наблюдается спад активности индивидуальных страхователей. Страховые резервные фонды пополняются, в основном, за счет обязательного страхования. Бизнес-деятельность страховых компаний регламентирована и заключается в прибыльном размещении накопленных свободных средств страховых резервов и страховых инвестиционных фондов. Практически отсутствует упорядоченная статистика, необходимая для актуарных расчетов и актуализации продуктового предложения, что приводит к завышению тарифов. Урегулирование реализовавшихся рисков по массовым событиям по факту берет на себя государство, что демотивирует потенциальных страхователей [1].

При этом российскими страховщиками недооценивается важность инноваций, не изучается их влияние на общую деятельность российских страховых компаний.

Необходимо учитывать тот факт, что страховые компании не защищены от изменений, которые привели к появлению новых технологий и широкомасштабного использования сети Интернет. Рано или поздно страховой сектор также столкнется с новыми цифровыми конкурентами. Что должны сделать страховые компании, чтобы выжить в этом новом

сценарии? Они должны совершенствоваться, если хотят оставаться конкурентоспособными в новом контексте/

Инновации в страховой деятельности необходимо внедрять в следующие направлениях:

1. Анализ данных.
2. Мобильность.
3. Концепция Internet of Things.

Рассмотрим каждое направление.

Анализ данных

В нашем цифровом обществе объем данных и доступной информации увеличился экспоненциально. В настоящее время любой человек создает много информации и оставляет цифровой след при взаимодействии через социальные сети, при общении в мобильном приложении или при оплате кредитной картой.

Сила большого количества данных зависит не от самих данных, а от анализа этих данных и от способности делать выводы из нее. Выводы или, другими словами, знания, которые в настоящее время можно извлечь из данных с помощью очень мощных и интеллектуальных инструментов анализа, позволяют компаниям принимать обоснованные решения по любым вопросам. Большое количество данных исключает интуицию и ведет к более рациональному миру.

Использование большого количества данных в страховом секторе становится особенно актуальным, поскольку традиционно информация от страховщиков о страхователях была асимметричной [5]. У страхователей всегда было больше информации. Благодаря большому количеству данных страховые компании могут не только использовать собственную внутреннюю информацию, чтобы больше узнать о своих клиентах, но теперь у них также есть внешние источники неструктурированной информации: социальные сети, электронные письма, публичные хранилища данных и т.д. Из этой информации можно получить бесценные знания о каждом клиенте.

В связи с этим возникают 3 основных преимущества для страховщиков:

1. Усовершенствованный анализ рисков для каждого клиента и ценовые премии. Это позволит лучше определить профиль риска каждого страхователя, и каждый будет платить в соответствии с ним и их потребностями.

2. Риск мошенничества падает, так как мощь существующих систем анализа данных позволяет значительно быстрее расследовать претензии.

3. Улучшен анализ взаимодействия страхователей со страховой компанией через социальные сети. Это приводит к положительной связи между страховщиком и его клиентами.

Мобильность

Появление и широкое использование смартфонов позволило совершать любые онлайн-транзакции с мобильного телефона в любое время и в любом месте. В настоящее время люди не только ищут адреса на Картах Google через свой смартфон. Сегодня они также используют свои мобильные телефоны для осуществления банковского перевода, онлайн-покупки, покупки авиабилетов или назначения на прием к врачу.

Для страховых компаний мобильность своих клиентов означает новые требования:

– Получение постоянного присутствия в любом канале. Клиент должен иметь возможность общаться с компанией плавно и без задержек. Существующие и потенциальные клиенты ожидают, что торговый опыт будет оптимальным и персонализированным. Они хотят иметь информацию и инструменты, необходимые им для управления своими портфелями, независимо от того, где они находятся, или канал, который они предпочитают использовать для общения с компанией.

– Развертывание приложений с функциями самообслуживания. Важно, чтобы страховые компании применяли мобильные приложения, позволяющие держателям страховых полисов управлять их портфелями, сообщать об убытках, обращаться за необходимыми услугами для решения проблемы и/или отправлять данные в компанию через мобильный телефон. В настоящее время должно быть возможно завершить продажу страхового полиса с любого смартфона.

– Содействие совершенствованию цифровых инструментов своих агентов. Помимо предоставления мобильных приложений держателям полисов, для облегчения обработки и управления их портфелями в любое время и в любом месте важно, чтобы страховые агенты имели мобильные устройства, которые позволяют им информировать потенциальных клиентов о торговой политике, получать, подписывать контракты, сообщать претензии, фотографировать инцидент и т.д. непосредственно из дома клиента.

Концепция Internet of Things

Концепция Internet of Things относительно новая для большей части населения. Но учитывая скорость, с которой происходят изменения в нашей цифровой эпохе, их преобразование в основное русло – это вопрос (короткого) времени. По оценкам, к 2020 г. количество подключенных объектов (подключенных к Интернету и друг к другу) достигнет 50 млрд. [2].

В настоящее время основными областями применения Концепции Internet of Things являются три: автомобиль, дом и здоровье. Благодаря подключенным устройствам – холодильникам, обогревателям, гаражным воротам, устройствам, измеряющим наше здоровье, и т.д. страховщики будут иметь ценную информацию для корректировки цены своей политики и предлагать новые, более персонализированные в зависимости от их потребностей, продукты держателям полисов.

Использование подключенных устройств, которые становятся все более популярными, подразумевает, однако, новые проблемы для страховщиков:

– *Диверсификация продукта.* Возможность контролировать наше здоровье и способность отслеживать, что происходит в наших домах или во время вождения, означают, что страховым компаниям придется адаптировать виды страховок, которые они предлагают для здоровья, жилья и автомобилей.

– *Конфиденциальность и кибербезопасность.* Для того чтобы многие из подключенных устройств выполняли свои функции должным образом, необходимо, чтобы клиенты делились с ними (и, следовательно, с компаниями, производящими их) личной информацией. Насколько клиенты готовы предоставить такие данные? Какие есть достаточные гарантии того, что страховщики могут хранить нашу личную информацию в безопасности, не рискуя быть раскрытыми из-за кибератаки? И без риска того, что страховщики используют информацию для других целей, для которых они не были авторизованы?

– *Доверие страхователей.* По отношению к вышеперечисленным, те, кто соглашается передавать личную информацию страховым компаниям, как они могут знать, что их информация не используется против них, чтобы повысить цену страховых продуктов?

Инновации в этих трех областях – задача, которую страховщики должны решать с глобальной точки зрения. Налицо актуальность проведения глубокой цифровой трансформации, переформулирования стратегии, операций и организации бизнеса.

Но большинство страховых компаний не готово проводить самостоятельную реализацию инновационных проектов, поскольку инновации связаны с рисками и проблемами управления инновационным развитием, влиянием инноваций на показатели основной деятельности. Хотя в этом направлении и наблюдаются положительные сдвиги.

Запуск обязательных продаж электронных полисов ОСАГО с начала 2017 г. ускорил процессы диджитализации страхового рынка. Доля компаний, осуществляющих продажи полисов через сайт, по итогам I полугодия 2017 г. выросла на 26 п.п. (до 69%). В то же время почти треть страховщиков продают онлайн только полисы ОСАГО. Внедрение электронных полисов ОСАГО также привело к взрывному росту сегмен-

та директ-страхования в I полугодии 2017 г. более чем в 2,5 раза (до 11 млрд. руб.) [2].

По результатам опроса, проведенного RAEX (Эксперт РА), 85% страховых компаний в процессе продаж применяют ИТ-решения, связанные с использованием Интернета. По итогам I полугодия 2016 г. доля таких компаний на рынке составляла 76%. По данным за I полугодие 2017 г. 58% компаний применяли Интернет-технологии в процессе урегулирования убытков, в то время как годом ранее таких игроков было менее половины; 45% страховщиков предлагают своим клиентам возможность подать заявку на урегулирование страхового случая через сайт [2].

Уровень проникновения мобильных приложений в страховании за последний год не изменился. По оценкам RAEX (Эксперт РА), только 17% страховщиков используют мобильное программное обеспечение при продажах своих услуг, включая приложения, предназначенные для взаимодействия с агентами [2].

В настоящее время не менее 3/4 страховщиков занимаются вопросами внедрения новых ИТ-продуктов и решений. Несмотря на то, что запуск электронного ОСАГО уже потребовал от страховых компаний значительных вложений в разработку или совершенствование ИТ-систем, большинство из них продолжают инвестировать в новые технологии. Не менее половины компаний направляют свои усилия на разработку и запуск онлайн-магазина по добровольным видам, личного кабинета страхователя и мобильных приложений.

Количественный прогноз затруднителен как в связи с высокой неопределенностью, наблюдаемой на самом рынке ОСАГО, так и с возникновением некоторых технических сложностей и необходимостью отладки процессов, сопровождающих продажи электронных полисов.

Таким образом, инновации в страховой индустрии должны быть направлены на повышение ценности страховых услуг, получение качественно новых полезностей, более полное соответствие страхового продукта потребностям страхователя (основного потребителя страховой услуги), сокращение сроков предоставления услуги, снижение общих издержек на ее получение, повышение прибыльности страховых организаций, расширение масштабов и спектра их предпринимательской деятельности [3].

Методами активизации развития инновационной деятельности страховых компаний в настоящее время являются воздействие «сверху» и постепенное вовлечение работников и руководителей страховых компаний в инновационную деятельность. На федеральном уровне система страхования должна быть нацелена на создание условий, заинтересовывающих страхователей в получении страховых услуг, а страховщиков – в расширении масштабов и качества предоставляемых

услуг, а также активизации использования инновационных подходов. Государственная политика на рынке страхования должна быть ориентирована на явную поддержку инновационных продуктов, организацию защиты появляющихся новшеств, финансирование и софинансирование их инновационных разработок. Правительством РФ утверждена Стратегия развития страховой деятельности в России до 2020 г. (распоряжение от 22 июля 2013 г. № 1293-р). Документ разработан Минфином России с целью комплексного содействия развитию страховой отрасли, в частности, превращению ее в стратегически значимый сектор экономики страны [6].

На региональном уровне необходима адаптация страховой деятельности к региональным особенностям, обязательны максимальный учет структуры, масштабов хозяйственной деятельности, отраслевой принадлежности страхователей, анализ состояния конкуренции, наличия опасностей и угроз бизнесу. На уровне страховых организаций актуальна активизация использования невостребованного потенциала инновационной деятельности, научный поиск, повышение эффективности и качества страхования, расширение его масштабов, использование инновационных подходов [4].

Страхование может и должно при поддержке государства стать акселератором инновационного процесса, развития экономики.

Литература:

1. Результаты опроса страховых компаний на XI Ежегодном форуме «Будущее страхового рынка». – https://raexpert.ru/researches/insurance/bsr_opros_2017. 17.01.2018.
2. Электронные технологии в страховании: на пороге эпохи онлайн. – <https://raexpert.ru/researches/insurance> 20.09.2017.
3. Жилкина А.Н. Проблемы и основные направления совершенствования управления инновационными процессами в страховании // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2.
4. Завьялов С.В. Формирование механизма управления инновационным развитием страхового дела в условиях кризисного состояния экономики и действующего государственного регулирования // Транспортное дело России. – 2010. – № 2.
5. Аппалонова Н.А. Теоретические основы асимметрии информации // Вестник «ТИСБИ». – 2012. – № 2. – С. 25-32.
6. ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/news/486680/#ixzz5NTtmzk4g>. (Дата обращения: 05.06.2018).

References:

1. The results of a survey of insurance companies at the 11th Annual Forum «The Future of the Insurance Market». – https://raexpert.ru/researches/insurance/bsr_opros_2017. 01/17/2018.

2. Electronic technology in insurance: on the eve of an online era. – <https://raexpert.ru/researches/insurance> 09/20/2017.
3. Zhilkina A. Problems and the basic directions of perfection of management of innovative processes in insurance // Problems of modern economy. – 2012. – № 2.
4. Zavyalov S. Formation of the mechanism of management of innovative development of insurance business in the conditions of the crisis state of the economy and the current state regulation // Transport business of Russia. – 2010. № 2.
5. Appalonova N. The theoretical basis of information asymmetry // «TISBI» Bulletin. – 2012. – № 2. – P. 25-32.
6. GARANT.RU: <http://www.garant.ru/news/486680/#ixzz5NTtmzk4g>. (Date of reference: 05.06.2018).

УДК 332

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ:
МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОЦЕНКА ЗАВИСИМОСТИ ЗАТРАТ
И РЕЗУЛЬТАТОВ (ИЗ ОПЫТА РОССИИ)**

**TECHNOLOGICAL INNOVATIONS OF ORGANIZATIONS: SIMULATION
AND EVALUATION OF COSTS AND RESULTS DEPENDENCE
(BASED ON THE EXPERIENCE OF RUSSIA)**

ДАРЗИМАНОВА Г.Р., магистрант Казанского национального
исследовательского технологического университета им. А.Н. Туполева
E-mail: gulnaz.darzimanova@mail.ru

DARZIMANOVA G., Master's degree student, Kazan national research
technological University
E-mail: gulnaz.darzimanova@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ затрат на инновационные технологии и объемов инновационных товаров, работ и услуг в Российской Федерации в целом, а также взаимосвязи между этими факторами с использованием нелинейной регрессии.

Ключевые слова: инновационные товары, работы и услуги, затраты на технологические инновации, регрессионный анализ.

Abstract

This article presents an analysis of the costs of innovative technologies and the volume of innovative goods, works and services in the Russian Federation as a whole, as well as the relationship of these factors by using nonlinear regression.

Key words: innovative products, works and services, technological innovation costs, regression analysis.

Инновационные товары, работы, услуги – новые или подвергавшиеся в течение последних трех лет в разной степени технологическим изменениям товары, работы, услуги. По уровню новизны выделяется два вида инновационных товаров, работ, услуг: вновь внедренные (или подвергавшиеся значительным технологическим изменениям) и подвергавшиеся усовершенствованию.

Практически в каждом федеральном округе наблюдается рост значений объема инновационных товаров, работ и услуг за 2014-2016 гг. Значительную динамику темпа прироста объема товаров, работ и услуг показали Южный и Уральский федеральные округа, 140% и 115% соответственно. Наибольшее снижение анализируемого показателя наблюдается у Дальневосточного федерального округа, которое составило 84%.

Если рассматривать удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг по субъектам РФ, то в 2014 и 2015 годах лидировал Дальневосточный федеральный округ (25% и 26,7% соответственно), в 2016 г. – Приволжский федеральный округ (14,9%).

Затраты на технологические инновации представляют собой выраженные в денежной форме фактические расходы, связанные с осуществлением разных видов инновационной деятельности, выполняемой в масштабе предприятия (отрасли, региона, страны).

В зависимости от вида инновационной деятельности выделяются:

1) затраты на научные исследования и разработки, связанные с внедрением новых продуктов и технологических процессов;

2) затраты на приобретение прав на патенты, лицензий на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей (патентных лицензий);

3) затраты на технологическую подготовку производства, пробное производство и испытания, связанные с внедрением технологических инноваций;

4) затраты на маркетинговые исследования по выпуску новых продуктов на рынок, включая зондирование рынка, адаптацию продукта к различным рынкам, рекламу (исключая расходы на создание сетей распространения инновационной продукции);

5) капитальные вложения в приобретение машин и оборудования, прочих основных фондов, связанных с внедрением технологических инноваций;

6) прочие затраты (на оплату услуг технологического содержания, консультаций привлеченных специалистов) и др. [1].

Анализируя данные за 2010-2016 гг. по затратам на технологические инновации в целом по Российской Федерации, можно сказать, что наблюдается убывающая тенденция, пик которой пришелся на 2013 г. и составил на тот период 746 778,2 млн. руб.

Структура затрат на технологические инновации по источникам финансирования в 2016 г. имеет следующий вид:

- за счет собственных средств организаций – 50,6%;
- за счет средств федерального бюджета – 30,6%;
- за счет средств бюджета субъектов Российской Федерации – 0,2%;
- за счет средств фондов поддержки научной, научно-технической инновационной деятельности – 0,4%;
- за счет иностранных инвестиций – 0,8%;
- за счет прочих источников финансирования – 17,4%.

При анализе структуры затрат в динамике начиная с начала этого десятилетия можно заметить, что в сфере добывающих и обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды удельный вес каждого источника претерпевает незначительные изменения. Например, в 2016 г. финансирование за счет собственных средств по отношению к 2010 г. уменьшилось на 7%, за счет прочих средств – на 3,8%, но финансирование за счет средств федерального бюджета и бюджета субъектов РФ увеличилось на 13,3%.

В сфере связи, деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, наибольший удельный вес имеет финансирование за счет собственных средств организаций (по данным на 2014-2016 гг. значения варьируются на уровне 95%).

Для построения регрессионной модели в качестве зависимой переменной приняты значения объема инновационных товаров, работ и услуг по субъектам РФ. По результатам статистического анализа в качестве факторного признака был выбран показатель затрат на инновационные технологии по субъектам РФ. Исходные данные за 2016 г. представлены Федеральной службой государственной статистики.

Таблица 1. Выборка субъектов РФ для регрессионного анализа, млн. руб.

| Субъект РФ | х | у |
|--------------------------|---------|----------|
| Белгородская область | 20339,0 | 56 411,5 |
| Брянская область | 2789,9 | 30 150,2 |
| Владимирская область | 6734,6 | 21 262,5 |
| Воронежская область | 7729,3 | 27 123,6 |
| Калужская область | 9232,9 | 13 978,0 |
| ... | ... | ... |
| Омская область | 21475,1 | 20 963,8 |
| Томская область | 12125,9 | 14 512,1 |
| Республика Саха (Якутия) | 3432,6 | 27 103,9 |
| Хабаровский край | 10615,2 | 41 334,9 |

Подходящая для моделирования функциональная зависимость была выбрана методом подбора тренда. Уравнение полиномиальной зависимости наилучшим образом описывает исходные данные, поскольку имеет наибольшее значение $R^2 = 0,9105$. Это значит, что объем инновационных товаров, работ и услуг на 91,05% зависит от затрат на инновационные технологии, а на 8,95% – от других случайных факторов.

Была определена средняя ошибка аппроксимации для оценки качества модели. Поскольку $\bar{A} = 14\%$, можно сделать вывод о хорошо подобранной модели уравнения, т.е. пригодной для практического использования.

Уравнение регрессии имеет следующий вид:

$$y = 1,546E - 07x^2 + 3,123x + 4102,7$$

Была проведена проверка значимости уравнения регрессии при помощи F-критерия, по результатам которой $F_{табл} = 3,96$, а $F_{факт} = 396,9$. Так как $F_{факт} > F_{табл}$, значит уравнение регрессии статистически значимо.

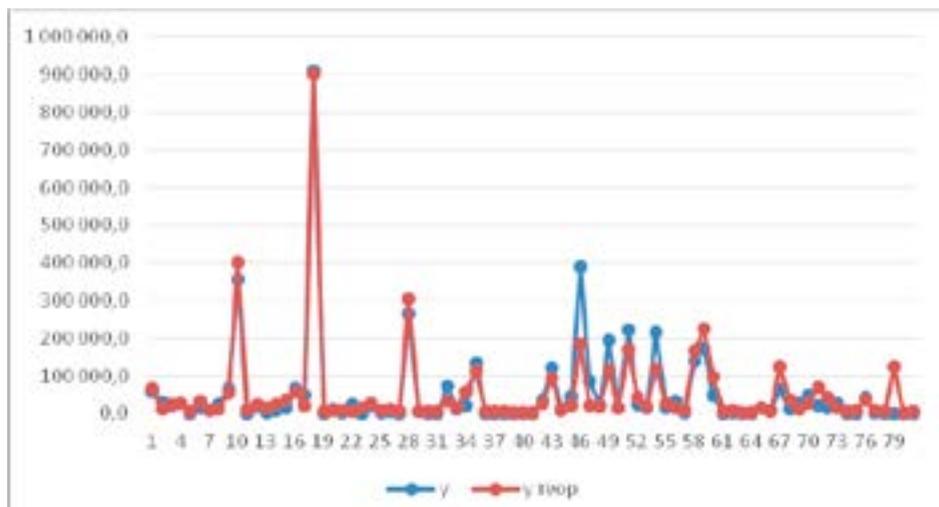


Рис. 1. Исходные и теоретические значения объема инновационных товаров, работ и услуг за 2016 г.

По проведенным оценкам об адекватности построенной модели и значимости уравнения регрессии можно сделать вывод о том, что результаты данного исследования необходимо использовать для качественного прогноза. Применение данной модели позволяет повышать

уровень обоснованности планируемых показателей и принимаемых решений по инновационной деятельности предприятия.

Литература:

1. Салгириев Р.Р. Анализ затрат на технологические инновации российских предприятий // Экономический вестник Ростовского гос. ун-та. – 2010. – № 1. – Т. 8. – С. 13-19.
2. Березина Е.В., Лебедев К.В., Плужнова Н.А., Прохорова Л.В., Федин А.В. Инновационная деятельность в Российской Федерации // Статистика науки и образования. – Вып. 4. Инф.-стат. мат. – М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2017. – 92 с.
3. Городникова Н.В., Гохберг Л.М., Дитковский К.А. и др. Индикаторы инновационной деятельности-2018: Статистический сб. / Нац. исслед. ун-т И60 «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 344 с.
4. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

References:

1. Salgiriev R. Analysis of costs for technological innovation of Russian enterprises // Economic Bulletin of Rostov State University. – 2010. – № 1. – Vol. 8. – P. 13-19.
2. Berezina E., Lebedev K., Pluzhnova N., Prokhorova L., Fedin A. Innovative activity in the Russian Federation // Statistics of science and education. – Iss. 4. Inf.-Stat. mat. – M., 2017. – 92 p.
3. Gorodnikova N., Gokhberg L., Ditkovsky K. and others. Indicators of innovation-2018: Statistical collection / Nat. Research University «Higher School of Economics». – M.: NIU HSE, 2018. – 344 p.
4. The site of the Federal Service of State Statistics [Electronic resource] // Access mode: <http://www.gks.ru>

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

**CURRENT TRENDS IN REGIONAL DEVELOPMENT
OF SMALL BUSINESS**

ХАМИДУЛЛИН Ф.Ф., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой
предпринимательства Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: fkhamidullin@yandex.ru

САЙФИЕВА Р.Р., студентка Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: rail_94@list.ru

KHAMIDULLIN F., Doctor of Economics, Professor, Head of Entrepreneurship
Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: fkhamidullin@yandex.ru

SAYFIEVA R., student the University of Management «TISBI»

E-mail: rail_94@list.ru

Аннотация

В статье рассматривается и анализируется деятельность субъектов малого предпринимательства в Республике Татарстан, выявляются современные тенденции регионального развития малого бизнеса.

Ключевые слова: малое предпринимательство, региональные формы, системная поддержка, тенденции развития малого бизнеса.

Abstract

The authors analyze the activities of small businesses in the Republic of Tatarstan, reveal the current trends of regional development of small businesses.

Key words: small business, regional forms, system support, tendencies of small business development.

Характерной особенностью успешного малого бизнеса является обязательное наличие инновационного момента, к которой можно отнести такие показатели, как новизна товара, новые технологии, новые методы организации, новая система управления. Данный сектор экономики способствует возникновению необходимой атмосферы для конкурентной борьбы, заполняет ниши в потребительской сфере и является основным источником формирования среднего класса. Поэтому особенно важным является непрерывный мониторинг деятельности субъектов малого предпринимательства с учетом современных тенденций развития, с целью реализации системных форм и методов его государственной поддержки.

Таблица 1. Основные экономические показатели деятельности предприятий

| | Малые предприятия | |
|---|-------------------|-------------------------|
| | всего | в т.ч. микропредприятия |
| Число предприятий (на конец года), единиц | | |
| 2010 | 41492 | 35068 |
| 2013 | 49617 | 43975 |
| 2014 | 48844 | 43238 |
| 2015 | 70829 | 63799 |
| 2016 | 74559 | 68563 |
| 2017 | 77604 | 70189 |
| Средняя численность работников, человек | | |
| 2010 | 325146 | 99370 |
| 2013 | 357856 | 147730 |
| 2014 | 353256 | 138515 |
| 2015 | 322687 | 117342 |
| 2016 | 361695 | 149924 |
| Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), человек | | |
| 2010 | 299496 | 90915 |
| 2013 | 330383 | 133619 |
| 2014 | 330613 | 130173 |
| 2015 | 300122 | 108205 |
| 2016 | 332467 | 125891 |

В таблицах 1, 2 и 3 представлены данные краткого аналитического обзора деятельности субъектов малого предпринимательства и индивидуальных предпринимателей Республики Татарстан [4].

Как видно из вышепредставленной таблицы, все экономические показатели деятельности малого предпринимательства имеют положительную динамику, особенно радует такой показатель, как численность предприятий (по сравнению с 2010 г., на конец 2016 г. этот показатель возрос в 1,8 раза).

Согласно имеющимся статистическим данным, на 10 тыс. населения республики приходится в среднем 232 индивидуальных предпринимателя, прошедших регистрацию (перерегистрацию) в налоговых органах республики. Наибольшее число индивидуальных предпринимателей в расчете на 10 тыс. человек населения в Тукаевском районе (344 предпринимателя) и в г. Набережные Челны (297 предпринимателей), наименьшее значение в Кайбицком районе (118 предпринимателей).

Таблица 2. Индивидуальные предприниматели Республики Татарстан по наиболее распространенным видам экономической деятельности

| Вид деятельности | Количество индивидуальных предпринимателей, прошедших регистрацию или перерегистрацию в налоговых органах республики на 1 января 2017 г., человек |
|---|---|
| Республика Татарстан | 90 279 |
| Сельское хозяйство | 4 692 |
| Обрабатывающие производства | 5 224 |
| Строительство | 3 229 |
| Оптовая и розничная торговля | 42 828 |
| Транспорт и связь | 12 033 |
| Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг | 11 907 |

Таблица 3. Инвестиции в основной капитал предприятий по видам экономической деятельности в 2015-2016 гг.

| | 2015 | | 2016 | |
|--|-----------------|--------------------------|-----------------|--------------------------|
| | тыс. руб. | | тыс. руб. | |
| | всего | в т.ч. микро-предприятия | всего | в т.ч. микро-предприятия |
| Всего | 28083850 | 11316126 | 18156653 | 13500980 |
| сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство | 2899169 | 300708 | 5163167 | 3784559 |
| рыболовство, рыбоводство | 9377 | 9377 | 693 | 693 |
| добыча полезных ископаемых | 2620325 | 153839 | 1022729 | 11244 |
| обрабатывающие производства | 4313920 | 613079 | 1422458 | 804270 |
| производство и распределение электроэнергии, газа и воды | 70076 | 3965 | 843 | 843 |
| строительство | 5290541 | 4009884 | 839742 | 477318 |
| оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования | 1860942 | 844282 | 1223899 | 726537 |
| гостиницы и рестораны | 166464 | 113903 | 63818 | 35615 |
| транспорт и связь | 1127205 | 477885 | 333253 | 138391 |
| операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг | 8271742 | 4426584 | 7454882 | 7114208 |
| образование | 22364 | 11872 | 34447 | 763 |
| здравоохранение и предоставление социальных услуг | 368819 | 79979 | 206709 | 27906 |
| предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг | 143295 | 63737 | 21723 | 10344 |

Основываясь на этих показателях, можно сделать вывод, что инвестиции в основной капитал предприятий в 2016 г. значительно сократились, что связано с нестабильной экономической ситуацией в стране в целом. Но стоит отметить, что за 4 года на развитие предпринимательства в Татарстане было направлено более 8 млрд. рублей. В ближайшие 3 года чиновники готовы освоить еще 3 млрд. – на невозвратное финансирование, инфраструктуру, молодежный бизнес и становление «культуры предпринимательства».

В Республике Татарстан осуществляют деятельность Фонд поддержки предпринимательства Республики Татарстан, Уполномоченный при Президенте Республики Татарстан по защите прав предпринимателей, Департамент развития предпринимательства Министерства экономики Республики Татарстан. Также активное содействие бизнесу в Казани и Татарстане оказывается на базе технопарков, специализированных производственных территорий, инновационно-технологических центров, промышленных парков, бизнес-инкубаторов.

Центр развития производственного малого и среднего предпринимательства «Фонд поддержки предпринимательства Республики Татарстан» создан Министерством экономики Республики Татарстан в целях содействия развитию высокотехнологичного производственного предпринимательства.

Совершенствование системы поддержки малого предпринимательства в Республике Татарстан является приоритетной задачей региональной государственной политики. Благодаря анализу показателей опроса респондентов, которые осуществляют свою деятельность в секторе малого предпринимательства, было выявлено, что за последний год увеличилась доля респондентов, указавших на улучшение материально-технических условий и деятельности по срокам выполнения заказов, наличие квалифицированных кадров, а также финансовой устойчивости бизнеса. Но при этом остаются такие проблемы, как периодические проверки, налоговое давление и отсутствие образовательной базы, тормозящие деятельность малого предпринимательства, которые решаются на муниципальном и региональном уровнях с помощью программ и подпрограмм развития малого и среднего предпринимательства, благодаря которым многие предприниматели чувствуют себя более уверенно и могут рассчитывать на благоприятный климат в данном секторе.

Аналитический обзор деятельности субъектов малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей Республики Татарстан позволяет выявить современные тенденции развития малого предпринимательства в разрезе муниципальных образований и проблемы его функционирования касательно конкретного района. Исходя из результатов данного анализа, необходимо ввести целенаправленные методы си-

стемной поддержки, которые будут направлены на наиболее слабые секторы малого предпринимательства касательно определенного района. К сожалению, следует отметить, что малое предпринимательство в более мелких муниципальных образованиях идет на убыль, основной причиной этому служат кадровый дефицит и нежелание молодого и трудоспособного населения оставаться в небольших поселениях. С другой стороны, данная тенденция обуславливает рост предпринимательской активности в более крупных городах, таких как Казань, Набережные Челны, Альметьевск и Нижнекамск.

Современная роль малого предпринимательства состоит в том, что оно выступает в качестве особого вида экономической активности, которая на начальном этапе выражается в виде идеи, в результате мыслительной деятельности принимающей материальный вид и занимающей определенную нишу в экономике всех уровней. Именно малое предпринимательство служит своеобразным «мостом», соединяющим предпринимательскую деятельность с инновационными технологиями и нововведениями. Здесь же следует отметить и положительное влияние малого предпринимательства на социальный сектор, которое обуславливается появлением новых рабочих мест, что положительно сказывается на климате всего региона.

Между тем, развитие малого предпринимательства в зарубежных странах происходит более быстрыми темпами, по сравнению с Россией, так как развитые государства заинтересованы в поддержке данного сектора и стараются создать благоприятные условия малому бизнесу, регулируя финансовые показатели и деятельность других вспомогательных органов. Исходя из успешного опыта зарубежных стран, можно выстроить план действий в сфере малого предпринимательства таким образом, чтобы именно на основе конкурентной борьбы предприниматели совершенствовали поставляемые товары и виды услуг.

Социально-экономическое развитие страны и ее регионов, в том числе Республики Татарстан, в последнее десятилетие характеризуется изменением государственных институтов. В рамках проводимого Министерством экономики Республики Татарстан мониторинга деятельности субъектов малого предпринимательства предпринимателям в ходе опроса предлагалось оценить условия ведения своего бизнеса по следующим параметрам:

- материально-технические условия;
- новые заказы и спрос на продукцию;
- сроки выполнения заказов;
- наличие квалифицированных кадров;
- финансовая устойчивость.

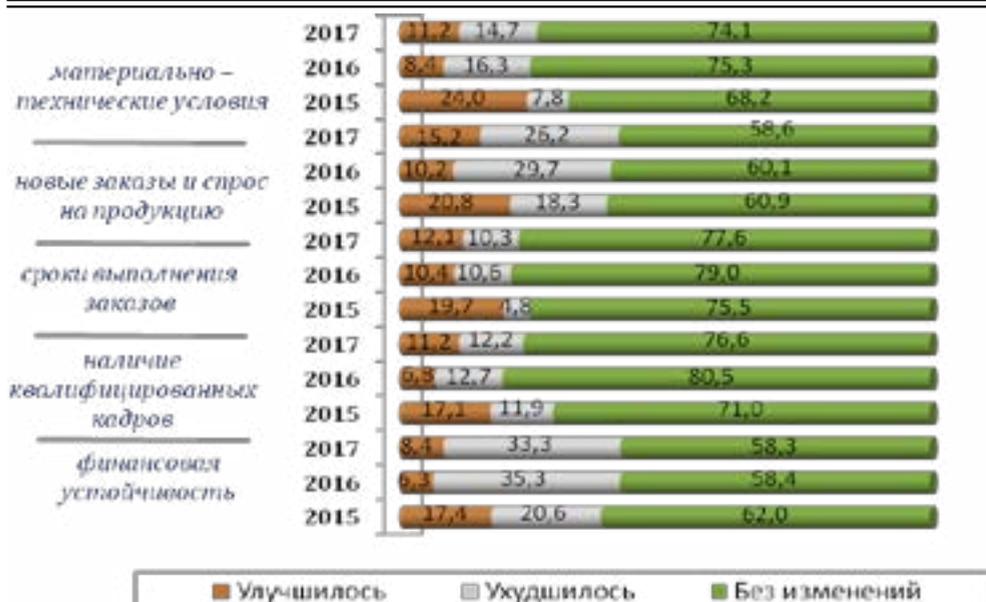


Рис. 1. Данные опроса предпринимателей Республики Татарстан [4]

Как показали результаты опроса, за последний год увеличилась доля респондентов, указавших на наличие новых заказов и спроса на продукцию, на улучшение материально-технических условий и деятельности по срокам выполнения заказов, наличие квалифицированных кадров, а также финансовой устойчивости бизнеса. Вместе с тем, удельный вес предпринимателей, считающих, что данные условия ухудшились, сократился.

Проанализировав действующие программы регионального развития малого предпринимательства, можно подвести следующий итог: для предпринимателей в сфере малого бизнеса создаются благоприятные условия, особую помощь получают «новички» малого бизнеса, так как государство обеспечивает достаточные и необходимые условия, чтобы предприниматель смог осуществить открытие своего дела. Следует также отметить, что вливание новых предпринимателей в данный сектор сопровождается соответствующей финансовой и информационной поддержкой. Но лишь незначительная часть способна удержаться на плаву, как видно из результатов опроса респондентов, периодические проверки, налоговое давление и отсутствие необходимой образовательной базы существенно тормозят деятельность малого предпринимательства в регионе.

Следует обратить внимание на тот факт, что несмотря на многочисленные программы поддержки и проекты, в экономике Татарстана наблюдается незначительный рост числа субъектов малого предпринимательства. Можно винить органы власти, можно винить нестабильное

экономическое состояние, но всегда корень зла надо искать в себе, а именно это дает право считать, что значимым тормозящим аспектом является наш российский менталитет. [3] Существенной отличительной особенностью отечественной предпринимательской деятельности от Европейских стран является желание обеспечить, в первую очередь, себя, а лишь потом работать во благо родного государства, региона, города или же района. Нередко в среде предпринимателей бытует мнение, что все вокруг виноваты, нет условий для развития, бюрократизация и т.д., но если приспособиться к ситуации вокруг, добавить идею и знать, какие современные способы государственной поддержки существуют, то малый бизнес способен не только оставаться на плаву, но и выйти на новый качественный уровень, обеспечивающий неуклонный рост экономики региона.

Литература:

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 4.04.2016 г. № 265 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Гладарев Б. Развитие малого бизнеса в Татарстане, или «Дело помощи утопающим – дело рук самих утопающих» // Проект «Татарстан-2030» [Электронный ресурс]. – URL: <http://tatarstan2030.ru/content167> (дата обращения: 21.02.2018).
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: www.gks.ru (дата обращения: 28.02.2018).

References:

1. On the development of small and medium-sized business in the Russian Federation [Electronic resource]: Federal Law of July 24, 2007 № 209-FZ // Reference and Legal System «ConsultantPlus».
2. On the marginal values of income received from the implementation of entrepreneurial activities, for each category of small and medium-sized business [Electronic resource]: Resolution of the Government of the Russian Federation of 4.04.2016 № 265 // Reference and legal system «ConsultantPlus».
3. Gladarev B. The development of small business in Tatarstan, or «The business of helping the drowning person is the drowning person's own business» // Project «Tatarstan-2030» [Electronic resource]. – URL: <http://tatarstan2030.ru/content167> (reference date: 21/02/2018).
4. Federal Service of State Statistics [Electronic resource]. – URL: www.gks.ru (date of circulation: 28.02.2018).

**ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ КОМПАНИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ****APPROACHES AND METHODS OF ESTIMATING
THE COMPANY VALUE IN MODERN CONDITIONS**

БОБИЕНКО О.А., магистрант Университета управления «ТИСБИ»
Tel.: +7(987)206-93-23

BOBIENKO O., Master' Degree student, the University of Management «TISBI»
Tel.: +7(987)206-93-23

Аннотация

В статье рассматриваются подходы и методы оценки рыночной стоимости компании в условиях турбулентной экономики и нестандартного, иррационального поведения хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: рыночная экономика, оценочная деятельность, оценка стоимости компании, подходы, методы.

Abstract

The article examines the approaches and methods for assessing the company's market value in a turbulent economy and the non-standard, irrational behavior of economic entities.

Key words: market economy, appraisal activity, company value estimation, approaches, methods.

В современном мире с термином «оценка стоимости компании» знаком любой квалифицированный владелец бизнеса, экономист, менеджер или инвестор. В условиях развития современной экономики одним из основных хозяйствующих субъектов становится предприятие. Экономические сделки, совершаемые хозяйствующими субъектами «на свой страх и риск», содержат адекватные уровни неопределенности. Именно поэтому продавец, покупатель или же инвестор хотят знать заранее, каковы будут степень риска и цена сделки. Также знать стоимость своей компании необходимо для осуществления контроля и проведения своевременных мероприятий по увеличению ее стоимости.

Несмотря на то, что оценочная деятельность в России только еще набирает популярность, есть авторы, которые подробно рассмотрели данную тему. К примеру, А.Г. Грязнова провела глубокий анализ теорий стоимостной оценки зарубежных и отечественных практик. По ее мнению, в России преобладает доходный метод оценки бизнеса. Также она подробно рассмотрела оценку бизнеса в особых условиях (при реструктуризации, в условиях кризиса и т.д.).

Еще одним автором, подробно изучающим оценку стоимости бизнеса, является А.Н. Асаул. Он полагал, что оценка бизнеса проводится, когда необходимо продать или купить предприятие на самых выгодных условиях, иметь четкое представление о реальной стоимости активов, узнать о действительных сроках окупаемости компании и т.д. По его словам, от функциональных свойств оцениваемого объекта зависят и объемы выпускаемой продукции, и финансовая устойчивость самого предприятия, его конкурентоспособность и ликвидность.

Я согласна с авторами, что оценка предприятия является неотъемлемой частью построения бизнеса. Нужно видеть реальную обстановку на своем предприятии, чтобы вовремя и эффективно управлять его стоимостью.

Что же определяет оценщик, который получил заказ на оценку компании (бизнеса), и как он это делает?

Чаще всего оценщиков просят определить рыночную стоимость. Федеральный закон № 135-ФЗ от 29.07.1998 г., регулирующий оценочную деятельность в Российской Федерации, оценку рыночной стоимости объекта, определяет как наиболее вероятную цену, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства [4].

В соответствии со стандартами оценочной деятельности выделяют, как показано на рис. 1, три основных подхода к оценке стоимости компании:



Рис. 1. Основные подходы оценки стоимости компании

Однако в последнее время в современной практике все чаще используется новый подход – опционный.

Применение того или иного подхода зависит от цели оценки, от характеристик объекта оценки и иных факторов. В идеале оценка должна проводиться, на мой взгляд, всеми подходами, а результаты должны совпадать. Однако на практике такое встречается редко, так как не всегда объект можно оценить каждым способом (например, если объект уникален и не имеет аналогов, то сравнительный подход применить не удастся).

Что же собой представляет каждый из подходов оценки? Затратный подход показывает, сколько нужно затратить денег на создание бизнеса, который аналогичен оцениваемому. Стоимость активов и обязательств оцениваемой компании корректируется до рыночной стоимости. Разница между активами и пассивами отражает рыночную стоимость предприятия на основе затратного метода. Затратный подход чаще всего применяют, если нужно оценить:

- ✓ всю компанию целиком;
- ✓ новую или «молодую» компанию (если нет информации по прибыли предыдущих периодов или если у компании нет аналогов на рынке);
- ✓ стоимость ликвидации компании.

Стоимость бизнеса по рыночному подходу можно определить, проанализировав продажи мелких (миноритарных) пакетов акций открытых акционерных обществ, аналогичных оцениваемому бизнесу, чьи акции котируются на фондовых биржах. Данный подход пока не получил широкого распространения в России из-за неразвитости внутреннего фондового рынка.

Если же стоит цель – заработать деньги, то оценку необходимо производить доходным подходом. Основой этого подхода является такой принцип: любой разумный инвестор не станет отдавать за приобретаемый им бизнес больше, чем размер дохода (денежный поток, прибыль, другие формы материальной и нематериальной выгоды), который принесет ему данный бизнес в будущем. Доходный подход позволяет сопоставить текущие затраты инвестора (владельца предприятия) с будущими доходами с учетом времени поступления этих доходов и факторов риска, характерных для рассматриваемого бизнеса. Чаще всего для оценки стоимости компании используют именно доходный подход [2].

Каждый из подходов подразумевает собой использование нескольких методов расчета стоимости. Например, при затратном подходе используют два метода:

- метод стоимости чистых активов;
- метод ликвидационной стоимости.

При использовании первого метода стоимость компании определяют разностью между стоимостью активов и обязательств. Получившаяся разность – это и есть вероятная стоимость компании на рынке. Второй метод – это тоже разность между стоимостью активов и обязательств, но с учетом затрат на ликвидацию компании.

При оценке компании сравнительным подходом используют три метода:

- метод рынка капитала;
- метод сделок;
- метод отраслевых коэффициентов.

При первом методе все просто: оценку проводят, сравнивая рыночные цены акций аналогичных компаний. При втором методе оценку проводят, исходя из цен на контрольные пакеты акций аналогичных предприятий. Третий метод основан на статистике купли-продажи компаний-аналогов.

При доходном подходе оценки стоимости компании используют два метода:

- метод капитализации доходов;
- метод дисконтирования денежных потоков.

В первом случае стоимость компании определяется по формуле [3]:

$$S = D / C_k \text{ где}$$

S – стоимость бизнеса;

D – доход за год;

C_k – ставка капитализации.

Во втором случае необходимо учитывать прогнозы будущих доходов компании и дисконтирование в соответствии с требуемой инвестором ставкой дисконта.

Как уже было указано выше, в последнее время набирает популярность новый подход оценки стоимости компании – опционный подход. Рассмотрим его подробнее.

Опцион на покупку (или колл-опцион) дает право его владельцу на покупку акций (или любых других активов) по заранее оговоренной цене в оговоренный период времени [5]. Теория опционов изначально использовалась для операций с ценными бумагами, однако позднее она стала находить применение и в реальной экономике, так как многие процессы в бизнесе можно представить в виде опционов.

Например, если фирма берет банковский кредит или выпускает облигационный заем, она фактически продает активы кредиторам, имея при этом колл-опцион на их выкуп (по цене основного долга с процентами). Если к моменту погашения займа стоимость активов превысит обязательства, компания погасит долг, сняв тем самым обременение со своего имущества, в противном случае она предпочтет не исполнить опцион и подвергнуться процедуре банкротства.

Изложенный подход используется и при оценке бизнеса. Применение опционных моделей ценообразования позволяет моделировать и оценивать стоимость самых сложных финансово-экономических объектов с переменным уровнем риска, оценка и моделирование которых другими подходами некорректны и практически невозможны. В качестве объектов оценки, к которым может применяться опционный подход, можно отнести права на разработку и коммерческую эксплуатацию природных запасов, природных ископаемых, стоимость патентов, стои-

мость акционерного капитала компаний, находящихся на грани банкротства, и компаний, чья деятельность только начинается и связана с выводом на рынок принципиально нового вида продукта, а также многие другие объекты [1].

Таким образом, рассмотрев все подходы и методы оценки стоимости компании, можно сделать вывод, что в современных условиях нестабильной поведенческой, иррациональной экономики оценочная деятельность приобретает все большую значимость. Ни один разумный покупатель или инвестор не станет вкладывать средства в компанию, не зная, будет ли она генерировать прибыль в будущем и будет ли этой прибыли достаточно, чтобы окупить все вложения. Также в последнее время появляются новые подходы к оценке стоимости компаний, так как экономика развивается, появляются новые предприятия, которые уже не получается оценить стандартными подходами. А это значит, что у оценочной деятельности есть будущее, она будет развиваться и все больше входить в «повседневную жизнь» бизнеса как неотъемлемая часть совершения сделок и управления компаниями.

Литература:

1. Кузьминых В.Н. Применение теории опционов для оценки стоимости земель сельскохозяйственного назначения. – Сибирский институт оценки, экспертизы и управления собственности, 2016. – С. 98-99.
2. Левчаев П.А. Финансовый менеджмент и налогообложение организаций: Учебное пос. – Саранск: Мордовск. гуманит. инст., 2015. – С. 258.
3. Рамзаев М. Оценка стоимости ИТ-компаний: надежные методы, 2016. – С. 544.
4. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 16 июля 1998 г. – [Электронный ресурс]: www.consultant.ru
5. Электронный ресурс: www.audit-it.ru

References:

1. Kuzminykh V. Application of the theory of options for estimating the value of agricultural land – Siberian Institute of Assessment, Expertise and Property Management, 2016. – P. 98-99.
2. Levchayev P. Financial Management and Taxation of Organizations: Textbook. – Saransk: Mordovian Humanitarian Institute, 2015. – P. 258
3. Ramzaev M. Evaluation of the cost of IT companies: reliable methods, 2016. – P. 544.
4. Federal Law «On Appraisal Activities in the Russian Federation» dates July 16, 1998. – [Electronic resource]: www.consultant.ru
5. Electronic resource: www.audit-it.ru

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АВТОПАРКА – ОСНОВНОЙ ФАКТОР,
ВЛИЯЮЩИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ**

**ECONOMIC ANALYSIS OF THE MOTOPARK AS THE MAIN FACTOR
AFFECTING THE EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE'S ACTIVITY**

*САВУШКИН М.В., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики
Университета управления «ТИСБИ»*

*SAVUSHKIN M., Cand. of Economic Sciences, Associate Professor, Head of
Economics Chair, the University of Management «TISBI»*

Аннотация

Автопарк относится к вспомогательным производствам, однако эффективное его использование непосредственно влияет на основную работу предприятия, поэтому его анализ и выявление резервов повышения эффективности – это основной фактор улучшения работы всего предприятия в целом.

Ключевые слова: автопарк, показатели, эффективность, факторы.

Abstract

The motopark belongs to auxiliary production, however its effective use directly influences the main work of the enterprise, therefore its analysis and identification of reserves of efficiency increase is the main factor of improving the work of the enterprise as a whole.

Key words: motopark, indicators, efficiency, factors.

Анализ – это разложение, расчленение явлений, предметов, процессов на составные части и элементы. Рассматривая каждое явление в отдельности, можно выявить неиспользованные резервы, способствующие повышению эффективности использования автопарка предприятия в целом.

Основными источниками информации для анализа являются:

- путевые листы;
- товарно-транспортные накладные;
- карточка учета автомобиля (файл компьютера);
- сводная ведомость работы автомобилей;
- накопительная ведомость и др.

Автотранспорт относится к вспомогательным, обслуживающим производствам. Все показатели его использования можно объединить в две группы:

1. Натуральные – объемные.
2. Стоимостные – затратные.

Наиболее важным натуральным показателем, характеризующим использование автопарка, является его производительность.

$$\text{Производительность автопарка} = \frac{\text{Грузооборот т/км}}{\text{Грузоподъемность автопарка}}$$

Следовательно, производительность автопарка зависит от двух основных факторов:

1. объема грузооборота;
2. грузоподъемности автопарка.

Рассмотрим каждый из этих факторов более подробно.

$$\text{Грузоподъемность автопарка} = \frac{\text{Авто-тонно-дни пребывания на предприятии}}{365}$$

Авто-тонно-дни пребывания определяются путем умножения числа авто-дней пребывания на предприятии по каждой марке машины на их грузоподъемность и суммирования полученных произведений.

Авто-дни пребывания на предприятии определяются путем суммирования всех календарных дней пребывания автомашин на предприятии, включая выходные и праздничные дни, по каждой автомашине, независимо от технического состояния и места нахождения.

Рассмотрим на конкретном примере (табл. 1).

Таблица 1. Определение грузоподъемности автопарка

| Марка автомобиля | Количество | | Авто-дни пребывания | Грузоподъемность 1-й машины | Авто-тонно-дни пребывания |
|------------------|------------|---------------------|---------------------|-----------------------------|---------------------------|
| | а/м | дней преб. 1-й маш. | | | |
| ГАЗ-53 | 2 | 365 | 365 X 2 = 730 | 2,5 | 730 X 2,5 = 1825 |
| ЗИЛ-130 | 1 | 90 | 90 | 4 | 360 |
| КАМАЗ | 1 | 275 | 275 | 5 | 1375 |
| КАМАЗ (м) | 1 | 184 | 184 | 4 | 736 |
| Итого | 5 | X | 1279 | X | 4296 |

$$\frac{4296}{365} = \frac{\text{Авто-тонно-дни пребыв.}}{365} = 11,76 \text{ тонны} - \text{разовая грузоподъ-}$$

емность автопарка.

$$\text{Грузоподъемность среднесписочного автомобиля} = \frac{\text{Авто-тонно-дни пребывания на предприятии}}{\text{Авто-дни пребывания на предприятии}} = \frac{4296}{1279} =$$

= 3,3 тонны

ЭКОНОМИКА

Таким образом, грузооборот автопарка зависит от двух основных факторов:

- среднегодового количества машин;
- годовой выработке 1-го автомобиля.

Рассмотрим пример нахождения среднегодового количества машин на предприятии:

На 1.01 на предприятии было

КАМАЗ – 5 шт.

ГАЗ-53 – 10 шт.

1.07 списано ГАЗ-53 – 1 шт.

1.10 получено КАМАЗ – 3 шт.

20.11 получено КАМАЗ (м) – 2 шт.

Авто-дни пребывания по ГАЗ-53 = $(10 \times 365) - (1 \times 180) = 3470$ дней

Авто-дни пребывания по КАМАЗ = $(5 \times 365) + (2 \times 90) = 2095$ дней

Авто-дни пребывания по КАМАЗ (м) = $2 \times 40 = 80$ дней

Среднегодовое кол-во машин на предприятии = $\frac{\text{Авто-тонно-дни пребыв. на предприятии}}{365} = \frac{3470 + 2095 + 80}{365}$

= 15,4 среднегод. машин

Дневная выработка 1-го автомобиля = $\frac{\text{Грузооборот т/км}}{\text{Авто-дни в работе}}$

При увеличении расстояния перевозок дневная выработка в т/км будет расти, а в тоннах уменьшаться. Поэтому при анализе обязательно определяют такой показатель, как:

Число дней работы 1-го автомобиля = $\frac{\text{Авто-дни в работе}}{\text{Среднегодовое число автомобилей}}$

Вес груза перевезенного 1 машиной в день = $\frac{\text{Объем перевозки груза, т.}}{\text{Авто-дни в работе}}$

Коэффициент использования автопарка α = $\frac{\text{Авто-дни в работе}}{\text{Авто-дни пребывания на предприятии}}$

При дальнейшем анализе выясняем причины, которые привели к неполному использованию машин в течение года. С этой целью рассматривают:

1. Дни в ожидании ремонта машин.
2. Дни в ремонте.
3. Наличие и качество водительского состава.
4. Отсутствие работы.
5. Бездорожье и др.

При анализе выработки анализируют 4 основных фактора:

1. Среднесуточный пробег.
2. Коэффициент использования пробега β .
3. Грузоподъемность одного автомобиля.
4. Коэффициент использования грузоподъемности γ .

Рассмотрим каждый фактор более подробно.

Среднесуточный пробег – характеризует интенсивность работы подвижного состава.

$$\text{Среднесуточный пробег, км} = \frac{\text{Общий пробег, км}}{\text{Авто-дни в работе}}$$

Влияние факторов на среднесуточный пробег можно выразить следующей схемой (рис. 1).

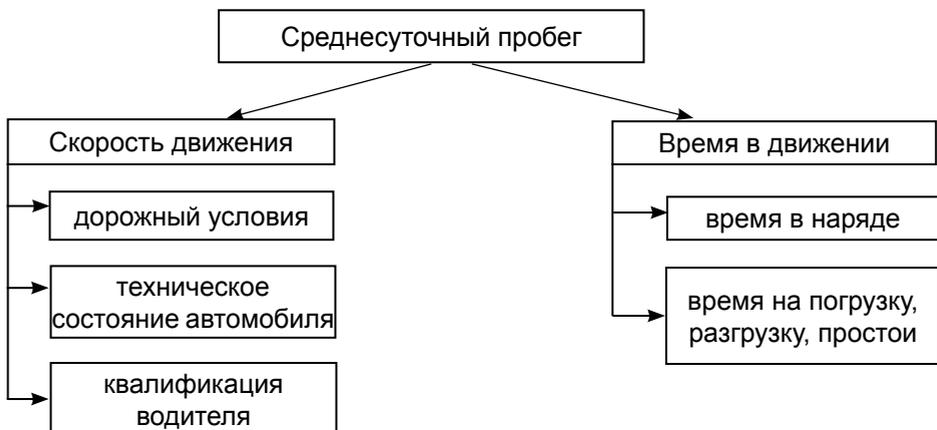


Рис. 1. Основные факторы, влияющие на среднесуточный пробег

Дорожные условия делятся на следующие группы:

I – дороги с усовершенствованным покрытием (асфальтобетонные, цементобетонные, гудронированные). Среднетехническая скорость – 42 км/ч.

II – дороги с твердым покрытием (бульжные, гравийные, щебенчатые) грунтовые улучшенные. Среднетехническая скорость – 33 км/ч.

III – дороги грунтовые естественные – 25 км/ч.

Эффективность использования автопарка зависит от **технического состояния** автомобилей и их готовности к выполнению работы на линии.

Высокая производительность автомобиля возможна в том случае, если он находится в технически исправном состоянии и созданы условия, предохраняющие его от преждевременного износа.

Планово-предупредительная система техобслуживания автомобилей включает:

- а) ЕТО;
- б) ТО – 1;
- в) ТО – 2;
- г) периодические осмотры;
- д) текущий и капитальные ремонты.

Затраты на ТО и ремонт устанавливаются исходя из нормативов.

Квалификация. Исследования показывают, что водитель в городе: регистрирует не менее 2-х событий в секунду; принимает не менее 2-х решений в секунду; ошибается каждые 2 минуты; попадает в критическую ситуацию каждые 2 часа.

Данный фактор, на наш взгляд, является одним из основных.

Следующий фактор, влияющий на среднесуточный пробег, – это **время в движении**, которое зависит от количества машино-часов в движении и авто-дней в работе. При анализе особое внимание уделяют времени в наряде и сокращению времени на погрузку, разгрузку, простои.

Общий среднесуточный пробег складывается из пробега с грузом, порожнего и нулевого пробега.

Порожний пробег – это пробег автомобиля между пунктами погрузки и разгрузки.

Нулевой пробег – это пробег от гаража к первому пункту погрузки и от последнего пункта разгрузки к гаражу.

При этом определяют и анализируют коэффициент использования пробега, который равен отношению пробега с грузом к общему пробегу.

Далее рассматривают грузоподъемность машины, которая определяется отношением авто-тонно-дней пребывания к авто-дням пребывания на предприятии, и коэффициент использования грузоподъемности:

$$\text{Коэффициент использования} = \frac{\text{Грузооборот, т/км}}{\text{Пробег с грузом} \times \text{Грузоподъемность 1 машины}}$$

грузоподъемности (γ)

Знаменатель характеризует технические возможности автопарка В зависимости от удельного веса и коэффициента использования грузоподъемности γ грузы делят на 5 классов:

I класса – коэффициент использования грузоподъемности $\gamma = 1$ (песок, зерно...);

II класса – коэффициент использования грузоподъемности 0,99-0,71 (щебень, картофель...);

III класса – коэффициент использования грузоподъемности 0,40-0,51 (арбузы, габаритные грузы...);

IV класса – коэффициент использования грузоподъемности 0,50-0,41 (утеплители, сено...);

V класса – коэффициент использования грузоподъемности до 0,41.

Проанализируем факторы, влияющие на выработку автомобиля (табл. 2).

Таблица 2. Анализ факторов изменения дневной выработки автомобиля на предприятии

| Показатели | План | Факт | Откл. \pm |
|---|-------|-------|-------------|
| 1. Дневная выработка, т/км | 110,7 | 147,8 | +37,1 |
| 2. Среднесуточный пробег, км | 104 | 165 | + 61 |
| 3. Коэффициент использования пробега β | 0,59 | 0,40 | - 0,19 |
| 4. Грузоподъемность СГА, т | 2,34 | 2,65 | + 0,31 |
| 5. Коэффициент использования грузоподъемности | 0,77 | 0,84 | + 0,07 |
| 6. Откл. в дневной выработки \pm за счет: | | | |
| а) пробега | x | x | + 64,7 |
| б) коэффициента использования пробега β | x | x | - 56,8 |
| в) грузоподъемности | x | x | + 15,8 |
| г) коэффициента использования грузоподъемности γ | x | x | + 13,1 |

Проведем анализ с помощью метода цепных подстановок.

Дневная выработка = среднесуточный пробег \times коэффициент использования пробега \times грузоподъемность 1-й машины \times коэффициент использования грузоподъемности.

| | | |
|---|----------|--|
| $104 \times 0,59 \times 2,34 \times 0,77 = 110,7$ | } + 64,7 | - за счет изменения среднесут. пробега |
| $165 \times 0,59 \times 2,34 \times 0,77 = 175,4$ | | |
| $165 \times 0,4 \times 2,34 \times 0,77 = 118,9$ | } - 56,5 | - за счет снижения коэфф. исп. пробега |
| $165 \times 0,4 \times 2,65 \times 0,77 = 134,7$ | | |
| $165 \times 0,4 \times 2,65 \times 0,84 = 147,8$ | } + 13,1 | - за счет увеличения коэфф. использования грузоподъемности |
| | | |
| | + 37,1 | |

При увеличении среднесуточного пробега на 58,6% дневная выработка выросла на 64,7 тыс. км. Однако снижение коэффициента использования пробега на 32,2% уменьшило дневную выработку на 56,5 тыс. км. Увеличение средней грузоподъемности одного автомобиля и увеличение коэффициента использования грузоподъемности повысили дневную выработку на 28,9 тыс. км.

Здесь явный резерв – это повышение эффективности использования пробега одного автомобиля. Его увеличение повысит дневную выработку, а, следовательно, годовую и грузооборот всего автопарка.

Как видим, расчет основных показателей и их детальный анализ выявляют резервы повышения эффективности работы автопарка предприятия и оказывают влияние на основную работу предприятия.

Литература:

1. Арзуманова Т.И. Экономика организации [Электронный ресурс]: Учебное пос. / Арзуманова Т.И., Мачабели М.Ш. – Электрон. текст. данные. – М.: Дашков и К, 2014. – 240 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/17603>. – ЭБС «IPRbooks».
2. Карабанова О.В. Экономика организации (предприятия) [Электронный ресурс]: Практикум для академического бакалавриата. Задачи и решения / Карабанова О.В. – Электрон. текст. данные. – М.: Логос, 2015. – 128 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/30549>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.
3. Головачев А.С. Экономика организации (предприятия) [Электронный ресурс]: Учебное пос. / Головачев А.С. – Электрон. текст. данные. – Минск: Вышэйшая шк., 2015. – 688 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/48023>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.
4. Володько О.В. Экономика организации [Электронный ресурс]: Учебное пос. / Володько О.В., Грабар Р.Н., Зглюй Т.В. – Электрон. текст. данные. – Минск: Вышэйшая шк., 2015. – 400 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/35573>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.
5. Володько О.В. Экономика организации (предприятия): Практикум [Электронный ресурс]: Учебное пос. / Володько О.В., Грабар Р.Н., Зглюй Т.В. – Электрон. текст. данные. – Минск: Вышэйшая шк., 2015. – 272 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/48024>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.

6. Планирование деятельности на предприятии: Учебник для бакалавров / Под ред. С.Н. Кукушкина. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2013.

7. Экономика и управление на предприятии [Электронный ресурс]: Учебник для бакалавров / А.П. Агарков [и др.]. – Электрон. текст. данные. – М.: Дашков и К, 2014. – 400 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/24842>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.

8. Николаев Ю.Н. Экономика предприятия (предприятия) [Электронный ресурс]: Учебное пос. / Николаев Ю.Н. – Электрон. текст. данные. – Волгоград: Волгоградск. инст. бизнеса, вузовское образование, 2013. – 166 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru>

References:

1. Arzumanova T. Economics of the organization [Electronic resource]: The textbook / Arzumanova T., Machabeli M. – Electron. text data. – M.: Dashkov and K, 2014. – 240 p. – Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/17603>. – EBS «IPRbooks».

2. Karabanova O. Economics of the organization (enterprise) [Electronic resource]: A workshop for academic baccalaureate. Tasks and solutions / Karabanova O. – Electron. text. data. – M.: Logos, 2015. – 128 с. – Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/30549>. – «IPRbooks», by password.

3. Golovachev A. Economics of organization (enterprise) [Electronic resource]: manual / Golovachev A. – Electron. text. data. – Minsk: Higher School, 2015. – 688 с. – Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/48023>. – «IPRbooks», by password.

4. Volodko O. Economics of the organization [Electronic resource]: Textbook / Volodko O., Grabar R., Zgluy T. – Electron. text. data. – Minsk: Vysheyshaya shkola, 2015. – 400 p. – Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/35573>. – «IPRbooks», by password.

5. Volodko O. Economics of the organization (enterprise) / Volodko O., Grabar R., Zgluy T. – Electron. text. data. – Minsk: Higher School, 2015. – 272 p. – Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/48024>. – «IPRbooks», by password.

6. Planning activities in the enterprise: Textbook for undergraduate / Under the editorship of S.Kukushkina. – 2nd ed. – M.: Yurayt, 2013.

7. Economics and management at the enterprise [Electronic resource]: The textbook for bachelors / A.Agarokov [and others]. – Electron. text. data. – M.: Dashkov and Co, 2014. – 400 p. – Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/24842>. – «IPRbooks», by password.

8. Nikolaev Yu. Economics of the enterprise (enterprise) [Electronic resource]: Textbook / Nikolaev Yu. – Electron. text. data. – Volgograd: Volgograd Institute of Business, University Education, 2013. – 166 p. – Access Mode: <http://www.iprbookshop.ru>

**ГОЛОСОВАЯ БИОМЕТРИЯ КАК СИСТЕМА РАЗВИТИЯ
БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА В РОССИИ**

**VOICE BIOMETRY AS A SYSTEM FOR THE DEVELOPMENT
OF BANKING BUSINESS IN RUSSIA**

АППАЛОНОВА Н.А., канд. экон. наук, зав. кафедрой «Ценные бумаги и финансовый инжиниринг» Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: n.appalonova@mail.ru

КАКОРИНА А.В., магистрант Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: nyuta.kakorina@mail.ru

APPALONOVA N., Candidate of Economic Sciences, Head of «Securities and Financial Engineering» Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: n.appalonova@mail.ru

KAKORINA A., Master's Degree student, the University of Management «TISBI»

E-mail: nyuta.kakorina@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена роли голосовой биометрии в развитии розничного банковского бизнеса. Представлены принципы работы системы распознавания голоса. Приведены примеры успешной и неуспешной голосовой биометрии.

Ключевые слова: банковская система, банковский бизнес, контакт-центр, клиент, идентификация по голосу, электронные банковские услуги.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the role of voice biometrics in the development of retail banking business. The authors present the principles of the voice recognition system. They give examples of successful and unsuccessful voice biometrics.

Key words: banking system, banking business, contact center, customer, voice identification, electronic banking services.

Розничный банковский бизнес является одним из важнейших направлений в функционировании доминирующего числа кредитных организаций. Он может выступать в качестве значимого источника привлечения ресурсов, а также перспективного варианта размещения средств банками в целях получения высокого финансового результата [1].

Банковская система Российской Федерации находится на стадии активного развития розничного бизнеса, в рамках которой создана системная инфраструктура, обеспечивающая не только его эффективное функционирование, но и позволяющая банкам занять сильные рыночные позиции, достичь устойчивой операционной эффективности [3].

Ключевой вектор развития банка заключается в том, чтобы стать технологичным, цифровым, клиентоцентричным, рентабельным и партнерским финансовым институтом. Стратегия предполагает развитие IT-платформы и широкого спектра новых цифровых сервисов. Одной из таких технологий является внедрение такого метода, как voice recognition (идентификация по голосу), который способен идентифицировать клиента с точностью 99,9% [5].

На сегодняшний день операторы контакт-центра банков ежемесячно обрабатывают десятки тысяч звонков, более половины обращений – запросы информации по счетам и операциям. Предоставление подобной информации необходимо только в случае подтверждения личности клиента – по законодательству информация по счетам предоставляется только их владельцам.

Подобные сведения не один раз пытались получить третьи лица. Именно поэтому у позвонившего в банк человека всегда спрашивают паспортные данные, номер карточки, девичью фамилию матери и т.д. На выяснение этих вопросов уходит в среднем 30-40 секунд на одного клиента [2].

Для того чтобы повысить уровень защиты данных, минимизировать время обслуживания одного клиента, банкам предлагается применить систему VoiceKey.Agent.

Рассмотрим, как работает данная система распознавания голоса (рис. 1).



Рис. 1. Система VoiceKey.Agent

При каждом входящем или исходящем вызове в момент начала разговора с оператором запускается проверка клиента и собираются данные о его голосе. Далее информация поступает в обработку на сервер и сравнивается непосредственно с образцом голоса клиента, хранящимся в системе (рис. 2).



Рис. 2. Результаты обработки данных

Процесс надежен настолько, что позволяет отличать, например, голоса близнецов или звонок пародиста. Система за несколько секунд произведет голосовую сверку с эталоном и сообщит, что верификация не пройдена. Система языконезависима, поэтому клиент банка может говорить на любом доступном ему языке [5].

Но чтобы в базе появились голосовые отпечатки (или эталоны голосов) клиентов, их нужно сначала записать.

База данных с голосовыми эталонами клиентов может сформироваться в процессе их обращений в контакт-центр банка по телефону. Если во время разговора с оператором клиент мог подтвердить свою личность стандартным способом, то когда набралось достаточное количество речевого материала, система создает цифровой эталон на базе уникальных особенностей его голоса (рис. 3).

Также учитываются и физические особенности: речевой такт, форма и размер рта, строение носа. Таким образом, уже при следующем вызове в контакт-центр процедура верификации клиента существенно сокращалась по времени за счет фонового подтверждения личности по голосу.

Пример успешной голосовой биометрии (рис. 4).

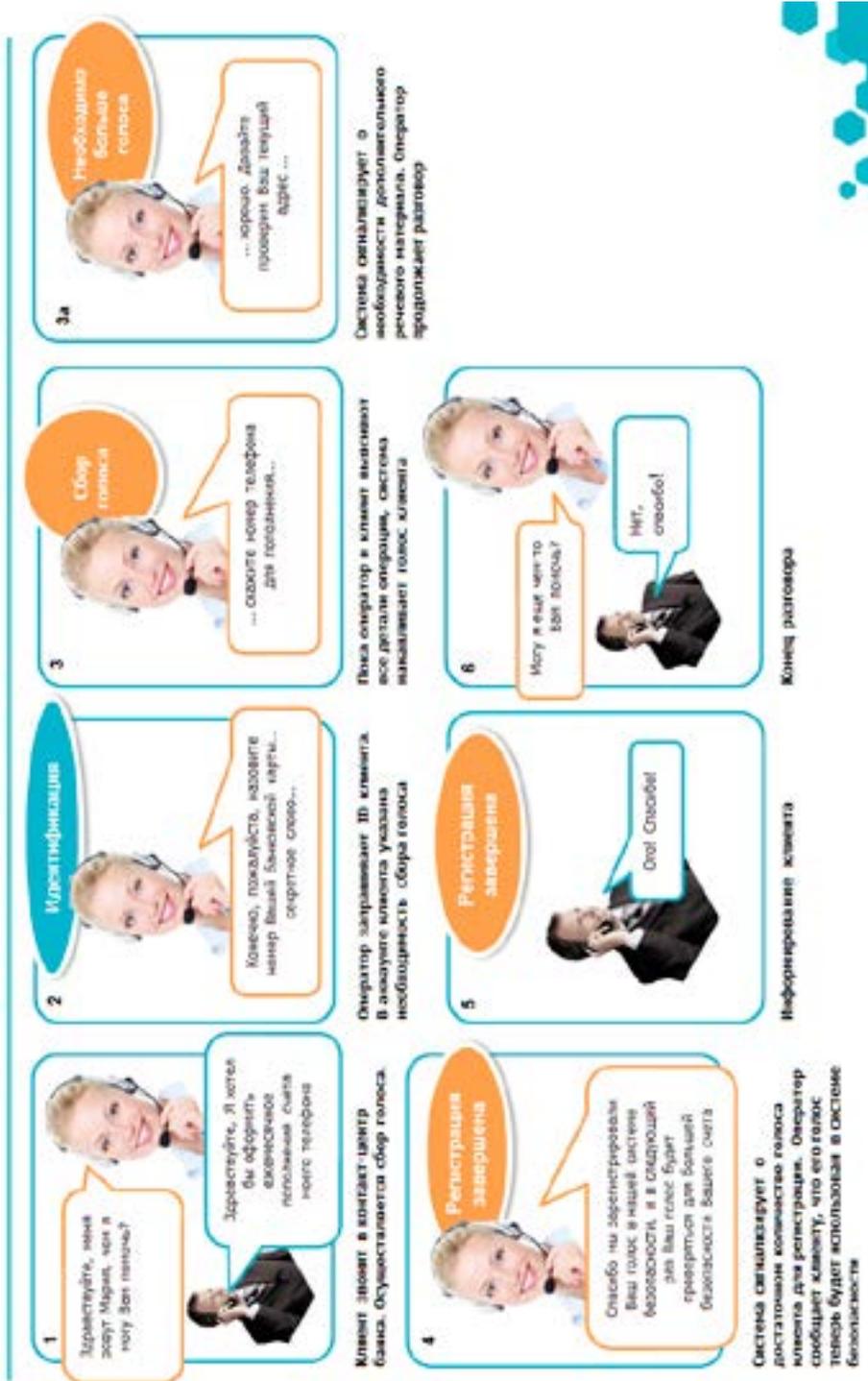


Рис. 3. Примерный диалог с клиентом

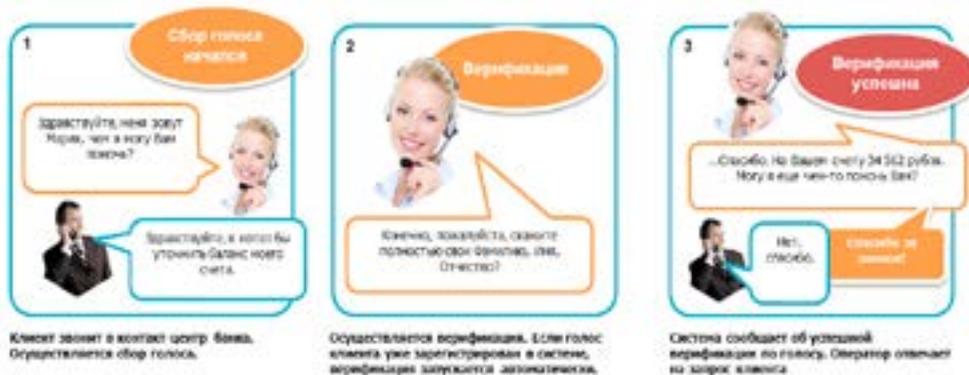


Рис. 4. Успешная голосовая биометрия

В течение нескольких секунд разговора, когда накоплено достаточное количество чистой речи клиента, система сравнивает его голос и показывает результат оператору («свой», «чужой», «не уверена»). Оператор либо заканчивает опрос, либо продолжает, потому что система «не уверена», что это свой, либо мягко отказывает клиенту, потому что он «чужой».

Пример неуспешной голосовой биометрии (рис. 5).



Рис. 5. Неуспешная голосовая биометрия

Если необходимо, оператор может перевести клиента на своего руководителя или службу безопасности.

В Центре речевых технологий (ЦРТ) рассказали, что в программе заложен механизм определения мошеннических действий, таких как изменение голоса и подкладывание чужой фотографии. Представители организации уверены в постепенном исчезновении пластиковых карт, поскольку подобрать пароли легче, нежели голос и внешность. Внедрение программы планируется в 2018 г., и использование пластиковых карт начнет постепенно снижаться [6].

На основании вышеизложенного возможно сделать следующие выводы: риски очень сильно растут, мошеннические операции возрастают с каждым годом, при этом устранить их никто и никак не может, так как возникают они от незащищенных мобильных телефонов, компьютеров, планшетов антивирусными программами.

В условиях современной конкуренции необходимо обеспечить эффективный баланс между потребностью клиентов в удобном и легком обслуживании и общей для всех необходимостью в безопасности. Голосовая биометрия позволяет многим организациям переосмыслить подходы к обслуживанию клиентов благодаря внедрению прозрачного, интуитивного и быстрого процесса аутентификации, который используется во время общения клиента с оператором.

Несмотря на имеющийся положительный опыт внедрения и использования голосовой биометрии в сфере безопасности, Россию нельзя считать лидером в этой области. Традиционно тон на рынке новых технологий задают США, а также компании из Западной Европы и Израиля.

На мировом рынке лидирует система голосовой биометрии Nuance, работая с более чем 30 млн. «голосовых отпечатков», технология занимает 80% коммерческого сегмента (по данным исследования международного рынка голосовой биометрии, выполненного аналитической компанией Opus Research), благодаря чему множество пользователей теперь может забыть о PIN-кодах, паролях и аналогичных способах идентификации [9].

На территории бывшего СССР наиболее активную позицию по масштабному внедрению технологий голосовой биометрии сегодня занимает МВД Республики Беларусь. Началась реализация программы по созданию фоновых учетов в Республике Казахстан [8]. В России голосовую идентификацию клиентов успешно протестировал банк ВТБ24. А также Сбербанк начнет использовать специализированное программное обеспечение для биометрической идентификации клиентов по голосу. Поставщиком платформы голосовой биометрии выступит АО «РТ Лабс», системный интегратор группы компаний «Ростелеком». Создаваемая система предназначена для оптимизации процесса аутентификации клиентов и сотрудников в едином распределенном контактном центре «Сбербанка».

Несмотря на отставание, у России есть реальный шанс в ближайшее время наверстать упущенное и стать одним из мировых лидеров в области биометрии.

Литература:

1. Апаллонова Н.А., Маврина Д. Развитие информационных технологий в банках // Материалы Ежегодной науч.-практ. конф. «Наука и образование: проблемы и перспективы», посвящ. 25-летию Университета управления «ТИСБИ», г. Казань, 2017 г. – С. 21-24.

2. Appalоnova H.A., Kakорина A. Интернет-банкинг в Российской Федерации // Модернизация системы взаимоотношений в современных условиях: Материалы XVIII Межвузовской науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, г. Казань, 27 апр. 2018 г. – С. 178-185.

3. Appalоnova N., Syurkova S., Svirina A., Bazarov R. Evaluation of banking system monitoring: the case of Russia // 21st World Multiconference on Systemics, Cybernetics and Informatics (WMSCI, 2017), to be held in Orlando, USA, on July 8-11, 2017.

4. Бочкарев С.В., Почиковская Е.А. Универсальный банк и универсализация банковской деятельности (к вопросу о понятиях) // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 2. – С. 188-192.

5. Замалиева А.И. Текстозависимая идентификация и верификация диктора по голосу в системе контроля и управления доступом // Вестник Казанского технологич. ун-та, 2016. – С. 138-143

6. Официальный сайт Сбербанка России. – Режим доступа: <http://www.sberbank.ru>

7. Официальный сайт ЦБ РФ. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>

8. Голосовая биометрия в России. – <http://www.techspirit.ru/spirens-1108-1.html>

9. Голосовая биометрия Nuance внедрена для верификации клиентов Barclays. – <https://www.osp.ru/resources/releases/?rid=18337>

References:

1. Appalоnova N., Mavrina D. Development of information technologies in banks // Proceedings of the Annual Scientific and Practical Conference «Science and education: problems and prospects», dedicated to the 25th anniversary of the University of Management «TISBI», Kazan, 2017. – P. 21-24.

2. Appalоnova N., Kakорина A. Internet banking in the Russian Federation // Modernization of the system of relationships in modern conditions: Proceedings of the XVIII Interuniversity Scientific-Practical Conference of Students, Masters, Graduate Students and Young Scientists (Kazan, April 27, 2018). – P. 178-185.

3. Appalоnova N., Syurkova S., Svirina A., Bazarov R. The evaluation of banking system monitoring: the case of Russia // 21st World Multiconference on Systemics, Cybernetics and Informatics (WMSCI 2017), to be held in Orlando, USA, on July 8-11, 2017.

4. Bochkarev S., Pochikovskaya E. Universal bank and universalization of banking activity (to the question of concepts) // Problems of modern economy. – 2015. – № 2. – P. 188-192.

5. Zamalieva A. Text-dependent identification and verification of the speaker by voice in the system of access control and access control // Bulletin of the Technological University. – 2016. – P. 138-143.

6. The official site of Sber Bank of Russia. – Access mode: <http://www.sberbank.ru>

7. The official site of the Central Bank of Russia. – Access mode: <http://www.cbr.ru>

8. Voice biometrics in Russia. – <http://www.techspirit.ru/spirens-1108-1.html>

9. Nuance voice biometry is implemented to verify Barclays' customers. – <https://www.osp.ru/resources/releases/?rid=18337>

**ТИПОЛОГИЯ СДЕЛОК ПО СЛИЯНИЮ И ПОГЛОЩЕНИЮ
В МИРОВОЙ БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ****THE TYPOLOGY OF TRANSACTIONS ON MERGINGS
AND ACQUISITIONS IN THE WORLD-BANKING SPHERE**

СЮРКОВА С.М., канд. экон. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: syurkova@mail.ru

ЧЕШОКОВА Н.О., магистрант Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: nsalyakhutdinova@mail.ru

SYURKOVA S., Associate Professor, PhD, the University of Management «TISBI»

E-mail: syurkova@mail.ru

CHESNOKOVA N., a Master's Degree student, the University of Management «TISBI»

E-mail: nsalyakhutdinova@mail.ru

Аннотация

За последние двадцать лет процесс консолидации в мировой банковской сфере значительно усилился, аналогичные тенденции прослеживаются и на российском банковском рынке. Причиной происходящего является не только естественная внутриотраслевая склонность банков к укрупнению, но и внешние факторы – государственные директивы, связанные как с антикризисными мерами, так и с реализуемой Банком России политикой консолидации банковской системы. В связи с этим сделки по слиянию и поглощению приобрели в последнее время большую актуальность. В настоящей работе проанализированы различные типы сделок по слиянию и поглощению в разных странах. Сделан вывод о том, что опыт США и Японии по организации сделок по слиянию и поглощению мог бы быть внедрен в российскую банковскую систему, так как является качественным механизмом преобразования банков, не способных функционировать самостоятельно, без ущерба для клиентов и работников банка.

Ключевые слова: банковская сфера, Банк России, консолидация, слияние, поглощение, изменения.

Abstract

For the last twenty years the process of consolidation in the World Bank sphere has considerably, amplified, similar tendencies are traced also in the Russian banking market. It is due not only to the natural intra-branch tendency of banks to integration, but also with external factors, i.e. the state directives connected as with crisis response measures, so as with the policy of consolidation of a banking system realized by the Bank of Russia. In this regard, transactions on merging and absorption have recently acquired big relevance. In the real work, various types of transactions on merge and absorption in the different countries are analyzed. The conclusion is drawn that experience of the USA and Japan on the organization of transactions on merge and absorption could be introduced into the Russian banking

system as is a high-quality mechanism of transformation of the banks incapable to function independently, without prejudice to clients and the bankrupt's workers.

Key words: *bank sphere, Bank of Russia, consolidation, merge, absorption, changes.*

Динамика развития современной экономики в XXI в. значительно ускорилась, обусловив изменения макроэкономических пропорций в сложившихся за многие годы отраслевых моделях. При этом современные сдвиги затрагивают практически все отрасли в большей или в меньшей степени. Однако, пожалуй, самым чувствительным к изменениям является банковский сектор, первым принимающий на себя удары преобразований как внешней, так и внутренней среды. Банковские модели бизнеса не могут быть инертными именно в силу их сильной зависимости от изменений. Под воздействием внешней среды в банковской сфере изменению подвергаются не только системные связи, но и системные элементы [1, с. 24-25].

За последнее время процесс консолидации в мировой банковской сфере значительно усилился. Эксперты, проанализировав сделки по слиянию и поглощению, совершенные в конце XX – начале XXI вв., выделили три типа сделок, характерных для основных мировых банковских систем. Сделки по слиянию и поглощению первого типа характеризуются тем, что способствуют укрупнению отдельных национальных банковских единиц посредством поглощения ими средних и мелких банков. Такие сделки проводились, как правило, внутри страны. Во многих странах сделки по слиянию и поглощению осуществлялись с целью развития коммерческих банков до уровня «too big to fail».

К наиболее крупным слияниям первой половины 90-х годов в Америке можно отнести следующие:

1. Слияние First Interstate Bancorp и Wells Fargo. Стоимость сделки оставила 12,3 млрд. долл.

2. Слияние Chase Manhattan Bank и Chemical bank. Стоимость сделки оставила 11,4 млрд. долл.

История американских сделок по слиянию и поглощению весьма богата и имеет тенденцию наращивания количества сделок в периоды кризиса и снижения количества сделок в периоды спокойствия экономики. Число этих слияний сильно увеличилось после Первой мировой войны: в 1910-1920 гг. произошло 1523 слияния, охватившие 2968 банков, а в 1921-1931 гг. – 5094 слияния, охватившие 9538 банков. После Второй мировой войны общее число банковских слияний уменьшилось (с 1953 по 1970 гг. оно составило 2754).

Если говорить о российских банках и проследить историю слияний в конце XX в., то наиболее значительной историей слияния является присоединение различных коммерческих банков к «Россельхозбан-

ку». «Россельхозбанк» был создан на базе «Агробанка» в конце 1991 г. К концу 1991 г. «Агропромбанк» насчитывал в своем распоряжении 857 филиалов в 57 регионах страны. Положение «Агропромбанка» все более приближалось к монопольному, что не одобрялось правительством Госбанка. В октябре 1991 г. было принято решение ликвидации банка, на базе которого было образовано множество региональных банков, которым возвращались кредиты, выданные «Агропромбанком». Таким образом, при ликвидации большинство расчетов по долгам «Агропромбанка» перед Госбанком осуществлялось посредством взаимозачетов с новообразованными банками.

Однако уже в 1992-1993 гг. коммерческие банки, ставшие самостоятельными, приняли решение о ликвидации и последующем присоединении к «Россельхозбанку». В 1992 г. число присоединенных банков составило 76 из 98 ликвидированных. В 1993 г. к «Россельхозбанку» присоединились оставшиеся 19 коммерческих банков. Сделка по ликвидации «Агропромбанка» скорее носила формальный характер для сокращения угрозы возникновения монополии в банковском секторе. Решение о последующем присоединении отделившихся коммерческих банков было принято для упрощения функционирования банков с почти идентичной структурой, функциональной нагрузкой и миссией [2, с. 909-913].

В Европе значительные интеграционные процессы были запущены немногим позже, чем в США и России, – в начале XX в.

Одним из первых рынков, который подвергся слиянию внутренних банков, стала Великобритания. Bank of Scotland в 2001 г. объединился с Halifax, крупнейшим на тот момент ипотечным банком Великобритании. Совместная компания была названа HBOS (Halifax Bank of Scotland). По условиям соглашения головной офис оставался в Эдинбурге, при этом использовались оба бренда. Сегодня HBOS – пятый по величине финансовый институт Великобритании. Годом ранее (в 2000 г.) третий крупнейший банк Британии Barclays приобрел конкурента Woolwich за \$8,1 млрд. Одной из важнейших причин поглощения стал ожидаемый Barclays успех от совместной деятельности в области электронной коммерции. На европейском финансовом рынке в начале 2000-х гг. также были зафиксированы крупные сделки по слиянию и поглощению [3, с. 48-60].

Таким образом, сделки по слиянию и поглощению первого типа обладают определенными сходными характеристиками, а именно:

1. Сделки проводятся внутри страны, что способствует укрупнению национальных коммерческих банков. В итоге это привело к тому, что в странах с наиболее развитыми банковскими системами контроль остался за 9-12 наиболее крупными банками.

2. Цель слияния – расширение влияния и наращивание капитала, а также увеличение значимости по отношению к национальной финансовой системе.

3. В большинстве случаев в сделке участвует большое количество банков.

Сделки по слиянию и соглашению второго типа – межнациональные или трансатлантические. Эти сделки, так же, как и сделки первого типа, направлены на увеличение, прирост и развитие. Для европейских кредитных организаций особенно привлекательным является финансовый рынок США. Его доходность, объемы и высокий уровень фрагментации побуждают банки к новым сделкам M&A. Например, Royal Bank of Scotland в период 1988-2004 гг. осуществил 26 поглощений на территории США, став пятым банком в мире по рыночной капитализации. [4, с. 127].

Третий тип сделок по слиянию начал выделяться среди общего числа сделок сравнительно недавно. Это сделки по слиянию и поглощению, где одна из сторон посредством заключения данной сделки избегает банкротства. Механизмы воздействия на банки, близкие к разорению, в каждой стране свои.

В Российской Федерации в течение последних лет наметилась тенденция к консолидации банковского сектора. Сформировалась она в силу как естественных внутриотраслевых причин – склонности банков к укрупнению, так и внешних – государственных директив, связанных как с антикризисными мерами, так и реализуемой Банком России политикой консолидации банковской системы. На этом фоне быстрыми темпами начал развиваться рынок банковских слияний и поглощений. Банк России выступает в этом процессе в качестве основного регулятора в силу полномочий, предоставленных ему законодательством РФ.

В настоящее время в России количество ликвидируемых банков растет, в большинстве случаев, без принятия мер по оздоровлению. Последствия ликвидации, в первую очередь, отражаются на клиентах банков – предпринимателях и вкладчиках, так как российская банковская система не предусматривает полного возмещения ущерба.

Наглядно динамику отзыва лицензий можно проследить на рис. 1, где представлены данные ЦБ РФ о количестве кредитных организаций (КО), имеющих право на осуществление банковских операций. Данные показаны на 1.01 за период с 2008 г. по 2016 гг., а также на 01.12.2016 г.

В начале ноября 2016 г. также было сообщено, что ЦБ предлагает «усталым» собственникам банков передавать активы банка в фонд консолидации, чтобы потом получить долю в крупном банке, если кредитный портфель переданных кредиторов будет обслуживаться.

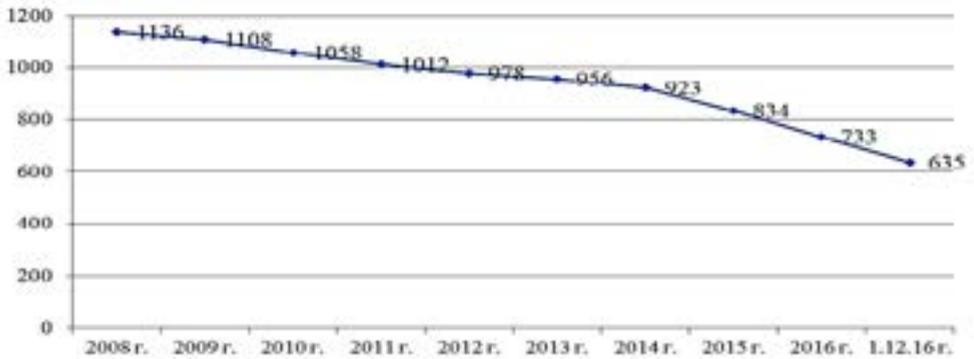


Рис. 1. Количество банков в России в период с 1.01.08 по 01.12.16 гг.

Если проанализировать динамику сделок слияний и поглощений в России в 2005–2015 гг., то видно, что количество всех сделок по всем секторам экономики в России существенно снижается. Данная тенденция наиболее ярко выражена в период с 2011 по 2014 гг., когда число рыночных сделок экономической концентрации, совершенных с участием российских компаний, снизилось почти на 50% – с 696 сделок в 2011 г. до 354 сделок в 2015 г. (рис. 2).

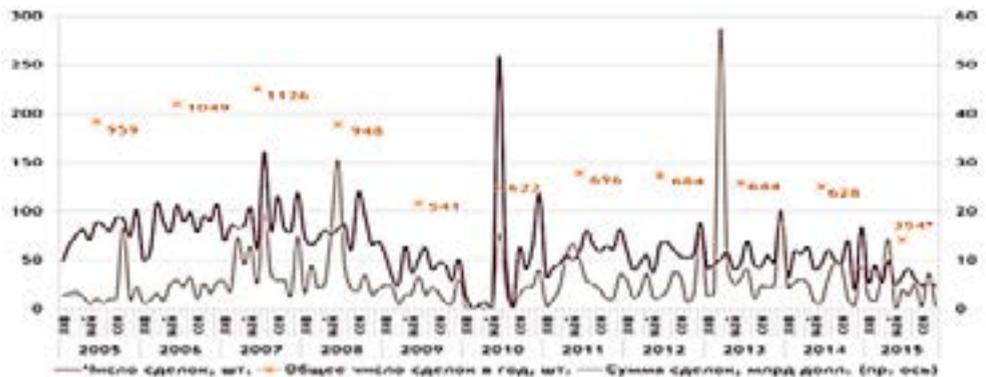


Рис. 2. Обзор российского рынка M&A по данным НМА

Снижение активности российских компаний в области слияний и поглощений наблюдается также в 2016 г. Ключевыми игроками на российском рынке в этот период были иностранные инвесторы, главным образом из Франции, США, Норвегии и Кипра. С 2009 г. начался массовый исход иностранных банков с российского рынка, это было связано как с эффективной минимизацией издержек, так и с общеполитической ситуацией.

Если до 2009 г. ключевыми игроками на российском банковском рынке M&A были иностранные инвесторы, то второй основной группой

игроков были и остаются банки с государственным участием в капитале. За период 2005-2016 гг. они совершили 14 сделок на сумму более 3,2 млрд. долл. К наиболее крупным сделкам относятся:

- покупка Сбербанком инвестиционного банка «Тройка-Диалог», что позволило Сбербанку расширить свой рынок инвестиционных услуг;
- покупка банком ВТБ (ПАО) ОАО «Транскредитбанка», сумма сделки 1,7 млрд. долл.

Пик сделок, как в количественном, так и в денежном выражении, пришелся на 2006–2008 годы, так как это был период, когда банкам были доступны дешевые кредиты, при этом эффект от покупки приносил достаточно быстрый финансовый эффект. К лидерам российского рынка банковских M&A услуг 2005-2015 гг. относят: банковскую группу «Открытие» – 3 сделки, группу «БИН» – 6 сделок, группу «Промсвязьбанка» – 6 сделок и группу «Газпромбанка» – 5 сделок.

Рынок M&A в любом секторе напрямую зависит от уровня экономической активности в стране, от инвестиционного климата, курса рубля, политической ситуации. Специалисты банковского бизнеса предполагают, что после «чистки» Центробанка на рынке останутся крупные банки и высокотехнологичные средние банки, сумевшие приспособиться к текущим условиям. При этом крупные банки уже выстроили федеральные сети и особо не заинтересованы в новых приобретениях, а вот многие мелкие и средние банки активно начинают задумываться на тему слияний между собой с целью укрупнения. Данные сделки помогут таким банкам противостоять увеличивающейся конкуренции и выстоять в борьбе за ресурсы.

В настоящее время слияния и поглощения в банковском бизнесе России проводятся, прежде всего, с целью укрупнения показателей кредитной организации, для повышения ее финансовой устойчивости. ЦБ проводит политику, направленную на стимулирование межбанковских сделок как способа усиления концентрации банковского капитала, а все увеличивающийся отзыв банковских лицензий заставляет задумываться многие мелкие и средние банки о возможности слияния друг с другом с целью укрупнения.

Учитывая результаты проведенного анализа, в заключение хочется заметить, что Россия сможет избежать длинного пути проб и ошибок, выбрав для консолидации банковской системы один из наиболее успешных сценариев других стран. Так, опыт США и Японии доказывают, что организация сделок по слиянию и поглощению является качественным механизмом преобразования банков, неспособных функционировать самостоятельно, без ущерба для клиентов и работников банкрота, поэтому опыт данных стран вполне мог бы быть внедрен и в российской банковской системе.

Литература:

1. Калинин Н.В., Медведева Т.В., Ромицына Г.А. Отечественная и зарубежная практика финансового регулирования территориальных пропорций // *Международ. науч.-исслед. ж-л.* – 2017. – № 1-1 (55). – С. 24-25.
2. Воронов А.А., Дармилова Ж.Д., Цаплев Д.Н. Межбанковская конкуренция и конкурентоспособность коммерческого банка: определение, анализ, оценка и управление // *Экономика и предпринимательство.* – 2015. – № 5-1 (58-1). – С. 909-913.
3. Козырь Н.С., Злыденко Н.И. Валютные войны или конкурентная девальвация: сценарные перспективы // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность.* – 2015. – № 30 (315). – С. 48-60.
4. Моисеев С.Р. История Центральных банков и бумажных денег. – М. Вече, 2015. – 127 с.

References:

1. Kalinin N., Medvedeva T., Romitsyna G. National and Foreign Practices of Financial Regulation of Territorial Proportions // *International Scientific and Research Journal.* – 2017. – № 1-1 (55). – P. 24-25.
2. Voronov A., Darmilova Zh., Tsaplev D. Interbank competition and the competitiveness of a commercial bank: identification, analysis, evaluation and management // *Economics and Entrepreneurship.* – 2015. – № 5-1 (58-1). – P. 909-913.
3. Kozyr N., Zlydenko N. Currency wars or competitive devaluation: scenario perspectives // *National interests: priorities and security.* – 2015. – № 30 (315). – P. 48-60.
4. Moiseev S. History of Central Banks and Paper Money. – M.: Veche, 2015. – 127 p.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПАЕВЫХ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ РОССИИ**

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF RUSSIAN FEDERATION INVESTMENT FUNDS**

АППАЛОНОВА Н.А., канд. экон. наук, зав. кафедрой «Ценные бумаги и финансовый инжиниринг» Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: n.appalonova@mail.ru

КОМИССАРОВ В.А., магистрант Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: komissarov9696@gmail.com

APPALONOVA N., Candidate of Economic Sciences, Head of «Securities and Financial Engineering» Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: n.appalonova@mail.ru

KOMISSAROV M., Master' Degree student, the University of Management «TISBI»

E-mail: komissarov9696@gmail.com

Аннотация

Рассмотрены теоретические основы пая. Представлены основные проблемы, связанные с развитием паевых инвестиционных фондов в России. Раскрыты перспективы развития рынка ПИФов в России.

Ключевые слова: паевой инвестиционный фонд, пай, финансовая грамотность, квалифицированный инвестор, открытые ПИФы, закрытые ПИФы.

Abstract

The article presents theoretical foundations of an equity unit. The authors analyze main problems associated with the development of mutual funds in Russia. They give special attention to the prospects for the development of the mutual fund market in Russia.

Key words: unit investment fund, share, financial literacy, qualified investor, open mutual funds, closed mutual funds.

Для оценки доходности вложений в пай управляющей компании необходимо рассмотреть понятие «Пай». Пай – это особая ценная бумага, которая закреплена за владельцами в определенном личном порядке, она указывает на часть доли собственника в определенном имуществе, которая составляет долю от паевого инвестиционного фонда [1]. Она дает право на то, что будет получена компенсация в денежном размере в случае прекращения работы паевого инвестиционного фонда. Также такая ценная бумага дает право требования со стороны представителей управляющей компании определенных действий, которые будут содействовать эффективной работе организации [8]. Данное понятие

имеет определенные особенности. Например, в ней нет номинальной стоимости, то есть несмотря на то, что она является ценной бумагой, базовой стоимости она не имеет. На первом этапе организации такого фонда его руководители реализуют его по заблаговременно оговоренной между сторонами стоимости, а это значит, что ее уровень не формируется под воздействием рыночных методов, а устанавливается самими учредителями. В зависимости от определенного фонда также отсутствует свободное обращение, а значит, что инвестиционный пай не представляет собой объект спекуляций, производимых на бирже. Он не может находиться в свободной продаже на торговых рынках, продать его могут только учредители и выкупить у владельцев могут тоже только лишь учредители [2].

Можно выделить ряд основных проблем, связанных с развитием паевых инвестиционных фондов в России:

1. Одна из главных проблем в развитии паевых инвестиционных фондов – это низкий уровень финансовой грамотности населения. На данный момент количество людей, хранящих свои денежные средства или пытающиеся их преумножить за счет вложения в ценные бумаги, очень невысок. По данным Росстата на февраль 2017 г., лишь 13% – это ценные бумаги в составе сбережений физ. лиц. Большая часть населения России хранит деньги двумя методами: дома под «подушкой» и в банке. Объем денежных средств физических лиц, хранящихся на депозитах, на 01.04.18 г. составил 26 055 184 млн. руб. [3]. Почти 5 млн. этих денежных средств хранится до востребования под процент, чуть превышающий уровень инфляции. Многие из людей, хранящих деньги на депозитных счетах, надеются еще и заработать на этом. Население практически не знает ничего про ПИФ и другие способы хранения и преумножения собственных средств. Основными владельцами паев являются люди с высшим экономическим образованием или люди с высоким уровнем дохода. По нашему мнению, основным способом решения этой проблемы будет привлечение государства для создания специальных бесплатных семинаров для повышения общего уровня грамотности населения. Также можно создать специальную рубрику для федеральных каналов, которые будут рассказывать о многих финансовых инструментах и знакомить с основами функционирования финансовой системы страны и мира.

2. Следующей проблемой, рассмотренной нами, будет низкий уровень доверия населения к ПИФам. Возможно, это связано не только с низким уровнем грамотности населения, но и с отрицательным опытом прошедших десятилетий и вложений в финансовые пирамиды и прочие сомнительные инвестиционные компании. На данный момент регулирование деятельности владельцев паевых инвестиционных фондов – управляющих компаний очень строго. Открытые ПИФы сдают отчет-

ность ежедневно, а закрытые ПИФы – раз в месяц. Помимо таких мер контроля со стороны ЦБ, существует специальный депозитарий, который хранит юридические права, тем самым защищает пайщиков от примитивного хищения имущества. В процессе развития рынка паевых инвестиционных фондов в России данная проблема должна решиться через увеличение положительного опыта впоследствии успешного использования услуг управляющих компаний [4].

3. Также в Российской Федерации не сформирован класс потенциального инвестора. На данный момент лишь 13% населения готовы инвестировать в ценные бумаги или паи управляющих компаний, по сравнению с Евросоюзом, где количество владельцев ценных бумаг или паев находится на уровне 34% от общего населения страны. Возможно, это связано с низким уровнем среднего дохода населения. Не остается больших объемов свободных средств, которые население готово инвестировать в ценные бумаги [6].

4. Недостаточный уровень качества управления рисками в управляющих компаниях. Неспособность многих управляющих компаний эффективно действовать в условиях нестабильного рынка, неразвитость института рейтинговых оценок. Данную проблему возможно решить путем введения должности риск-менеджера в организационную структуру управляющей компании; введения квалификационных требований к риск-менеджерам. Усиление роли саморегулируемых организаций и рейтинговых агентств в системе коллективных инвестиций [5].

Основными перспективами в развитии рынка ПИФов можно назвать:

1. Улучшение института квалифицированных инвесторов, снижение рисков вложений неквалифицированных инвесторов, привлечение все большего числа инвесторов.

2) Интегрирование фондов недвижимости и ипотечных фондов с пенсионной реформой.

В настоящее время существует заметная нехватка квалифицированных сотрудников в управляющих компаниях, не развита государственная программа по подготовке молодых специалистов и нет программ для переквалификации сокращенных сотрудников банковского сектора в специалистов рынка коллективных инвестиций. При создании дополнительных государственных обучающих программ появится возможность решить проблему нехватки кадров не только для рынка коллективных инвестиций, но и для всей инвестиционной структуры страны.

Следующим пунктом перспективных направлений развития может быть интегрирование фондов недвижимости и ипотечных фондов с пенсионной реформой. Наблюдается необходимость использования «длинных» денег в качестве вложений в ПИФ. Для этих целей можно

использовать пенсионные накопления населения, что может послужить стимулом для улучшения условий ипотеки и увеличения объема строительства в стране. На данный момент объем пенсионных накоплений составляет 2,3 трлн. рублей, в основном этими средствами управляют государственные управляющие компании [7]. В случае, когда негосударственные пенсионные фонды, накапливающие средства на добровольной основе, будут инвестировать в ипотечные паевые фонды и фонды недвижимости, эти средства будут инвестироваться фондами в строительство жилья. При этом негосударственный пенсионный фонд, вкладывая средства в ипотечный фонд, может стимулировать спрос на недвижимость, а также, вкладывая средства в фонд недвижимости, стимулировать предложение недвижимости.

3. Повышение информативности и внешнего вида сайта управляющей компании. В современных условиях деятельность компании зависит не только от ее профессионализма в деятельности, но и очень важным моментом становится то, как компания выглядит в сети Интернет. При наличии сайта, на котором есть ответы на интересующие вопросы, а также красивое оформление, повышается доверие к управляющей компании.

4. Для привлечения новых пайщиков можно проводить образовательные семинары, которые позволят населению узнать о новых способах сохранения собственных средств и их преумножения. Для управляющей компании эти семинары также окажутся полезными, так как станут плодотворно влиять на повышение интереса к ПИФам за счет повышения уровня финансовой грамотности населения.

ПИФы играют огромную роль в активизации инвестиционной деятельности индивидуальных (мелких) инвесторов, предоставляя им возможности сохранения и преумножения капитала при условии снижения рисков за счет диверсификации.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.11.2001 г. № 156-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «Об инвестиционных фондах».

2. Дементьев Н.П. Паевые инвестиционные фонды в России: макроэкономический анализ [Электронный ресурс] / Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2015. – № 1. – Т. 3. – С. 83-88. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/17780740.pdf>(05.11.2015).

3. Официальный сайт ЦБ РФ. – <http://www.cbr.ru/>

4. Аппалонова Н.А. Особенности реструктуризации системы регулирования финансового рынка России в условиях глобализации экономики // Современные научные исследования. – Вып. 2. – Концепт. – 2014. – ART 54890. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/54890.htm>. – Гос. рег. эл. № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X

5. Макаров А.В. Инвестируем в паевые инвестиционные фонды. – М.: Изд. «Эксмо», 2015. – 96 с.

6. Аппалонова Н.А. Детерминанты поведения населения на финансовом рынке в условиях кризиса: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. «Антикризисные технологии как фактор сбалансированного социально-экономического развития региона», г. Казань, 29 мая 2015 г.

7. Портрет рынка паевых инвестиционных фондов [Электронный ресурс] Investfunds: Офиц. сайт. – Режим доступа: <http://pif.investfunds.ru/analytics/indices/> (20.11.2016).

8. Правовой ресурс «Консультант +». – <http://www.consultant.ru/law>

References:

1. Federal Law № 156-FZ dated 29 November 2001 (as amended on 28.07.2012) «On investment funds».

2. Dementiev N. Mutual investment funds in Russia: macroeconomic analysis [Electronic resource] / Interexpo Geo-Sibir. – 2015. – V. 3. – № 1. – P. 83-88. – Access mode: <http://elibrary.com/download/17780740.pdf> (05.11.2015).

3. Official site of the CBRF. – <http://www.cbr.ru/>

4. Appalonova N. Features of the restructuring of the system of regulation of the Russian financial market in the context of the globalization of the economy // Modern scientific research. – Iss. 2 – Concept. – 2014. – ART 54890. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/54890.htm>. – Gos. reg. el. № FS 77-49965. – ISSN 2304-120X

5. Makarov A. We invest in mutual investment funds. – M: Publishing house of Exmo, 2015. – 96 p.

6. Appalonova N. Determinants of the behavior of the population in the financial market in the crisis conditions // Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference «Anti-crisis technologies as a factor of balanced social and economic development of the region», Kazan, may 29, 2015.

7. Portrait of the market of mutual investment funds [Electronic resource] Investfunds: official site. – Access mode: <http://pif.investfunds.ru/analytics/indices/> (20.11.2016).

8. Legal resource «Consultant +». – <http://www.consultant.ru/law>

УДК 341(8)

**ТРИБУНАЛ СООБЩЕСТВА РАЗВИТИЯ ЮГА АФРИКИ:
НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****SOUTHERN AFRICAN DEVELOPMENT COMMUNITY'S TRIBUNAL:
SOME LEGAL AND POLITICAL ASPECTS OF ITS ACTIVITY**

САРАЙВА НГВЕНЬЯ М., Гентский университет, Бельгия
МЕЗЯЕВ А.Б., д-р юрид. наук, профессор кафедры конституционного и
международного права Университета управления «ТИСБИ»

SARAIVA NGWENYA M., Professor, the University of Ghent, Belgium
MEZYAEV A., Doctor of Law, Professor, Constitutional and International Law Chair,
the University of Management of «TISBI»

Аннотация

В статье рассматриваются политические и международно-правовые аспекты деятельности Трибунала Сообщества развития стран юга Африки (САДК). Анализируются правовой статус Трибунала, его юрисдикция, в том числе в отношении вопросов защиты прав человека и доступа к нему не только государств, но также физических и юридических лиц. Особо рассматривается проблема приостановления деятельности Трибунала со стороны Конференции глав государств и правительств САДК.

Ключевые слова: Сообщество развития стран юга Африки; независимость суда; трибунал САДК; международные суды и трибуналы; международная защита прав человека; юрисдикция международных судов.

Abstract

The article examines the political and international legal aspects of the activities of the Tribunal of the Southern African Development Community (SADC). The legal status of the Tribunal, its jurisdiction, including those relating to the protection of human rights and access to it not only by states but also by individuals and legal entities, are analyzed. The issue of suspension of the activities of the Tribunal by the Conference of Heads of State and Government of SADC is particularly addressed.

Key words: Southern African Development Community; independence of judiciary; SADC tribunal; international courts and tribunals; international protection of human rights; jurisdiction of international courts.

Сообщество развития стран юга Африки (САДК) является региональной организацией, учрежденной Договором о создании САДК, подписанным главами государств и правительств южноафриканского региона на саммите в Виндхукке (Намибия) 17 августа 1992 г. Оно состоит из 15 государств региона (Ангола, Ботсвана, Демократическая Республика Конго, Лесото, Мадагаскар, Малави, Маврикий, Мозамбик, Намибия, Сейшельские Острова, Южная Африка, Свазиленд, Объединенная Республика Танзания, Замбия и Зимбабве).

Данное сообщество как региональная организация было создано в соответствии с главой VIII Устава Организации Объединенных Наций, которая предусматривает конституционную основу для участия региональных организаций в поддержании международного мира и безопасности, а также с учетом Лагосского плана действий и Заключительного акта Лагоса (апрель 1980 г.) как преемника первоначальной Южноафриканской конференции по координации развития (САДКК), проходившей в Лусаке (Замбия) 1 апреля 1980 г.

В ходе саммита 17 августа 1992 г. главы государств и правительств подписали Декларацию и Договор о создании Сообщества (далее – *Договор САДК*), превратили САДКК в Сообщество, то есть преобразовали международную конференцию в международную организацию. Договор САДК содержит ключевые принципы и конституционные рамки для развития региона Юга Африки, в которых излагаются статус, принципы и цели САДК и обязательства государств-членов. Так, например, ст. 5 (1) (а) Договора САДК устанавливает экономический рост и развитие в качестве приоритетной цели организации («достижение экономического развития и роста, ликвидация бедности, повышение уровня и качества жизни людей на Юге Африке и оказание поддержки социально обездоленным путем региональной интеграции...»). Кроме того, статьи 4 и 6 Договора САДК указывают на то, что цель экономической интеграции должна быть достигнута за счет обеспечения демократии, прав человека и верховенства закона. Как будет показано ниже, данные положения имеют принципиальное значение для анализа деятельности Суда САДК.

Как международная организация САДК имеет следующие институты: Конференция глав государств и правительств, Орган по политике, обороне и безопасности, iii) Совет министров, iv) Секторальный и кластерный комитеты министров, а также Постоянный комитет должностных лиц, Секретариат, Исполнительный секретарь, **Трибунал** и Национальные комитеты САДК. Основным директивным органом является Конференция глав государств и правительств.

Трибунал Сообщества развития Юга Африки (далее – *Трибунал*, *Трибунал Сообщества* или *Трибунал САДК*) учрежден согласно статьям 9 (1) (f) и 16 Договора об учреждении Сообщества. Трибунал был

создан в 1992 г. и приступил к своей деятельности в 2005 г. Вопросы формирования трибунала, его компетенции и процессуального права регулируются в отдельном Протоколе о Трибунале и Правилах процедуры, которые были приняты 7 августа 2000 г. и вступили в силу 14 августа 2001 г.

Трибунал состоит из десяти судей, назначенных государствами-членами и рекомендованных Советом министров Конференции глав государств и правительств, которая и производит формальное назначение (ст. 3 Протокола к Договору САДК). 18 ноября 2005 г. в Виндхукке (Намибия) состоялась церемония открытия Трибунала САДК и приведения к присяге его судей.

Согласно ст. 16 Договора САДК целью деятельности Трибунала является обеспечение надлежащего толкования и применения положений Договора САДК и вспомогательных документов и вынесения решения по таким спорам, которые могут быть ему переданы. Трибунал также может давать консультативные заключения по запросу Конференции глав государств и правительств или Совета министров. Решения Трибунала имеют окончательный и обязательный характер. Трибунал обладает юрисдикцией в отношении всех споров и заявлений, упомянутых в соответствии с положениями Договора САДК и Протокола, который касается толкования и применения Договора САДК. В соответствии со ст. 17 Договора САДК члены Трибунала также должны быть привержены международному характеру САДК и не должны запрашивать или получать инструкции от любых государств-членов или от любых внешних органов в САДК. Таким образом, члены Трибунала должны действовать независимо в соответствии с целями САДК в ст. 5 Договора САДК.

При выполнении своих функций Трибунал в соответствии со ст. 21 Протокола о Трибунале и Правилами процедуры требует применения Договора и Протокола по Трибуналу всех вспомогательных документов, принятых органами САДК. Это главные источники права Трибунала. Трибунал Сообщества разрабатывает собственную судебную практику в соответствии с общими принципами международного права. Что касается урегулирования споров, то все протоколы САДК содержат положение о том, что «любой спор, возникающий в связи с толкованием или применением настоящего Протокола, который не может быть урегулирован путем переговоров, передается для разрешения в Трибунал Сообщества».

Трибунал САДК приступил к работе в 2005 г., однако уже в 2010 г. его деятельность была приостановлена. На Конференции глав государств в 2010 г. было принято решение не продлевать полномочия старых судей и не избирать новых судей. Причиной такого решения стала позиция Трибунала, прежде всего в связи с применением международно-правовых норм о правах человека.

В период между 2005 и 2010 гг. в Трибунал было передано для рассмотрения всего шестнадцать дел, и большинство из них касались предположительных нарушений прав человека, в частности, в отношении экспроприации государством частной собственности. Первым таким делом стало решение Трибунала по вопросам, возникшим в связи с проведением аграрной реформы Зимбабве, в частности, в связи с экспроприацией частной земли без компенсации. В ноябре 2008 г. Трибунал вынес решение по делу *«Кэмпбелл против Зимбабве»*, в котором признал власти Республики Зимбабве нарушителем статей 4 и 6 Договора САДК в данном споре, так как указанные положения договора требуют от государств-членов действовать в соответствии с принципами демократии, правами человека и верховенством права.

Данное решение Трибунала, однако, не было выполнено. Конференция глав государств и правительств САДК (которая, согласно Договору о САДК, принимает решения по обеспечению выполнения решений трибунала) приняла решение разработать новый Протокол к Договору, в котором компетенция Трибунала по вопросам прав человека более не предусматривается.

В соответствии с решением, которое было принято на Конференции глав государств и правительств САДК 18 августа 2012 г. (Мапуту, Мозамбик), юрисдикция Трибунала будет ограничиваться только спорами между государствами-членами. Это отражено в ст. 33 нового Протокола к Договору САДК, в которой говорится, что Трибунал будет обладать юрисдикцией в отношении толкования Договора САДК и Протоколов, касающихся споров между государствами-членами. Трибунал не будет иметь возможности рассматривать любые другие жалобы. Это означает, что физические и юридические лица не будут иметь возможности обращения в Трибунал САДК. Данное решение коренным образом пересматривает первоначальную позицию государств-членов, согласно которой обращение индивидов и организаций в региональный суд (Трибунал САДК) замышлялось как некое право на апелляцию для тех истцов, которым было отказано в реализации их прав в национальных юрисдикциях.

Новый Протокол вводит далеко идущие институциональные и практические изменения. Но такого рода изменения должны основываться на прочных правовых принципах и процедурах. Конференция глав государств и правительств САДК не обратилась к соответствующему положению о внесении изменений в документы САДК, содержащемуся в первоначальном Протоколе к договору САДК, хотя именно такой подход представлял бы собой должную правовую процедуру [4]. Кроме того, следует иметь в виду особый статус международных договоров по правам человека. В данном случае речь идет не о договоре по правам человека в «чистом виде», однако о договоре, регулирующем отдель-

ные аспекты защиты прав человека. В этой связи может иметь значение особый порядок выхода/изменений договоров подобного рода [3].

Modus operandi стран-членов САДК ставит серьезные вопросы об обязательном характере правовых документов организации, а также о функционировании САДК в качестве механизма, основанного на нормах права.

Возникла ситуация, когда урегулирование споров в рамках САДК и обеспечение соблюдения его нормативных актов в течение промежуточного периода (между «приостановлением» деятельности Трибунала и вступлением в силу нового Протокола) оказались *de facto* и *de jure* в подвешенном состоянии.

Ратификация протокола происходит в рамках национальных конституционных процедур стран-членов САДК, что в некоторых случаях может включать участие национальных законодательных органов. В соответствии с Договором САДК решения на высшем уровне (Конференция глав государств и правительств) принимаются не большинством голосов, а консенсусом. Это означает, что новый Протокол, одобренный на Конференции глав государств и правительств 18 августа 2012 г., считается принятым, поскольку ни одно из государств-участников не выдвинуло официального против него возражения.

Подводя итоги описанной ситуации, следует отметить следующее. В соответствии с п. 1 ст. 16 Договора САДК Трибунал Сообщества был создан для рассмотрения споров и толкования собственно Договора и его вспомогательных документов. Трибунал должен был играть главную роль в толковании Договора и других нормативных актов Сообщества, а также в вопросе обеспечения основополагающих принципов САДК. В рамках региональной организации, направленной на интеграцию государств-членов, судебное толкование законодательства Сообщества могло бы оказать помощь политическим органам сформировать общее понимание этих актов для принятия обоснованных решений.

Что касается вопроса о правах человека, то Трибунал САДК предположительно должен был действовать в тех случаях, когда права человека не были защищены правовой системой в соответствующем государстве, и они исчерпали все доступные средства правовой защиты.

Решение саммита 18 августа 2012 г. можно рассматривать как серьезное политическое вмешательство в деятельность Трибунала САДК, что ставит вопросы о соответствии общим принципам, разработанным международными и национальными судами. Особо возникает вопрос об обеспечении в данной ситуации принципа независимости суда. Члены Трибунала принимают решения с полной независимостью и беспристрастностью. Международный судья осуществляет судебную функцию по широкому кругу вопросов, связанных с политикой и экономикой. Независимость международных судов и трибуналов является критически

важным фактором в оценке легитимности этих органов. Судьи в каждом международном суде и суде должны быть «независимыми» и «беспристрастными». Правила и положения различных трибуналов рассматривают этот вопрос, по крайней мере, в общих чертах, путем определения критериев для квалификации в качестве судьи и требований независимости и беспристрастности. Условия независимости и беспристрастности судебных органов обеспечиваются соответствующими правилами, в частности, особым порядком их выборов или назначения; безопасности их пребывания в должности; иммунитетами и привилегиями; финансовым обеспечением и вознаграждением; регулированием дисциплинарных вопросов и правилами дисквалификации и т.д. Важно отметить, что условия независимости и беспристрастности судебных органов применяются *mutatis mutandis* как к национальным, так и к международным судьям.

Кроме предполагаемого нарушения принципа независимости суда [2], следует также отметить возможные нарушения и ряда других принципов, в частности, принципа на справедливое рассмотрение дела [5].

В то же время следует обратить внимание на некоторые проблемные аспекты и в деятельности самого Трибунала САДК, а также попытаться объективно рассмотреть позицию государств-членов. Ряд авторов категорически утверждают, что приостановление работы Трибунала САДК является «незаконным». Однако вывод о политическом вмешательстве в деятельность суда еще не эквивалентен выводу о *незаконности* действий государств-членов САДК. Среди аргументов «незаконности» действий Конференции глав государств и правительств приводятся, например, такие, как отсутствие у данного органа САДК полномочий приостанавливать деятельность Трибунала, а также то, что Трибунал сам обладает полномочиями в отношении Конференции. Однако аргументы подобного рода малопригодны для объективной оценки ситуации. Наличие определенных полномочий Трибунала в отношении Конференции еще не означает, что государства-члены не могут принимать определенных решений в отношении уставных документов сообщества. Кроме того, термин «приостановление» деятельности трибунала носит условный характер. Такое приостановление стало результатом вполне законных действий по непродлению полномочий судей.

Более того, следует обратить внимание на то, что аргументы Трибунала САДК в решении по делу Кэмпбелла весьма проблематичны. Даже те авторы, которые поддержали вывод Трибунала в целом, признают, что правовая аргументация «могла бы быть более убедительной» [7]. Другие авторы называют аргументацию трибунала «поверхностной» [9]. И с данным выводом можно согласиться, в частности, в отношении вывода о расовой мотивированности земельной реформы Зимбабве. Верховный Суд Зимбабве вполне обоснованно пришел к выводу о том, что

данная реформа не была направлена на дискриминацию по расовому признаку. Расовая дискриминация не может быть установлена только на том основании, что она затрагивает одну конкретную расовую группу [8]. Попытки утверждать обратное означают отказ рассматривать вопрос в его историческом контексте и не заботиться о том, чтобы решение было справедливым не только для отдельной личности, но и для общества в целом.

Сразу же после того, как было вынесено решение по делу «Кэмпбелл против Зимбабве», был назначен «независимый эксперт» для изучения вопроса о компетенции Трибунала рассматривать вопросы защиты прав человека. На данную должность был назначен преподаватель Кембриджского университета Л.Бартелс, который сделал вывод о том, что «компетенция Трибунала по защите прав человека не противоречит Соглашению и иным документам САДК» [1]. Однако данный вывод не может рассматриваться как убедительный в связи с тем, что гражданство эксперта явно давало повод усомниться в его беспристрастности. Британия очевидным образом имела заинтересованность в исходе данного дела, так как должна была выплачивать компенсации белым фермерам в Зимбабве, однако впоследствии отказалась от этого обязательства.

Анализируя приостановление деятельности Трибунала, ряд специалистов отмечали, что два государства-члена САДК, а именно Республика Ботсвана и Республика Южная Африка, «имели реальную возможность противостоять попыткам Зимбабве склонить членов САДК к идее о роспуске Трибунала и тем самым воспрепятствовать принятию решения о приостановлении его деятельности» [6]. Данное замечание, действительно, имело свое продолжение. В феврале 2018 г. Высший суд Республики Южная Африка принял решение о том, что позиция правительства страны в отношении Трибунала САДК является неконституционной. Данное решение судебного органа Южной Африки выглядит несколько сомнительным, так как слишком явным образом вторгается в вопросы внешней политики, а значит – компетенцию исполнительную, а не судебной власти. Кроме того, не вполне ясны его последствия для уже принятого решения о заключении нового Протокола.

Литература:

1. Абашидзе А.Х., Аду Я.Н. Защита прав человека в трибунале Южно-африканского Сообщества для развития. Вестник РУДН, Серия «Юридические науки». 2014. № 1.
2. Международное уголовное правосудие: современные проблемы. Басиуни М.Ш., Белый И.Ю., Богущ Г.И. и др. Институт права и публичной политики. Москва, 2009.
3. Международное право. Курдюков Г.И., Абдуллин А.И., Бирюков П.Н., Давлетгильдеев Р.Ш., Валеев Р.М., Каюмова А.Р., Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б.,

Мингазов Л.Х., Нугаева Н.Г., Тюрина Н.Е. и др. Учебник для бакалавров / Москва, 2017.

4. Международное право. Общая часть. Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б., Каюмова А.Р., Бирюков П.Н. и др. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению Юриспруденция и специальности Юриспруденция / Москва, 2011.

5. Мезяев А.Б. Право на справедливое рассмотрение дела в современном международном уголовном процессе. Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 4. С. 14-17.

6. Солнцев А.М., Конева А.Е. Трибунал САДК: вчера, сегодня, завтра. Почему такой короткой оказалась жизнь судебного органа САДК. Азия и Африка сегодня. 2014. № 2.

7. Kandala L. Completion Mandate or Dissolution of International Courts and tribunals by Member States: The SADC Tribunal Demises and the ICC under Threats. Казанский журнал международного права. Специальный выпуск. 2017. С. 68-75.

8. Moyo A. Defending human rights and the rule of law by the SADC Tribunal: Campbell and beyond. African Human Rights Law Journal. Vol.9. Issue 2. 2009.

9. Naldi G.J. Mike Campbell v. The Republic of Zimbabwe: Zimbabwe's Land Reform Programme Held in Breach of the SADC Treaty. Journal of African Law. Vol. 53, Issue 2. 2009.

References:

1. Abashidze A.Kh., Adu Ya.N. Protection of Human Rights in the Tribunal of the Southern African Community for Development. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia, Series "Legal Sciences". 2014. No. 1.

2. International criminal justice: modern problems. Bassiuni M.Sh., Bely I.Yu., Bogush G.I. Institute of Law and Public Policy. Moscow, 2009.

3. International law. Kurdyukov G.I., Abdullin A.I., Biryukov P.N., Davletgildev R.Sh., Valeev R.M., Kayumova A.R., Marochkin S.Y., Mezyaev A.B., Mingazov L. Kh., Nugaeva N.G., Tyurina N.E. Textbook for undergraduate students / Moscow, 2017.

4. International law. A common part. Marochkin S.Y., Mezyaev A.B., Kayumova A.R., Biryukov P.N. Textbook for students of higher educational institutions, studying in the field of Jurisprudence and specialty Jurisprudence / Moscow, 2011.

5. Mezyaev A.B. The right to a fair trial in a modern international criminal trial. International Criminal Law and International Justice. 2010. № 4. P. 14-17.

6. Solntsev A.M., Koneva A.E. SADC Tribunal: Yesterday, Today, Tomorrow. Why was the life of the SADC judicial body so short? Asia and Africa today. 2014. № 2.

7. Kandala L. Completion Mandate or Dissolution of International Courts and Tribunals by Member States: The SADC Tribunal Demises and the ICC under Threats. Kazan Journal of International Law. Special issue. 2017. pp. 68-75.

8. Moyo A. Defending human rights and the rule of law by the SADC Tribunal: Campbell and beyond. African Human Rights Law Journal. Vol. Issue 2. 2009.

9. Naldi G.J. Mike Campbell v. The Republic of Zimbabwe: Zimbabwe's Land Reform Program Held in the Breach of the SADC Treaty. Journal of African Law. Vol. 53, Issue 2. 2009.

**НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ
В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)**

**SENTENSING IN RUSSIAN CRIMINAL LAW
(ON THE EXAMPLE OF JUDICIAL PRACTICE OF THE REPUBLIC
OF CRIMEA)**

РЕНАТОВА Э.Ю., аспирант кафедры конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ»

RENATOVA E., post-graduate student of the Chair of Constitutional and International Law University of Management «TISBI»

Аннотация

В статье приводится анализ действующего законодательства Российской Федерации, руководствуясь которым суд назначает наказание лицу, признанному виновным в совершении преступления. Выявлены и проанализированы проблемы, связанные с назначением и эффективностью наказания, на основе обобщения и анализа судебной практики в Республике Крым. Изучены принципы и общие начала назначения наказания, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Ключевые слова: уголовное право, назначение наказания, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Abstract

The article analyzes the current legislation of Russian Federation, guided by which, the court appoints a punishment to a person found guilty of committing a crime. Identified and analyzed problems associated with the appointment and effectiveness of punishment, based on judicial practice in the Republic of Crimea. The principles and general principles of the appointment of punishment have been studied, the circumstances mitigating and aggravating punishment.

Key words: criminal law, sentencing, imposition of punishment, circumstances mitigating and aggravating punishment.

Назначение наказания является завершающей стадией судебного рассмотрения дела в случае признания лица виновным и заключается в определении судом в приговоре конкретной меры уголовного наказания.

Российский уголовный закон определяет, что лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предупреждения новых преступлений. Можно сказать, что это стратегическая цель назначения наказания.

Кроме того, чтобы наказание было справедливым, оно должно базироваться на принципах [6, с. 156-187] уголовного права, таких как: законность наказания; определенность наказания в судебном приговоре; обоснованность наказания в приговоре; гуманность наказания; индивидуализация и справедливость наказания.

При назначении наказания суд руководствуется своим внутрисудовым правом в соответствии с нормами международного права [3, с. 146-150]. На сегодняшний день существует большая нормативная база, состоящая из многочисленных многосторонних международных конвенций по борьбе с отдельными видами транснациональных преступлений, назначению и отбыванию наказаний, двухсторонних договоров об оказании правовой помощи по уголовным делам, выдаче преступников и передаче осужденных [2, с. 481-490]. Например, ст. 3 «Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ 1988 г. предписывает, что «каждая сторона за совершение правонарушений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, предусматривает применение таких санкций, учитывающих серьезный характер этих правонарушений, как тюремное заключение или другие виды лишения свободы, штрафные санкции и конфискация».

В то же время пока еще далеко не все нормы международного права должным образом имплементированы в российское уголовное законодательство [1, с. 104], в том числе это касается норм, регулирующих назначение и исполнение уголовного наказания. Не всегда неимплементация норм связана с недостаточным вниманием к данным вопросам со стороны законодателя. Довольно часто это связано с системными проблемами, которые препятствуют такого рода имплементации [4, с. 533-575].

Суд назначает наказание в пределах санкции статьи и с учетом общих правил назначения наказания. Статья 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания» – это основополагающие требования о порядке и границы назначения наказания, которыми обязан руководствоваться суд, назначая наказание по каждому уголовному делу [6, с. 403].

Основные признаки общественной опасности преступления, такие как характер и степень совершенного преступления, наряду с личностью виновного, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, напрямую влияют на назначение наказания лицу, совершившему преступление.

Говоря о характере и степени общественной опасности совершенного преступления, хотелось бы отметить, что характер зависит от объекта и объективной стороны преступления, которая состоит из прямой взаимосвязи с другими элементами состава преступления, а степень

тяжести совершенного преступления напрямую влияет на назначение справедливого наказания виновным лицам.

Суд назначает наказание в пределах установленной санкцией статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совершенное преступление. Это требование означает, что суд может назначить наказание лишь в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ, по которой квалифицированы действия виновного. При относительно определенной санкции, где указаны минимум и максимум наказания, суд может назначить наказание только в этих пределах. При относительно определенной санкции, где указан только максимум наказания, минимумом является и низший предел, установленной в Общей части (например, для лишения свободы и для исправительных работ – 2 месяца). Однако закон знает два исключения из этого правила, когда суду дается право выйти за пределы санкции, устанавливая наказание за совершенное преступление. Первый случай предусмотрен в ст. 64 УК РФ, согласно которой при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, суд может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено в статье Особенной части УК РФ. Вторым случаем предусмотрен ст. 70 УК Украины, согласно которой суд может выйти за верхнюю границу санкции. Это может иметь место при назначении наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ) или по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ).

Таким образом, первая общая основа обуславливает то, что суд не может при назначении наказания:

а) назначать более суровые виды наказания, чем те, которые предусмотрены в санкции статьи (например, назначить лишение свободы на определенный срок, если этот вид наказания отсутствует в санкции);

б) назначать имеющийся в санкции размер наказания, превышающий его максимум, указанный в этой санкции (например, назначить два года исправительных работ при указанной в санкции верхней границе – один год).

По альтернативной санкции, где предусмотрено несколько основных наказаний, суд должен избрать только один его вид и должен назначить его в тех пределах, которые установлены для него в этой санкции.

Требование о назначении наказания в соответствии с положениями Общей части УК означает, что суд должен руководствоваться теми принципиальными положениями, которые предусмотрены в Общей части УК и характеризуют как условия ответственности за преступление, так и основания назначения наказания, его цели, виды, порядок и пределы применения и т.п. Например, назначая наказания за неоконченное пре-

ступление, суд должен учитывать обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца (ч. 1 ст. 66 УК), а определяя наказание соучастникам преступления, должен учесть характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда (ч. 1 ст. 67 УК). При назначении наказания суд обязан: исходить из его целей, определенных в ст. 43 УК; строго руководствоваться системой и видами наказаний, указанными в ст. 44 УК; учитывать установленное в ст. 45 УК подразделение наказаний на основные и дополнительные; определять наказание по совокупности преступлений и приговоров на основании, в порядке и пределах, предусмотренных в статьях 69 и 70 УК, и т.п. Суд должен учитывать и другие положения Общей части УК, в частности, использовать предоставленные ему возможности по освобождению от уголовной ответственности и наказания на основании раздела 4 УК РФ. Требование о назначении наказания с учетом степени тяжести совершенного преступления, личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, означает, что суд тщательно анализирует и всесторонне оценивает все индивидуальные особенности конкретного дела. Степень тяжести совершенного преступления, прежде всего, определяется в ст. 15 УК и подразделяет все действия на преступления небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Поэтому если речь идет о преступлении небольшой тяжести, суд может назначить самое мягкое наказание, указанное в альтернативной санкции, или даже применить ст. 73 УК. Если же совершенное преступление является тяжким или особо тяжким, суд может назначить за него наказание в виде лишения свободы на длительный срок, а за особо тяжкое преступление даже пожизненное лишение свободы. Степень тяжести преступления определяется и характером конкретного преступления. В связи с этим суд должен учитывать ценность тех общественных отношений, на которые посягает виновный, то есть определить значимость объекта преступления. Степень тяжести преступления определяется и характером и объемом последствий: чем более тяжелые последствия, вызванные преступлением, и чем больше размер причиненного ущерба, тем более суровое наказание может быть назначено виновному. Верховный Суд Российской Федерации (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания») обращает внимание судов на то, что степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности, от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности

(легкомыслие или небрежность) [5]. Исследуя данные о личности виновного, суд должен выяснить его возраст, состояние здоровья, поведение до совершения преступления как в быту, так и по месту работы или учебы, его прошлое (в частности, наличие не снятых или не погашенных судимостей, административных взысканий), состав семьи (наличие на иждивении детей и лиц пожилого возраста), его материальное положение и т.д. Важное значение при назначении наказания имеют обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

К обстоятельствам, смягчающим и отягчающим наказание, относятся установленные судом по конкретным делам объективные и субъективные факторы, которые не являются признаками конкретного состава преступления и не влияют на его квалификацию, однако снижают или повышают общественную опасность совершенного деяния и тем самым влияют на смягчение или ужесточение наказания [7, с. 41-53].

Учет судом обстоятельств, перечисленных в ст. 61 УК, является обязанностью суда, поэтому он не может игнорировать их при назначении наказания. Например, если по делу обнаружено такое обстоятельство, как активное содействие раскрытию и расследованию преступления [9], то суд должен учесть его при назначении наказания, потому что это прямо следует из п. «и» ч. 1 ст. 61 УК.

Анализ судебной практики Республики Крым свидетельствует, что суды при назначении наказания не в полной мере учитывают все смягчающие наказания обстоятельства, в том числе поведение подсудимого на предварительном следствии и при рассмотрении уголовного дела по существу.

Так, по приговору Бахчисарайского районного суда Республики Крым от 07 мая 2018 г. П. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы сроком три года, с отбыванием наказания в колонии-поселении. Осужденный П. на протяжении всего предварительного следствия давал признательные показания, активно способствовал органам следствия в раскрытии и расследовании преступления. Вместе с тем, судом первой инстанции данное обстоятельство в качестве смягчающего наказание не учтено, на что указано судом апелляционной инстанции.

Аналогичное нарушение допущено 28.03.2018 г. Армянским городским судом Республики Крым при постановлении приговора в отношении Д.

Признание судом других, напрямую не указанных в законе, обстоятельств, как таковых, смягчающих наказание, осуществляется по усмотрению суда, поэтому решение об их учете должно быть мотивировано в приговоре. Причем те обстоятельства, не указанные в законе, но учтенные судом как такие, что смягчают наказание на основании ч. 2 ст. 61 УК, должны приводиться в приговоре четко и конкретно, чтобы не воз-

никало никаких сомнений относительно того, почему суд на основании их учета пришел к выводу о целесообразности смягчения наказания.

Законодательно определенная цель наказания и его виды направляют деятельность суда о его назначении и представляют собой «те конечные фактические результаты, которых стремится достичь государство, устанавливая уголовную ответственность, осуждая виновного в совершении преступления к той или иной мере наказания...» [5, с. 65].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что суд при назначении наказания должен учитывать в каждом деле три группы положений, предусмотренных в Общей части УК РФ, в том числе принципы и общие начала назначения наказания, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Общие начала назначения наказания направлены на достижение цели наказания: индивидуализация, гуманность и справедливость наказания, исправление осужденного и охрана прав и свобод человека и гражданина, потерпевших от преступления, гарантированных Конституцией РФ. Они представляют собой исчерпывающую систему классификацию наказаний, предусмотренных Уголовным кодексом РФ. Суд должен назначить лицу наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предупреждения новых преступлений. Такое наказание является результатом деятельности суда, в процессе которой он оценивает общественную опасность и степень совершенного преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Уголовный кодекс дает возможность суду назначить наказание с учетом исключительных обстоятельств, под которыми понимаются как внешне – и внутрисоциальные особенности субъекта преступления, так и объекта преступления – лица, потерпевшего от преступления.

В определенных случаях суду необходимо, наряду с общими началами назначения наказания, принимать во внимание мнение и поведение потерпевшего и подсудимого на всех стадиях уголовного судопроизводства, как в ходе предварительного следствия, так и на стадии судебного разбирательства.

Литература:

1. Мавлонов А., Мезяев А. Проблемы имплементации норм международного уголовного права в российском уголовном законодательстве. Государство и право. 1998. № 4. С.104.
2. Международное право. Курдюков Г.И., Абдуллин А.И., Бирюков П.Н., Давлетгильдеев Р.Ш., Валеев Р.М., Каюмова А.Р., Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б., Мингазов Л.Х., Нугаева Н.Г., Тюрина Н.Е. Учебник для бакалавров / Москва, 2017.
3. Международное право. Общая часть. Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б., Каюмова А.Р., Бирюков П.Н. Учебник для студентов высших учебных заведений,

обучающихся по направлению Юриспруденция и специальности Юриспруденция / Москва, 2011.

4. Международное уголовное правосудие: современные проблемы. Бассиуни М.Ш., Белый И.Ю., Богуш Г.И., Ван С., Ведерникова О.Н., Велиева С.Д., Верле Г., Вилкички П., Волеводз А.Г., Волеводз В.А., Глотова С.В., Грицаев С.А., Додонов В.Н., Дория Ж., Дремина-Волок Н.В., Зауль В., Зелинская Н.А., Ильютченко Н.В., Иногамова-Хегай Л.В., Каюмова А.Р. и др. Институт права и публичной политики. Москва, 2009.

5. Российское уголовное право: В 2 т. / Н.Г. Иванов, В.С. Комиссаров, Н.А. Лопашенко и др.; Под ред. А.И. Рарога. – М.: Профобразование, 2001. – Т. 1: Общая часть.

6. Уголовное право России. Часть общая: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 1999.

7. Чугаев А.П. Назначение наказания: Учебное пособие. Краснодар: Кубанский гос. Ун-т, 2003.

References:

1. Mavlonov A., Mezyaev A. Problems of the implementation of the norms of international criminal law in the Russian criminal law system. State and Law. 1998. № 4. P.104.

2. International law. Kurdyukov G.I., Abdullin AI, Biryukov P.N., Davletgildeev R.Sh., Valeev R.M., Kayumova A.R., Marochkin S.Y., Mezyaev A.B., Mingazov L. Kh., Nugaeva N.G., Tyurina N.E. Textbook for undergraduate students / Moscow, 2017.

3. International law. A common part. Marochkin S.Y., Mezyaev A.B., Kayumova A.R., Biryukov P.N. Textbook for students of higher educational institutions, majoring in Jurisprudence / Moscow, 2011.

4. International criminal justice: contemporary problems. Bassiuni M.Sh., Bely I.Yu., Bogush G.I., Van S., Vedernikova O.N., Veliyeva S.D., Werle G., Wilkicki P., Wolevodz A.G., Wolevodz V. A., Glotova S.V., Gritsaev S.A., Dodonov V.N., Doria Zh., Dremine-Volok N.V., Zaul V., Zelinskaya N.A., Ilyutchenko N.V., Inogamova-Hegai L.V., Kayumova A.R. Institute of Law and Public Policy. Moscow, 2009.

5. Russian criminal law: In 2 volumes / N.G. Ivanov, V.S. Komissarov, N.A. Lopashenko and others; Ed. by A.I. Rarog. – M.: Profobrazovaniye, 2001. – V. 1: The general part.

6. Criminal law of Russia. A Basic part: Textbook for universities / Edited by L.L. Kruglikov. M., 1999.

7. Chugaev A.P. The purpose of punishment: Textbook. Krasnodar: the Kuban state University, 2003.

**КОМПЕНСАЦИЯ КАК ФОРМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В СЛУЧАЕ
СОВЕРШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОГО ДЕЯНИЯ**

**COMPENSATION AS A FORM OF A REDRESS FOR INJURY
IN CASE OF AN INTERNATIONALLY ILLEGAL ACT**

*АНДРЕЕВ А.В., кафедра конституционного и международного права
Университета управления «ТИСБИ»*

*ANDREEV A., Constitutional and International Law Chair, the University of
Management «TISBI»*

Аннотация

Работа посвящена рассмотрению правовой природы компенсации как формы возмещения вреда в международном праве. Автор раскрывает принцип международного права, согласно которому нарушение какого-либо обязательства влечет за собой обязанность возмещения нанесенного ущерба в адекватной форме, вне зависимости от типа ответственности. Рассматриваются основания возникновения права на возмещение вреда и раскрываются основные элементы компенсации как формы возмещения вреда. Анализируются правовые источники и практика судебных органов, регулирующих право на получение компенсации. Данный анализ показывает, что в международном праве отсутствует единая универсальная методика оценки нематериального вреда.

Ключевые слова: *ответственность, компенсация, международно-противоправное деяние, возмещение вреда, международное право.*

Abstract

This article is devoted to the consideration of main aspects of compensation as a form of compensation for injury in international law. The author reveals the principle of international law, according to which the violation of any obligation entails the obligation to compensate the damage in an adequate form, regardless of the type of liability. The reasons for the emergence of the right to a redress for injury are considered and the main elements of compensation are disclosed as forms of compensation for injury. Legal sources and practice of judicial agency regulating the right to receive compensation are analyzed. This analysis shows that in international law there is no single universal methodology for assessing moral injury.

Key words: *responsibility, compensation, internationally illegal act, compensation for injury, international law.*

Одной из ключевых задач права является не только наказание нарушителя, но и возмещение вреда потерпевшему. В международном праве эта задача имеет свою специфику, так как речь идет об ответственности государств – то есть особых субъектов, обладающих таким признаком, как суверенитет. Специфика этих субъектов настолько

значительна, что определяет качественно иной характер возмещения вреда. В свою очередь, основным принцип по возмещению вреда был сформулирован в решении по делу «Германия против Польши», согласно которому нарушение любого обязательства влечет за собой обязанность возместить причиненный вред в полном объеме. Кроме того, следует обратить внимание на сложность проблемы возмещения вреда физическим лицам, в том числе в рамках международного уголовного процесса [4; 7].

Таким образом, обязанность по возмещению вреда возникает в результате совершения международно-противоправного деяния [6, с. 467-472] и ответственности государства [1, с. 41].

Для целостного изучения возмещения вреда необходимо раскрыть основания его возникновения, т.е. противоправное деяние и ответственность субъектов международного права.

Так, международно-противоправное деяние государства имеет место, когда какое-либо поведение, состоящее в действии или бездействии:

- а) присваивается государству по международному праву; и
- б) представляет собой нарушение международно-правового обязательства этого государства.

В свою очередь, ответственность государства и международных организаций возникает в результате международного нарушения (responsibility) и действий, не запрещенных международным правом (liability). Комиссия международного права ООН (далее по тексту – КМП ООН) установила, что ответственность responsibility и liability по своей природе кардинально отличаются и только из-за отсутствия подходящего понятия, в связи с бедностью юридической терминологии, используется один термин для обозначения разных видов ответственности. Таким образом, понятие «международно-правовая ответственность» стало использоваться для обозначения разных видов ответственности, которые отличаются по способу возникновения, характеру обязательств и другим основаниям.

В свою очередь, обязанность возместить ущерб вытекает из общего международного права и не может зависеть от типа ответственности [5, с. 259-261]. Данная норма была закреплена в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. Следует отметить, что для возмещения морального ущерба истцу необходимо доказать только сам факт нарушения права [2, с. 186]. В результате данного обстоятельства у истца отсутствует необходимость доказывать наличие другого вреда, для истребования морального ущерба. Тем самым ущерб, закрепленный только на нарушении обязательств и прав, способствует усилению правового аспекта ответственности государств [9, с. 15].

В теории права определение понятия «моральный ущерб» имеет разное трактование многими авторами. Так, П.М. Курис полагал, что использование данного определения может создать разное толкование его сущности, что под ним имеется в виду ущерб морального, а не правового характера, и отметил необходимость использования деления ущерба на материальный и нематериальный. Вместе с тем, на многих языках под термином «моральный ущерб» понимается нематериальный ущерб, тем самым им не стали обозначаться другие виды ущерба, а возник конфликт терминов.

Вместе с тем, формами возмещения вреда являются реституция, компенсация и сатисфакция, данные формы могут использоваться как по отдельности, так и в совокупности. В решениях судов и трибуналов наиболее распространенной формой возмещения является компенсация. Так, в решении по делу «*Gabcikovo-Nagymaros Project*» Международный Суд ООН установил, что нормы международного права закрепляют право требовать у лица, причинившего вред, возмещение ущерба в форме компенсации, отметив, что данная форма возмещения наиболее часто используется в данных спорах.

В свою очередь, компенсация приобретает особое значение, когда реституция не может применяться в качестве первичной формы возмещения вреда [3, с. 64]. Также реституция может быть частично или полностью исключена в силу того, что потерпевшее государство отдаст предпочтение компенсации, или же ее применение будет носить кабальный характер для правонарушителя. Следует отметить и ту возможность, что реституция может оказаться недостаточной для обеспечения полного возмещения. Так, задача компенсации заключается в заполнении любых пробелов в целях обеспечения полного возмещения причиненного ущерба.

Таким образом, компенсация, как правило, представляет собой финансовую выплату (хотя иногда по соглашению сторон она может принимать и другие стоимостные формы). Денежная компенсация должна в самой максимальной степени соответствовать размеру ущерба, понесенного пострадавшим государством в результате нарушения. Сатисфакция же направлена на заглаживание нематериального вреда, финансовый размер которого может носить лишь в высшей степени приблизительный и относительный характер.

Следует отметить, что в основу оценки размера ущерба будет положен принцип, согласно которому размер компенсации должен нести справедливый характер [8, с. 16]. Нижеследующие примеры демонстрируют те виды ущерба, которые могут подлежать компенсации, и возможные методы его расчета.

Так, ущерб государству может возникнуть в результате уничтожения или повреждения воздушного судна, нападения на консульское

представительство и его сотрудников, а также иного ущерба, возникшего вследствие необходимости выплачивать пособия или медицинские расходы лицам, пострадавшим вследствие противоправного деяния. В международной практике есть ряд случаев, когда компенсация и ее размер были зафиксированы между потерпевшим государством и государством, совершившим противоправное нападение на морское судно, которому в результате нападения было нанесено повреждение или привело к затоплению, а в ряде случаев погибли члены команды или им были нанесены телесные повреждения.

В свою очередь, понятие «ущерб» включает в себя любой вред (материальный или нематериальный). Данная позиция была закреплена в проекте статей об ответственности государств. А понятие «компенсация» включает в себя любой вред, поддающийся финансовой оценке, включая недополученную выгоду. Использование уточнения, что компенсация включает в себя весь исчисляемый в финансовом выражении вред, направлено на исключение из понятия ущерба, относящегося к сатисфакции.

В практике международных судебных органов в настоящее время можно найти всего несколько решений, в которых истцам была присуждена компенсация за нематериальный ущерб. Так, в решении по делу «Лузитании» против Германии суд установил, что трансатлантический пассажирский турбоход «Лузитания», принадлежащий компании «Кунард Лайн», был потоплен германской субмариной 7 мая 1915 г., в результате данного нападения погибли 1198 человек. Родственники погибших обратились в суд с требованиями о возмещении вреда. В своем решении суд установил, что пострадавшая сторона в судебном порядке может получить полное возмещение нематериального ущерба в результате противоправных действий [3, с. 216].

В решении по делу «*S.A.R.L. Benvenuti & Bonfant против Народной Республики Конго*» итальянская компания совместно с правительством Конго создали общество для изготовления пластмассовых изделий. В ходе развития общества, по мнению итальянской компании, правительство Конго стало косвенно принимать меры для экспроприации данного общества. В ходе рассмотрения дела истец заявил иск о присуждении компенсации за нематериальный ущерб, причиненный экспроприацией. В своем решении суд обязал ответчика выплатить истцу компенсацию, в том числе и за нематериальный ущерб, отметив при этом отсутствие в международном праве методологии оценки данного вреда [10, р. 231-232].

В решении по делу «*Desert Line Projects LLC против Йемена*» трибуналом было установлено, что истец заключил с правительством Йемена договоры на строительство автомагистралей и прилегающей инфраструктуры. После завершения работ и сдачи их результата в уста-

новленном порядке ответчику последний отказался выплачивать стоимость работ. В иске к правительству Йемена истец потребовал возмещения нематериально ущерба, причиненного в результате нападения вооруженными формированиями на сотрудников истца, которые перенесли большой стресс, а также их незаконного удержания, и, как следствие, компания истца потеряла свою деловую репутацию. В решении по делу трибунал установил, что при определенных обстоятельствах сторона в процессе может требовать возмещения нематериального ущерба, и присудил истцу компенсацию за нематериальный ущерб в сумме одного миллиона долларов США.

Таким образом, согласно нормам международного права при возмещении нематериального ущерба международные институты еще не разработали единую (универсальную) методику его оценки. В большинстве случаев сумма, подлежащая выплате, значительно меньше, чем заявленная в иске, что подтверждает отсутствие единой формы оценки нематериального ущерба [12, р. 3]. Более того, оценка компенсации за нематериальный ущерб основывается не на доказанных имущественных убытках и полном обосновании расчета присужденной компенсации, а, скорее, на субъективной оценке обстоятельств дела судами и трибуналами [11, р. 310-312].

Литература:

1. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. М.: Юридическая литература 1976. – С. 41.
2. Международное право: учебник / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. – 4-е изд. М. Норма. 2008.
3. Лукашук И.И. Право международной ответственности. М. Волтерс Клувер, 2004.
4. Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики). Автореферат дис. ... доктора юридических наук / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. Москва, 2013.
5. Международное право. Курдюков Г.И., Абдуллин А.И., Бирюков П.Н. и др. Учебник для бакалавров / Москва, 2017.
6. Международное право. Общая часть. Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б., Каюмова А.Р., Бирюков П.Н. и др. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению Юриспруденция и специальности Юриспруденция / Москва, 2011.
7. Международное уголовное правосудие: современные проблемы. Басиуни М.Ш., Белый И.Ю., Богущ Г.И. и др. Институт права и публичной политики. Москва, 2009.
8. Хачатуров Р. Л. Ответственность в современном международном праве. Право и политика. 2005. № 8.
9. Graefrath B. Responsibility of States. Thessaloniki. 1993.

10. Parish M.T., Nelson A.K., Rosenberg C.B. Awarding Moral Damages to Respondent States in Investment Arbitration. *Berkeley Journal of International Law*.
11. Ripinsky S. Damages in international investment law. *British Institute of International and Comparative Law*. 2008. P. 310-312.
12. Sabahi B. Compensation and Restitution in Investor-State Arbitration. *International Economic Law Series*. New York. 2011. P. 3.

References:

1. Bratus S.N. Legal responsibility and legitimacy. *Essay theory*. M.: The legal literature 1976. – p. 41.
2. *International law: a textbook* / Ed. by G.V. Ignatenko, O.I. Tiunov. – 4th ed. M. Norma. 2008.
3. Lukashuk I.I. *The law of international responsibility*. M. Walters Kluwer, 2004.
4. Mezyaev A.B. Rights of the accused in the modern international criminal process (theory and practice issues). Abstract of the dissertation for a Degree of Doctor of Jurisprudence / Institute of Law and Comparative studies in jurisprudence under the Government of the Russian Federation. Moscow 2013.
5. *International law*. Kurdyukov G.I., Abdullin A.I., Biryukov P.N. Textbook for undergraduate students / Moscow, 2017.
6. *International law. A basic part*. Marochkin S.Y., Mezyaev A.B., Kayumova A.R., Biryukov P.N. Textbook for students of higher educational institutions, majoring in Jurisprudence / Moscow, 2011.
7. *International criminal justice: contemporary problems*. Bassiuni M.Sh., Bely I.Yu., Bogush G.I. Institute of Law and Public Policy. Moscow, 2009.
8. Khachaturov R.L. Responsibility in modern international law. *Law and politics*. 2005. № 8.
9. Graefrath B. *Responsibility of States*. Thessaloniki. 1993.
10. Parish M.T., Nelson A.K., Rosenberg C.B. Awarding Moral Damages to Respondent States in Investment Arbitration. *Berkeley Journal of International Law*.
11. Ripinsky S. Damages in international investment law. *British Institute of International and Comparative Law*. 2008. P. 310-312.
12. Sabahi B. Compensation and Restitution in Investor-State Arbitration. *International Economic Law Series*. New York. 2011. P. 3.

**ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ
И ИХ ПРОФИЛАКТИКА**

**OFFENSES AGAINST THE LAW IN DENTAL PRACTICE
AND THEIR PREVENTION**

ГОРЯЧЕВ Н.А., канд. мед. наук, доцент кафедры терапевтической стоматологии ГБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России

ВАРЛАМОВ С.В., клинический ординатор кафедры ортопедической стоматологии ГБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России

GORYACHEV N., *Cand. of Med. Sciences, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan state medical University*

VARLAMOV S., *clinical resident, Department of Orthopedic Dentistry, Kazan state medical University*

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы правовой ответственности стоматологической медицинской организации. Особое внимание уделено анализу причин для привлечения специалистов к юридической ответственности. Отмечено значение юридической грамотности медицинских работников, их знания о возможной ответственности за ненадлежащее выполнение либо за невыполнение своей работы в процессе диагностики и лечения.

Ключевые слова: *стоматологическая услуга, пациент, правонарушение, юридическая ответственность.*

Abstract

The article deals with topical issues of legal responsibility of a dental medical organization. Particular attention is paid to the analysis of the reasons for attracting specialists to legal responsibility. The importance of the legal literacy of medical workers, their knowledge of the possible responsibility for improper performance or for failure to perform their work in the process of diagnosis and treatment is noted.

Key words: *dental service, patient, offense, legal responsibility.*

Уголовный кодекс РФ включает в себя специальную норму о категориях правонарушений, в том числе и в стоматологической практике. Эти правонарушения подразделяются в зависимости от их характера и степени общественной опасности. Характер их общественной опасности исходит из вида и значимости объекта посягательства и является его качественной характеристикой.

Степень общественной опасности деяния – это количественная характеристика деяния, зависящая от ряда факторов: величины и характера последствий, метода совершения правонарушения и его стадии.

От характера правонарушения в стоматологической практике зависят меры наказаний и вид ответственности:

Гражданское правонарушение – нарушение норм, предусмотренных гражданским законодательством, неисполнение сотрудниками стоматологической медицинской организации обязательств, изложенных в договоре, которые могут повлечь за собой как взыскание средств, уплаченных пациентом, так и уплату штрафов, а также возмещение морального вреда в соответствии с решением суда [1].

Возврат уплаченных пациентом стоматологической организации сумм осуществляется либо добровольно, либо в судебном порядке.

Административное правонарушение – деяние, посягающее на общественный и государственный порядок, а также на права и свободы граждан, выражающееся в умышленном либо непреднамеренном действии, либо бездействии. За данное деяние предусмотрена административная ответственность, предполагающая наложение штрафа, временный запрет на профессиональную деятельность.

Дисциплинарное правонарушение является нарушением трудовой, служебной, производственной дисциплин, выражающееся в прогулах, опозданиях, невыполнении распоряжений руководства и предполагает осуществление дисциплинарных взысканий – от замечания до увольнения с работы.

Уголовное правонарушение – нарушение норм уголовного законодательства. Оно включает умышленное или неосторожное правонарушение медицинских работников стоматологической организации, содержащее признаки преступления [2].

Уголовная ответственность за такие деяния может осуществляться только в судебном порядке.

Действия сотрудника стоматологической медицинской организации могут содержать одновременно несколько видов правонарушений, влекущих за собой соответствующие виды ответственности.

В связи с этим с целью выделения категории правонарушения введены критерии, характеризующие все правонарушения, но при этом способные выделить специфику каждой из этих категорий.

Таковыми критериями служат форма вины, вид наказания и срок наказания, назначенный за совершенное правонарушение.

По форме вины все правонарушения подразделяются на две объемные группы, а именно, совершенные по неосторожности и совершенные умышленно.

Следующим критерием, разделяющим правонарушения, является вид наказания. Для того чтобы быть критерием, данный вид наказания

должен объективно выражать как характер, так и степень общественной опасности и весьма широко применяться в санкциях статей УК. В связи с этим в качестве следующего критерия формирования второй категории правонарушений законом выбран вид наказания, выражающийся в лишении свободы на определенный срок.

На основе указанных критериев в ст. 15 УК РФ выделены следующие категории преступлений: преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

Врач-стоматолог в своей профессиональной деятельности должен не только знать и исполнять свою работу, но и обладать знаниями о возможной ответственности за ненадлежащее выполнение либо за невыполнение своей работы в процессе диагностики и лечения.

Наиболее типичными в стоматологической практике причинами для привлечения специалистов к юридической ответственности являются:

- Неоправданно затянутая диагностика, повлекшая за собой пагубно позднее начало стоматологического лечения.
- Неуважительное и негуманное обращение с пациентом.
- Ошибки в диагностике стоматологических заболеваний, повлекшие за собой ошибочное лечение и развитие осложнений, связанных с ним.
- Неверный выбор метода стоматологического вмешательства, повлекший за собой ухудшение состояния здоровья пациента либо появление осложнений или увеличение сроков лечения, а возможно даже инвалидизацию пациента.
- Допущение ошибок во время проведения этапов стоматологического вмешательства, а именно диагностики, анестезии, терапевтического лечения и т.д.
- Задержка стоматологического лечения, повлекшая за собой ухудшение состояния пациента.
- Досрочное завершение стоматологического лечения.
- Ненадлежащие санитарно-гигиенические условия, которые даже необязательно ставят под угрозу жизнь и здоровье пациента, а приводят к его моральной неудовлетворенности;
- Разглашение конфиденциальных сведений (врачебной тайны).

Совершение хотя бы одного из приведенных профессиональных правонарушений, повлекшее за собой причинение вреда, прямого или косвенного, здоровью пациента, появление физических и нравственных страданий, может с большой долей вероятности стать причиной привлечения специалиста к юридической ответственности.

Гражданский кодекс Российской Федерации и принятые в соответствии с ним федеральные законы регламентируют правовую ответственность стоматологической медицинской организации. Стоматологические медицинские организации имеют некоторые особенности

правовой ответственности, например, бюджетные организации не обладают правом собственности на закрепленное за ними имущество, так как являются субъектом права оперативного управления, а право собственности остается за учредителем. Соответственно, на имущество стоматологической медицинской организации не может быть применено взыскание, собственник будет нести только субсидиарную ответственность.

Согласно Федеральному закону «Об автономных учреждениях» от 03.11.2006 г. № 174-ФЗ изменился объем ответственности учредителя медицинской автономной организации. Она обязана отвечать по своим обязательствам не только имеющимися у него денежными средствами, но и закрепленным имуществом, исключениями являются недвижимость и особо ценное имущество [3].

Для учредителя стоматологической медицинской организации установлен особый вид ответственности, заключающийся в несении им ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение своих обязанностей независимо от вины, потому что предпринимательская деятельность заключается в получении прибыли собственником, соответственно, риски должны ложиться на него, исключением является воздействие непреодолимой силы, то есть обстоятельств, на которые собственник повлиять не в состоянии.

Эффективность защиты прав пациента напрямую зависит от обоснованности и доказанности нарушения его прав, действительно ли оно было со стороны стоматологической медицинской организации либо ее сотрудников. Доказать это можно, исходя из информации в медицинской документации, которая позволяет проследить за ходом стоматологической услуги: обоснованность и наличие диагноза, осуществление процесса стоматологического вмешательства. Необходимо проанализировать, могли ли действия участников процесса лечения повлечь за собой вред здоровью пациента, и если вред действительно нанесен по вине сотрудников стоматологической медицинской организации – привлечь виновных к юридической ответственности [4].

Многие медицинские работники, в том числе стоматологи, пренебрегают документами, не считая их юридическими, но именно они являются основным источником информации, если имеет место претензия пациента либо его представителей. Определение термина «медицинский документ» дано в Приказе Минздрава России от 22.12.2001 г. № 12 «О введении в действие отраслевого стандарта «Термины и определения системы стандартизации в здравоохранении». Документами в стоматологической практике являются особые формы документации, ведущиеся персоналом, где регламентируются действия, связанные с оказанием стоматологических услуг. Как правило, данные формы утверждены нормативными правовыми актами и имеют реквизиты. По-

этому медицинские документы несут в себе информацию о фактах и событиях, произошедших в регламентированном поле, и имеют юридическую силу. Многие врачи-стоматологи относятся к работе с документами как к тяжелой и трудозатратной, но не имеющей особого смысла и могут отходить от норм их ведения, хотя она является основным объектом экспертной оценки в случае судебно-медицинской экспертизы. Исходя из этого, наличие и степень выраженности недостатков в ведении документации способны сыграть решающую роль в оценке качества и целесообразности стоматологической услуги. Такие документы свидетельствуют против врача-стоматолога в проведении экспертной оценки по нанесению вреда здоровью пациента и определении степени вины врача, имея статус письменного доказательства. В силу ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ медицинская документация является доказательством по уголовному делу, на основании которого судом устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Медицинская документация может служить средством для обнаружения правонарушения и установления обстоятельств уголовного дела, являясь вещественным доказательством. Существуют требования, которые предъявляются к медицинской документации: полнота записей, краниологический порядок, разборчивый почерк и достоверно указанные сведения. В тех случаях, когда оспариваются сведения, изложенные в медицинских документах, они становятся не письменным, а вещественным доказательством, что свидетельствует о развитии судебного процесса явно не в пользу ответчика, так как вещественное доказательство, в отличие от письменного, свидетельствует не своим содержанием, а элементарным наличием.

Рассмотрим состав правонарушений, связанных с медицинской документацией, по которым может наступить уголовная ответственность для медицинского работника стоматологической организации. Служебный подлог (ст. 292 УК РФ) – должностное преступление, предполагающее внесение медицинским работником заведомо ложных сведений либо исправлений, которые искажают содержание медицинской документации с корыстной целью или личной заинтересованностью; документами являются медицинская карта стоматологического больного, листок нетрудоспособности, медицинская справка и др. Например, выдача листка нетрудоспособности заведомо здоровому пациенту из корыстных целей, так же, как и выдача рецептов на лекарственные препараты, либо внесение изменений или замена фрагментов медицинской карты стоматологического больного – изменение даты обращения, изменение диагноза, вписывание не проведенных диагностических процедур. Преступление считается оконченным с момента внесения лож-

ной информации в документ, и не имеет значения факт использования другими лицами данного документа. Прямой умысел в данном виде преступления представлен корыстным умыслом с целью получения материальных и иных благ, личным интересом, заключающимся, например, в помощи родственникам и друзьям либо в желании скрыть ошибки при стоматологическом вмешательстве (например, указать, что ошибочно удаленный зуб отсутствовал в момент обращения).

Таким образом, надлежащее исполнение врачами-стоматологами своих профессиональных обязанностей и качественное оформление медицинской документации значительно снизят количество спорных вопросов и конфликтных ситуаций в стоматологических медицинских организациях, а самое главное – все эти меры будут способствовать улучшению качества стоматологической помощи населению.

Литература:

1. Акопов В.И. Медицинское право: Книга для врачей, юристов и пациентов / В.И. Акопов. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д.: ИЦ «МарТ», 2004. – 368 с.
2. Александрова О.Ю. Юридическая ответственность медицинских работников и организаций здравоохранения / О.Ю. Александрова // Здравоохранение. – 2005. – № 4. – С. 167-178.
3. Горячев Н.А. Правовые вопросы в стоматологической практике / Н.А. Горячев, Д.Н. Горячев, С.В. Варламов: Учебное пос. – Казань: Изд. «Медицина», 2015. – 44 с.
4. Горячев Д.Н. Правовые аспекты в стоматологической практике / Д.Н. Горячев, С.В. Варламов, Н.А. Горячев // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. – 2016. – № 4 (6). – С. 105-107.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (утв. 30.11.1994 г. № 51-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
6. Гражданско-правовая и уголовно-правовая ответственность в медицине: Учебное пос. / Е.В. Епифанова, О.А. Цыганова, И.В. Ившин, Е.А. Мартынов. – М., 2011. – 254 с.
7. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
8. Куцикова Т.В. Правовая природа стоматологических услуг / Т.В. Куцикова, П.Ф. Животов. – М., 2004. – 28 с.
9. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ от 23 ноября 2011 г. // Российская газета – Федер. вып. № 5639 (263).
10. О защите прав потребителей: Федер. закон от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 25.10.2007) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – 140 с.

References:

1. Akopov V. Medical Law: a book for doctors, lawyers and patients / V.Akopov. – М.: ICC «Mart»; Rostov-on-Don: Publication. center «MarT», 2004. – 368 p.

2. Alexandrova O. Legal responsibility of medical workers and health organizations / O.Aleksandrova // Healthcare. – 2005. – № 4. – P. 167-178.
3. Goryachev N. Legal issues in dental practice / N.Goryachev, D.Goryachev, S.Varlamov: Textbook. – Kazan: Publishing house «Medicine», 2015. – 44 p.
4. Goryachev D. Legal aspects in dental practice / D.Goryachev, S.Varlamov, N.Goryachev // Modern problems of social and humanitarian sciences. – 2016. – № 4 (6). – P. 105-107.
5. Civil Code of the Russian Federation (approved on November 30, 1994 № 51-FZ) // Collection of the legislation of the Russian Federation. – 1994. – № 32. – Art. 3301.
6. Civil-law and criminal-legal responsibility in medicine: Textbook. allowance / E.Epifanova, O.Tsyganova, I.Ivshin, E.Martynov. – M., 2011. – 254 p.
7. Constitution of the Russian Federation: Adopted by popular vote on December 12, 1993 // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2014. – № 31. – Art. 4398.
8. Kutsikova T. Legal nature of dental services / T.Kutsikova, P.Dgivotov. – M., 2004. – 28 p.
9. On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation: Feder. Law dated 21.11.2011 № 323-FZ. – Published on November 23, 2011 // The Russian Newspaper – Federal Issue № 5639 (263).
10. On the protection of consumer rights: Feder. Law dated 07.02.1992 г. № 2300-1 (as amended on October 25, 2007) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. – 1996. – № 3. – 140 с.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

THE ADDRESS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE PENSION REFORM

UNESCO: EDUCATION, SCIENCE, CULTURE

MYSTICISM AND SCIENCE: THE PROBLEM OF INTERACTION

BESSONOVA L., *Doctor of Philosophy, Professor, the University of Management «TISBI»*

Abstract

One of the actual problems of modernity is considered in the article: the problem of interaction of science and outer-scientific forms of cognition, to which mysticism as a type of knowledge belongs. The author expands this concept, considering it also as a phenomenon of a special, altered state of consciousness, mystical experience, and afflation.

The author tried to answer the question: how important is such experience, how do they relate to scientific intuition and afflation, how do they contact?

Key words: *mysticism, mystical experience, protoscience, hermeticism, gnosticism, Pythagoreanism, Reality, the All, synergetics, archetypes, semantic universe, object-subject reality.*

THE IMPACT OF THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY ON THE STRATEGY OF DEVELOPMENT OF HUMANITARIAN UNIVERSITIES

VAKHITOV D., *Doctor of economic sciences, Head of the Economics Chair, Kazan branch of the Russian State University of Justice*

ZAKIROV R., *Candidate of Law, PhD, Dean of the Law Faculty, Kazan Branch of the Russian State University of Justice*

Abstract

The article is devoted to the development of the main directions of the digital economy in the humanities universities. The digital economy represents economic activity based on digital technologies, including e-business and e-commerce. The article outlines the position, according to which digital universities will provide opportunities for technical universities to implement the results of scientific research, create products, gadgets for the digital economy, a high probability of obtaining state funding. It includes matters of national security as well. For humanitarian institutions the situation can not be interpreted only from a positive point of view, the risks are formulated which are possible for economic, legal and other liberal arts institutions in the contemporary digital world.

Key words: *economy, digitalization, digital economy, technology, strategy.*

THE USE OF PROFESSIONAL STANDARDS FOR THE DEVELOPMENT AND UPDATING EDUCATIONAL PROGRAMS

Abstract

The article presents the technology of development and actualization of educational programs at Universities based on professional standards. The author proves the necessity to specify the definition of professional standards when their requirements are used for the formation of educational results of training programs. The criteria for the correct rendering of the requirements of professional standards into higher education educational programs are given.

Key words: *knowledge, qualification, professional standard, labor function, labor action, skill, criterion.*

CURRENT ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION (MASTER'S LEVEL)¹

PIMENOVA A., *Professor, Doctor of Economics, St. Petersburg State University of Economics*

MOROZOVA N., *Associate Professor, St. Petersburg State Forestry Technical University*

AGAFONOVA A., *Master's Degree student, St. Petersburg State University*

Abstract

The article is devoted to the key issues of the current state and the most significant trends in the development of Russian higher professional education at the Master's level. The author highlighted current areas of the reform in state requirements for the implementation of basic educational programs the Master's degree and investigated practical problematic aspects of the implementation of these programs by educational institutions. The article summarizes the results of studying the needs of students at the Master's level in the context of strengthening the practice-oriented and professionally-oriented components of the curricula. The author outlined the directions of improvement of the main educational programs of higher education institutions that meet the needs of students and the requirements of educational standards. The presented results can be used as the basis for approaches to the development and implementation of educational programs for Master's degree.

Key words: *basic educational programs, standards of higher education, training of masters, professional competences, interaction of educational institutions and business environment, practice-oriented training.*

THE ANALYSIS OF ENTREPRENEURIAL CULTURE OF STUDENTS AT THE UNIVERSITY OF MANAGEMENT «TISBI»

KRAVCHENKO E., *Candidate of Technical Sciences, associate professor, PhD, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *kravch_elena@mail.ru*

MUKHAMETZANOVA E., *a student, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *velen96@list.ru*

¹ Published from the journal «Problems of the modern economy». – 2018. – № 1(65). – P. 188-191.

Abstract

The article presents the data of the research of the attitude of students to entrepreneurial activity at the University of Management "TISBI". The level of entrepreneurial culture is calculated according to five indicators. The authors give the analysis of data and make conclusions on the state of the culture of entrepreneurship in the University of Management.

Key words: *entrepreneurship, culture of entrepreneurship, questioning, students, indicators.*

ECONOMICS

THE LIFE OF GAZIZULLIN FAIZULKHAK, THE SCIENTIST AND ECONOMIST OF TATARSTAN, IN HIS SELECTED WORKS «QUESTIONS OF THE THEORY AND HISTORY OF ECONOMIC SCIENCE»

TO THE QUESTION OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC THOUGHT OF THE TATAR PEOPLE¹

GAZIZULLIN F., *Professor, Economic Theory and Law Chair, A. Tupolev Kazan State Technical University (KAI), Doctor of Economics, Honored Scientist of the Republic of Tatarstan*

Phone: 8 (843)236-38-19

Abstract

The article presents the main milestones of the history of the formation of the socio-economic thought of the Tatar people, establishes its source-research base, and identifies the central problems. The author states that extensive studies of the history of economic thought of the peoples of Russia began in the 50-60's of the 21st century under the leadership of the Institute of Economics of the USSR Academy of Sciences. The authors of the first volume, The History of Russian Economic Thought was published in 1955. It called (and subsequently helped and stimulated) the scientists of the allied and autonomous republics for joining the process of studying the economic thought of their peoples, with the prospect of creating in the future a general history of the economic thought of the peoples of the country.

Key words: *history of economic thought, source study base, science and religion, protectionism, open door policy, liberal attitude towards religion, tolerance, economic security.*

WORKING TIME REDUCTION AND THE PROBLEM OF RETIREMENT AGE INCREASE²

ZOLOTOVA., *Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Methodology, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University*

¹ Published from the journal «Problems of Modern Economics». – 2017. – № 2 (62). – P. 243-245.

² Published from the journal «Problems of the modern economy». – 2018. – № 2. – P. 33-38.

Abstract

The article compares the experience of a number of European countries and Russia the dynamics of the number of hours worked per employee before the retirement. The author states that in Germany, Italy and France the cohort of employees who retire, having more years of service than the previous cohort does, fulfills an average of fewer hours for work life than the previous one, and in Russia it does more. This calls into doubt some references to the European experience when considering the issue of retirement age increase in Russia.

Key words: *working time reduction, retirement age, pension reform.*

THE DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN RUSSIA: PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION

GROMOVI., *Head of the Administration of the Petrogradsky District of St. Petersburg, applicant of the Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship, St. Petersburg*

Tel.: +7(921)950-37-37

E-mail: *gromof@mail.ru*

Abstract

The article deals with the problems and directions of development of digital economy institutions with the participation of the state, the national business community and civil society. How the relations of production, distribution, exchange and consumption are changing due to revolutionary changes in electronics, the information sphere and the incredibly increased speed of transfer of transactions? The author sets himself the task to find answers to these questions in a capacious and concise manner.

Key words: *postindustrial society, information technologies, digital economy, knowledge economy, information society, network economy.*

MANAGEMENT POTENTIAL OF ECONOMIC ENTITIES: PROBLEMS OF INNOVATIZATION

POSTALUK M., *Doctor of Economics, Professor, Head of Economic Theory and Innovation in Economics Chair, the University of Management «TISBI»*

Tel.: +7(987)296-42-19

E-mail: *Mp44@mail.ru*

POSTALUK T., *PhD, Associate Professor of Economic Theory and Innovation, the University of Management «TISBI»*

Tel.: + 7(904)676-75-48

E-mail: *p_taras@mail.ru*

Abstract

The article reveals and substantiates the relationship among: the concepts of «innovation», «management innovation», «self-management innovation» and their integrative properties – fractality or self-similarity, self-adjustment, self-organization, self-study, control; the content of the category «innovation of managerial potentials of economic entities of economic systems»; ways and structures of innovation of managerial potentials of economic entities within economic systems; problems of innovation of managerial potentials of economic entities in the local economic

systems of the Republic of Tatarstan, their innovation and innovatization at the microeconomic level; qualitative and quantitative indicators of innovatization of managerial activity; indices of innovation and indices of innovatization of managerial potential.

Key words: *innovative development of economic entities of local economic systems, features of innovative development, innovatization, basic forms (innovative activity, innovation and innovatization) of innovatization potentials of economic entities of local economic systems, innovatization activity index.*

MANAGING THE INNOVATIVE MARKETING ACTIVITIES IN THE FOOD MARKET

NABIEVA A., *Quality Management Department, a leading specialist,
the University of Management «TISBI»*

Tel.: 8(987)229-15-60

E-mail: a.n.21@mail.ru

Abstract

The article examines the issues of increasing the effectiveness of management of innovative marketing activities in the food market that ensures the formation of key basic human needs, determining its economic behavior in the modern turbulent market. It discloses methods for effective marketing research of these processes.

Key words: *innovations, innovative marketing activity, management, monitoring, marketing research.*

TRENDS IN INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INSURANCE ACTIVITY IN RUSSIA

APPALONOVA N., *Candidate of Economic Sciences, Head of «Securities and
Financial Engineering» Chair, the University of Management «TISBI»*

E-mail: n.appalonova@mail.ru

BIKTAGIROV A., *Master's Degree student, the University of Management «TISBI»*

E-mail: abady95@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the role of innovations in the development of insurance business. The authors present prospective directions and define problems of introducing innovative products. They reveal the requirements for insurance companies when introducing innovations. The article describes methods for activating the development of innovation activities of insurance companies.

Key words: *insurance business, innovations, mobile applications, innovative development, innovative products, insurance system.*

TECHNOLOGICAL INNOVATIONS OF ORGANIZATIONS: SIMULATION AND EVALUATION OF COSTS AND RESULTS DEPENDENCE (BASED ON THE EXPERIENCE OF RUSSIA)

DARZIMANOVA G., *Master's degree student, Kazan national research
technological University*

E-mail: gulnaz.darzimanova@mail.ru

Abstract

This article presents an analysis of the costs of innovative technologies and the volume of innovative goods, works and services in the Russian Federation as a whole, as well as the relationship of these factors by using nonlinear regression.

Key words: *innovative products, works and services, technological innovation costs, regression analysis.*

CURRENT TRENDS IN REGIONAL DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS

KHAMIDULLIN F., *Doctor of Economics, Professor, Head of Entrepreneurship Chair, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *fkhamidullin@yandex.ru*

SAYFIEVA R., *student the University of Management «TISBI»*

E-mail: *rail_94@list.ru*

Abstract

The authors analyze the activities of small businesses in the Republic of Tatarstan, reveal the current trends of regional development of small businesses.

Key words: *small business, regional forms, system support, tendencies of small business development.*

APPROACHES AND METHODS OF ESTIMATING THE COMPANY VALUE IN MODERN CONDITIONS

BOBIENKO O., *Master' Degree student, the University of Management «TISBI»*

Tel.: *+7(987)206-93-23*

Abstract

The article examines the approaches and methods for assessing the company's market value in a turbulent economy and the non-standard, irrational behavior of economic entities.

Key words: *market economy, appraisal activity, company value estimation, approaches, methods.*

ECONOMIC ANALYSIS OF THE MOTOPARK AS THE MAIN FACTOR AFFECTING THE EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE'S ACTIVITY

SAVUSHKIN M., *Cand. of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Economics Chair, the University of Management «TISBI»*

Abstract

The motopark belongs to auxiliary production, however its effective use directly influences the main work of the enterprise, therefore its analysis and identification of reserves of efficiency increase is the main factor of improving the work of the enterprise as a whole.

Key words: *motopark, indicators, efficiency, factors.*

VOICE BIOMETRY AS A SYSTEM FOR THE DEVELOPMENT OF BANKING BUSINESS IN RUSSIA

APPALONOVA N., *Candidate of Economic Sciences, Head of «Securities and Financial Engineering» Chair, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *n.appalonova@mail.ru*

KAKORINA A., *Master's Degree student, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *nyuta.kakorina@mail.ru*

Abstract

The article is devoted to the analysis of the role of voice biometrics in the development of retail banking business. The authors present the principles of the voice recognition system. They give examples of successful and unsuccessful voice biometrics.

Key words: *banking system, banking business, contact center, customer, voice identification, electronic banking services.*

THE TYPOLOGY OF TRANSACTIONS ON MERGINGS AND ACQUISITIONS IN THE WORLD-BANKING SPHERE

SYURKOVA S., *Associate Professor, PhD, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *syurkova@mail.ru*

CHESNOKOVA N., *a Master's Degree student, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *nsalyakhutdinova@mail.ru*

Abstract

For the last twenty years the process of consolidation in the World Bank sphere has considerably, amplified, similar tendencies are traced also in the Russian banking market. It is due not only to the natural intra-branch tendency of banks to integration, but also with external factors, i.e. the state directives connected as with crisis response measures, so as with the policy of consolidation of a banking system realized by the Bank of Russia. In this regard, transactions on merging and absorption have recently acquired big relevance. In the real work, various types of transactions on merge and absorption in the different countries are analyzed. The conclusion is drawn that experience of the USA and Japan on the organization of transactions on merge and absorption could be introduced into the Russian banking system as is a high-quality mechanism of transformation of the banks incapable to function independently, without prejudice to clients and the bankrupt's workers.

Key words: *bank sphere, Bank of Russia, consolidation, merge, absorption, changes.*

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN FEDERATION INVESTMENT FUNDS

APPALONOVA N., *Candidate of Economic Sciences, Head of «Securities and Financial Engineering» Chair, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *n.appalonova@mail.ru*

KOMISSAROV M., *Master's Degree student, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *komissarov9696@gmail.com*

Abstract

The article presents theoretical foundations of an equity unit. The authors analyze main problems associated with the development of mutual funds in Russia. They give special attention to the prospects for the development of the mutual fund market in Russia.

Key words: *unit investment fund, share, financial literacy, qualified investor, open mutual funds, closed mutual funds.*

LAW

SOUTHERN AFRICAN DEVELOPMENT COMMUNITY'S TRIBUNAL: SOME LEGAL AND POLITICAL ASPECTS OF ITS ACTIVITY

SARAIVA NGWENYA M., *Professor, the University of Ghent, Belgium*

MEZYAEV A., *Doctor of Law, Professor, Constitutional and International Law Chair, the University of Management of «TISBI»*

Abstract

The article examines the political and international legal aspects of the activities of the Tribunal of the Southern African Development Community (SADC). The legal status of the Tribunal, its jurisdiction, including those relating to the protection of human rights and access to it not only by states but also by individuals and legal entities, are analyzed. The issue of suspension of the activities of the Tribunal by the Conference of Heads of State and Government of SADC is particularly addressed.

Key words: *Southern African Development Community; independence of judiciary; SADC tribunal; international courts and tribunals; international protection of human rights; jurisdiction of international courts.*

SENTENCING IN RUSSIAN CRIMINAL LAW (ON THE EXAMPLE OF JUDICIAL PRACTICE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA)

RENATOVA E., *post-graduate student of the Chair of Constitutional and International Law University of Management «TISBI»*

Abstract

The article analyzes the current legislation of Russian Federation, guided by which, the court appoints a punishment to a person found guilty of committing a crime. Identified and analyzed problems associated with the appointment and effectiveness of punishment, based on judicial practice in the Republic of Crimea. The principles and general principles of the appointment of punishment have been studied, the circumstances mitigating and aggravating punishment.

Key words: *criminal law, sentencing, imposition of punishment, circumstances mitigating and aggravating punishment.*

COMPENSATION AS A FORM OF A REDRESS FOR INJURY IN CASE OF AN INTERNATIONALLY ILLEGAL ACT

ANDREEV A., *Constitutional and International Law Chair, the University of Management «TISBI»*

Abstract

This article is devoted to the consideration of main aspects of compensation as a form of compensation for injury in international law. The author reveals the principle of international law, according to which the violation of any obligation entails the obligation to compensate the damage in an adequate form, regardless of the type of liability. The reasons for the emergence of the right to a redress for injury are considered and the main elements of compensation are disclosed as forms of compensation for injury. Legal sources and practice of judicial agency regulating the right to receive compensation are analyzed. This analysis shows that in international law there is no single universal methodology for assessing moral injury.

Key words: *responsibility, compensation, internationally illegal act, compensation for injury, international law.*

OFFENSES AGAINST THE LAW IN DENTAL PRACTICE AND THEIR PREVENTION

GORYACHEV N., *Cand. of Med. Sciences, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan state medical University*

VARLAMOV S., *clinical resident, Department of Orthopedic Dentistry, Kazan state medical University*

Abstract

The article deals with topical issues of legal responsibility of a dental medical organization. Particular attention is paid to the analysis of the reasons for attracting specialists to legal responsibility. The importance of the legal literacy of medical workers, their knowledge of the possible responsibility for improper performance or for failure to perform their work in the process of diagnosis and treatment is noted.

Key words: *dental service, patient, offense, legal responsibility.*

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике научно-информационного журнала «Вестник «ТИСБИ».

2. Основные требования к содержанию авторских материалов (научная статья, обзор, рецензия на монографию, учебник, рецензия на научную статью).

Научная (практическая) статья. Во вводной части должны быть обоснованы актуальность и целесообразность разработки темы (научной проблемы или задачи). В основной части статьи путем анализа и синтеза информации необходимо раскрыть исследуемые проблемы, пути их решения, обоснования возможных результатов, их достоверность. В заключительной части – подвести итог, сформулировать выводы, рекомендации, указать возможные направления дальнейших исследований.

Обзор (обзорная статья). В обзоре должны быть проанализированы, сопоставлены и выявлены наиболее важные и перспективные направления развития науки (практики), ее отдельных видов деятельности, явлений, событий и пр. Материал должен носить проблемный характер, демонстрировать противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Рецензия на монографию, учебник – анализ, критический разбор, оценка научного произведения (кроме диссертационных исследований) в жанре газетно-журнальной публицистики. Заглавие рецензии допускается заменять библиографическим описанием рецензируемого произведения. Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ 7.1–2003.

Рецензия на научную статью – отзыв на научную работу перед ее публикацией. Рецензия, которая направляется в научно-информационный журнал «Вестник «ТИСБИ» почтой, электронной почтой (в сканированном виде), по факсу или лично, должна раскрывать актуальность, значимость, научно-теоретическую методологическую и практическую ценность статьи, содержать оценку, характеристику работы, выводы.

2.1. Оформление авторских материалов

В редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: индекс УДК (Универсальной десятичной классификации), заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, текст публикуемого материала, список литературы.

Заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова и список литературы для публикации в научно-ин-

формационном журнале «Вестник «ТИСБИ» необходимо представлять в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» на русском и английском языках.

Материалы, направляемые в издание, должны иметь рецензию доктора или кандидата наук (для аспиранта и соискателя ученой степени – кандидата экономических наук, для докторанта и соискателя ученой степени доктора наук – доктора наук) согласно положению о рецензировании.

Объем авторского оригинала не должен превышать 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков с пробелами), или 10 машинописных (компьютерных) страниц формата А4, напечатанных через 1,5 интервала; шрифт Times New Roman размером (кеглем) – 14.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в Научно-информационном журнале «Вестник «ТИСБИ» (название журнала, номер, год).

2.1.1. Заглавие должно быть кратким и отражать суть тематического содержания материала. После заглавия необходимо указать сведения об авторах, составителях и других лицах, которые участвовали в работе над рукописью.

2.1.2. Сведения об авторах включают следующие элементы:

- инициалы и фамилию автора;
- ученую степень, ученое звание;
- должность или профессию;
- место работы, учебы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), включая подразделение (кафедра, факультет);
- контактную информацию (E-mail или другую контактную информацию для указания в журнале и на сайте издательства);
- наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже. В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

2.1.3. Аннотацию оформляют согласно ГОСТ 7.9-95, ГОСТ Р 7.0.4-2006, ГОСТ 7.5-98 объемом не более 500 печатных знаков. Ее помещают после сведений об авторах рукописи.

2.1.4. Ключевые слова выбирают из текста материала (кроме передовых статей, докладов, тезисов докладов, научных сообщений, писем в редакцию) и помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом публикуемой рукописи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

2.1.5. Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическими ссылками (ГОСТ 7.05-2008) и библиографическими списками в конце материала

(раздел «Список литературы»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

3. Материалы направляются по e-mail (электронной почте) esabirzyanova@tisbi.ru в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне .

4. Статьи, направленные в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» без выполнения требований настоящих условий публикации, не рассматриваются.

5. В случае отклонения статьи научно-исследовательская часть УВО «Университет управления «ТИСБИ» направляет автору мотивированный отказ.

Примечание. По всем вопросам публикации и работы редакции журнала обращаться к главному редактору, доктору экономических наук, профессору УВО «Университет управления «ТИСБИ» Посталюку Михаилу Петровичу (e-mail: mp.44@mail.ru; сот. тел.: 8(987)296-42-19), заместителю главного редактора, доктору экономических наук, профессору кафедры экономической методологии и истории Казанского (Приволжского) федерального университета Николаеву Михаилу Викторовичу (e-mail: mnikolae@yandex.ru; сот. тел.: 8(903)307-96-56) и техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне (e-mail: esabirzyanova@tisbi.ru; сот. тел.: 8(917)237-16-95).

Приглашаем всех к сотрудничеству!

Подписано в печать 22.09.18 Печать ризографическая
Формат бумаги 70x100/16 Гарнитура Arial Усл.-п.л. 18,38
Тираж 100 экз. Заказ № 155

Цена свободная

Издательский центр Университета управления «ТИСБИ»
(лицензия № 0272 от 23.08.1999 г.)
420012, г. Казань, ул. Муштары, 13